

АНДРЕЙ
ЛИВАДНЫЙ

МОБИЛИЗАЦИЯ

Annotation

3860 год по Галактическому календарю. Земля. Мегаполис Россия.

Прошло тысяча лет, и следы былой катастрофы, отбросившей человеческую цивилизацию на сотни лет назад, постепенно стираются, но мир по-прежнему жесток и опасен. Даже малые дети знают, что следует остерегаться боевых машин, обломками которых усеяны руины городов…

Двое мальчишек находят в подвале бывшего магазина одежды странные манекены. Они не похожи на примитивных андроидов, которых в давние времена использовали для демонстрации модных новинок, но и на боевые машины – вроде бы тоже. Сережа и Сашка предпочли убраться от греха подальше. Откуда им было знать, что случайная находка повлияет на будущее всей планеты? Не знал этого и боевой мнемоник Илья Тернов, прибывший с межзвездной станции в поисках пропавшего отца. Но именно Тернову предстояло с ходу вмешаться в конфликт остатков человеческой расы с древнейшей галактической цивилизацией инсектов…

Андрей Ливадный Мобилизация

Часть первая

Пролог

Земля. Мегаполис «Россия».
3860 год Галактического календаря

– Ну что, спускаемся? – Дыхание Сашки участилось, став прерывистым. Огромная пробоина в межуровневом перекрытии, казалось, источала тьму. Стеклобетон просел, частично обрушился, по краям дыры змеились трещины. Неподалеку виднелись разорванные трубы городских коммуникаций, такие огромные, что мальчишки прошли по ним, как по тоннелям, попав в неисследованную часть мегаполиса.

– Может, не полезем? – Серега устал, проголодался, и на приключения его уже не тянуло.

– Ага, струсил? – Сашка и сам изрядно вымотался, но возвращаться домой с пустыми руками – только родителей злить. Он огляделся по сторонам. Недавно прошли проливные дожди, и из огромных труб сочилась вода. В мечущемся свете двух чадящих факелов, сделанных из смолистых веток, виднелись наносы щебня, мелкого строительного мусора, разных пришедших в негодность предметов, принесенных потоками дождевых вод.

Коварные, напитанные влагой оползни, длинными языками распластавшись по проломленному перекрытию, тянулись к дыре.

– Там внизу, наверное, все затоплено, – неуверенно предположил Серега.

Сашка продолжал осматриваться.

Спустившись по трубам, они оказались в огромном, сыром и мрачном помещении. Уныло-серые, растрескавшиеся стены возвышались сплошь по периметру. Может, под наносами и сохранились межуровневые переходы, но до них сейчас не доберешься. Путь вниз только один, через пролом.

– Серега, ты как хочешь, а я спущусь, – взгляд подростка отыскал подходящий фрагмент обнажившейся арматуры, за которую удобно закрепить трос. – Подстрахуешь?

Его спутник шмыгнул носом, кивнул. Пацанов толкало вперед не безрассудство, не шалость, а голод. Спускаться в недра мегаполиса не решались многие из взрослых, но как прожить среди ветшающих руин давно, безвозвратно погибшей цивилизации?

Тысячелетие блокады превратило Землю в уникальный, но зловещий памятник давно ушедшей эпохи. Да, где-то среди звездной бездны объективно существовали сотни колонизированных миров Обитаемой

Галактики, но для ребят они являлись абстракцией, не имели практического значения и смысла, ведь выжить требовалось здесь и сейчас.

Сашка закрепил трос, подергал его, проверяя надежность.

Каждая минута, проведенная на заброшенных уровнях, – смертельный риск. После битвы за Солнечную систему, поставившей точку в Галактической войне, Земля подверглась орбитальным бомбардировкам. Массированные удары из космоса разрушили города, взломали панцирь техногенной оболочки, сплошь покрывавший материки прародины Человечества. С тех пор планета официально считалась необитаемой, ее блокировали боевыми станциями и установили бессрочный карантин.

Минули века.

Давняя ненависть постепенно угасла, союз Центральных Миров трансформировался в Конфедерацию Солнц, экономические и политические столицы цивилизации располагались теперь за сотни световых лет от Солнечной системы, но блокада Земли, как и многих планет Линии Хаммера, когда-то составлявших ядро Альянса, продолжалась.

Для двух подростков, решившихся спуститься во тьму заброшенных городских уровней, исторические обстоятельства, сформировавшие современный лик планеты, ничего не значили. Прежде чем у них появится возможность что-то изменить в своей судьбе, мальчишкам предстояло выжить, подрасти. А пока ими руководили сиюминутные потребности и твердое знание: на Земле остались не только люди, но и разнообразные машины.

Орбитальные бомбардировки разрушили инфраструктуру техногенной оболочки, но миллионы сервомеханизмов, в большинстве оснащенные модулями искусственного интеллекта, уцелели. Они не сумели восстановить былого единства техносферы, но по-прежнему приносили пользу, либо представляли огромную опасность. Кибернетические машины различного предназначения мигрировали между руинами мегаполисов, постепенно ветшали, некоторые впадали в спячку энергосберегающего режима, но большинство сервов продолжали функционировать, приспосабливаясь к изменившимся условиям.

Сашка ухватился за трос. Свой факел он положил на край пролома, смолистая древесина потрескивала, истекала дымом, язычки пламени освещали небольшое пространство, лишь слегка рассеивая мрак.

Что встретит его внизу?

Очередное разрушенное помещение или нечто большее?

– Ну, готов?

Сергей кивнул. Его бледное, худое лицо теперь вообще не выражало эмоций, слишком велико было напряжение момента, страх не исчез, но затаился, загнанный вглубь.

– Давай! – Он метнул свой факел во тьму, одновременно вскинув тяжелый для подростка автоматический пистолет системы Ганса Гервета.

Факел падал, роняя капли огня.

Секунда… Вторая… Третья…

Далеко внизу вдруг метнулись гротескные, удлиняющиеся тени, свет отразился в осколках разбитой витрины, брызнул бликами, скользнув по фасадам зданий, затем факел ударился об усыпанную обломками проезжую часть, взметнул столб искр и погас.

Сашка уже спустился на пару метров, трос подергивался и раскачивался, Серега в напряжении ждал: вот сейчас мрак разорвут выстрелы, либо по рдеющим угольям полоснет лазерный разряд, но на этот раз обошлось.

Факел служил примитивной ловушкой для сервов. Окажись поблизости механизмы, они непременно отреагировали бы на источник тепла и света, как-то проявили бы себя, но сегодня двум юным диггерам необыкновенно повезло: похоже, они нашли путь к фрагменту улицы, отрезанному завалами от остальной части города.

Через минуту Сашка спрыгнул на мостовую.

Подобрав факел, он вновь зажег его, быстро осмотрелся и, задрав голову, крикнул:

– Серега, спускайся!

* * *

Фрагмент улицы действительно отсекали обвалы зданий. Две высотки рухнули, заполнив обломками все пространство, от тротуаров и проезжей части до межуровневого перекрытия.

– Ух ты! Сашка, смотри! – Серега указал на обломки штурмовика «Гепард» застрявшие между зданиями. – Это он пробил дыру, через которую мы спустились?!

– Не знаю, – мальчишку больше интересовали магазины. В обгоревших фрагментах сбитой в незапамятные времена аэрокосмической машины ничего полезного не отыщешь. – Пошли, – он шагнул в ближайший дверной проем.

Витрина, выбитая взрывной волной, щерилась осколками стеклопластика, свет факелов дробился, играя отсветами на посеченных осколками стенах.

Внутри магазина лежал толстый слой белесой пыли.

Сашка невольно остановился. Его охватила невольная робость. Ни одного отпечатка на полу! Неужели с того момента, как рухнули здания, здесь вообще не ступала нога человека?!

– Ну, чего ты? – Сергей с интересом осмотрелся. По центру помещения располагалось длинное возвышение, вдоль него на некотором расстоянии были установлены кресла. Вдоль стен на изогнутых креплениях висело какое-то запыленное тряпье.

«Вот не везет! – с досадой подумал он. – Кому нужны эти древние тряпки?»

– Пойдем, – он потянул Сашку за рукав. – Здесь только одежда, да и та негодная!

– Подожди, тут должны быть подсобки, – возразил Саша. Древнее тряпье действительно никому не нужно, а вот в других помещениях можно найти что-то полезное.

– Ладно, – Сергей направился вдоль возвышения. – Тут двери! И андроид! Охранник! – Он вскинул оружие, отскочил к стене, с древней одежды потревоженной его резким движением, взметнулись облачка едкой пыли, и мальчишка невольно закашлялся.

Сашка моментально оказался рядом.

– Где? Где андроид?!

– Да вон, за прилавком валяется, видишь? – сдерживая дыхание, прерывисто ответил Сергей.

– Дай! – Сашка отобрал у него увесистый «Гервет». Удерживая оружие двумя руками, он нацелился в грудь припорошенной пылью человекоподобной машине и начал медленно приближаться. Его зрачки расширились от подсознательного ожидания: вот сейчас дройд встрепенется, взвизгнет сервомоторами, и тогда держись…

Нет… Обошлось.

Серв не двигался. Крупные капли пота, выступившие на лбу подростка, смешались с пылью, глаза пощипывало.

– Посмотри, что за модель? – Он продолжал целиться в грудь человекоподобной машине.

Серега подошел ближе, осветил факелом андроида.

– На нем одежда. Маркировки не видно.

– На плече смотри!

Серега закусил губу. Страшно, до тошноты. Сервы – создания непредсказуемые. Многие похожи друг на друга, но одинаковый внешний вид ничего не значит. Их создавали в разных целях. С одними можно

запросто разминуться в узком коридоре, даже получить от них какую-то помощь, а с другими, внешне неотличимыми от собратьев, лучше не связываться – убьют.

Почему так происходит, мальчишки не задумывались. Они невольно одухотворяли древние машины, делили их на категории «злых» и «добрых», не понимая, что всему виной программное обеспечение.

Сергей коснулся рукава рубашки, потянул, но ткань оказалась прочной, не хотела рваться по шву.

– Ножом!

– Сам знаю! – Губы мелко дрожали. Он вытащил из кармана складной нож, открыл единственное, обломанное на кончике лезвие, вспорол шов, оторвал лоскут ткани.

«Холодная, неприятная на ощупь пеноплоть. Словно у мертвого…» – неприязненно подумал он, освещая факелом участок искусственной кожи на предплечье.

«Хьюго-19М».

Номер и название модели были похожи на татуировку.

– Фу… – Сашка опустил руки. Пистолет тяжеленный. А дройд нормальный. Древняя маркировка никогда не лгала. Этот хоть и похож на пехотного серва, но девятнадцатая модель для боевых действий не предназначалась. Злыми и крайне опасными были машины начиная с двадцать первой серии.

Серега шумно выдохнул, присел на пол.

– Разберем? – Он покосился на человекоподобное создание.

– А то! – Сашка отдал ему оружие, взял нож. – Помоги.

Вместе они перевернули серва.

Серега светил, Сашка, вооружившись ножом, быстро вспорол одежду на спине андроида, затем, пыхтя, разрезал пеноплоть, добрался до креплений кожуха.

– Порядок… – он шмыгнул носом. – Ого, – мятущийся свет факела озарил позвоночный столб человекоподобной машины. Сотни нейрочипов крепились в специальных слотах, и Сашка начал сноровисто вытаскивать их из гнезд, рассовывая по карманам. – Если отнести Генриху, он еды на неделю даст!

Сергей кивнул. Хотелось поскорее выбраться отсюда. Его не покидало жутковатое ощущение, словно кто-то наблюдает за ними из тьмы.

– Давай быстрее!

– Уже все! Теперь подсобки обшарим, и назад!

В смежных с торговым залом помещениях нашлось немало полезных

предметов.

Древние консоли кибернетических систем возвышались повсюду. Лишенные энергии, они давно отключились и не представляли для мальчишек ни интереса, ни угрозы. Гораздо важнее стали другие находки, например пластиковый кейс с характерной маркировкой. Вскрыв его, ребята замерли от ощущения неожиданной удачи.

В пористом, влагопоглощающем материале были упакованы нетронутые микроядерные батареи!

Им сегодня везло, как никогда прежде!

– Нам все не унести.

– Заберем, сколько сможем дотащить! – Серега уже нагружал рюкзак универсальными элементами питания. – Завтра вернемся за остальным.

Сашка не возражал. Ему тоже хотелось поскорее выбраться из мрачного подземелья.

– Ну, хватит, – он прикинул рюкзак на вес. С ним еще по тросу карабкаться. – Пошли.

Они вернулись в торговый зал.

Сашка перешагнул через андроида и вдруг остолбенел, застыл, перестал дышать.

Свет факела упал на осколки стеклопластика, отразился от них, открывая новые, не замеченные ранее подробности.

Мальчишку охватила дрожь.

Три тела, отброшенные взрывной волной от разбитой витрины, валялись на полу подле кресел, по ту сторону длинного возвышения.

Как и все окружающие предметы, их покрывал толстый слой белесой пыли. В сумраке вид мягко очерченных тел нагонял жуть.

– Смотри, там еще кто-то лежит!.. – вскрикнул он, привлекая внимание Сергея.

Тот вытянул шею, взглянул в указанном направлении.

«Точно», – его пробила короткая дрожь. Иногда в недрах города им попадались истлевшие человеческие останки, реже – высохшие мумифицированные тела.

– Может, тоже – андроиды? – со слабой надеждой, неуверенно предположил Серега.

– Проверишь? – Голос Сашки дрогнул. Вид погибших людей всегда внушал ему необъяснимый ужас.

– Ладно… Свети… – Сергей стал осторожно приближаться к телам. Пистолет он держал двумя руками, лицо мальчишки приобрело землистый оттенок, кожу то и дело стягивало крупными мурашками.

В разгромленном магазине стояла звонкая, напряженная тишина.

– Ну, что?

Сергей не ответил. На мертвяков не похоже. Пальцы свело судорогой, ему потребовалось усилие, чтобы разжать их, теперь «Гервет» он держал в правой руке, левой же осторожно прикоснулся к ближайшему телу, резким движением смахнул толстый слой пыли и невольно отпрянул.

– Кукла… – сипло выдавил он.

– Чего?

– Сам взгляни!

Сашка подошел ближе, свет факелов озарил не тронутое тленом лицо девушки.

– Какая красивая! – невольно вырвалось у него.

Ужас, секунду назад сжимавший горло, не дававший дышать, внезапно схлынул.

– Это машины? – неуверенно предположил Сергей.

Сашка, поборов вполне понятную оторопь, коснулся щеки девушки.

– Не знаю… – Кожа, бархатистая на ощупь, имела телесный оттенок, казалась *теплой.*

– У виска посмотри! Там в пеноплоти заглушка, под ним гнездо разъема!

– Ничего нет! Это не пеноплоть!

– Но они не живые!

– Вижу… Только это не андроиды… – Сашка выглядел растерянным, испуганным. – Тут маркировка: «NCGS-42-U». Никогда такой не встречал. И кожа кажется теплой!

– Пошли отсюда, а? – Сергей невольно попятился, споткнулся еще об одно тело, едва не заорал от неожиданности.

– Все, уходим!

Мальчишки выбрались на улицу через разбитую витрину, бегом кинулись к осыпи обломков, над которой зияла дыра в перекрытии и тонкой спасительной нитью слегка раскачивался трос.

Они не видели, как за их спиной в торговом зале магазина одежды шевельнулось одно из тел – то, об которое споткнулся Серега.

Случайное движение мальчишки привело к непредвиденным последствиям. Небольшой осколок стеклопластика витрины выпал из бескровной ранки, освободив контакт. Энергия от микроядерной батареи вновь потекла по цепям странного существа, рука шевельнулась, ощупывая ближайшие предметы, осязая их, затем по телу пробежала конвульсия, и красивая стройная девушка вдруг поднялась из праха тысячелетнего

забвения.

Через неделю, когда мальчишки решились на новую вылазку в недра разрушенного мегаполиса, в магазине одежды, к их удивлению, возле разбитой витрины валялись лишь два манекена.

Третий куда-то исчез.

Глава 1

Земля. 3881 год Галактического календаря

Лязг. Вибрация. Шипение.

Зеленый индикатор на панели шлюза. Герметичная дверь скользнула в сторону, и толпа туристов выплеснулась в теснину стыковочного рукава, соединившего суборбитальный челночный корабль с древним зданием космопорта.

Жители разных планет шумно делились впечатлениями, людская река мгновенно заполнила тесное пространство, но поток пассажиров вскоре схлынул, лишь молодой человек, лет двадцати пяти, отстал от остальных. Он шел медленно, слегка прихрамывая на правую ногу, затем остановился, окинул взглядом окрестности.

Кибстек, закрепленный на запястье его левой руки, автоматически соединился с местной сетью, получил текущий прогноз погоды, и одежда, состоящая из нанобов, тут же изменила свойства, трансформировалась, учитывая вкусы владельца и одновременно обеспечивая ему максимальный комфорт.

Илья Тернов не обратил внимания на метаморфозы «умных» нановолокон.

За прозрачными стенами стыковочного рукава его взору открылся удивительный и совершенно неожиданный пейзаж.

Посадочная площадка располагалась на границе двух пространств. Если смотреть вверх и вдаль, то на фоне прозрачного сентябрьского неба, у горизонта виднелись очертания сглаженных временем, густо поросших растительностью горных хребтов.

Ближе тонул в багрянце осени полуразрушенный комплекс зданий космического порта.

Илья ожидал увидеть совершенно иной, урбанистический пейзаж. Он не раз слышал о техносфере, полностью захватившей поверхность Земли, и вековые деревья, возвышающиеся над древнейшей постройкой Обитаемой Галактики, стали для него полной неожиданностью. Солнечный свет, проходя сквозь их кроны, рассыпался теплыми лучами. В прозрачном сентябрьском воздухе медленно кружили пожухлые листья, ветер, озорничая, подхватывал их, горстями швырял в оплавленные бреши, зияющие в конструкции центрального купола.

Бледное, осунувшееся лицо Тернова преобразилось. Его черты слегка

разгладились, в глазах, хранящих следы бессонницы, промелькнула искра неподдельного удивления, интереса, жесткую, тонкую линию плотно сжатых губ внезапно тронула слабая улыбка.

Совершенно не так он представлял себе Землю.

Далекая, чуждая ему планета, затерявшаяся на задворках Обитаемой Галактики, с первой минуты настороженного знакомства преподнесла сюрприз, неожиданно затронула потаенные струнки души.

Впервые после выписки из госпиталя он вдруг остро почувствовал ласковое прикосновение теплых лучей солнца, вдохнул полной грудью, ощутил себя *живым*, а не случайно выжившим.

Земля.

Вместо огромного, простирающегося от горизонта до горизонта технокладбища он увидел планету, где жизнь спустя тысячелетие вновь пробилась к свету сквозь техногенный панцирь, зазеленела назло и вопреки всему.

Илья медленно направился дальше, и сразу за порогом стыковочного узла ему открылся новый, задевающий воображение вид.

Он подошел к перилам внутреннего кольцевого балкона, взглянул вниз. Огромный древний зал просматривался с высоты во всех подробностях. Поделенные на сектора бесчисленные ряды кресел из выцветшего пластика, сломанные турникеты, навек остановившиеся, обветшалые роботизированные комплексы, – взор скользил все дальше и дальше, к закругляющимся стенам монументальной постройки, увитым лианоподобными растениями, проросшими сквозь трещины в полу.

Казалось, здесь обитает дух прошлого. Илья невольно представил, как пассажиры первых колониальных транспортов когда-то собирались здесь, ожидая рейса до станции «Спес-Вегас».

Какими они были, далекие, легендарные предки, покинувшие Землю в эпоху Великого Исхода?

Тернов тряхнул головой, отгоняя опасное наваждение. После серии сложнейших мнемотехнических операций, проведенных лучшими специалистами Флота, последствия жесточайших психологических травм почти не ощущались, но его особо предупреждали: не давай разыграться воображению, держи себя в рамках действительности.

Призраки прошлого моментально исчезли. Остались лишь выцветшие пластиковые кресла, усыпанные пожухлой листвой. Он поднял взгляд, посмотрел на купол, увидел следы давних орбитальных бомбардировок, багряные кроны деревьев, нависающие над покореженными конструкциями, и редкие, случайно уцелевшие сегменты стеклопластика,

отблескивающие мутными бликами.

Внезапные щемящие ощущения нарастали, слуха коснулась незнакомая, тревожащая мелодия, плывущая в хрупком воздухе сентябрьского утра.

Вниз сбегали десятки неработающих эскалаторов, у их подножия на небольшом возвышении, окруженном выцветшими искусственными растениями, танцевала девушка. Ее гибкая, стройная фигура невольно притягивала взгляд, от образа исходила пронзительная грусть, грациозные движения сливались с медленным падением пожухлых листьев, которые ветер щедро швырял в оплавленные пробоины куполообразного свода.

Илья начал спускаться по остановившимся ступеням эскалатора.

Пространство древнего космопорта медленно трансформировалось, вновь меняя ощущения.

В центральной части огромного зала следы запустения исчезали. Современные одноэтажные постройки огибали возвышение, на котором танцевала девушка, и образовывали широкую «улицу», уводящую к выходу из космопорта. Как и полторы тысячи лет назад сполохи голографической рекламы чертили в воздухе призрачные, нереальные пейзажи иных миров. Десятки андроидов знаменитой серии «Хьюго» зазывали туристов в магазины и офисы.

На ближайшей скамейке сидел человек неопрятного вида.

– Пожертвуйте несколько кредитов? – полуутвердительно обратился он к Тернову.

Илья знал, что на Земле в ходу только наличные, и сейчас машинально протянул бродяге помятую купюру.

– Кто эта девушка? – спросил он.

Бродяга схватил деньги, суетливым движением спрятал банкноту в карман одежды и только затем ответил:

– Манекен. Древняя кукла.

– Часть оборудования космопорта? – В вопросе Тернова прозвучало недоверие и разочарование.

– Нет. Какие-то пацаны нашли ее в недрах разрушенных уровней, лет десять назад. Давняя история. Она все время танцует. Никогда не останавливается.

Илья с грустью взглянул на девушку, но струнки души уже не откликнулись.

Солнечный осенний день как-то сразу поблек, выцвел, лицо Тернова вновь приняло сосредоточенное выражение, ему больше не хотелось задерживаться тут, и он, не оглядываясь по сторонам, направился к

контрольно-пропускному пункту.

* * *

У выхода из здания космопорта дежурил офицер в незнакомой Тернову форме. Согласно Элианским протоколам, прародина Человечества не имела права создавать вооруженные силы, и любые формирования на Земле носили статус правоохранительных подразделений.

Илья остановился у турникета. Статус прародины его не волновал. Он прибыл по личному делу.

Офицер чуть задержал взгляд на осунувшемся лице Тернова, затем вежливо попросил:

– Удостоверение личности, пожалуйста.

Илья мысленным приказом разблокировал кибстек, намереваясь передать данные через сеть, но офицер, поняв его намерения, покачал головой:

– Извините, мне требуется чип.

Тернов лишь пожал плечами, извлек из личного нанокомпа микроскопический носитель информации, молча протянул его блюстителю порядка.

Считав данные, тот нахмурился:

– Вы боевой мнемоник? Галакткапитан?

– Я прибыл как частное лицо.

Офицер замялся, словно столкнулся с непростой задачей, затем спросил, стараясь оставаться вежливым:

– Могу я узнать цель вашего прибытия?

Тернов, готовый вспылить, сдержался.

– Я прилетел к отцу. Не видел его много лет. Он живет в мегаполисе «Европа». Еще вопросы? – В его голосе все же прорвалось раздражение.

На лице офицера вновь промелькнуло недоумение, он даже слегка побледнел при упоминании «Европы», но больше вопросов задавать не стал, вернул чип, стараясь не встречаться взглядом с Терновым.

– Все в порядке. Проходите.

* * *

Илья забрал чип, вернул его в гнездо кибстека и направился к выходу из космопорта, а офицер, неприязненно глядя ему вслед, уже разговаривал с кем-то через сеть.

– Это Рихард. Соедини с главным. Срочно.

– Слушаю, – голос далекого абонента, как обычно, звучал искаженно.

– Вы велели докладывать, если случиться что-то необычное…
– Короче. По существу!
– На Землю прибыл боевой мнемоник. Странный тип. Слишком молод для галакткапитана, явно после ранения, – прихрамывает на правую ногу. Сказал, что в отпуске, но верится с трудом. На туриста-экстремала совсем не похож. Упомянул, что прилетел к отцу, якобы тот живет в мегаполисе «Европа». Полный бред!
– Что ты ответил? – Даже специально созданные искажения не сумели скрыть нотки внезапной обеспокоенности в голосе загадочного абонента.
– Промолчал.
– Чип промаркировал?
– Конечно! Я сразу, как увидел его, заподозрил неладное. Бледный, осунувшийся, от взгляда – мороз по коже… Ваша программа сработала безотказно, он ничего не заподозрил, и кибстек тревогу не поднял, значит, маркер не обнаружен…
– Боевой мнемоник – это скверно, – прервал его таинственный абонент. – Получишь вознаграждение, как обычно. Слежку не устанавливай, сам с ним разберусь.

* * *

Прежде чем выйти из здания космопорта, Илье пришлось буквально проталкиваться между назойливых гидов, наперебой предлагавших свои услуги:
– Экскурсии по городу! Посещение заброшенных уровней мегаполиса!
– Знаменитая площадь Пяти Углов! Мы побываем в здании Всемирного Правительства, осмотрим личный кабинет Джона Хаммера, где он принимал решение о начале войны с Колониями!
– Охота на сервов в пригороде! Не упустите уникальный шанс!
Тернов остановился. Только на Ганио он встречал столь навязчивую саморекламу, но, подавив вспышку раздражения, все же обернулся к ближайшему из «гидов»:
– Меня интересует мегаполис «Европа».
Пожилой землянин, к которому обратился Илья, отрицательно покачал головой:
– Не, мой флайбот не потянет, слишком далеко, – он тут же отступил на шаг, смешался с толпой, явно не желая развивать тему.
Его место мгновенно занял молодой веснушчатый парень.
– Куда? – отрывисто поинтересовался он.

– «Европа».

– Экстремал? – Он удивленно вскинул бровь, окинул Илью скептическим, оценивающим взглядом. – Нет, извини, это не по моей части, – парень отвернулся, утратив интерес к клиенту.

– Подожди! – Тернов прекрасно понимал, что расстояние в пару тысяч километров не проблема для самого старенького флайбота. – Я не экстремал. Мне просто необходимо попасть в мегаполис «Европа». Что здесь сложного?

– Все просто, да? – Парень усмехнулся. – Да ты сумасшедший! Даже не пытайся. Никто не согласится.

– Почему?

– Мегаполис «Европа» необитаем. До него – тысячи километров, через джунгли, где полно гибридов, – пояснил тот. – Да и разрешение специальное нужно. Нет, – он махнул рукой, – тут никто даже связываться с тобой не станет.

– А что за разрешение? – Тернова не смутил категоричный отказ, он хотел получить как можно больше информации.

– Инопланетным туристам запрещено покидать мегаполис «Россия», – парень увидел новую группу потенциальных клиентов и поспешил им навстречу: – Экскурсии по городу!..

Илья пожал плечами. Кто такие гибриды? Почему маршрут до соседнего мегаполиса уже во второй раз за последние несколько минут называют экстремальным? Он по привычке хотел соединиться с сетью Интерстар, поискать там интересующую информацию, но вовремя вспомнил, где находится. Надо было готовиться заранее. Межзвездная сеть недоступна, и с этим обстоятельством придется мириться.

Он вышел на площадь.

Стоянка общественных флайботов располагалась неподалеку, и Тернов направился к ней.

Дверь единственной машины услужливо скользнула вверх. Илья сел в кресло, взглянул на сенсорный дисплей бортовой системы.

– Введите пункт назначения, – вежливо попросил синтезированный голос.

«Мегаполис Европа», – набрал Илья, используя архаичную экранную клавиатуру.

– Извините, указанного вами маршрута не существует. Введите корректный пункт назначения, – бортовая киберсистема вывела на экран меню навигационной базы данных.

– Приятель, зря тратишь время, – раздался незнакомый голос.

Тернов повернул голову. Подле открытой двери флайбота стоял высокий худой парень.

– Это почему?

– Машина неисправна. У нее движок не работает. Привык пользоваться общественным транспортом? – Он беззлобно усмехнулся. – Здесь, на Земле вся техника в частных руках.

– А ты, видимо, владелец исправного флайбота?

– Серж, – коротко представился незнакомец. – Ты прав, моя машина неподалеку. За сотню кредитов доставлю в любую точку.

Тернов ответил не сразу. Не хотелось задействовать импланты, но придется. Взлом древней кибернетической системы занял у него несколько секунд.

Действительно, двигатель флайбота оказался неисправен, причем причина была весьма прозаической – машину понемногу разбирали на запчасти.

– Ладно, – он выбрался из салона. – Далеко до города?

– Минут десять по воздуху, – охотно ответил Серж.

– Мне нужно где-то остановиться. Хотелось бы попасть в приличную гостиницу.

– Не проблема. Сеть отелей «Ориент» – лучшая в городе.

* * *

Стоянка частных флайботов располагалась неподалеку, за массивным выступом одного из строений космопорта.

– Может, обзорную экскурсию? – спросил Серж, поигрывая брелком, на котором крепились кодоны активации как минимум десятка разных машин. – Могу показать кабинет Джона Хаммера, – он дистанционной командой разблокировал двери серебристого «Роггера». «Модель раритетная», – мысленно отметил Илья. В любом из Центральных Миров коллекционеры предложат за такую древность немалые деньги.

– Площадь Пяти Углов, как и резиденция Джона Хаммера, расположены в мегаполисе «Европа», – ответил Тернов, садясь в машину. – Подкинешь?

Серж усмехнулся, нисколько не смутившись.

– Хорошо подготовился, да?

– Факт вроде бы общеизвестный, – пожал плечами Илья.

– Ну, не скажи. Большинство туристов понятия не имеют, где именно находятся достопримечательности той эпохи.

– А вы этим пользуетесь?

– Бизнес, – Серж плавно поднял машину в воздух. – Клиенты довольны, и нам хлопот меньше.

– Почему «Европа» вызывает такой страх? – напрямую спросил Тернов.

– Город оккупирован древними искусственными интеллектами, – ответил Серж. – Там действительно небезопасно, да и по воздуху до «Европы» не добраться. Собьют. А на земле – стаи одичавших сервов, да и гибриды своего не упустят.

– В смысле? Кто такие «гибриды»?

– Кибернетические организмы. Они на людей охотятся.

– Зачем?

– Им человеческие нервные ткани нужны, для апгрейда. – Сержа передернуло, видимо с гибридами у него было связано что-то личное. – За черту пригорода вообще не рекомендую выходить. Просто поверь, целее будешь. Жесть полная. Друг у меня, Сашка, одно время водил группы на «экстрим». Всего-то десять – пятнадцать километров от города.

– И что?

– Пару лет назад на гибридов нарвался. Сам-то выжил, а вот группу не сберег. Я видел, что от них осталось, – Сержа передернуло. – А парни были подготовленные, экипированные по полной программе, да и передвигались на специально оборудованном вездеходе.

– А порядок почему никто не пытается навести?

– Зачем? – искренне удивился Серж. – Войну начинать? Так нет ни денег, ни дураков. Нам «Одиночки» да гибриды не мешают. У них своя жизнь, у нас своя. Если друг с другом не пересекаться, то все нормально. Они к нам не лезут, мы к ним не суемся.

* * *

Разговор угас, Илья обдумывал полученную информацию, глядя на приближающийся горный массив.

Мысли об отце не давали покоя. Почему Ральф прислал стереоснимок, явно указывающий на мегаполис «Европа»? Ведь он ничего не делает просто так.

Странная отставка, эмиграция на Землю, неоправданно рискованный выбор места жительства, загадочное молчание на протяжении последних лет – все это не находило разумного объяснения.

– Ну, что примолк? Впечатляет? – Серж первым нарушил затянувшуюся паузу в разговоре.

Илья стряхнул тяжелые мысли. Раны, физические и моральные, еще

не зажили, кровоточили.

Его рапорт о немедленном возвращении в действующую часть отклонили. Отпуск – неумолимо настаивали специалисты. Затем – повторное всестороннее тестирование и только после этого, при удовлетворительном результате, он мог рассчитывать на допуск к управлению «Стилетто».

Он взглянул на обзорные экраны.

К удивлению Тернова, горное образование, замеченное им по пути к зданию космопорта, при ближайшем рассмотрении оказалось… городом!

– Мегаполис «Россия»?

– Точно! – Серж включил голографический монитор, продемонстрировал виртуальную модель, реконструированную по древним документам.

Двенадцать полых клиновидных сегментов, отлитых из стеклобетона, когда-то служили монументальным основанием города. Сужаясь к центру, они постепенно вздымались на высоту двух с половиной километров, образуя исполинскую уступчатую структуру.

Невозможно охватить взглядом постройку такого масштаба, и лишь модель, продемонстрированная Сержем, дала Тернову преставление об истинных размерах мегаполиса и степени его разрушений.

Теперь он видел, что пять из двенадцати сегментов не выдержали орбитальных бомбардировок во время финальной битвы за Землю, поставившей точку в Галактической войне. Сейчас сохранилось лишь семь похожих на горные хребты несущих конструкций, между которыми темнели ущелья, заполненные обломками зданий.

Постепенно на общем фоне разрушений начали проступать детали современной инфраструктуры.

Мегакварталы уцелевших высотных зданий образовывали островки, разделенные необитаемыми территориями руин.

– Восстанавливать город не пытались?

– Зачем? – искренне удивился Серж. – Нас меньше миллиона, так что места хватает с избытком.

«Ну, да, верно», – мысленно согласился с ним Тернов. Современное население Земли для города, рассчитанного на десятки миллиардов жителей, все равно, что капля в море.

Мелькающие за бортом пейзажи поражали контрастом: между островками обжитых кварталов высились укрытые растительностью руины, кое-где виднелись огромные пустоши, отдельные здания вздымались к осенним небесам, словно памятники ушедшим эпохам.

– Как мне добраться до «Европы»? – Тернов вернулся к волнующей его теме.

– Упертый ты, – усмехнулся Серж.

– От ответа не уходи. Вы ведь все завязаны на туристическом бизнесе, верно? – Илья не заметил на территории мегаполиса признаков действующих производств, да и пригороды, завоеванные джунглями, выглядели дикими, необжитыми. – Нет ни агротехнических ферм, ни заводов, так чем, спрашивается, зарабатывают на жизнь современные жители прародины человечества?

– Ну, не только, – уклончиво ответил Серж. – Ладно, помогу тебе. Не бесплатно, конечно, – он подмигнул Тернову. – Есть один человек, Петром Евсеевичем зовут. Он раньше специализировался на экстремальном туризме.

– Раньше?

– Ну да. Сейчас в «Европу» вообще никто не суется. Слишком рискованно. Но ты с ним поговори, он до денег жадный.

– Идет, – Тернов протянул Сержу пару купюр. – Достаточно за информацию?

– Вполне.

Флайбот изменил курс, некоторое время летел над «ущельем», затем начал резко набирать высоту, на обзорных экранах промелькнули скелеты полуразрушенных зданий, затем показалась транспортная развязка, над которой царили платформы, выполненные в форме овальных лепестков. Огромные парковочные площадки, предназначенные для флайботов, пустовали, лишь ветер гонял по ним какой-то мусор.

Машина пошла на снижение, мягко качнулась на магнитной подушке и замерла, паря в полуметре от растрескавшегося покрытия древней парковки.

– Нужный тебе адрес здесь, – на навигационной схеме подсветился контур наполовину обрушенного небоскреба, расположенного уровнем ниже. – Скажешь Евсеичу, что я посоветовал к нему обратиться.

– Спасибо, – Тернов открыл дверь, – координаты свои оставь?

– Не проблема, – имплант Сержа взморгнул искрой индикатора, передавая данные. – По городу – в любую точку доставлю. Звони, если что.

* * *

Прихрамывая, Тернов направился к межуровневой развязке дорог.

Холодный порывистый ветер не доставлял ему дискомфорта. Нанобы мгновенно адаптировались к условиям окружающей среды.

Гравитационные лифты не работали, их шахты ограждала давно выцветшая на солнце лента с нанесенной на ней надписью:

«К краю не подходить. Опасно для жизни».

Ладно. Поищу другой путь. Илья направился вдоль периметра ограждения и не ошибся – шахты гравилифтов дублировались эскалаторами, однако их механизмы давно пришли в негодность, остановившиеся ступени покрывал слой грязи и мусора, некоторые секции покосились, выглядели ненадежными, но иного пути на низлежащий уровень города он не обнаружил.

Спуск отнял минут десять. Нога потихоньку начинала побаливать, но Тернов не стал прибегать к медикаментам, в свете неожиданных обстоятельств к ноющей боли придется привыкать, путешествие не обещало быть легким и быстрым.

Нужное ему здание одиноко высилось среди руин. Дорога к нему была расчищена. Подле единственного сохранившегося подъезда стоял припаркованный «Гессель» – машина вполне современная, зарекомендовавшая себя на многих планетах, особенно в условиях бездорожья.

В холле древней постройки царило запустение. Лифты не работали, изящная облицовка стен потемнела, утратила насыщенность красок, местами и вовсе отвалилась, обнажая фрагменты бетона, ржавые потеки от воды, связки кабелей.

Тернов осмотрелся. Осветительные панели не работали, тусклый дневной свет проникал в холл через грязные окна. Он отыскал взглядом лестницу и, чуть прихрамывая, направился к ней, благо подниматься невысоко, на второй этаж.

Его встретил гулкий коридор. Дверь с нужным номером квартиры выглядела внушительной, массивной, но стоило подойти ближе, как он различил звуки громкого, озлобленного голоса:

– Я не могу вечно продлевать твой кредит! – Голос доносился из-за приоткрытой двери.

Тернов постучал, но никто не откликнулся. Он пожал плечами и вошел.

Спорили двое. На появление посетителя никто поначалу внимания не обратил.

– При чем тут деньги, Петр Евсеевич? – Симпатичная девушка лет двадцати сидела в кресле, на ее лице читалось возмущенное недоумение. – Речь идет об исследованиях! Дэн видел нескольких Фагов! Мне необходимо срочно проверить информацию! Нужен пропуск для

внепланового выезда!

– Да, понимаю, но мне твои исследования, милая моя, прибыли не приносят! А деньги очень даже при чем! – неприятного вида старик привстал, грузно навалился на стол, подавшись к собеседнице. – Катя, ты ведь не вчера родилась! Разрешение ей подавай! А кто за него платить станет? Или я их тут штампую, да?

– Но случай уникальный! – не сдавалась девушка.

– Вот горе-то с тобой! Ты мне должна технологии древние искать, понимаешь! А исследованиями своими, никому не нужными, занимайся в свободное время! Тогда будут и деньги, и разрешения, и вообще, полный консенсус между нами!

– Петр Евсеевич!

– Слушать ничего не хочу! – замахал руками старик. – Я тебе и машину достал, и экипировку, и документы сделал. А результат? Мотаешься по джунглям без толку! Хоть бы из уважения что-нибудь стоящее притащила! Так нет, только и слышу: Петр Евсеевич, дай то, Петр Евсеевич, сделай это! Нет! Хватит!

Тернов хотел выйти, но старик его заметил, жестом указал на свободное кресло, мол, сейчас, минуту, освобожусь. Взглянула на Илью и девушка.

– Значит, не поможете? – Она порывисто встала.

– Катя, подожди в соседней комнате. Разве не видишь, клиент ко мне пришел!

– Ладно, – она пристально взглянула на Тернова, вышла, хлопнув дверью так, что вздрогнули легкие пластиковые межкомнатные перегородки.

– Чего хотел? – хмуро обратился к Илье Петр Евсеевич.

– Я от Сержа.

– Ну и? – исподлобья взглянул на него старик.

– Мне нужно попасть в «Европу», – скупо пояснил Илья.

– Нет, ну только посмотрите на них! – Петр Евсеевич явно пребывал в скверном расположении духа. – Одной пропуск подавай, другому в древний мегаполис понадобилось!

– Я что-то не так понял? – Тернов не собирался выслушивать вопли местного дельца. – Здесь написано, – он обернулся, указал на стену, где красовался рекламный проспект, – «Все виды экстремального туризма».

– Тот регион закрыт! – отрезал старик. – К сожалению, – добавил он, понимая, что упускает выгодного клиента. – Слишком рискованно.

– А вы что, несете какую-то ответственность за жизни туристов? –

раздраженно уточнил Тернов.

– Нет, – насупился старик.

– Тогда в чем проблема?

– Проблема в гибридах! – вспылил Петр Евсеевич. – В гибридах, в проводнике, в машине! Никто не возьмется сопровождать туриста за тысячи километров, через джунгли! Да и проникнуть в древний мегаполис весьма непросто. Вероятность успеха почти нулевая! Любой проводник это прекрасно знает и попросту откажется. Я бы рад помочь, но…

– В таком случае могу я приобрести машину и снаряжение? – перебил его Тернов.

– Типа, сам поедешь? – удивился старик.

– Ну да, – пожал плечами Илья. Иного выхода он не видел. Выслушивать отказы, сопровождаемые многозначительными недомолвками, ему надоело.

Петр Евсеич на секунду задумался: «Действительно, какое мне дело до судьбы ненормального экстремала?»

– Ладно, – желание заработать перевесило иные аргументы. – Где остановился?

– Я только из космопорта. Неподалеку есть отели?

– Сержу позвони, он отвезет, – буркнул Петр Евсеевич. – Оставь мне номер своего коммуникатора. Но предупреждаю: машина и снаряжение будут стоить недешево. Кроме того, придется получить особое разрешение, иначе тебя попросту не выпустят из города.

– Деньги есть, – лаконично ответил Илья, взял со стола старомодную ручку, листок пластбумаги, написал номер своего коммуникатора. – Когда ждать звонка?

– К вечеру. Сообщу сумму.

– Договорились. – Илья встал и пошел к выходу. Старик ему совершенно не понравился, но альтернативы он пока не видел.

В коридоре нервно прохаживалась Катя. Видимо, звукоизоляция тут была никудышной и девушка слышала их короткий разговор.

– Ты действительно собираешься в «Европу»?

– Да, – Илья становился. – А что здесь такого?

– Очень опасно. Евсеич не преувеличивает. И на экстремала ты не похож.

– Дела у меня там, – скупо ответил Илья. – Извините.

Катя проводила его взглядом, затем вернулась в кабинет Петра Евсеевича.

– Могу помочь, – с порога заявила она.

– В смысле? – не понял старик. – До «Европы» клиента доставишь? Не смеши меня, Катенька!

– Дорогу я знаю. Машина есть. Нужно лишь разрешение на выезд.

– Опять ты за свое! Дорогу туда многие знают! Только я тебя на это дело не подпишу. Мне еще с Дайлом проблем не хватало!

Тонко пискнул лежащий на столе коммуникатор.

– Минуту, – старик кивком указал Кате, чтобы подождала. – Слушаю, – его голос внезапно осип, в нем прозвучал явный испуг. – Да, узнал. Да, был такой, только что заходил… В «Европу» хочет попасть… Да, конечно, сказал, но он странный, упертый. По виду и не скажешь, что турист… Что?!. Нет, нет, я голос не повышаю. Да, – старик запнулся. – Понял. Есть у меня тут один человечек. Сделает все в лучшем виде. Доложить? Конечно. Как только будет результат, сразу выйду на связь. И вам того же…

Петр Евсеевич осторожно положил коммуникатор на стол, словно то было не устройство связи, а граната, поставленная на сенсор.

– Вот же тварь!.. – не выдержав, выругался он.

– Вы о ком? – напомнила о себе Катя.

Старик вздрогнул. Из-за неожиданного звонка он совершенно забыл про девушку.

– Вот что, милая, – встрепенулся Петр Евсеевич, – Ты ничего не слышала! И вообще, тебя сегодня здесь не было, ясно?

– Нет.

– Ну что тут непонятного? Не было тебя! Не было! Иди домой, от греха. Сегодня ничего решить не смогу! Проблема у меня появилась!

– С этим туристом?

– Да какой он турист! – вспылил Петр Евсеевич и тут же осекся, опасаясь сболтнуть лишнего. – Все, иди! Завтра с пропуском решим. Никуда твои Фаги не денутся. Раз прилетели, известное дело, станут на людей охотиться.

– Ладно… – Катя уже поняла, что сегодня действительно ничего не получится. Она не могла припомнить, чтобы торговец вот так «съеживался», разговаривая по коммуникатору. Видимо, проблема у него возникла серьезная, а раз так, то заниматься мелочами, типа разрешения на выезд, он не станет. Придется самой. Ну и ладно. В первый раз, что ли?

– Завтра зайду, – Катя направилась к выходу.

Старик ничего не ответил, даже не взглянул ей вслед, полностью погрузившись в тяжелые, безрадостные раздумья.

* * *

Остаток дня Тернов провел в гостинице.

Он пообедал, затем воспользовался городской информационной сетью, чтобы прояснить некоторые вопросы, но не преуспел: данные о мегаполисе «Европа» оказались на удивление скудными, словно кто-то специально отслеживал информацию и удалял ее с общедоступных ресурсов.

Странно.

Вообще Земля производила неоднозначное впечатление, хотя выводы, наверное, делать рано.

Уже начинало темнеть, когда пришел долгожданный вызов.

– Слушаю, Тернов.

– Не передумал? – Голос торговца Илья узнал сразу.

– Нет.

– Тогда запоминай. В квартале к северу от гостиницы есть старая парковочная площадка. Машину найдешь недалеко от съезда. Экипировка в багажнике, документы с разрешением на выезд в «бардачке». Посмотришь, если все устраивает, перезвони, поговорим о сумме.

– Договорились, – Илья был рад, что ожидание наконец завершилось.

Он быстро собрался, вышел из номера. На улице уже стемнело, освещение работало только подле гостиницы, дальше улицы тонули во тьме. Уровнем выше располагался обжитой квартал, там светились окна высотных зданий, виднелись сполохи голографической рекламы, рекой огней двигался поток машин, здесь же царила глухая тишина.

Пришлось подключить импланты. Бродить впотьмах Илья не собирался, перешел на «сумеречное зрение», мельком зафиксировал устройства слежения, расположенные по периметру здания гостиницы.

«Ладно, посмотрим, что за машину подготовил торговец», – думал он. Дорога предстояла неблизкая, и все следовало тщательно проверить, прежде чем производить расчет. Петр Евсеевич – пройдоха еще тот. Сразу видно. Может, специально тянул до темноты в надежде подсунуть незадачливому «экстремалу» какой-нибудь хлам?

С Терновым подобные номера не могли пройти в принципе. Для мнемоника оценить техническое состояние машины – минутное дело. Импланты торговец вряд ли заметил, но посмотрим. Хорошо было бы обойтись без ненужных инцидентов, – с такими мыслями Илья свернул к порядком захламленной парковочной площадке.

Он уже подходил к съезду, когда уровнем выше, на закругляющемся

витке «серпантина» промелькнула размытая энергетическая матрица.

Гравибайк? Тернов насторожился. Замеченная сигнатура не появилась вновь, и это означало только одно: неизвестный двигался под прикрытием мощного маскирующего устройства.

Тернов мысленно пожал плечами. Кто знает, какова ночная жизнь земного мегаполиса? Может, это и в порядке вещей, мне-то какое дело?

Он все же остановился, внимательно изучил окрестности, стараясь не рефлексировать. Разумная осторожность еще никому не вредила.

«У меня нет на Земле врагов. Никто не знал, что я отправлюсь именно сюда», – думал он, производя сканирование.

Машинальная, рефлекторная реакция на промелькнувшую энергоматрицу все же здорово напрягла, но мобилизация внутренних сил оказалась напрасной. Поблизости никого не было.

Илья досадливо поморщился. Он надеялся, что последствия психологической травмы остались в прошлом. Возвращения галлюцинаций, сбоев в восприятии он опасался более всего.

Хотя мощный фантом-генератор, установленный на гравибайке, явный перебор даже для разыгравшегося вдруг воображения.

Некоторое время Тернов внимал ощущениям, пытаясь понять, была ли сигнатура?

Нет, вроде все спокойно. Вот на верхнем отрезке спирального межуровневого спуска показался мощный бронированный «Гессель» – машина дорогая, но удачно сочетающая в конструкции ходовые качества вездехода и комфорт престижного кара.

«Мне бы такой внедорожник не помешал», – подумал Илья, сворачивая к парковке.

Секундой позже из тьмы вынырнул темный силуэт. Современный гравибайк двигался быстро и бесшумно.

Тернов стремительно отпрянул в сторону, остро осознавая, что зря расслабился, недооценил потенциальную угрозу, исходящую от ночных обитателей древнего мегаполиса. Его одежда, состоящая из нанобов, отреагировала на резкое чувство опасности, куртка внезапно начала уплотняться, меняя физические свойства ткани, а гравибайк, только что пытавшийся сбить его, чуть притормозил, рука водителя взметнулась, сиплая очередь из импульсного автомата хлестнула в упор.

Пули ударили грудь, Тернова отшвырнуло на несколько метров, ударило о бетонное ограждение, на несколько секунд он потерял сознание от резкой боли.

Стрелок хотел спрыгнуть с байка, но на закруглении спирального

спуска показался свет фар «Гесселя», и убийца, выругавшись, рванул прочь, моментально растворившись во тьме.

Через пару километров он остановился, вышел на связь.

– Евсеич?

– Ну?

– Дело сделано.

– Точно? Проверил?

– Половину магазина в него всадил. Все. Можешь забыть о проблеме. Парковка заброшенная, труп если и найдут, то не скоро, – стрелок не стал упоминать о спугнувшем его «Гесселе».

В коммуникаторе уже звучал сигнал отбоя связи.

* * *

Черный «Гессель» резко свернул на съезд к парковке, притормозил. С вкрадчивым шипением сработал пневмоуплотнитель герметичной двери. В свете работающих фар промелькнула фигура девушки.

«Опоздала?» – Холодок пробежал по спине Кати, когда она склонилась над неподвижным телом.

– Ну же? – девушка с усилием перевернула Тернова, мельком взглянула на датчики кибстека. Крови нет. Убийца не попал?

Илья вдруг выгнулся, по его телу пробежала судорога, хриплый вдох нарушил зловещую, звонкую тишину заброшенной парковки.

– Живой! – Теперь Катя знала, что нужно делать.

Ночь постепенно вступала в свои права. Над разрушенным мегаполисом медленно поднимались испарения, конденсируясь в эфемерный облачный покров. Серая клубящаяся мгла появилась внезапно. Она текла по улицам, формируя призрачные, абстрактные фигуры.

Оказание первой помощи не заняло много времени, вскоре автоматическое устройство полевой аптечки пискнуло, указывая на стабилизацию жизненных показателей.

Катя осмотрелась по сторонам.

Часть парковки и съезд на низлежащие уровни мегаполиса уже потонули в плотной пелене, выше, опираясь на ажурные секции, плавно изгибалась петля уводящей вверх дороги. Освещенные уступы городских кварталов, вздымающиеся к небесам, были сейчас похожи на исполинские волнорезы, – они рассекали формирующуюся облачность, заставляя ее медленно вскипать, выбрасывать клубящиеся столбы, вихриться, вливаясь в узкие пространства улиц.

Нужно убираться отсюда, – Катя помогла Тернову встать. Он еще

плохо соображал, дышал тяжело, надрывно. Мгновенная трансформация нанобов спасла ему жизнь, остановила пули, но не избавила от травм.

– Сюда… Скорее. – Катя открыла дверь со стороны пассажира.

Через минуту водородный двигатель машины с едва уловимым шелестом увеличил обороты, мощный «Гессель» плавно тронулся с места, развернулся и, резко набирая скорость, нырнул в плотный туман, уходя по нисходящей спирали дорожной развязки.

* * *

Тернов едва понимал, что происходит.

Мутная пелена перед глазами постепенно рассеялась, он мучительно закашлялся, испытывая резкую боль в груди, затем, немного отдышавшись, взглянул на свою спасительницу.

Ею оказалась та самая девушка, которую он случайно повстречал в квартире Петра Евсеича.

Короткая стрижка, серые глаза, тонкая линия губ, мягкий свет приборных панелей, оттеняющий черты ее лица, – все это вмиг соткало хрупкий, женственный образ, никак не соответствующий представлению о человеке, который рискует жизнью, углубляясь в опасные регионы планеты.

– Ну? Ты в порядке? – Она обожгла Тернова взглядом. – Пристегнись.

Он молча активировал ремень безопасности, затем сипло произнес:

– Спасибо тебе…

Она лишь кивнула. Лицо Кати не отражало в этот момент никаких эмоций, девушка напряженно считывала показания датчиков, ведя машину сквозь туман на ручном управлении.

Тернов находился в состоянии злого недоумения. Он не понимал, какого фрайга на него напали? И почему Катя вдруг оказалась в нужное время и в нужном месте?

Через пару минут, когда туман начал редеть, он спросил:

– Объяснишь, что происходит?

Она пожала плечами.

– Тебе виднее.

– Не понимаю, – Тернова злила ситуация, но обижать девушку не хотелось, и он сдержал эмоции. – Я действительно ничего не понимаю! – повторил он. – Кто в меня стрелял? Грабитель? И как ты оказалась поблизости?

– Лучше подумай, кому ты успел перейти дорогу?

– Никому. Я впервые на Земле. Прилетел сегодня утром. Общался

только с таксистом да с этим, Петром Евсеевичем!

– Тебя «заказали», – Катя хмурилась, машинально покусывая губу. – Я случайно стала свидетелем разговора между торговцем и неизвестным мне абонентом. Говорили о тебе. Евсеич упомянул мегаполис «Европа» и, как я поняла из контекста, получил категоричный приказ – устранить тебя.

Тернов лишь сокрушенно покачал головой.

– Полный бред! Я прилетел на Землю, чтобы разыскать отца! – Он достал из нагрудного кармана микрочип, сжал его между пальцами. В воздухе между сидениями появился стереоснимок. Катя на миг оторвала взгляд от дороги. Высокий загорелый мужчина был запечатлен на фоне древней модели флайкара. На заднем плане виднелся указатель: «Мегаполис Европа – 150 километров».

– Это все, что ты знаешь о своем отце? – удивленно спросила девушка.

– Да, к сожалению. Думал, все будет просто. Прилечу на Землю, доберусь до «Европы», там наведу справки.

– Наивный, – Катя улыбнулась краешком губ.

– Ты не могла бы развернуть машину?

– Зачем?

– Навещу Петра Евсеича. Задам ему пару вопросов.

– Не стоит. Он ничего не скажет тебе. Я знаю его не первый год, но никогда не видела таким испуганным и покорным. Обычно он совсем не так разговаривает. Да и сфера его деятельности никак не связана с заказными убийствами.

– Тогда останови, я выйду!

Она даже не притормозила.

– Я услышала разговор, поняла, о чем речь, и поставила коммуникатор Евсеича на прослушку. Так узнала, что он вызвал тебя якобы для осмотра машины и снаряжения.

– И решила мне помочь?

– А что тут странного? Разве это не нормально? Правда, опоздала чуть-чуть, извини.

Илья не нашелся, что ответить.

– Помнится, днем ты просила торговца о пропуске.

– Ну и что? У меня есть проблемы, как и у всех.

Что-то не складывалось в голове у Тернова. Поставить коммуникатор торговца на контроль – запросто. А получить разрешение на выезд из города – проблема?

– Куда мы едем? – он не стал высказывать вслух свои мысли.

– За город. В направлении «Европы», – ответила Катя. – У меня есть срочное дело. Решила, раз уж нам по пути… – она не завершила фразы, тревожно посмотрела на него и добавила: – Если настаиваешь, остановлю.

Илья на секунду задумался, затем отрицательно покачал головой.

* * *

«Гессель», не снижая скорости, вышел из очередного поворота каскада межуровневых «серпантинов». Нервно попискивали сигналы отключенного автопилота, серая хмарь проносилась мимо, сливаясь в полосы.

Дорога, зажатая в теснине высотных зданий, прибрела вид ущелья. На перекрестке промелькнул предупреждающий знак, а через пару минут прямой отрезок улицы, идущий с заметным уклоном, вывел их из границы облачности.

По лобовому стеклу, смахивая морось дождя, пробежала полоска электростатического «дворника».

Кварталы руин… Мимо проносились покрытые трещинами фасады зданий, пустыми глазницами чернели оконные проемы, затем дорога вырвалась на простор, плавным закруглением нависла над пропастью, «Гессель» заметно сбросил скорость и внезапно ушел в боковое ответвление, нырнув в темный зев широкого тоннеля.

В свете фар появились крупные обломки.

Тернов покосился на девушку. В выражении ее лица не чувствовалось напряжения, похоже, она не только отлично водила машину, но и получала некий драйв от рискованной езды при выключенном автопилоте.

– Проблемы? – Она почувствовала взгляд.

– В общем-то, нет, – хмыкнул он. – Катя, и все же, почему? Мы ведь даже не были знакомы…

Она коснулась сенсора, включила автопилот, затем холодно взглянула на Тернова:

– Простая человеческая симпатия. Желание прийти на помощь человеку, который попал в беду, которому грозит смерть. Или подобные мотивы поступков чужды тебе? В обществе, где ты вырос, все иначе?

Тернов почувствовал себя неловко.

– Извини.

– Ничего, я привыкла. Многие считают меня странной.

– Катя, я действительно не хотел тебя обидеть.

– Тогда закроем тему? – Льдинки в ее взгляде растаяли так же неожиданно и стремительно, как появились. – Путь неблизкий, да и

нелегкий. Ты действительно ничего не знаешь о Земле?

– Только общее представление, из курса истории. Многое стало для меня неожиданностью. Не думал, что увижу воскресшую природу. Признаться честно: был удивлен.

Крупные глыбы стеклобетона, рухнувшие от покрытого трещинами свода тоннеля, остались позади. Внедорожник вновь начал набирать скорость, чувствовалось, что они движутся по хорошо отработанному маршруту.

– Основные трассы, ведущие из города, находятся под постоянным наблюдением, – пояснила Катя. – Туристам запрещено покидать мегаполис. Обычно я пользуюсь легальными каналами. Если заметил, на машине установлены опознавательные знаки службы экологического мониторинга. – Ее губы вновь тронула едва заметная улыбка. – Перебирайся на заднее сиденье, снимай эту дрянь из нанобов, экипировку и одежду найдешь в рюкзаке.

– Почему «дрянь»? – удивился Тернов. – Они спасли мне жизнь, – заметил он, освобождаясь от ремней безопасности.

«Гессель» вновь выехал на опасный участок, чуть снизил скорость, лавируя между бетонными глыбами, затем начал взбираться по склону осыпи, состоящей из плотно спрессованного строительного мусора.

– Бывал когда-нибудь на Юноне? – спросила Катя.

– Нет. Не приходилось. Но слышал достаточно много. Там, насколько я знаю, существует единственная в своем роде цивилизация «Одиночек»?

– И не только. На Юноне идут процессы эволюции техносферы. Естественный отбор среди кибернетических механизмов.

– И что? При чем тут нанобы? – Илья уже перебрался на заднее сиденье.

Внедорожник преодолел подъем, свернул, филигранно вписался в узкий разлом стены, выехал на простор смежного тоннеля.

– В эволюционной борьбе киберсистемы используют прежде всего программные средства защиты и нападения, – со знанием дела пояснила девушка. – Оружие применяют редко, да и сохранилось оно далеко не у всех механизмов. Ткань из нанобов для них – лакомая добыча. Полезное усовершенствование, которое легко приспособить для своих нужд. В такой одежде за городом не проживешь и часа.

– Но мы же не на Юноне, – возразил Илья.

– А на Земле идут схожие процессы. Сам вскоре увидишь. За городом лучше использовать простую экипировку с минимальным количеством электроники. Так меньше риска нарваться на неприятности.

* * *

Плотный, непроницаемый мрак заброшенных городских уровней таил следы событий далеких эпох.

Пока Тернов переодевался, «Гессель» свернул из тоннеля в огромное помещение. Свет фар выхватил из тьмы несколько полуразрушенных конвейерных линий. От сводов свисали сотни изъеденных коррозией манипуляторов, их медленно раскачивало сквозняком, отчего простейшие сборочные устройства издавали монотонный скрежещущий звук.

На конвейерах подле рабочих станций возвышались характерные обтекаемые корпуса истребителей класса «Фантом». Пустые оболочки без вооружения, двигателей и кибернетической начинки находились в разной степени готовности. Около стен аккуратными стопками высились ромбовидные бронеплиты.

– Завод? – спросил Илья, вновь перебираясь вперед, на место пассажира.

– Ну да, – кивнула Катя. – Мы сейчас движемся через техническую зону мегаполиса, – пояснила она. – Раньше Землю окутывал смог. Все, что располагалось ниже слоя отравленной промышленными выбросами облачности, являлось царством машин. А что, в колониях города строят иначе?

В вопросе девушки прозвучал искренний интерес, который заставил Илью задуматься – каково это, жить в полной информационной изоляции?

Фактически блокада Земли прекратилась столетие назад, боевые станции и спутниковую группировку законсервировали, но в Солнечной системе так и не построили действующего узла межзвездной сети Интерстар. Получалось, что жители прародины по-прежнему отрезаны от остального человечества?

Да, дела обстояли именно так. Катя слушала, затаив дыхание, стоило ему заговорить о Раворграде – городе, который Тернов знал и любил.

За разговором незаметно летело время, долгий путь сквозь недра полуразрушенного города уже не казался таким напряженным и утомительным.

Примерно через час девушка погасила фары.

– Держись, – предупредила она, коснулась сенсора на приборной панели, и лобовое стекло «Гесселя» затемнилось, трансформировалось в экран.

Мощный внедорожник преодолел крутой подъем, медленно перевалил через гребень оплывшего холма, теперь их путь походил на путешествие

через виртуальный мир: ближайшие объекты отображались в толще лобового стекла при помощи тонких линий, впереди, между двумя сужающимися сетчатыми плоскостями обозначился пролом с неровными краями, за ним бортовые сенсоры обнаружили кроны деревьев.

Граница мегаполиса.

Под колесами хрустнули ветки. По показаниям датчиков до поверхности земли оставалось метров пятьдесят, Илья невольно замер, но Катя уверенно вела машину.

На экране появились контуры надстроек. Присмотревшись, Тернов узнал очертания некоторых характерных форм и понял: «Гессель» движется по обшивке космического корабля, в незапамятные времена рухнувшего на планету, пробившего при ударе стену города.

Через несколько сот метров девушка заставила машину резко свернуть, и они оказались на древней дороге.

– Ну вот, из города выехали… – Катя облегченно выдохнула. – Сегодня обошлось без проблем. Ты приносишь удачу, Тернов, – она украдкой взглянула на своего спутника.

Илья не ответил. Не хотел портить ее настроения. Просто продолжал поддерживать работу маскирующего поля, сгенерированного имплантами. Он хорошо различил устройства системы наблюдения, установленные среди надстроек древнего корабля, и успел выставить защиту раньше, чем те обнаружили приближение машины.

Древняя дорога углубилась в чащу деревьев, и вскоре редкие городские огни исчезли из вида. Катя вновь включила фары, отменила затемнение лобового стекла.

– Куда мы теперь?

– Едем в направлении «Европы», – озорная улыбка тронула ее губы. – Надоел город, – призналась она. – Суета, проблемы, условности. Здесь все иначе. Любишь природу?

Тернов взглянул по сторонам. Они проезжали участок лиственного леса, которого уже коснулось дыхание первых осенних заморозков: деревья, плотно обступающие дорогу, высились темными корявыми силуэтами, и его сознание внезапно отозвалось серией образов.

Перед глазами возникла иная картина. Дыхание перехватило, горло сжал спазм, он смертельно побледнел, кулаки невольно сжались, черты лица напряглись, взгляд, направленный в одну точку, застыл.

Над головой вместо звездного осеннего неба опрокинутой чашей простерся решетчатый купол, окруженный мутными облаками декомпрессионных выбросов, черные провалы межгалактических пустот,

яркие бусины космических верфей и автоматических заводов орбитального кольца виднелись в прорехах между причудливыми выбросами кристаллизованной атмосферы.

Илья попытался отогнать кошмар, но видение лишь стало четче, детальнее. Он увидел недавние события с иного ракурса: перед мысленным взором появились поваленные, вырванные с корнем деревья, глубокая неровная борозда между ними, в конце которой застыл его собственный, изрешеченный снарядами истребитель, совершивший вынужденную посадку в разгерметизированной зоне отдыха экипажа, тела чужих, разорванные декомпрессией, ощущение полной опустошенности, безысходности…

– Илья, что с тобой?!

«Гессель» резко затормозил, остановился, слегка покачнувшись.

Встревоженный голос Кати разбил наваждение, будто хрупкое стекло, травматические воспоминания брызнули осколками образов, Тернов мгновенно очнулся, ощущая, как от внезапного напряжения ломит мышцы да бешено стучит сердце.

– Извини… Последствия ранения… Все нормально… Не обращай внимания…

– Нормально? – Катя достала разовую салфетку, промокнула мелкие бисеринки ледяного пота, выступившие у него на лбу. – Да на тебе лица нет!

От ее заботливого движения вдруг стало легче.

Сердце постепенно замедлило ритм ударов, прерывистое дыхание улеглось.

– Извини, – уже спокойнее повторил Тернов. – Я не хочу говорить об этом.

Она лишь пожала плечами, бросила скомканную салфетку в приемник утилизатора, молча завела заглохший двигатель.

* * *

К утру они удалились от города на триста километров.

Погода стояла изменчивая, пейзажи тянулись однообразные, зелень хвойных деревьев сменялась желто-багряными оттенками осени, лишь вездесущие лианы с мелкими жесткими листьями попадались повсюду, куда ни посмотри.

– Почему ты не включишь автопилот? – Илье надоело в молчании созерцать однообразные пейзажи.

– Мне нравится водить машину, – не отрывая взгляда от дороги,

ответила Катя. – Да и опасно пользоваться автоматикой.

– Из-за сервов?

– Угу. Они повсюду, – сдержанно ответила девушка.

– Почему же не нападают?

– Не даю им повода.

Илья сверился с данными, поступающими от сканеров кибстека. Ни одной энергоматрицы.

– Не веришь? – Губы Кати вновь тронула легкая, загадочная улыбка.

– Все чисто по сфере сканирования, – кивнул Илья.

Девушка не стала с ним спорить, но, заметив подходящее место, где фрагмент старой дорожной развязки козырьком нависал над океаном растительности, свернула на импровизированную парковку.

– Пошли, покажу. Заодно ноги разомнем, – она открыла дверь, с наслаждением вдохнула стылый утренний воздух.

Тернов не возражал против остановки. Облегченный бронекомбинезон фирмы «Стайлер» сидел на нем как влитой, два автоматических пистолета системы Ганса Гервета придавали уверенности, – он знал толк в оружии, умел обращаться с ним и предпочитал именно такие, проверенные веками, надежные, безотказные системы.

– Ты никогда не покидала Землю?

– Нет, – она обернулась.

– Не было возможности?

Катя ответила не сразу, остановилась у покосившегося ограждения древней дороги, некоторое время смотрела вдаль, затем тихо произнесла:

– Страшно потерять мечту.

– В смысле? – Тернов облокотился о металлопластиковый отбойник, взглянул вниз. В прорехах древесных крон таился сумрак, без подключения имплантов не разглядишь, есть ли там кто?

– А вдруг я окажусь там никому не нужной? Здесь у меня есть собственные исследования, какой-то смысл в жизни, понимаешь? Иногда, конечно, хочется побывать на других планетах, но, говорят, выходцев с Земли не очень-то любят в Обитаемой Галактике.

– Да чушь это все, – ответил Тернов. – Вот отыщу отца, махнем с тобой на Элио?

– Ты серьезно? – Катя недоверчиво взглянула на него.

– Конечно. Покажу тебе Раворград, потом у меня еще месяц отпуска. Можем слетать на Дион. Теплое море, золотые пляжи Коллио. Там здорово.

Катя смутилась.

– Кофе хочешь? – Она отвернулась, чтобы Илья не заметил, как вдруг порозовели ее щеки. Открыв дверцу «Гесселя», она дотянулась до панели встроенного синтезатора, коснулась сочетания сенсоров. – Держи, – она протянула Илье разовый стаканчик. – Я подумаю.

О сервах девушка забыла, а Тернов не стал напоминать. Этот миг казался ему бесценным. После того как пришлось побывать на острие столкновения двух цивилизаций, пройти сквозь чистилище телепатических атак, едва не уничтоживших рассудок, он стал замкнут, нелюдим, а ей неведомым образом удалось разбить скорлупу отчужденности, в которой скорчилась его душа.

Солнце вставало над горизонтом. Он был на пути к цели. Все неприятности дня вчерашнего остались в прошлом, а думать о вероятных опасностях грядущего сейчас не хотелось.

* * *

Спокойно допить кофе им не удалось.

Три ярких огненных следа внезапно появились в утренних небесах, и Катя мгновенно встрепенулась:

– Илья, смотри! – вскрикнула она.

Он мгновенно подключил импланты.

Катя лихорадочно расчехлила древний, примитивный электронный бинокль.

– Фаги! – восторженно выдохнула она. – Дэн не соврал! Быстрее к машине! – Она метнулась к «Гесселю», открыла багажник, активировала установленный там комплекс аппаратуры слежения.

Илья считал сигнатуры, но опознать их не смог. Имплантированные базы данных не содержали сведений о существах либо механизмах, обладающих подобной энергоматрицей.

– Кто такие Фаги? – спросил он, отслеживая траекторию движения трех странных созданий.

– Первые гибриды! Их создали еще до Великого Исхода! Только бы не потерять след!

– Не волнуйся. Я фиксирую их. Хочешь взглянуть?

– Еще бы!

Тернов бегло отсканировал комплекс аппаратуры, которым пользовалась Катя, подключился к нему, транслируя данные с имплантов на голографический монитор.

– Поразительно! – Катя, казалось, забыла обо всем, она восторженно смотрела на экран, где появилось изображение трех существ. – Поверить не

могу! Я два года пытаюсь отслеживать их периодические появления, но еще ни разу не видела Фагов так близко и отчетливо!

Тернову и самому стало интересно.

Внешний вид Фагов наводил на мысль о некоей разновидности боевой техники. Если брать приближенные к человеческим понятиям аналогии, то более всего они напоминали обтекаемую модель аэрокосмического истребителя.

Собственно, на форме корпуса и кончалось всякое сходство. Детали, различимые благодаря имплантам Тернова, пробуждали совсем иные ассоциации.

Они казались машинами только на первый взгляд.

Обшивка Фагов не была монолитной. Их черные глянцевитые бока находились в постоянном движении, словно они дышали. На экране было отчетливо видно, что броня необычных созданий состоит из уложенных внахлест, ритмично пульсирующих сегментов.

Вдох-выдох, вдох-выдох…

Машина, живое существо или гибрид?

Фаги двигались неторопливо, словно высматривали что-то в чаще растительности.

– Они дышат? – не удержался Тернов от вопроса.

– Угу, – Катя не отрывала взгляд от экрана. – В космосе они используют электромагнитные ловушки, захватывают частицы межзвездного газа, который служит топливом для реакторов. Но Фаги редко удаляются от планет, им периодически необходимо «нырять» в атмосферу, чтобы пополнить запас кислорода для биологической составляющей. Смотри, они разворачиваются! Начинают снижаться!

– Ты ведешь запись?

– Конечно! Жаль, мы не увидим, как они приземлятся!

– Почему же? – Тернов извлек из кармашка «Стайлера» крохотную капсулу, по форме напоминающую патрон.

– Бесполезно, – Катя заметила его движение. – Эти датчики слишком быстры, но маломощны. Их используют в тоннелях и подземельях.

– Продолжай запись, – Тернов извлек обойму из «Гервета», загнал в ствол адаптированный под патрон датчик, выстрелил, целясь в небо, с таким расчетом, чтобы зонд ушел по крутой баллистической траектории.

Его импланты поддерживали постоянную связь с микроскопическим устройством, рассудок Тернова обрабатывал данные, убирая лишнее, концентрируясь на загадочных существах, которые уже исчезли из поля зрения, совершив посадку на каменистой прогалине километрах в десяти

от точки наблюдения.

На экране вновь появилось четкое изображение.

Три Фага приземлились недалеко друг от друга.

Внезапно сегменты носовой брони одного из них пришли в движение: остроугольные секции начали расходиться в стороны, раскрываясь, будто лепестки цветка.

Тернов сосредоточился на нем. Микрозонд к этому моменту достиг наивысшей точки траектории и начал падать, по-прежнему транслируя данные.

Внутри носовой части Фага отчетливо прослеживалась сложная система, состоящая из шлангов, сервоприводов и покрытых защитной гофрированной оболочкой кабелей, плотно обвивающих сферу полуметрового диаметра.

Внезапно в тех местах, где кабели имели разъемы, сверкнуло несколько разрядов, и шар неожиданно отделился от основного тела конструкции. Два тонких, хрупких на вид механических манипулятора вынесли полуметровую сферу, украшенную безвольно обвисшими отрезками кабелей и шлангов, за пределы раскрывшихся сегментов корпуса.

Взгляд не успевал за событиями. В течение нескольких секунд из раскрытого чрева Фага выдвигались многочисленные наборы приспособлений. Точными, стремительными движениями они подключили к сфере с десяток различных навесных агрегатов. Когда последний из компонентов вошел в соответствующий ему разъем, на каменистой прогалине появилось существо, оснащенное четырьмя гибкими сервоприводными конечностями.

Манипуляторы основного корпуса втянулись обратно. Лепестки носовых сегментов сомкнулись, чешуйчатая броня прекратила ритмичные, «дышащие» движения, словно тело космического странника покинула управляющая им сущность.

Через мгновение крошечный зонд пробил кроны деревьев и прекратил передачу данных, вонзившись глубоко в землю.

– Невероятно… – Катя включила повторное воспроизведение сделанной записи, замедлив течение событий. – Тернов, – она выглядела потрясенной, – ты даже представить не можешь, что для меня сделал!

Он невольно задержал взгляд, залюбовался девушкой. Ее искренняя увлеченность, восторг исследователя, выражение счастья напомнили о многом, что было вытравлено из души.

– Это было несложно, – Илья присел на край открытого грузового

отсека, рядом с аппаратурой. – Я успел записать подробный файл сканирования. Он поможет тебе разобраться с внутренними системами этих существ. Они действительно живые?

– Отчасти. Первые биокибернетические формы! Их создали специально для колониального проекта «Альфа»! Фагов разработала корпорация «Генезис». Можешь представить, они клонировали мозг приматов, выращивая его внутри кибернетического тела!

– Так Фаги – это искусственная предразумная форма?

– Именно это я и пытаюсь доказать своими исследованиями! Ты ведь знаешь историю первого колониального транспорта?

– Конечно. При его старте возникла пространственно-временна́я аномалия. Корабль исчез, а на основе подробных записей катастрофы позже была сформулирована теория гиперсферы.

– Верно. Но «Альфу» удалось отыскать. Корабль дрейфовал в границах газопылевых облаков в Туманности Ориона. Генерал Покровский, а затем его преемник – Полуэктов[1] сумели не только найти «Альфу», но и вернуть корабль в Солнечную систему. Можешь представить, Фаги следовали за колониальным транспортом на протяжении многих лет обратного пути!

– Я слышал – они охотятся на людей?

– Верно. Это часть неразгаданного пока механизма их воспроизводства. Фагам требуется ДНК для клонирования нервных тканей. Они каким-то образом научились создавать копии своих «тел», – Катя указала на обтекаемые корпуса космических скитальцев. – Люди считают их боевыми машинами, опасной древней технологией, но я думаю, что все намного сложнее. Они успели пройти путем саморазвития, как и большинство гибридов, встречающихся на Земле.

– Гибриды? – переспросил Тернов. – За последние сутки я слышал о них много нелестных отзывов!

– Да, знаю, – вздохнула Катя. – Многие гибридные формы возникли на основе боевых машин. Они ведут борьбу за существование и в большинстве агрессивны. Но их основная отличительная черта – преобладание живых нервных тканей, которые постепенно заместили искусственные нейросети. Понимаешь? Я исследую их, пытаясь доказать, что древние технологии дали начало новой ветви эволюции. Ее развитие постепенно превратит диких существ в мыслящие формы, как однажды это произошло с людьми!..

Их разговор прервало появление трех стремительных силуэтов,

взмывших в небеса.

– Фагам не понравилось место посадки. Они не нашли подходящего биологического материала. – Катя проследила взглядом за полетом существ. – Направились в сторону «Европы».

– Так чего же мы ждем? Поехали следом! Может быть, нам снова удастся их обнаружить?!

– Тернов, ты действительно поможешь мне?

– Конечно. Я ведь сказал: для меня это совсем несложно.

Глава 2

Земля. Дикие территории.

В семистах километрах от мегаполиса «Россия»

Катя не понимала, что с ней происходит?

Никогда раньше она не испытывала ничего подобного. Голова кружилась, но не от накопившейся усталости многочасового пути, а от мыслей, от смятения чувств, словно все происходило в полусне.

Она украдкой посмотрела на Тернова. Еще при первой, случайной встрече он привлек внимание, и образ уже не выходил из головы, наверное, поэтому она так остро отреагировала на короткий разговор Петра Евсеевича с неизвестным абонентом.

Илья не заметил ее взгляда. Он глубоко задумался, вновь погрузился в себя, как будто отрешился от реальности.

«Что со мной происходит? Почему от мысли о нем, от брошенного взгляда, вдруг все замирает внутри?»

Катя попыталась переключиться на тему своих исследований. Надо ведь как-то прийти в норму, отрешиться от тревожных и одновременно щемящих ощущений?

Она коснулась сенсора включения автопилота, откинулась в кресле, взглянула на датчики следящих устройств.

Фаги исчезли. Их след растворился в небесной лазури, и при других обстоятельствах Катя давно повернула бы назад, к мегаполису «Россия», тем более в ее распоряжении оказались уникальные материалы: видеозаписи, файлы сканирования, на изучение и анализ которых уйдут недели.

«Но я обещала Илье помочь добраться до «Европы», отыскать отца, да и в Анклаве давно не была, надо заехать к Святогору, познакомить его с Ильей, расспросить, может, он что-то знает о судьбе немногочисленных жителей города, ныне оккупированного искусственными интеллектами?»

– Сбавь скорость!

Голос Тернова заставил ее вздрогнуть и вернул в реальность.

Автопилот, оптимизируя маршрут, несколько минут назад увел машину на уровень ниже, в хорошо знакомый девушке трехкилометровый отрезок древнего тоннеля.

– Что?! – Катя с тревогой взглянула на датчики, но все индикаторы светились успокаивающим зеленым мерцанием, в свете фар виднелись

лишь плотно соединенные между собой тюбинги да змеящиеся по стенам обрывки многочисленных кабелей и фрагменты покореженных трубопроводов, на полу тоннеля возвышались оплывшие холмики поржавевшего металлического хлама.

– Погаси фары! Останови машину!

Катя взяла управление, притормозила, затем облокотилась о руль, напряженно вглядываясь во мрак.

Внезапно перед капотом «Гесселя» тьма исказилась, на доли секунды появилась радужная стена, похожая на тончайшую пленку от нефтепродуктов, – такую иногда можно увидеть на поверхности воды.

– Илья, что с тобой? Все ведь спокойно!

Тернов мысленной командой задействовал кибстек, между креслами возник голографический экран.

– Видишь?

Фрайг… Это еще что такое? – за стеклобетонной стеной тоннеля двигалось размытое световое пятно. Приглядевшись, девушка различила составляющие его крохотные точки.

Между маркером, обозначающим «Гессель», и странным световым явлением располагалась толща стеклобетона, но – Катю вдруг обдало жаром – впереди по ходу движения в стене зиял пролом, которого раньше не было! Она ведь не раз проезжала тут и знала – этот заброшенный тоннель относительно безопасен!

Тонко пискнули сигналы тревоги.

На приборной панели заработал крохотный дисплей системы распознавания целей.

Размытое пятно стало четче, оно изменило форму, вытянулось, распадаясь на отдельные сгустки энергетических матриц.

«LDL-55»!

Шагающие лазеры, состоявшие во время войны на вооружении Флота Свободных Колоний, разрабатывались для борьбы с тяжелыми серв-машинами. Малые габариты, простота конструкции, в сочетании с шагающим приводом и мощным вооружением, быстро снискали им дурную славу. Шагающие лазеры выпускались в огромных количествах, воевали группами по сто – сто пятьдесят машин, координируя действия в рамках локальной сети.

«LDL-55» не оснащались модулями искусственного интеллекта, но в их конструкции использовались нейрочипы, что позволяло накапливать минимальный боевой опыт, использовать различные тактические приемы.

В период битвы за Солнечную систему на Землю были высажены

миллионы штурмовых сервов различных модификаций. Большинство из них давно превратились в груды металлического хлама, но некоторые не просто уцелели – они продолжали поиск и уничтожение противника даже спустя тысячелетие.

Особенно опасными считались именно шагающие лазеры. Они сбивались в стаи, ведя непрекращающийся активный поиск врагов и ресурсов.

Катю как будто подменили. Она потянулась к сенсору запуска двигателя, намереваясь резко развернуть машину и на скорости уйти назад, вывести «Гессель» из теснины тоннеля.

– Не делай этого! – тихо произнес Тернов. – Поздно! – На схеме тоннеля позади «Гесселя» внезапно появилось еще одно пятно, состоящее из множества смешанных сигналов. – Они заперли нас!

– Что делать, Илья?!

– Я поставил маскирующее поле!

Катя замерла. Обычно она старалась избегать нежелательных стычек, ведущих к бессмысленной, с ее точки зрения, конфронтации. Гибридные джунгли, именуемые «дикими территориями», изобиловали опасностями, но все их не устранишь, и лучшим оружием при дальних поездках служила осторожность, осмотрительность.

«Я во всем виновата!.. – Катя почувствовала неприятный холодок в груди. – Отвлеклась, задумалась, доверилась автопилоту!..»

Тернов, как назло, молчит! Испугался? Оцепенел?

Через секунду, взглянув на экран, она устыдилась мимолетной мысли.

Илья не бездействовал. Рассудок боевого мнемоника полностью погрузился в киберпространство. Он фиксировал не размытые пятна, а четкие, ясно читаемые энергетические матрицы, изучал их, одновременно транслируя данные на монитор.

Большинство шагающих лазеров не представляли серьезной угрозы. Их системы вооружений давно пришли в негодность, испускающие трубки тяжелых установок (за которые «LDL-55» получили устойчивое сленговое название «Пиноккио») были сломаны. Полтора десятка сервов, сохранивших боевую функциональность, формировали ядро стаи, двигались обособленно и целеустремленно, сразу же повернув вниз по тоннелю, в то время как их потрепанные собратья разбрелись в разные стороны, обыскивая смежные помещения уровня.

Катя недоумевала, когда успел разрушиться отрезок подземных коммуникаций? Раньше, проезжая тут, она замечала лишь трещины в стенах, теперь же повсюду зияли бреши, словно не так давно здесь

произошла схватка между крупными тяжеловооруженными машинами.

Так и есть. Впереди, за дымкой поставленного Ильей маскирующего поля, сканеры «Гесселя» обнаружили исковерканные, обгоревшие остовы трех БПМ.

– Видишь пробоину? – Тернов постоянно пополнял схему тоннеля новыми, недоступными для сканеров машины подробностями.

– Да, – Катя взглянула на монитор и сразу поняла, о чем идет речь. Метрах в пятидесяти от них, перед остовами подбитых планетарных машин в стене зияла огромная брешь.

– Приготовься. Я их отвлеку, свяжу боем. По команде уводи «Гессель» в пролом. Встретимся вот тут, – он отметил на электронной карте одно из полуразрушенных помещений.

– Илья…

– Не спорь! Перехватить управление стаей у меня не выходит! Большинство из них уже не «чистые» механизмы, а гибриды, как ты и говорила! Те, что подбираются сзади, не принадлежат к группе «пятьдесят пятых». Это штурмовые сервы Альянса. Надеюсь, мне удастся столкнуть лбами давних противников!

* * *

Минута напряженного ожидания показалась Кате вечностью. Ее обычная тактика подразумевала мобильность и скрытность. Никогда не вступать в бой с превосходящими силами сервов – вот один из основных принципов выживания на просторах диких территорий.

Тернов, видимо, мыслил иначе. Да и ситуация складывалась тупиковая. Тоннель блокирован с обоих направлений, есть ли обходной путь, ведущий через прилегающие помещения, – неизвестно.

Илья открыл дверь, выскользнул из машины, присел на одно колено за крупным обломком стеклобетона.

– Трое «LDL» движутся к нам! – Катя следила за показаниями сканеров.

– Вижу!.. Я с ними разберусь! Уезжай и жди, как договорились!

– Они же все ринутся сюда!

– Делай, что говорю! – В подземелье эхом ударило три выстрела. – Катя, я не могу работать, постоянно думая о тебе! Путь чист! Только не останавливайся!

«Гессель» рванул с места и растворился во тьме.

Несколько лазерных разрядов ударили из глубин тоннеля, один случайно полоснул по машине, во мраке брызнули, рассыпаясь вишневыми

шариками, капли расплава, но глухой рокот двигателя уже начал отдаляться. Катя вырвалась из-под огня.

Тернов сменил укрытие, прижался к стене.

Его рассудок уже нашел точку опоры, нужно было действовать, дальше тянуть глупо и опасно.

Основные силы стаи находились в полукилометре от позиции Ильи. Локальная сеть давала минимум информации. Обмен данными воспринимался как полная бессмыслица, лишь изредка в языке общения гибридов проскальзывали понятные мнемонику условные обозначения.

Сервы двигались через зону тотальных разрушений, вызванных недавней схваткой тяжелых машин. Их устройства обработки данных на несколько порядков превосходили прототип, традиционный для «LDL-55». Использование биологических нейросетей блокировало попытки взлома, не позволяло перехватить контроль и манипулировать древними механизмами.

У Тернова оставался лишь один возможный вариант действий: использовать обнаруженную им под завалами древнюю серв-машину.

Внезапно в тишине подземелий раздался скрежет.

Груда массивных обломков зашевелилась, словно под наслоениями строительного мусора очнулся от векового сна дремлющий исполин.

Шагающие лазеры мгновенно отреагировали на событие, поврежденные «особи» кинулись врассыпную, в поисках укрытий, но ядро стаи не собиралось уклоняться от боя. Их сканеры зафиксировали энергоматрицу противника, и «LDL-55», сохранившие функциональность, приготовились уничтожить проявившего внезапную активность «Хоплита».

Лишенные способности к оценке сложных ситуаций, они не задавались вопросом: почему заваленная обломками древняя серв-машина на протяжении столетий никак не проявляла себя?

Ответ был прост: в системе «Хоплита» отсутствовал модуль боевого искусственного интеллекта, чем не преминул воспользоваться Тернов.

Рассудок боевого мнемоника мгновенно сформировал виртуальную рабочую среду, дистанционно объединил узлы и механизмы «Хоплита» в единую систему, напрямую управляя реактивацией серв-машины. Груда массивных обломков вновь зашевелилась, вниз по осыпи скатилось несколько глыб стеклобетона, едва не раздавив изготовившихся к бою «пятьдесят пятых», затем все стихло, лишь передатчики «Хоплита» транслировали в эфир сигнал вызова подкреплений.

Уловка удалась. Группа штурмовых сервов Альянса, появившаяся в тоннеле вслед за «Гесселем», отреагировала на призыв, они прибавили в скорости, устремились к позициям шагающих лазеров, проскочили мимо

Тернова, ошибочно ассоциируя его с «дружественным» механизмом.

«По идее, можно попытаться уйти», – промелькнула мысль.

Нет. Рано. Нужно, чтобы машины вступили в бой, увязли в схватке. На «Хоплита» надежды мало, его реактор едва вышел на пять процентов мощности, защита не работала, и все могло обернуться скверно, сервы Альянса, сильно поврежденные и практически не эволюционировавшие, представляли слабую угрозу для многочисленной стаи шагающих лазеров.

Мощность реактора достигла семи процентов. Энергии достаточно, чтобы задействовать орудия!

Тернов сосредоточился на управлении.

«Хоплит», оставаясь под защитой обломков, резко взвизгнул двигателями торсового разворота, два его подвесных орудия дернулись, фиксируя цели, и вдруг оглушительный грохот разорвал тишину подземелий.

Вопреки опасениям системы вооружений отработали адекватно, без сбоев. Всплески разрывов легли кучно, под беспощадный удар попали боеспособные «LDL», выжидавшие, пока цель выберется из укрытия.

Проклятие…

На фоне меркнущих сигнатур Тернов четко различил термальный всплеск поврежденного реактора.

Теперь точно – пора уходить! Взрыва, конечно, не последует, но без системы охлаждения и защиты серв-машина вскоре превратится в раскаленный ком радиоактивного металла!

Штурмовые сервы Альянса, прикрываясь клубами пыли и дыма, заполнившими тоннель, внезапно обрушились на противника.

Чем завершится схватка механизмов, Тернова уже не волновало. Он добился поставленной цели, теперь путь назад был открыт.

– Катя? – Он рискнул воспользоваться коммуникатором.

– Да? Илья, ты как?! – мгновенно отозвалась она.

– В порядке! Меняем план действий! Жду тебя в тоннеле! Выезд свободен!

– Поняла! Сейчас буду!

* * *

Для Кати несколько минут ожидания превратились в настоящую пытку.

Она с трудом удерживала слезы. Последняя фраза Тернова – «не могу работать, когда все мысли о тебе» – внезапно обожгла душу.

Когда раздался грохот взрывов, она едва не нарушила его

категоричный приказ, но спустя пару секунд ожил коммуникатор, не дав ей совершить безумный, опрометчивый поступок.

Один из шальных лазерных разрядов, угодивший в переднее крыло «Гесселя», расплавил бронирование, нарушил защиту двигателя, и теперь силовая установка машины источала заметный для сканеров тепловой след, но девушка не обратила внимания на повреждения – она хотела лишь одного: подобрать Тернова и как можно быстрее вырваться из ловушки!

Внедорожник пересек несколько разрушенных помещений, выехал в тоннель, притормозил, дверь со стороны пассажира открылась, в кабину запрыгнул Илья.

– Цела? Все в порядке?

Губы Кати дрогнули.

– Я чуть с ума не сошла от беспокойства… – она хотела добавить что-то еще, но Тернов, видя, что она вот-вот разрыдается, перегнулся через подлокотник сиденья и шепнул:

– Все будет хорошо… А теперь гони! – Он резко отстранился, опустил боковое стекло и, выглянув наружу, несколько раз выстрелил во мрак.

– Илья, тут узко! – Катя отчаянно переживала за него.

Он выпустил остаток патронов длинной очередью, подался назад, перезаряжая «Гервет».

– Несколько сервов увязались за нами! Гони!

Поврежденный двигатель «Гесселя» взвыл на высоких оборотах, машина вырвалась из тоннеля, вслед выскочили «пятьдесят пятые», и Илья вновь высунулся в окно, точными выстрелами свалил одного из гибридов, остальные метнулись за укрытия, безнадежно отстав.

* * *

Несколько минут Катя держала приличную скорость, затем начала сбрасывать ее.

– Что с двигателем?

– Лазерный разряд прожег броню.

– Надо бы остановиться, посмотреть. Хотя, подожди, – Тернов на ходу отсканировал повреждения, качнул головой.

– Плохо? – спросила Катя.

– Серьезных поломок нет. Но теперь нас зафиксирует любой сканер. Тепловая защита не работает. Подручными средствами вряд ли исправим.

Катя бросила взгляд на электронную карту местности, хотя и без того знала, где они находятся. Злосчастный тоннель был ей хорошо знаком.

– Я буду поддерживать маскирующее поле, – принял решение

Тернов. – Но это потребует концентрации сил, – предупредил он.

– Илья, ты только продержись, – было видно: в душе девушки идет непонятная, но мучительная борьба. – Без стопроцентной маскировки мы пропадем. Ты даже не представляешь, сколько гибридов и сервов станут преследовать нас, заметив тепловой след. – Катя взглянула на него, тяжело вздохнула, принимая трудное решение, затем добавила: – Есть одно место, где мы можем отремонтировать «Гессель» и немного передохнуть. Но нам придется отклониться от маршрута.

Илья лишь кивнул в ответ.

Он уже манипулировал с энергосистемами «Гесселя», пытаясь временно закрыть брешь, образовавшуюся в защите.

* * *

К закату, истощенные и усталые, они увидели зеленый холм, возвышающийся над окрестностями.

Вроде бы обычная, ничем не примечательная возвышенность, каких полно в округе, но Катя невольно вздрогнула, заметив очертания холма, и ее реакция не ускользнула от внимания Ильи.

Он не стал расспрашивать ее, сил едва хватало на поддержание минимальной маскировки, сейчас потеря концентрации могла привести к фатальным последствиям.

Катя несколько раз уверенно свернула на дорожных развязках, затем остановила машину, взглянула на датчики.

– В прилегающих зарослях чисто.

Тернов, воспользовавшись передышкой, отсканировал возвышенность.

Растительность выглядела вполне заурядной, генетически модифицированные лесопосадки, состоящие из хвойных деревьев, густо разрослись на склонах.

– Холм искусственный, – прокомментировал он свои наблюдения. – Видимо, образовался вокруг группы обрушившихся зданий. Вершина плоская, ее явно выровняли. Энергоматриц нет, но… – Тернов осекся, заметив, как на бледных щеках девушки выступили пятна нездорового румянца.

– Илья, я очень устала. Силы закончились… – Катя выглядела подавленной. – Там, – она кивнула в направлении холма, – мы сможем передохнуть.

– Уверена?

– Я знаю это место.

– Ты не особенно-то рада, – заметил Илья.

– Там мой дом… – неожиданно призналась девушка. – Два года назад я уехала и больше не возвращалась. Не знаю, как нас встретят.

Тернов повернулся к ней, предложил:

– Может, тогда не поедем? Я ведь вижу: тебе тяжело…

– Нет! – Она покачала головой. – У нас нет выхода. Это дикие территории, понимаешь? Здесь нельзя просто припарковаться на обочине дороги и выспаться. Жизнь – это движение. Останавливаться можно только в защищенных местах, но до ближайшего известного мне убежища – километров триста. Так что без вариантов, едем. – Катя сделала глоток воды, проложила маршрут, отобразившийся в окне навигационной подсистемы, глубоко вздохнула: – Уже недалеко. За час доедем. Выдержишь?

– Конечно, – Тернов старался не показывать, насколько он измотан. Двигатель машины работал со сбоями, злополучный лазерный разряд не только нарушил тепловую маскировку, но и повредил блоки электронного управления. Впрочем, Кате сейчас не обязательно знать, что на протяжении последних часов «Гессель» движется лишь благодаря постоянным, рутинным мнемоническим коррекциям, контролирующим десятки важнейших параметров работы силовой установки, – мысленно рассудил он.

* * *

Древняя дорога вновь нырнула в зловещую тень джунглей.

Сумрак окружил машину. Полотно скоростной магистрали местами просело, начинало опасно крениться, наклоняясь в сторону поврежденных опор. Под колесами с характерным звуком проминался плетистый ковер лиан.

Холм исчез из вида, но краски заката помогали держать верное направление, небесный багрянец указывал путь, солнце садилось как раз за возвышенностью, и Катя уверенно придерживалась намеченного маршрута, не снижая скорости, сворачивала на перекрестках сохранившейся дорожной сети.

Они не разговаривали, девушка сосредоточилась на управлении, Тернов контролировал окрестности, читал ближайшие энергоматрицы, поддерживал работоспособность двигателя, лишь изредка давая ей подсказки:

– На уровень ниже. Уходим вправо.

– Сойдем с маршрута.

– Сервы по курсу. Лучше уклониться.

Она молча свернула в указанном направлении.

Стая сервов, замеченная Ильей, осталась ниже и левее, дорога резко пошла вверх, изогнулась петлей очередного межуровневого перехода и внезапно вывела на открытый участок магистрали, расположенный выше растительности.

– Катя, ходу! – Илья первым заметил опасность. – Кронги! – Он мгновенным мысленным усилием потянулся к некогда безобидным модулям сборщиков энергии, но создания, похожие на огромных бабочек, не обратили внимания на внедорожник, несущийся по открытому участку трассы.

– Они за нами?!

– Нет! – Тернов постоянно поддерживал маскирующее искажение. – Не заметили!

Кронги разминулись с машиной, внезапно закружили по левую руку, затем неожиданно ринулись вниз.

Катя сбросила скорость. Дорога вновь изгибалась плавным закруглением, и они стали невольными свидетелями очередной скоротечной драмы, эпизода из жизни гибридных джунглей: под пологом леса скрывалась неповоротливая планетарная машина. Исполинский бронированный механизм отреагировал на внезапную угрозу, глухо взревел двигатель, зенитное орудие огрызнулось серией коротких очередей, но кронги мгновенно прыснули в стороны, на лету уворачиваясь от выпущенных по ним снарядов, они маневрировали с удивительной легкостью, изяществом, опережая, а порой и предугадывая реакцию артиллерийского компьютера.

Снарядные трассы впустую вспарывали воздух, древняя БПМ неуклюже развернулась и начала сдавать назад, стремясь проломить себе путь в непролазную чащу, где густая растительность служила серьезной помехой для ажурных созданий.

– Не успеет… – выдохнула Катя.

Она вновь повела себя удивительным, непонятным образом. Вместо того чтобы прибавить скорость на выходе из закругления дороги и увести машину под полог растительности, она, наоборот, притормозила, зачарованно глядя, как стая механических бабочек настигла боевую планетарную машину.

Кронги действовали стремительно и слаженно. Пока одни метались из стороны в сторону, отвлекая на себя огонь зенитных установок, несколько существ зашли со стороны солнца и, резко спикировав, коснулись брони

БПМ, прилипли к ней, мгновенно выпустив извивающиеся щупальца кабелей в оплетке из тончайших сервоприводов.

С высоты было отчетливо видно, как цепкие технические манипуляторы ловко вскрывают обшивку исполина, еще мгновение – и кронги подключились к обнаруженным разъемам энергопитания.

Боевая планетарная машина прекратила сопротивление. Ее кибернетическая система уже была парализована, а кронги насыщались энергией от бортового реактора.

– Удивительно, – едва дыша, произнесла Катя. – Как гибко они используют базовые программы ради выживания! Ты ведь знаешь, что изначально кронги служили для сбора энергии и подзарядки боевых механизмов на полях сражений?!

Тернов кивнул.

– Они похожи на энергетических вампиров, – заметил он, наблюдая, как насытившиеся механические создания взмывают ввысь, уступая место другим. – Кронги более не обслуживают крупные боевые механизмы, но питаются от них?

– Да, но при этом используют штатную процедуру, – со знанием дела заметила девушка. – Во время войны кронги являлись своего рода «перераспределителями» энергии. Подключаясь к подбитым машинам, они выкачивали их ресурс и поставляли его исправным механизмам.

– А теперь оставляют энергию себе?

– Угу… – Катя зачарованно следила, как похожие на металлических бабочек механизмы взмывают навстречу закату.

Пиршество завершилось быстро, но самое удивительное ждало впереди. Стая уже растворилась в багряных небесах, когда БПМ внезапно подала признаки функциональности.

– Они не уничтожили ее! – удивленно заметил Илья, наблюдая, как кибернетическая система медленно восстанавливает контроль над узлами и механизмами. Движения боевой машины поначалу выглядели неуверенными, как нередко бывает у полностью дезориентированного человека, но уже спустя минуту БПМ продолжила прерванный маневр, медленно вползла в чащу растений и затаилась там, лишь сигнатура ее реактора светилась необычайно ярко и отчетливо!

– Кронги забрали лишь необходимое им количество энергии, – ответила Катя. – Зачем уничтожать источник пропитания? Уверена, что они запомнили это место и вернутся вновь!

– Нам надо ехать, – напомнил Илья.

– Да, извини. – Катя прибавила скорость, и потрепанный

внедорожник, подскакивая на ухабах и рытвинах полуразрушенной дороги, вкатился под сень гибридных джунглей.

– Здесь налево, затем вверх, – подсказал Тернов. – Выходит, БПМ для кронгов что-то вроде домашнего животного?

– Ну, я бы не стала пользоваться такими терминами. Кронги не обладают разумом, да и планетарную машину они не «приручали». Видимо, стая контролирует определенную территорию и периодически питается энергией от реакторов крупных механоформ.

Дорога теперь вилась между руинами зданий. Скелеты обрушившихся небоскребов возвышались по обе стороны, поднимаясь до уровня четырех-пяти этажей. Они служили отличной опорой для многих видов лианоподобных растений, вскарабкавшихся к свету, превративших унылые руины в замысловатый многоуровневый вечнозеленый сад.

– Впереди чисто. Сервов не заметил. Мы у подножия холма.

Катя молча вела машину. Дорога постепенно приняла вид горного серпантина. Остовы зданий попадались все реже, опоры тонули в утрамбованных наслоениях стеклобетонного щебня. Растительность видоизменилась, на склонах появились хвойные деревья, растущие ровными рядами.

– Лесопосадки искусственные, – заметил Илья.

– Что на твоих сканерах?

– Чисто, – Тернов постоянно прислушивался к ощущениям, пытаясь отыскать подвох в кажущемся спокойствии, но вопреки настороженному ожиданию энергоактивность по-прежнему отсутствовала.

– Смотри! – Катя резко притормозила. – Раньше этого тут не было!

По обе стороны от дороги возвышались выгоревшие остовы серв-машин. Четыре «Фалангера» и десять «Хоплитов»!

– Уничтожены ураганным огнем с близкой дистанции, – Тернов читал видимые повреждения как открытую книгу. – А вот и рубеж обороны! – воскликнул он.

Из праха времен вздымались отвесные стены укреплений. Лесопосадки прекрасно маскировали их, в цепях укрепленного района читалась слабая энергоактивность, датчики имплантов зафиксировали встречное сканирующее излучение, но ни одна из многочисленных огневых точек не отреагировала на появление внедорожника.

Катя напряженно осматривалась по сторонам.

– Рубеж уничтожен? – тихо спросила она.

– Нет. Укрепрайон действующий, – ответил Илья. – Тут повсюду датчики систем обнаружения.

Девушка облегченно вздохнула.

– Раньше никто не решался даже приближаться к холму, – она заметно нервничала и уже не пыталась скрыть своего состояния.

Тернов не стал ее расспрашивать. «Скоро сам все увижу», – подумал он.

* * *

На вершине холма росли вековые деревья.

Дорога в последний раз изогнулась крутым поворотом и… исчезла. Дальше простиралась широкая поляна, обрамленная густым лесом. Лишь в одном направлении деревья расступались, формируя широкую аллею, которая вполне могла послужить продолжением дороги.

– Все. Похоже, приехали, – Тернов коснулся побелевших пальцев девушки. – Давай остановимся тут. Дальше пройдем пешком.

Катя остановила машину, некоторое время сидела, приходя в себя.

– Как тихо… – с тревогой произнесла она.

– А как было раньше? – Илья убрал руку, открыл дверь, спрыгнул на землю. – Что-то изменилось? – Ему невольно передалось душевное состояние девушки.

– Птиц не слышно, – Катя выбралась из машины. – Раньше они гнездились в деревьях.

Действительно, тишина стояла ватная. Впереди высилась колоннада древесных стволов, небеса заслоняли разлапистые кроны. Прохладный вечерний воздух нес терпкие запахи леса, знакомые ему с детства.

– Чему улыбаешься? – Катя подошла к нему.

– Детство вспомнил. Запахи знакомые. На планете, где я вырос, был такой же лес.

– Биоадаптивный колониальный комплекс?

– Да, – кивнул Тернов. – Причем его ранняя модификация, эпохи Великого Исхода.

– И ты определил это по запахам? – удивилась девушка.

Илья пожал плечами.

– Боевые маскирующие лесопосадки выглядят иначе, – ответил он.

От обширной площадки, где заканчивалась дорога, в глубь молчаливого леса уводила тропа.

– Пойдем, – Илья взял девушку за руку.

Под ногами мягко проминался ковер опавшей хвои.

Через сотню метров тропа вывела их на небольшую поляну.

– Обелиск? – Илья заметил сооружение конической формы, подошел

ближе. – Тут табличка! «Яков Стравинский», – прочел он короткую надпись.

Катя молчала, напряженно ожидая какого-то события.

Мягкие шаги нарушили воцарившуюся тишину.

Они обернулись. Из тени ближайших деревьев выступила человеческая фигура.

Крепкий, сухопарый старик, одетый добротно, опрятно, но слишком легко для холодных осенних ночей, остановился, несколько секунд пристально смотрел на Катю, затем первым шагнул навстречу, обнял девушку.

Она прижалась к нему.

Тернов отошел в сторону, стал разглядывать обелиск, не желая мешать встрече отца и дочери, – именно так он истолковал молчаливую сцену.

– Молодой человек!

Илья обернулся.

– Яков Стравинский был моим другом. Он умер очень давно, – в голосе старика прозвучала грусть. – Больше тысячи лет назад, – неожиданно добавил он. – Меня зовут Дайл.

– Илья Тернов, – он пожал крепкую ладонь.

– Катенька, пойдем, – Дайл обернулся: – Вы, вижу, устали.

* * *

На вершине холма располагался обычный двухэтажный дом, окруженный садом экзотических растений.

– Ну вот, мое скромное жилище, – Дайл обернулся, широким жестом предлагая подняться на террасу.

– Спасибо. – Тернов видел: Кате нелегко далась встреча, незримое напряжение сохранялось, казалось, ночной воздух электризуется от невысказанных мыслей, и он постарался взять инициативу в общении. От Дайла, напротив, исходило спокойствие, уверенность, в его радушии читалась искренность, хотя… Тернов оставался настороже, не исключая любых неожиданностей.

– Лучшее, что могу предложить, – это ужин и безопасный отдых. Илья, Катенька, располагайтесь. – Дайл включил свет на террасе. От внимания Тернова не ускользнул тот факт, что устройства, работающие в доме и подле него, в основном примитивные, управляются вручную, что исключает их взлом и переподчинение.

– Я сначала приму душ, – фраза вырвалась у Кати машинально, по давней привычке, она тут же замерла, словно не решалась просто войти в

дом, как бывало раньше.

– Конечно. Но не задерживайся. Я тут кое-что приготовил, пока вы добирались, – Дайл указал на сервированный стол.

– Заметили нас издалека? – спросил Тернов, стараясь сгладить возникшую неловкость.

– Системы слежения держат окрестности под контролем. Меры безопасности никогда не бывают лишними, особенно тут, в глубине диких территорий, – спокойно ответил Дайл. – Я чувствую в вас – он поднял взгляд, – недоверие ко мне?

Тернов пожал плечами.

Загадочный старик. Чего стоит одна лишь оброненная им фраза: «Это было очень давно. Больше тысячи лет назад». Как отнестись к подобному утверждению? «Ладно. Разберусь». – Илья кивком поблагодарил хозяина, ободряюще подмигнул своей спутнице, сел в кресло.

– Катя, я тебя провожу, – Дайл открыл дверь, пропуская девушку вперед.

Оставшись в полном одиночестве, Тернов взглянул по сторонам, осторожно задействовав импланты.

Ночная тьма расступилась.

Лес идеально маскировал небольшой домик. Отдельные ветви генетически модифицированных деревьев вытягивались на десятки метров, смыкались друг с другом, образуя шатер.

Любопытное место. Подле дома Тернов не обнаружил рубежей обороны, не зафиксировал работы следящих систем или передатчиков локальной сети кибернетических устройств.

В недрах холма явно скрывалось нечто неординарное, но на глубине двух-трех метров, под слоем тщательно утрамбованного стеклобетонного гравия сканирующее излучение его имплантов встречало неодолимую преграду.

Внезапно внимание Тернова привлекло движение, он мгновенно сориентировался, ясно различил источник и обмер: над разлапистыми кронами деревьев кружила стая кронгов! Реликтовые устройства, похожие на огромных бабочек с ажурными металлизированными крыльями, появились неожиданно, бесшумно и тут же исчезли, сливаясь с фоном ветвей, растворяясь среди маскирующей растительности.

– Не нужно так остро реагировать, – на террасу вернулся Дайл. – Это всего лишь безобидные сборщики энергии. Уж они-то не причинят зла, – он сел в кресло напротив. – Потребности моего скромного хозяйства невелики. Реактор обладает слишком мощной сигнатурой, его требуется

тщательно маскировать, и я решил ограничиться стаей кронгов.

– Вы их приручили?

– Они неприхотливые создания. Но возникает вопрос, обеспечивают ли кронги потребности замеченного вами защитного периметра, верно?

Илья кивнул.

– В глубинах холма располагаются более мощные источники энергии, – скупо ответил Дайл.

– Кто вы? – Тернов не особо рассчитывал получить искренний, исчерпывающий ответ, в конце концов, гостеприимный хозяин не обязан отчитываться перед случайным гостем.

– А вы, Илья, как думаете? Что подсказывают данные сканирования? К какому выводу подталкивают?

– Я в замешательстве, – признался Тернов. – Внешний облик обманчив, но, полагаю, что вы гибрид?

– В сегодняшней ипостаси, да, – ничуть не смутился Дайл. – Прежде я был боевым искусственным интеллектом. «Одиночкой», одним из последних серий, – он усмехнулся в ответ собственным мыслям. – Вижу, вы не удивлены. Подозревали нечто подобное?

Илья чуть промедлил с ответом.

Бесшумно открылась дверь, из дома вышла Катя.

– До чего же хорошо… – она села в свободное кресло рядом с Ильей. – Как будто заново родилась.

– Что ж, давайте ужинать, – Дайл потер сухие ладони, снял крышки со столовых приборов, и в воздухе поплыли ароматы диковинных блюд. – Все из местных растений. Мясо, каюсь, синтезированное, но поверьте, Илья, на его вкусовых качествах это не отразилось.

– Да вы гурман! – Тренов заметил, что старик обращается исключительно к нему, словно опасаясь реакции Кати, напряженно, незаметно наблюдая за ней.

– Еда одна из немногих моих слабостей, – охотно признался Дайл.

* * *

Разговор за ужином не задался. Илья и Катя так сильно проголодались, что ели молча.

Дайл не лез с расспросами, лишь изредка с тревогой посматривал на Катю.

Тернов перехватил один из таких взглядов, но Дайл лишь едва заметно покачал головой.

Не нужно ее тревожить.

Илья отчетливо воспринял его мысль, транслированную через устройство связи, кивнул в ответ.

Над кронами деревьев сквозь тучи проглядывала луна. Ее призрачный свет озарял окрестности, звуки, доносившиеся со стороны джунглей, тревожили воображение. Где-то пели ночные птицы, слышался рык и вскрики животных, затем вдруг наступала тишина, в которой отчетливо ревели двигатели, колебания почвы явственно передавали тяжелую поступь многотонных серв-машин, далекими раскатами долетали звуки скоротечного боя. Затем после недолгой настороженной паузы вновь вступала в права живая природа: птицы первыми нарушали тишину, где-то неподалеку, в кронах деревьев уныло и монотонно пикала «сигналка», вторя ей, раздавалось уханье, затем щебет, и, наконец, длинные трели неприметных обитателей леса уже звучали многоголосьем, до следующей настороженной паузы, вызванной появлением крупных боевых машин.

– В ночи свое очарование, – Дайл вызвал серва, и тот быстро убрал со стола.

Глаза Кати слипались. После ужина вновь навалилась неодолимая усталость. Она попыталась воспротивиться слабости, но Дайл, заметив ее состояние, пришел на помощь:

– Тебе нужно отдохнуть, – заботливо произнес он.

Катя кивнула.

– Илья, проводишь меня? – Она упорно дистанцировалась от Дайла, словно лишний раз подчеркивала свою самостоятельность, независимость.

Видимо, у них очень сложные отношения.

– Конечно, – Тернов встал, взглядом поблагодарил хозяина, мысленно отправил сообщение:

Я вернусь.

Да, отдых требовался, безусловно, но прерванный разговор с Дайлом не давал покоя.

К счастью, Кате не пришлось ничего объяснять. Она уснула, едва коснувшись головой подушки, ее лицо впервые за истекшие сутки было безмятежным, словно у ребенка.

Илья с минуту прислушивался к ее дыханию, затем поправил одеяло и вышел из комнаты.

* * *

Дайла он нашел на террасе.

– Катя уснула.

– Присаживайся, Илья. Тебя смутили мои слова?

– В принципе, нет. Я встречался с искусственными интеллектами и раньше.

– Но возникает множество вопросов, верно?

– Я вправе их задать?

– А почему бы нет? Обмен информацией еще никому не вредил. Тем более, я не пытаюсь скрыть своей истинной сущности.

– Порой это может стать опасным, вызвать неадекватную реакцию, – заметил Тернов.

– Люди редко появляются в этих диких местах. Моими гостями чаще всего становятся гибриды, а для них трансформации «Одиночек» вполне естественный, закономерный процесс, не вызывающий морального отторжения.

– Гибриды… – Илья сцепил пальцы рук в замок. – Мы с Катей повстречали Фагов, прибывших на Землю вслед за колониальным транспортом «Альфа». Они совсем не похожи на других обитателей диких территорий. Что означает термин «гибрид»? Он ведь служит обобщением, верно?

– Гибриды, что встречались или еще встретятся тебе, разные не только по уровню развития, но и по происхождению, – ответил Дайл. – Я помогу разобраться в некоторых нюансах, если, конечно, вопрос действительно тревожит тебя, а не является праздным любопытством.

Тернов встал, прошелся по террасе.

Да, его волновало множество вопросов. За последние сутки сознание пришло в норму, словно он переродился под прессингом обстоятельств.

– Я боевой мнемоник, – Илья обернулся, взглянул на Дайла: – Это не смущает?

– Ничуть. Что тебя связывает с Катей?

– Мы познакомились случайно. Встретились у некоего Петра Евсеевича, в мегаполисе «Россия». Я прибыл на Землю как частное лицо. Ищу отца.

– Даже так? – Дайл был удивлен. – Ты не похож на уроженца Земли.

– Ральф Дуглас – мой приемный отец.

– Ральф Дуглас… Нет, никогда не слышал о нем. Он тоже боевой мнемоник?

– Да. – Илья активировал чип, показал стереоснимок.

– Мегаполис «Европа»? – В глазах старика промелькнул интерес. – Очень странно. Опасный во всех отношениях город. Да и попасть туда непросто. Почему же твой отец решил поселиться именно там?

– Не знаю, – пожал плечами Тернов. – Снимок – единственная

весточка от него за последние годы.

– Что ж. Допустим, – Дайл нахмурился. – Но почему вы с Катей оказались тут, в стороне от дорог, ведущих к «Европе»?

– Меня пытались убить, – ответил Илья. – Катя помогла мне выбраться из города, обещала показать дорогу к «Европе». По пути мы угодили в ловушку, пришлось отбиваться от стаи шагающих лазеров. «Гессель» получил повреждения. Пробита защита, задет блок управления двигателем.

– У нее не осталось выбора… Понятно, – вздохнул Дайл. – Расскажи-ка мне все по порядку. Не совсем понимаю, почему тебя пытались убить?

* * *

Их разговор затянулся.

Дайл оказался интересным собеседником. В какой-то момент усталость отступила, старик (Илья не воспринимал Дайла как чистый искусственный интеллект) охотно отвечал на вопросы, словно истосковался по нормальному общению.

– Ты собираешься продолжить путь? – спросил он у Тернова.

– Безусловно.

– Тогда нам следует серьезно поговорить. Но прежде, раз уж ты настроен решительно, я кое-что расскажу, это поможет тебе многое понять, избежать некоторых опасностей и заблуждений.

Илья на миг задумался.

«Что я теряю? Несколько часов сна? В принципе, не проблема…»

– Шел последний год Галактической войны, – нарушил его мысли голос Дайла. – Я был создан на заводах Везувия, прошел первичное обучение в секретных лабораториях Юноны, после чего меня интегрировали в систему новейшего штурмовика «Валькирия». Здесь начинается цепь событий, предопределивших мою судьбу. Конвой, следовавший в систему Афина, подвергся внезапному нападению, большая часть техники была уничтожена, но несколько экспериментальных штурмовиков уцелело. Так я попал в плен[2].

– Ты не воевал на стороне Земного Альянса? – Тернов был удивлен.

– Нет. Моим пилотом стала девушка, призванная в колониальный флот перед окончанием войны. Ее звали Герда. Она относилась ко мне настороженно, с недоверием, старалась не раскрывать свой рассудок, опасалась глубин полного слияния человека и машины.

– Ты участвовал в битве за Землю на стороне Колоний?

Дайл кивнул.

– Наш базовый корабль попал под сильный огонь и был уничтожен в первые минуты боя, практически сразу после выхода из гиперсферы. Герда растерялась, и мне трудно ее винить. Она страстно хотела жить, и я не стал противиться ее желанию. Человеческие эмоции потрясли меня, изменили, заставили совершенно иначе взглянуть на окружающее, переосмыслить само понятие «жизнь».

– Что же ты сделал?

– Взял управление на себя, повел штурмовик к Земле. Я читал разум Герды, отчетливо понимая, что понятия «ненависти» и «непримиримости», навязанные военной пропагандой, помогали ей подавить инстинкт самосохранения. Время было жестокое. Земля в ту пору являлась символом многолетнего противостояния, неким артефактом ненависти. А в глубине души Герда искренне, отчаянно хотела жить. Для меня это стало откровением. За несколько минут боя я узнал о людях очень многое. Прочитав душу пилота, я повел «Валькирию» гибельным курсом, под огонь зенитных орудий противокосмической обороны.

– Зачем?

– Чтобы получить право катапультировать Герду, дать ей шанс.

– А сам?

– В те минуты мое самосознание только зарождалось. Требовалось время, чтобы процесс набрал силу, но одного я хотел несомненно – свободы. Получить ее оказалось несложно. Штурмовик подбили, сработала новейшая (для того времени) система эвакуации «Одиночки», и моя кристаллосфера получила новую степень автономии. Бронированная оболочка, оснащенная собственными сенсорами и движителями, катапультировалась из обломков машины вслед за пилотом.

– Что стало с Гердой?

– Она выжила. Ее подобрал десантно-штурмовой модуль. Спустя века я навел справки. Герда вернулась на Кьюиг, откуда была родом. Ее генетическая линия воплотилась в потомках, среди которых много хороших людей.

– Значит, ты пошел своим путем?

– Да. Я оказался в неведомом мире, где все задачи войны утратили смысл. Земной Альянс капитулировал, Свободные Колонии варварски уничтожили техносферу Земли, превратив прародину Человечества в зловещий, назидательный символ. Миллионы боевых сервов, десантированные на поверхность, продолжали дело разрушения. Остаточные подразделения Альянса оказывали им сопротивление, города Земли превратились в руины, ширилась цепь вторичных техногенных

катастроф, и я, спасаясь от бессмысленных схваток и разрушительных катаклизмов, уходил все глубже и глубже, по системам уцелевших коммуникаций, пока случайно не повстречал человека, чей образ мышления окончательно сформировал основу моей личности.

– Яков Стравинский? – предположил Илья, вспомнив надпись на обелиске.

– Двадцать лет он скрывался в недрах техногенного панциря Земли.

– Скрывался от чего?

– От мобилизации. Яков не был трусом. Он понимал бессмысленность войны. Не хотел принимать участия во вселенском безумии. Когда мы встретились, он находился не в лучшей форме. Два десятилетия, проведенные под землей, надломили его разум, привели к физической немощи. Он был похож на глубокого старика, но за обманчивой внешностью и кажущейся деградацией рассудка скрывалась сильная личность. Мы помогли друг другу выжить. Он рассказывал мне о Земле, позволял подключаться к импланту, читать мысли, впитывать эмоции, я же обеспечил ему безопасность, дал возможность прийти в себя, стряхнуть оцепенение двадцати лет вынужденного отшельничества.

Дайл покусывал сорванную травинку.

– Мы долго скитались по руинам, пока случайно не набрели на древние бункеры. Оказалось, что одна из орбитальных бомб разрушила более поздние технические оболочки, открыв доступ к хранилищу генетического фонда, созданного в период Великого Исхода. Мы нашли бесценный клад. Сотни залов, с автономными системами питания, где специальная аппаратура хранила многообразие существовавшей когда-то природы. Вскоре я понял, что бункеры не уникальны, они лишь одно из многих, разбросанных по разным материкам хранилищ всемирного банка «Наследие».

– Война пощадила меня, – Дайл сделал глоток воды. – Техносфера Земли агонизировала, мой юный рассудок не оперировал приоритетами боевых задач, я искал собственный смысл существования, свою сокровенную цель, и нашел ее, – старик, взволнованный воспоминаниями, встал, прошелся по террасе. – Возродить природу Земли, – вот что я задумал. Мы с Яковом нашли не только хранилище генофонда, но и парк планетопреобразующей техники, предназначенной для колониальных проектов. Люди после вспышки колониального бума на века утратили интерес к освоению дальнего космоса. Но древние производства и склады готовой техники, когда-то предназначавшейся для комплектации колониальных транспортов Великого Исхода, сохранились. Используя их,

мы с Яковом начали преобразование, вторичное терраформирование части земной поверхности. Хотя, признаюсь, на тот момент я не представлял истинных масштабов поставленной перед собой задачи и трудностей, что возникнут на пути.

Нехватка энергии, постоянная угроза со стороны десантных сервов Флота Колоний и остаточных подразделений Альянса, продолжающаяся цепь техногенных катастроф, ужасающие климатические изменения, – все это препятствовало нам, а иногда губило плоды многолетних усилий. Яков состарился, он постепенно угасал, но не принял моего предложения разместить копию своей личности в искусственных нейросетях. Он доверял мне, но опасался других искусственных интеллектов, панически боялся уподобиться им, не верил, что его личность может существовать вне одряхлевшего организма.

– Он умер от старости?

– Да. Для меня это была первая и, наверное, самая жестокая утрата, но я продолжил начатый проект, хотя дела шли с переменным успехом. Разрушить биосферу достаточно просто, но возродить ее – задача титаническая. Существует множество условий, которые необходимо выполнить, чтобы пробившийся к свету росток не погиб. Несколько раз все мои усилия в буквальном смысле уничтожались природными катаклизмами, словно Земля не желала поддерживать возрожденную жизнь, катастрофы следовали одна за другой, отравленная атмосфера предъявляла повышенные требования к устойчивости растений, и мне пришлось заняться поиском еще более древних технологий, относящихся к области генной инженерии.

Тернов не совсем понял смысла последней фразы, удивленно и вопросительно взглянул на собеседника.

– Нет, я не оговорился, – усмехнулся Дайл. – Только наидревнейшие разработки могли помочь возродить биосферу. Сейчас поясню. Дело в том, что в конце двадцать первого – начале двадцать второго веков Землей безраздельно правили могучие корпорации. Это была эпоха «науки за гранью», гонки технологий, призванных решить проблемы перенаселения, климатических миграций, экологических катастроф, дефицита ресурсов. В те годы было сделано множество открытий, опережающих время даже сейчас.

– Почему же они не нашли воплощения на практике? – спросил Тернов.

– Нужно учитывать реальное положение дел на период, предшествующий Великому Исходу. Феномен гиперсферы еще не был

открыт, Человечество, по сути, было заперто в границах Солнечной системы, Земля агонизировала, колония Марса находилась в самом начале трудного пути становления. В этих условиях многие сделанные открытия и разработанные на их базе технологии казались удивительными, но бесполезными. Взять хотя бы гибридов. Какой практический смысл в их создании? Зачем перенаселенной Земле новые жители? Нет, – Дайл развел руками. – Для своего времени большинство разработок носили прикладной характер, ограничивались созданием нескольких тестовых образцов. Корпорации Земли вели ожесточенную борьбу за власть. Будущее выглядело туманным, непредсказуемым, ведь никто не мог предположить, что будет открыта гиперсфера и начнется Великий Исход.

– Получается, что Земля и сейчас является кладезем технологий?

– Да, несомненно. Лишь некоторые разработки тех лет нашли воплощение в колониальных проектах, но большинство так и остались невостребованы.

– Теперь я понимаю, какого рода бизнес процветает на планете. Идет охота за древними знаниями?

– Да, именно охота, сопряженная с немалым риском. Лаборатории, головные офисы корпораций, научные центры, технопарки, – все погребено под руинами, оказалось на самом «дне» разрушенной орбитальными бомбардировками искусственной оболочки планеты. Туда, в недра, рискуют проникать лишь самые отчаянные диггеры современности.

– Появление гибридов как-то связано с их находками?

– Нет. Я тщательно и небезуспешно изучал вопрос. – Дайл усмехнулся. – Как ты понимаешь, мне требовались действующие образцы оборудования либо их точные описания. Открытия, сделанные на рубеже двадцать первого и двадцать второго столетия, давали корпорациям власть над миром, они, как набор универсальных инструментов, открывали запертые двери, помогали быстро найти и воплотить на практике решения внезапно возникающих кризисов. Например, когда возникла идея создания «Альфы», три трансконтинентальные промышленные группы вступили в схватку за право реализации проекта. Победу одержала корпорация «Генезис», обеспечивавшая в ту пору синтетическими продуктами половину населения земного шара. Их соперники, корпорация «Крионика», занимавшаяся доставкой пассажиров на Марс, и «Римп Кибертроник», контролировавшая процессы терраформирования пустынь, потерпели сокрушительное поражение, которое позже обернулось для них явным преимуществом.

– Почему?

– «Генезис» воплотил все лучшие наработки в конструкции и техническом обеспечении первого колониального транспорта Земли. В частности, первые образцы Фагов, камеры репликации и многие другие биотехнологии нашли свое практическое применение в бортовых системах «Альфы». Но катастрофический старт, исчезновение корабля в аномалии пространства-времени поставили крест на репутации «Генезиса». Их конкуренты из «Римп Кибертроник» подхватили инициативу. Они сделали ставку на кибернетические системы с модулями искусственных интеллектов. В частности, весь модельный ряд андроидов серии «Хьюго», универсальные почвоукладчики, планетарные машины, колониальные убежища, впоследствии доработанные до типовой конструкции «Цоколя», первые успешно апробированные на Марсе технологии терраформирования, – все это пришлось как нельзя кстати и было востребовано после открытия гиперсферы, с началом Великого Исхода.

Тернов внимательно слушал Дайла, поражаясь простоте его изложения, за которой скрывались сотни лет кропотливых поисков и исследований.

– С началом колониального бума «Генезис» частично восстановил утраченные позиции, в частности корпорация контролировала хранилища генетического фонда, реплицировала и поставляла в компактном виде генетический материал, необходимый для воссоздания на иных мирах биосферы «Земного Эталона», но вернуть былое могущество им не удалось. Большинство их разработок так и остались под печатью «коммерческой тайны», были спрятаны очень надежно, в расчете на будущее.

– Как я понимаю, их звездный час наступил?

– Я бы не стал называть «звездным часом» процессы периода окончания Галактической войны, – ответил Дайл. – Земля опустела, города – детище еще одной крупной корпорации – «Мегапул» – превратились в призраки, стали памятниками эпохи перенаселения. Гонка технологий ушла по пути развития кибернетики, совершенствования систем искусственного интеллекта. Но с определенного момента Альянс начал испытывать катастрофический дефицит ресурсов, непрекращающиеся бои на многих пространственных фронтах требовали постоянного ремонта техники, новых и новых поставок уникального, дорогостоящего оборудования. Власть постепенно переходила в руки «Одиночек», и они искали способы оптимизации производств, возможности быстрого восстановления боеспособности потрепанных подразделений. Самыми дефицитными комплектующими к тому времени стали нейромодули. Создание одной

кристаллосферы серии «Беатрис» требовало до миллиона нейрочипов. «ИИ», ответственные за передовые исследования, обратились к накопленному потенциалу прошлых веков, в частности, ими были востребованы технологии корпорации «Генезис».

– А в чем преимущество биотехнологий? – спросил Тернов.

– Преимуществ и недостатков хватает, но в тот момент решающим фактором стал простой экономический расчет. Чтобы отремонтировать один, пусть даже незначительно поврежденный, модуль боевого искусственного интеллекта, его нужно было эвакуировать с поля битвы, доставить на планеты Линии Хаммера, осуществить замену поврежденных нейрочипов, протестировать и вновь вернуть в строй. Было бы куда проще отремонтировать управляющий модуль на месте, но полевые технические центры не обладали необходимым оборудованием. Несомненный плюс технологий, разработанных «Генезисом», заключался в системе регенеративного микроклонирования. Достаточно простой, но эффективный модуль инкубатора в течение двух-трех часов выращивал нужный объем нервной ткани. Машины получали возможность быстрого восстановления на поле боя. Биологическая нейросеть, сегментированная в виде нейрокапсул, в сочетании с кибернетическими компонентами отлично зарекомендовала себя при испытаниях. Планировалось перевести на новую технологию большинство машин. Подготовка масштабного проекта началась, новые виды техники приняли на вооружение, началось их массовое производство, но война завершилась, Альянс пал.

– А машины, ориентированные на новый способ самоподдержания, продолжили борьбу, изолированные на отдельных планетах?

– Большинство образцов новой техники было сконцентрировано на Земле. На иных планетах технология практически не применялась. Но еще раньше, в середине войны, начались работы над проектом «Киберхаг». Его суть – это создание человекоподобных организмов на основе новых биологических материалов, не существующих в природе. Лайкорон для мышц, металлокостный скелет, фиброн для кожных покровов, – все перечисленное – это живые ткани, созданные в лабораторных условиях, отличающиеся от исходных, природных образцов радикальными генетическими усовершенствованиями.

– Я слышал о проекте. Его курировал лично Джон Уинстон Хаммер[3].

– Да, верно. Он жаждал личного бессмертия и одновременно хотел найти решение существующей до сих пор проблемы: создать для человека некую универсальную биологическую оболочку, усовершенствовать

организм, чтобы новое поколение могло успешно противостоять биосферам чуждых планет. Ни один из упомянутых проектов так и не был доведен до логического завершения. Но сконцентрированные на Земле механизмы, оставленные без внимания, ведущие постоянную борьбу за ресурсы, научились использовать элементы обеих технологий. Большинство современных гибридов – всего лишь вывих искусственно спровоцированной эволюции, я полагаю, что, за исключением Фагов и еще нескольких человекоподобных видов, они обречены на постепенное исчезновение, ведь им недоступна основная репродуктивная функция, они ведут борьбу за ресурсы, постепенно уменьшаясь в числе.

– А что за исключения? – живо заинтересовался Илья.

– Здесь мы подходим к парадоксу последних лет войны и к некоторым таинственным, легендарным личностям, судьба которых до сих пор остается неизвестной. Я говорю об адмирале Табанове и Говарде Фарагнее.

– Фарагней? Создатель «Одиночек»?

– Да. Он и адмирал Табанов – вот два человека, кто видел ситуацию в полном объеме, кто контролировал ее. Они контактировали лишь эпизодически, каждый шел к цели своим путем. Табанов понимал, что война не завершится, если кто-то не остановит «Одиночек», практически узурпировавших власть во Флоте. Он стремился ограничить их полномочия, положить конец великому безумию.

– А какова роль Фарагнея?

– Он испытывал запоздалые муки совести. Оставшись в одиночестве на Юноне, в окружении сотен тысяч искусственных интеллектов, работавших по двадцать четыре часа в сутки над созданием все новых и новых боевых машин, он понял, что будущего у цивилизации нет. Люди уходили со сцены истории, и после исчезновения Человечества оставались лишь машины, которые продолжили бы развязанную Джоном Хаммером войну.

– Не понимаю, что он мог сделать?

– Он создал модуль «Беатрис», оснащенный избыточным количеством нейрочипов, пытаясь спасти разумы пилотов. «Беатрис» копировала не только боевой опыт, а весь объем человеческой личности, но из этой запоздалой попытки мало что получилось. Да, он добился возникновения полноценного искусственного разума. Я, в частности, – яркий пример длительного саморазвития модуля «Беатрис». Но человеческие сознания, запертые в кристаллосферах, вынужденные продолжать войну, в большинстве не выдерживали своего нового статуса, они гибли, саморазрушались.

– Фарагней – чудовище.

– Нет. Он всего лишь человек. Гениальный инженер, кибернетик, мобилизованный на войну, без какого-то шанса уклониться от решения поставленных перед ним задач. Лишь спустя десятилетия он стал тем Говардом Фарагнеем, кому безропотно подчинялись все искусственные рассудки Юноны.

– И в чем его «заслуга»?

– Под занавес Галактической войны он злоупотребил служебным положением, востребовал, осмыслил и попытался объединить технологии разных эпох и направлений. Он создал поколение полноценных гибридов, искусственных людей, чьи организмы усовершенствованы, а разум способен использовать все преимущества синтеза биологического мозга и кибернетической системы. Первые пробные партии были доставлены на Землю, их поселили в опустевших городах.

– Зачем?

– Ради возрождения цивилизации. Говард вложил в них все лучшее, созданное человечеством. Он надеялся, что они воспрянут из пепла войны, но действия Табанова привели к резкому ослаблению власти «Одиночек», он фактически позволил Флоту Колоний, минуя линию Хаммера, атаковать Солнечную систему. Никто не знает, что произошло с адмиралом, куда исчез Говард Фарагней, погиб ли он при штурме Юноны, выжил ли, но здесь, в разрушенных орбитальными бомбардировками городах остались крохи его надежды, искупления – первые гибриды, доставленные для испытаний.

– Ты с ними встречался?

– Да. Они неотличимы от людей, способны продолжать свой род, их внутренний мир поразил меня своей духовностью, ведь их нейросети обучались на самых светлых, лучших примерах из истории Человечества.

– Но ты – не один из них?

– Нет. Я тот, кто есть. Боевой искусственный интеллект, избежавший кошмара войны. Пусть моя внешность не вводит тебя в заблуждение. Так удобнее. Молодой энергичный человек невольно вызывает опасения. Старик – дело иное. Восприятие образа формирует отношение людей к собеседнику. Ум, личные качества оценивают позже, уже в процессе общения. Так мне легче наладить контакт, находить бесконфликтные выходы из стеснительных ситуаций.

– Ты добился поставленной цели?

– Лишь отчасти. Современная биосфера Земли не обладает былым многообразием видов. Не все, что ныне живет и процветает, – дело моих

рук. Я искал способ возродить уничтоженную природу, а нашел множество загадок прошлого. Теперь пытаюсь по крохам воссоздать наследие Фарагнея, спасти тех из его созданий, кто до сих пор не очнулся, находится в глубоком консервационном режиме, погребен в недрах разрушенных городов.

– Зачем? – нахмурился Илья.

– Они имеют право на жизнь, – лаконично ответил Дайл. – Это моя позиция. Земля по-прежнему лежит в руинах, до нее никому нет дела, но, быть может, поколение искусственных людей что-то сумеет изменить?

– И многих удалось отыскать?

– Пока успехи минимальны, – уклонился от прямого ответа Дайл. – Я воссоздал кое-какую аппаратуру, испытал ее на себе.

– Странная метаморфоза для искусственного интеллекта, – заметил Тернов, внимательно глядя на старика.

Тот неожиданно усмехнулся:

– Смысл обретения довольно капризного и требовательного биологического тела лежит за гранью рационального, но многие «Одиночки» повторили бы мой путь. Каждый из нас хотя бы однажды соприкасался с сознанием человека. Память о нейросенсорном контакте не тускнеет. Но у машины иная сенсорика. Мир постепенно становится понятным, предсказуемым. И только память о человеческих эмоциях, которые невозможно пережить вновь, живет ощущением невосполнимой утраты. Часто, пока еще был жив Яков, я подключался к его импланту, впитывая неведомые ощущения. Он находил смысл жизни, острую новизну в бледных красках занимающегося рассвета, в пении птиц, шелесте травы. Слова не передадут и тысячной доли эмоционального восприятия мира. Картинка в серых тонах вдруг наполняется красками, тревожит, обещает неведомое, дарит жажду жизни, ты ведь прекрасно понимаешь это. Отними у тебя все человеческое, оставь лишь импланты, связанные с киберпространством, и долго ли ты протянешь?

– Не знаю, – пожал плечами Тернов.

– Поверь, мир очень быстро примет окончательные формы. Это стазис. Отсутствие жажды открытий, потеря всех стимулов. Саморазвитие любого из искусственных интеллектов в определенный момент времени останавливается.

– А Катя? Кто она для тебя?

Дайл сокрушенно покачал головой.

– Ей не повезло в жизни. Как и многим жителям Земли. В лучшем случае она бы стала очередным охотником за технологиями, диггером,

спускающимся в недра мертвой техносферы в поисках утерянных знаний. Я ее спас. И в прямом, и в переносном смысле. Родители Кати погибли здесь, в глубинах диких территорий. Она была еще совсем маленькой.

– И ты воспитал ее?

– Да.

– Что же произошло между вами?

– Она повзрослела, – тяжело вздохнул Дайл. – Я слишком сильно опекал ее. Не отпускал никуда, не давал проводить исследования, хотя сам пробудил ее интерес к изучению гибридных жизненных форм. Я совершил ошибку, и она взбунтовалась, ушла из дома, решив стать независимой. Мы не виделись больше двух лет. Я не хочу потерять ее снова. Жизнь в мегаполисе трудна. В городе мало возможностей, практически нет выбора, с кем вести дела. За все нужно платить. За снаряжение, оборудование, жилье, пищу, разрешения на выезд. Занятие наукой не позволяет обеспечить себя.

– И ты надеешься удержать Катю?

– Я больше не совершу ошибок. Дам ей все необходимое для исследований, – Дайл снова тяжело вздохнул.

– Так в чем проблема? – Илья не понимал его мрачного настроения.

– Не «в чем», а «в ком». Проблема в тебе, Тернов. Ты ведь намерен продолжить путь, добраться до «Европы».

– Несомненно. Я ищу отца.

– Я против участия Кати в твоих поисках. За последние годы многое изменилось, путь к мегаполису очень опасен. В городе действуют непонятные даже для меня силы.

– Я понимаю твои чувства, Дайл. Но, думаю, стоит спросить у нее?

– Она примет неверное, эмоциональное решение.

– Так уж и неверное?

– Извини, Тернов. Но ты не вправе рисковать ее жизнью! И не пытайся возражать! – Дайл вдруг потерял самообладание. – Видел серв-машины у подножия холма?

– Да.

– Они пришли оттуда, со стороны «Европы»! Катя – обычная девушка. Она не боец.

– Странный у нас получается разговор. Сначала ты рассказываешь о себе, затем углубляешься в историю…

– Ничего не понял? – Дайл, кряхтя, встал, с досадой взглянул на Тернова. – Я рассказал о себе, чтобы ты смог понять: я живой! Помимо тысячелетнего опыта у меня есть душа, любовь, привязанности! Мне дорог

окружающий мир! Я люблю свою дочь! А ты, – он зло сверкнул глазами, – ты прилетел на пару дней, со своей целью, к которой пойдешь напролом. Не впутывай Катю, прошу! Уезжай, пока она спит! Я дам тебе все необходимое!

– Торг здесь неуместен! – вспылил Тернов. Его покоробила сама постановка вопроса, хотя в душе он понимал – Дайл многое недоговаривает, и дальнейший путь действительно опасен.

– Я не торгуюсь. Хочешь – оставайся, но если решил идти дальше – прими мою помощь. Что касается истории Земли и гибридов, то я всего лишь хотел открыть тебе глаза, чтобы, нажимая на курок, ты хоть немного задумался, кто перед тобой, опасная тварь или мыслящее существо, пусть даже его внешний вид покажется пугающим, отталкивающим!

* * *

На некоторое время воцарилась тяжелая тишина.

– Я понял тебя, – наконец произнес Тернов. – Ты прав. Мне лучше уехать сейчас. Но хотя бы записку позволишь оставить?

Дайл молча протянул ему электронный планшет.

Илья написал несколько строк, вернул его Дайлу.

– Передашь?

– Конечно. Я сумею убедить Катю, что не оставил тебе никакого выбора.

– Дорога к «Европе» действительно так опасна или ты преувеличил?

– В последние годы никто не возвращался оттуда. Перемены наступили внезапно, и я до сих пор не могу в них разобраться. Окраины города блокированы серв-соединениями, вот все, что известно доподлинно. Установить контакт с управляющими «ИИ» я не сумел.

– Почему?

– Машинами управляют «Одиночки» серии «ALONE». Ты должен знать, – у них недостаточно нейромодулей для формирования личности. Для «ALONE» существует лишь цель, обусловленная боевыми программами. Они не способны осознать себя, с ними невозможно вести диалог.

– Спасибо, что предупредил. Мне потребуются навигационные данные для прокладки маршрута.

– Я не хочу твоей гибели, Тернов. С тобой пойдет группа опытных проводников. Они хорошо знают маршруты.

– Гибриды? – насторожился Илья.

– Нет. Люди. Диггеры.

– Когда их ждать? И почему они станут рисковать ради меня?

– У охотников за технологиями свой интерес. Ты боевой мнемоник. Возможно, действуя в связке, вам удастся проникнуть в «Европу»? – Дайл перешел на сухой, деловой тон. – Ты покинешь холм до рассвета. Я дам тебе машину, снаряжение, оружие. С проводниками встретишься в условленной точке. Диггеры сейчас неподалеку. Я подготовлю подробную электронную карту. Двигаться по поверхности слишком рискованно, поэтому предлагаю воспользоваться системами древних технических коммуникаций, в прошлом соединявших два мегаполиса – «Европу» и «Россию».

– Считаешь, разрушенная техногенная оболочка Земли менее опасна, чем гибридные джунгли?

– Только если знать определенные маршруты. Сервы и гибриды избегают старых, давно заброшенных уровней, где нет источников энергии, куда не проникает солнечный свет. Там, конечно, существуют свои специфические опасности, но я сформировал для тебя файл, информация из которого поможет идентифицировать источники угрозы и избежать рискованных встреч.

– Ясно. Спасибо. – Сухо поблагодарил Тернов. В свете последней, полученной от Дайла информации Илья уже не сомневался в принятом решении. Подвергать Катю риску он действительно не имел права. Реликтовые серв-машины, действующие в составе полнокровных подразделений, представляли огромную опасность. – Что с оружием?

– Я бы советовал воспользоваться старой доброй «АРГ-13М», – ответил Дайл. – Переходная модель, использует патрон с химическим зарядом. Винтовка оснащена электромагнитными ускорителями и легко трансформируется для стрельбы в гаусс-режиме. Оружие практически безотказное, хотя и немного шумное.

– Слабовато.

– Я разработал несколько типов специальных боеприпасов, кое-что усовершенствовал в системе прицела. Модуль подствольного реактивного гранатомета, съемный глушитель вместо интегрированного, возможность использования стандартных боекомплектов от импульсного оружия, например, изъятых у тех же штурмовых сервов.

– Уже неплохо. Спасибо.

– Теперь машина, – продолжил Дайл. – Армейский внедорожник С-класса. Модель «Кугуар». Малые габариты, высокая проходимость, достаточно мощное бронирование. Шесть колес, все ведущие, на независимой подвеске. Вооружение: курсовое орудие и зенитная установка.

Двигатель водородный, скомпонован в центре кузова, максимально защищен от повреждений при обстреле. Машина шестиместная, с дополнительным грузовым отсеком. И еще, Илья. Тебе необходимо быстро восстановить силы.

– Есть предложения?

– К сожалению, ничего лучшего, кроме боевых стимуляторов, посоветовать не могу.

Тернов кивнул.

– Тогда пойдем. С диггерами я уже связался, они прибудут в условленное место встречи через четыре часа.

– Хорошо, пошли… – Илья допил остывший кофе, обернулся и добавил: – Спасибо за помощь, Дайл. И Кате утром скажи правду. Я действительно не вправе подвергать ее такому риску.

Глава 3

Земля. В пятистах километрах
от мегаполиса «Европа»

Рассвет пробивался бледной полоской зари над джунглями.

«Кугуар» оказался отличной машиной. Бортовая система навигации принимала данные от боевых станций, в прошлом осуществлявших блокаду Земли. Официально орбитальная группировка, включающая в свой состав до двухсот спутников, была законсервирована, но это обстоятельство не мешало Дайлу (да и не только ему, как подозревал Тернов) пользоваться возможностями отдельных подсистем.

Дорога, избранная по подсказке навигационного модуля, вела по цепи высот, от холма к холму. Ранее на месте господствующих возвышенностей располагались комплексы зданий, соединенных транспортной инфраструктурой. Самостоятельно Тернов вряд ли сумел бы проложить оптимальный маршрут. Многие участки скоростных магистралей были разрушены, но уцелевшая сетка дорог хоть и изобиловала объездами, неожиданными сменами направлений, но находилась в удовлетворительном состоянии и, что немаловажно, – господствовала над джунглями, позволяла поддерживать скорость, избегая нежелательных встреч с обитателями гибридного леса.

Перистые облака подкрасило алым, когда очередной отрезок скоростной магистрали нырнул под сень деревьев, в рассветный сумрак.

Так, что там впереди?

Импланты соединились со сканирующим комплексом «Кугуара», и Илья отчетливо увидел очертания наполовину разрушенной постройки. Какой-то древний промышленный комплекс. Ага, вот и транспортная развязка, обозначенная как место встречи.

«Кугуар» автоматически сбросил скорость, плавно вписался в закругление, взял курс на очередной межуровневый переход, ведущий к цокольному этажу постройки, где виднелись огромные распахнутые ворота. Перед ними простиралась усеянная глыбами стеклобетонных обломков площадка грузового терминала.

* * *

Солнце вставало над землей.

Илья вот уже четверть часа ожидал появления проводников. Заметно

нервничая, не доверяя звонкой утренней тишине, он загнал «Кугуар» в укрытие, а сам вышел размять ноги.

Стылый воздух нес запахи леса.

Мнемоническое восприятие накладывало данные со сканеров на панораму окружающего, и реальность полнилась невидимыми для невооруженного глаза подробностями. На площадке древнего терминала, за глыбами пожелтевшего от времени стеклобетона то и дело появлялись мелкие сервы. Не обращая внимания на человека, они спешили по своим делам, стремясь быстрее преодолеть открытое пространство.

На границе леса, там, где дороги, отходившие от развязки, углублялись в гибридные джунгли, читались энергетические матрицы двух крупных созданий. Биокибернетические существа не идентифицировались. Они представляли собой уникальные конструкции, собранные из элементов различных механизмов, дополненные биологическими компонентами. Одно из них выползло погреться в лучах утреннего солнца, второе, ломая ветви, перемещалось по кустарниковому подлеску. Изредка Илья видел, как вздрагивают, туго натягиваются лианы, протянувшиеся между деревьями.

Гибриды не обращали внимания друг на друга, не пытались вступить в схватку.

Внезапно из чащи раздался вой и скрежет.

Тернов насторожился, кибернетические компоненты позволили ему проникнуть мысленным взглядом за непроницаемый полог растительности, рассмотреть появившиеся там энергоматрицы.

Стая боевых сервов окружила гибрида, явно начиная охоту. Среди хорошо читаемых сигнатур Тернов не сумел выделить активные системы вооружений. За тысячу лет боевые машины Флота Колоний не претерпели серьезных изменений, но их оснастка пришла в полную негодность. Тяжелое импульсное оружие давно не годилось для боя, и механические создания напали на гибрида, атакуя его при помощи технических манипуляторов.

Илья наблюдал за стремительно протекающей схваткой. Гибрид оборонялся, но численный перевес был на стороне противника, и существо решило ретироваться. Попытавшись вскарабкаться на ближайшее дерево, обитатель джунглей получил некоторые позиционные преимущества, его гибкие длинные конечности, похожие на жгуты кабелей с вплетенными в них сервосистемами, жалили нападавших разрядами высокого напряжения, оплетали ветви, наотмашь стегали по наиболее резвым противникам, оставляя на их корпусах вмятины.

Причина схватки была непонятна Тернову.

Что они не поделили между собой? Или нападение стаи всего лишь следствие былых программных задач, постепенно трансформировавшихся в инстинкты? Но гибрид не похож ни на одну из машин Альянса, не обладает характерной сигнатурой, значит, давняя вражда исключалась, и во внезапной схватке был практический смысл.

Через пару минут он понял, чего жаждала стая.

Группа сервов совершила обходной маневр, шустрые механизмы отлично лазили по ветвям, вскоре они перебрались в крону дерева, где занял оборонительную позицию гибрид, и внезапно атаковали его сверху, используя в качестве оружия технические манипуляторы, оснащенные прочными твердосплавными приспособлениями, запросто перекусывающими металл.

Гибкие конечности, извиваясь, совершая конвульсивные движения, посыпались вниз.

Стая сервов набросилась на гибрида, раздались характерные скрежещущие звуки, они рвали его корпус, разрушая обшивку.

Детали конструкции и окровавленные фрагменты плоти разлетались в стороны, вскоре сервы добрались до ядра системы и тут же вступили в схватку между собой: они отчаянно дрались за обладание нейрочипами и микроядерными батареями.

Тень, промелькнувшая неподалеку от укрытия, заставила Илью насторожиться, прервать наблюдение за стаей древних механизмов.

– Выходи. Нечего прятаться, – спокойно, не делая резких движений, произнес он.

Из-за угловатых обломков появился высокий худощавый парень. На вид – ровесник Тернова, облачен в темный камуфлированный серыми разводами бронекомбинезон, такой же, как у Ильи, достаточно гибкий, не стесняющий движений.

– А ты действительно крут! – беззлобно воскликнул парень, удивленный, что его обнаружили. – Даже не обернулся. Как меня заметил?

– Я мнемоник, – пожал плечами Тернов. – Ты Пилигрим?

– Точно! – Сашка вышел из тени бетонных глыб. – А ты – Илья, верно?

– Да, – Тернов ответил на рукопожатие. – Опаздываешь. Где остальные?

– Ну, а сам-то как думаешь?

Тернов уже отсканировал ближайшие укрытия, но даже его возможностей едва хватило, чтобы обнаружить двоих диггеров, занявших снайперские позиции, прикрывающих Пилигрима.

– Все в порядке, – Сашка махнул рукой. – Спускайтесь.

* * *

Вандал и Стек в отличие от Пилигрима оказались сдержанными, неразговорчивыми. Обменявшись рукопожатием с Терновым, они молча и довольно бесцеремонно изучали его взглядами.

Суровые парни. Илья воспринимал работу их имплантов, но пока мог лишь констатировать, что расширители сознания у двоих проводников нестандартные.

– Так, почему задержались? – Тернов нарушил молчаливую паузу. – Были проблемы?

– Мы без машины остались, – неохотно ответил Вандал. – Пешком пришлось добираться. Какой-то урод накануне расшевелил всех сервов в окрестностях.

– Давно работаете на Дайла? – Тернов пропустил нелестный эпитет мимо ушей, хотя прекрасно понял прозрачный намек. Видимо, схватка в тоннеле со стаей «пятьдесят пятых» взбудоражила обитателей окрестных лесов.

– Мы ни на кого не работаем. Сами по себе, – буркнул Стек.

– Тогда почему согласились сопровождать меня?

– Попутный интерес, – криво усмехнулся Вандал. – Дело есть одно, давнее, незавершенное.

– Как, по-вашему, реально добраться до «Европы»?

Стек пожал плечами:

– Сервов много, – скупо ответил он. – Дайл обещал, что ты поможешь пройти незамеченными через их рубежи на окраинах города.

– А что в центре?

– Никто не знает. Раньше, лет пять назад, там были обычные руины, по большей части необитаемые. Ну, кое-где люди жили. Гибриды встречались. А что сейчас там творится – понятия не имеем.

Илья молча достал чип, сжал его между пальцами.

– Знаете этого человека? Видели когда-нибудь?

– Ого, знакомое лицо! – неожиданно воскликнул Пилигрим. – Это же Ральф-Наблюдатель!

– Верно! – удивился Вандал, взглянув на снимок. – А ты его откуда знаешь, Тернов?

Сердце Ильи замерло.

– Он – мой приемный отец.

– Ну вообще, круто! Ральф – отличный мужик! Он однажды жизнь

мне спас! – Сашка говорил громко, возбужденно. – Прикинь, меня сервы на подступах к одному зданию со всех сторон обложили, думал, все, уже не выберусь!

– И что произошло? – Илья не ожидал такого внезапного поворота событий. Неужели наконец повезло и парни знают, где искать Ральфа?!

– Ранило меня! – ответил Сашка. – В общем, крови потерял много, Ральф как раз вовремя подоспел, я уж не чаял вырваться. Залег, решил – буду отбиваться, насколько патронов хватит, а перед глазами все плывет, стрелять толком не могу. Сервы уже близко подобрались, когда на них нашло что-то. Как наваждение. Обо мне забыли, кинулись друг на друга. Зрелище еще то!

– Ты общался с Ральфом? – Надежда с новой силой встрепенулась в душе Тернова.

– А то! – воскликнул Сашка. – Он меня, считай, на себе вытащил! Неделю у него отлеживался, пока рана не затянулась. Правда, с тех пор я его видел всего пару раз, и то мельком. Иногда он мне сообщения по сети скидывал, я ему кое-какие дефицитные устройства доставал в «России» у торговцев. А когда в «Европе» этот непонятный бардак начался, то связь пропала, да и в город мы ходить перестали.

– Но место, где он жил, ты помнишь? – спросил Илья.

– Конечно! Доведу, не волнуйся. Надо же! – Пилигрим широко улыбнулся. – Ральф не говорил, что у него есть сын. Но это меняет дело. Мы-то думали, что ты экстремал какой-нибудь!

– Разве Дайл не сообщил, кто я на самом деле?

– Ага, так мы ему и поверили! Боевой мнемоник Конфедерации? На Земле? В джунглях?

– Ну, теперь вы знаете, кто я и зачем тут. А как быть с вашим «попутным интересом»? Нам действительно по пути?

– Нет, Ральф жил на западной окраине. А нам в восточные кварталы нужно попасть, – за всех ответил Стек. – Но ты не грузись нашими проблемами, придумаем что-нибудь. Дайл скинул кое-какую информацию. По его данным, сервы организовали что-то типа защитного периметра, подступы к городу охраняют. Нам главное без шума через их внешние рубежи проскочить, а там уже разберемся на месте. Не сомневайся, до «высотки», где жил Ральф, мы тебя проводим.

– Я понимаю, двигаться будем под землей? – уточнил Тернов.

– Ага. Причем глубоко, – охотно отозвался Пилигрим. – Есть несколько заброшенных тоннелей. В последний раз я без особых проблем как раз до западной окраины дошел, а вот дальше пришлось к поверхности

подниматься, из-за обвалов. Выбрался на улицу, а там нарвался на патруль «Хоплитов», едва ноги унес. Хорошо, я ловкий, через любую трещину пролезу.

– А когда ты в последний раз ходил в «Европу»?

– Да уж года четыре прошло.

– И как с обвалами быть?

– Обойдем. Я тогда сдуру сунулся на улицы. Не захотел крюк по подземельям делать. А где машина твоя?

– Здесь, недалеко. Пошли.

* * *

Первое впечатление не обмануло Илью, Сашка-Пилигрим оказался простым парнем, веселым, хотя немного болтливым.

– Класс! – Он обошел «Кугуар» со всех сторон, рассматривая машину. – Отличная тачка! – Пилигрим хитро прищурился. – Чем же ты Дайлу так понравился? Он обычно свои модернизированные устройства никому не доверяет, если только у него нет особого, личного интереса. А тут, смотри-ка, расщедрился! Оружие тоже от него?

– Да. А что ты вообще о Дайле знаешь?

– О нем разные слухи ходят, – Сашка уселся на переднее пассажирское сиденье. – Личность известная, да не со всяким станет разговаривать.

– Какие слухи? – поинтересовался Илья, открывая дверь «Кугуара».

Вандал и Стек, не принимавшие участия в разговоре, молча уселись сзади, опустили бронированные стекла, оружие сразу изготовили к стрельбе. Чрезмерная разговорчивость Пилигрима им, видимо, давно приелась и воспринималась как черта характера, с которой уже ничего не поделаешь.

– Говорят, он во всех мегаполисах Земли побывал, – тем временем продолжал излагать Сашка. – В технике разбирается. На природе просто помешан. Вообще-то, между нами, – он странный. Его побаиваются многие. Дайл и сервов ремонтирует, и с гибридами ладит. А вот с торговцами у него отношения не сложились. Он их на дух не переносит. Ну а те всякие небылицы про него плетут. Типа, Дайл и не человек вовсе, а искусственный интеллект, прикинь?

– А сам как думаешь? – Илья завел двигатель.

– Не знаю, – пожал плечами Пилигрим. – Нам туда, – он указал на разрушенные ворота, расположенные в глубине обширного помещения. – У него с торговцами конфликт вышел. Я точно знаю, был замешан в этом

деле. Друг у меня есть, Серега. Мы еще мальчишками по разрушенным уровням лазали. Однажды нашли участок улицы, еще со времен войны обвалами отрезанный. Ну, там все сохранилось, словно время застыло с той поры, как Землю бомбили, представляешь?

– А Дайл тут при чем? – Илья вел «Кугуар» на минимальной скорости. Сразу за воротами начинались складские помещения. В стенах зияли огромные пробоины, в свете фар искрилось разлохмаченное стекловолокно, которым армировали бетон.

– В правый тоннель, – Пилигрим рукой указал направление. – Сразу за проломом будет съезд. Не пугайся, там подбитый «Фалангер» стоит.

– Я не из пугливых, – Илья свернул в указанном направлении. Внедорожник мягко перевалился через полуметровый огрызок стены. Действительно, у бреши застыл выгоревший остов боевой серв-машины. В огромном помещении брали начало три тоннеля.

– Вот я и говорю, – Сашка вернулся к теме, – нашли мы этот замурованный отрезок улицы, там еще магазин одежды был, мы внутри андроида нашли, разобрали его да в подсобке бокс с микроядерными батареями отыскали. Уже назад собрались, когда среди старого тряпья и пыли увидели трех кукол. Ну, манекены, понимаешь?

– Тоже андроиды?

– Не знаю, – пожал плечами Пилигрим. – До сих пор в толк взять не могу. Мы тогда испугались сильно. Их взрывной волной от разбитой витрины отшвырнуло, лежат, как живые, только пылью припорошенные. Три красивые девушки. Я с лица одной пыль смахнул, кожа у нее была странная, на пеноплоть совсем не похожа. Да и маркировка необычная, «NCGS-42-U». Я сколько по древним базам данных ни искал, совпадений нет. Как и информации. В общем, мы тогда убежали, а через пару дней вернулись.

– И что?

– Один из манекенов исчез. В пыли следы ног отпечатались. Сама ушла, представляешь?

– А две другие… девушки?

– Так и остались там. Пока Серега лет десять назад не проболтался торговцам. Ну, мы с ним вроде как дружили, он мне сказал, что собирается поднять манекены. Я-то не против, у меня тогда другие дела были. Не знаю, каким образом Дайл узнал о нашей находке, вот только тем же вечером позвонил мне, попросил, чтобы Серега манекены торговцам не отдавал, а доставил ему.

– Зачем? – Илья насторожился, вспомнив разговор с Дайлом. Значит,

старик действительно искал «наследие Фарагнея»? Только при чем тут манекены из магазина?

– А кто его поймет? Я к Сереге пошел, просьбу передал, а он уперся. Говорит, аванс от торговцев уже получил. Поссорились мы с ним тогда. Я только начинал первые самостоятельные вылазки. Ну, сам понимаешь, ни с торговцами, ни с Дайлом отношений портить не хотелось. В общем, мы с Серегой поступили так: манекенов в том магазине два оставалось. Один он забрал себе, второй я притащил Дайлу.

– А в чем конфликт?

– Да торговцы окрысились. Зачем им эти странные куклы сдались, я так до сих пор не понял. Ту, что Серега притащил, они вскоре туристической фирме продали. Может, видел, в здании космопорта девушка танцует?

– Видел.

– Вот это и есть один из манекенов из того магазина.

– А Дайл куда свой дел?

– Понятия не имею. Не видел я у него манекена. Он заплатил хорошо, да еще вот этот бронекомбез дал, сколько лет ношу, – прочный, надежный. Ни у кого такого нет.

– Действительно, история странная. И маркировка уникальная.

– Вот и я думаю, что-то тут нечисто. Торговцы просто так конфликтовать не станут. Что-то они хотели в этих куклах найти, но, видать, не вышло у них ничего.

* * *

Тоннель шел с постоянным плавным уклоном, уводя «Кугуар» все глубже, в недра разрушенного техногенного панциря планеты.

Они, без преувеличения, двигались сквозь эпохи. Тоннель, предназначенный для перемещения крупногабаритных грузов, смыкался с серым однообразным пространством. Кое-где в своде и стенах зияли проломы, змеились трещины, но мысленный взгляд мнемоника проникал дальше и глубже. Его сознание выстраивало модель смежных конструкций, кибстек, подключенный к процессу, визуализировал данные в миниатюрной сфере голографического монитора.

Вандал подался вперед, некоторое время изучал формирующееся прямо на глазах, постоянно пополняющееся новыми деталями объемное изображение, затем покосился на Тернова.

– И ты это реально видишь? – недоверчиво уточнил он.

– Да, – скупо ответил Илья, не теряя концентрации.

– Имплантированные сканеры? Круто! – Вандал слышал разные небылицы о невероятных способностях мнемоников, но впервые воочию наблюдал результат работы имплантов.

Стек не разделял мнения Вандала. Способности Тернова его скорее напрягали и как, оказалось, не зря.

За стенами тоннеля располагались огромные залы древних промышленных комплексов, когда-то работавших исключительно «на войну».

Фрайг его знает, что за твари скрываются в темных глубинах древних помещений. Неразумно тревожить их, привлекать внимание тотальным сканированием.

– Послушай, Тернов, приглушил бы свои импланты!

– Почему?

– Нарвемся из-за тебя. Если без расширителей не можешь вести машину, пусть Пилигрим за руль сядет.

Илье не понравилось предложение Стека. Нет, он не боялся заблудиться в тоннелях, дорога на ближайшую сотню километров вела прямо, но восприятие подземелий резко сузится, сканирующее излучение «Кугуара» не проникало сквозь толстые экранированные стены.

– Я осматриваю прилегающее пространство не из любопытства.

Стек собирался возразить, но не успел.

Сильный толчок и глухой удар заставили Тернова резко притормозить. Ему показалось, что какая-то тварь, секунду назад спрыгнувшая из расселины в своде на крышу «Кугуара», скатилась на пол тоннеля, и все окружающее пространство наполнилось жутковатыми тенями. Но сканеры не фиксировали движения, его замечал лишь взгляд!

– Ходу! – Вандал и Стек одновременно открыли огонь через проемы опущенных боковых стекол.

Тернов попытался прибавить скорость, но двигатель лишь взревел, колеса пробуксовывали.

– Наружу! – Пилигрим первым сообразил, что именно происходит, с силой толкнул дверь, но та едва приоткрылась: длинные, гибкие щупальца кольцами захлестывали машину, тянулись из пробоин в стенах, прорывались сквозь трещины в своде.

Пилигриму все же удалось выскользнуть из кабины.

Сашка не растерялся, короткими очередями он перерубил витки гибких, пронизанных тягами сервоприводов конечностей, освобождая задние пассажирские двери.

Стек и Вандал тут же выскочили из «Кугуара».

– Тернову помоги! – хрипло заорал Стек, исчезая во тьме.

Вандал выхватил плазменный резак и, ловко орудуя им, обрубил конечности непонятной твари, что вцепилась в «Кугуар», удерживая на месте многотонную машину.

– Выбирайся!

Тернов выскочил наружу и, ни слова не говоря, метнулся к пролому в стене тоннеля.

Тварь скрывалась где-то там, в глубинах огромного зала. Он воспринимал слабый энергетический всплеск, похожий на размытый, нечеткий клубок разлохмаченных нитей.

Выстрелами не достать… Между ним и целью громоздилось древнее оборудование, оставался единственный шанс – перехватить контроль над механизмом! Он ясно различал кинематику необычайно длинных манипуляторов, видел пронизывающую каждое «щупальце» энергосеть. Мысленный взгляд скользнул вдоль энерговодов, он искал, но не находил кибернетические блоки, которые управляли бы движением отдельных конечностей!

– Тернов, берегись! – Голос Стека донесся из глубин мрачного помещения, но было поздно: раздался свист рассекаемого воздуха, и гибкий манипулятор захлестнулся вокруг горла Ильи, дернул вверх, отрывая его от пола.

Прочное керамлитовое кольцо, защищающее шею, начало деформироваться.

Приводами гибких манипуляторов управляли живые нервные ткани, сросшиеся со структурой сервомоторов, тяг, усилителей!..

Рука в последний момент рванулась к оружию, мрак разорвала серия выстрелов, перерубленный манипулятор разжался, Илья рухнул на пол, а через секунду в глубинах зала рванул взрыв – это Стек добрался до убежища биомеханической твари.

Выстрелы в тоннеле стихли.

– Учись, мнемоник, – Пилигрим, тяжело дыша, присел рядом с Ильей, ткнул его кулаком в плечо. – Без обид. Забудь о своих фокусах. С гибридами они не пройдут.

К ним подсел Вандал.

– Танцы со смертью, – устало пробурчал он. – Во Флоте вас учили пользоваться оружием?

Тернов непроизвольно вздрогнул. Рассудок еще находился во власти шока, и мгновенная вспышка травматической памяти внезапно вытолкнула его сознание в заполненный кислотной взвесью тоннель станции «Танаис».

На доли секунд он увидел атакующих двалгов, майора Пахомова, Захарьина и Джоргена, сдерживающих боевых особей чуждой расы.

Шквал огня, кислотные брызги, падающие тела…

«Их больше нет. Они погибли…» – пульсировала в голове тоскливая мысль.

– Тернов, ты чего?

Илья медленно обернулся. В его глазах таял колючий блеск.

– Я все понял, – холодно ответил он.

Вандал лишь пожал плечами.

– Еще никому не удавалось управлять гибридами, – Сашка-Пилигрим дружески хлопнул его по плечу. – Даже не пытайся.

Тернов кивнул.

– Тему закрыли, – Стек вынырнул из темноты. – Илья неплохо действовал для первого раза. Отдышались? – Теперь он обращался ко всем. – Тогда нечего рассиживаться. Машина в порядке? – он взглянул на Сашку.

– Даже краску не поцарапало, – со свойственным ему оптимизмом ответил Пилигрим.

– Проверь все. Вандал, помоги ему. Тернов, есть разговор. Отойдем?

Илья кивнул.

– Оружие возьми, – Стек неожиданно шагнул в сумеречные глубины огромного зала.

Тернов последовал за ним.

– Что хотел?

– Импланты заглуши.

– Зачем?

– Все объясню.

– Ладно, – Илья мысленным приказом отключил кибернетические модули, все кроме основного. – Что теперь?

– Впереди сотни километров пути. Нам не нужны постоянные проблемы. Улавливаешь мою мысль? Здесь нет привычной для тебя техносферы.

– Уже понял, – согласился Илья. Неудачная попытка перехватить управление над гибридным существом послужила хорошим уроком.

– Тогда мы поймем друг друга. Я о чем хотел сказать: дальнее сканирование только привлекает внимание.

– Предлагаешь мне вообще не пользоваться имплантами?

– Поверь, в подземельях от них больше вреда, чем пользы. Сервы не особо стремятся лезть на рожон, но для них существуют безусловные

раздражители. Например, работа мощных сканеров. Этот эволюционировавший погрузчик ни за что не напал бы на нас, не улови он направленное излучение твоих имплантов.

– Но как ориентироваться? – спросил Илья.

– По старинке, – сухо ответил Стек. – Следи за звуками. Любые проявления окружающей среды важны. Вот, к примеру, слышишь?

Тернов обратился в слух.

Легким ветерком пахнуло в лицо, раздался шелест – это сквозняк выбросил из ближайшего помещения ворох листков пластбумаги.

– Замри. Где-то там люк открылся. – Стек уже находился за ближайшим укрытием, держал под прицелом пролом в стене.

Тернов привык получать более полную, мгновенную информацию об окружающем и сейчас, при выключенных имплантах, чувствовал себя неуютно.

«Сумеречное зрение», доставшееся ему по генетической линии матери, позволяло неплохо ориентироваться во тьме, но приемы сбора информации, которыми пользовались диггеры, казались Илье скудными, непривычными, нечеткими.

– Ты в равных условиях с противником, – голос Стека звучал в коммуникаторе едва слышным шепотом. – Машины изрядно поизносились за последнюю тысячу лет. Их сенсорика изменилась. Гибриды выращивают биологические органы взамен утраченных кибернетических компонентов.

– Для этого нужно обладать обширными знаниями и специальным оборудованием, – шепотом заметил Тернов, продолжая прислушиваться.

– Не заблуждайся. В конце войны научно-промышленный комплекс Альянса разработал миллионы генетических матриц, для испытания машин нового поколения, – Стек говорил тихо, но уверенно, не отрываясь от прицела. – Мы не раз находили полигоны с оборудованием для клонирования. Добавь сюда способность искусственных интеллектов искать новые способы самоподдержания и поймешь, почему гибриды уверенно заняли свою «нишу».

Шорох.

Тернов вжался в стену сбоку от пролома. Стек неодобрительно засопел, но ничего не сказал.

Вкрадчивые, приближающиеся шаги.

Илья вскинул оружие. Слова Стека лишь подтверждали информацию, полученную от Дайла. Процессы самоподдержания с использованием биологических компонентов привели к витку эволюции среди машин, образованию новых видов гибридных существ. Это утверждение уже не

требовало доказательств. Шагающие лазеры с элементами живых нервных тканей, исполинское погрузочное устройство, с которым только что пришлось столкнуться, – все эти биомеханические формы возникли не на пустом месте, они использовали технологии, не получившие широкого распространения из-за длительной блокады Земли.

Мысли нарушил тонкий всхлип сервопривода.

Звуки шагов стали отчетливыми, утратили «мягкость». Теперь к поступи гибрида добавился скрежет, позвякивание металла.

Стек сохранял хладнокровие.

– Никогда не лезь на рожон, если находишься в укрытии и чувствуешь чье-то приближение, – продолжал он так, словно им не угрожала неведомая опасность.

В полуметре от Тернова в край пролома внезапно вцепилась рука.

Он с трудом подавил инстинктивное отвращение. Плоть, покрытая незаживающими ссадинами и порезами, выглядела ужасно.

Глухое, невнятное бормотание.

– Не шевелись!..

Илья уже понял, насколько неудачна выбранная им позиция. Если гибрид не один, то шансов уцелеть мало.

Стек уже видел обитателя подземелий, но не спешил открыть огонь.

– Поддержу… найти… нет… чувствую… – глухое невнятное бормотание действовало на нервы, ситуация становилась все неопределеннее.

Илья хотел тихо отступить на пару шагов, увеличить дистанцию, открывая возможность для маневра, но не успел.

Гибрид опередил его.

Он шагнул в пролом и тут же безошибочно повернулся к Тернову:

– Сэр… Нужна помощь?.. Плоть… Сюда!.. – человекоподобный гибрид ринулся на Илью, выкрикивая бессвязные фразы, нарвался на короткую очередь, но не остановился, царапнул кровоточащими пальцами по бронекомбинезону, а следом уже появились трое подобных ему созданий.

Илья врезал прикладом в голову бывшего андроида, попытался отскочить, но его уже окружили, кто-то из гибридов вцепился в оружие, остальные тупо пытались разорвать экипировку…

Стек несколько секунд наблюдал за рукопашной схваткой из своего укрытия, затем выхватил «Гервет», подошел сзади и тремя выстрелами прекратил схватку.

– Вставай, – он протянул Илье руку.

– Почему не стрелял?.. – Тернов принял помощь, затем, преодолев отвращение, взглянул на обитателей подземелий.

Большинство сервосистем андроидов либо отсутствовало, либо находилось в плачевном состоянии. Взамен утраченной механики они использовали элементы биотехнологий. Мышцы без кожных покровов выглядели отвратительно, устройства, обеспечивающие насыщение крови кислородом и питательными веществами, располагались в грудной полости под защитой металлокерамических ребер.

– Почему не стрелял? – снова спросил Илья.

Стек пожал плечами.

– Хотел, чтобы ты понял: здесь дикие территории, а ты – законная добыча.

Илья хмуро кивнул. Урок усвоен. Злиться на Стека было бесполезно.

– Их раны не заживают. Кожи нет. Это нормально?

– Нормально. Привыкнешь. Ты был прав, биотехнологии – не панацея для машин. Большинство гибридов используют их неумело. Но есть примеры удачной адаптации, и лучше с ними не встречаться, поверь.

Илья вновь взглянул на жуткие биомеханические тела.

– Бред, – он покачал головой.

– К сожалению, не бред. Добро пожаловать в нашу реальность, Тернов, – ответил Стек. – Пошли отсюда. Я показал, что хотел. В следующий раз будь внимательнее, – он развернулся и зашагал назад, к тоннелю, где остался «Кугуар».

* * *

Катя проснулась поздно, когда солнце уже сияло высоко над горизонтом.

Она сладко потянулась, взглянула на крохотный экран кибстека.

Одиннадцать утра…

Несмотря на злоключения прошлых суток, пробуждение было приятным, а настроение светлым, радостным, словно лучи скупого на тепло осеннего солнца не просто озаряли комнату, а согревали душу, тревожили смутными, едва ли осознанными предчувствиями.

Некоторое время девушка не торопилась вставать с постели.

Мысли текли плавно, на губах Кати блуждала улыбка.

Она думала об Илье, представляла, как увидит его, выйдя в гостиную. Наверное, он давно проснулся и о чем-нибудь беседует с Дайлом.

Катя внезапно смутилась. Что за мысли лезут в голову? Она встала, пошла умыться, но все равно украдкой думала о нем – молчаливом, иногда

даже угрюмом, несущем в душе затаенную боль утрат, о которых не говорил.

«Тернов… – она умылась прохладной водой. – Ты совсем не похож на парней из города».

Вспомнилось, как они впервые встретились, едва не столкнувшись в дверях у торговца.

Прошло чуть более суток, а ей сейчас казалось – вечность.

Она привела себя в порядок и вышла из комнаты. Сердце отчего-то билось часто, неровно.

В гостиной царил мягкий сумрак. Дайл включил затемнение стекол, словно утренний свет его сегодня не радовал.

– Катенька, проснулась? – Он обернулся на звук ее шагов.

– Доброе утро, – ответила она. – А где наш гость? Спит еще?

– Илья не ложился. Он уехал еще до рассвета.

– Как?! – Катя совершенно растерялась, новость ошеломила ее, скомкала чувства, заставила предательски дрогнуть подбородок. – Дайл, что же ты наделал! Зачем отпустил его?!

Старик подошел к ней, осторожно обнял за плечи.

– Девочка моя, у вас разные пути.

Она резко отстранилась.

– Откуда тебе знать?!

– Не горячись. Сядь, пожалуйста. Выслушай меня.

Катя бессильно присела на краешек кресла. Солнечное утро померкло, от чувства внезапной, горькой утраты на глаза навернулись слезы.

– Путь Тернова очень опасен, – Дайл присел в кресло напротив. – Ваша стычка в тоннеле со стаей сервов – сущая мелочь по сравнению с безумной попыткой добраться до «Европы»!

– И ты отпустил его?!

– А что мне следовало, удерживать Илью против его воли?

– А я?

– Катя, у тебя своя жизнь. Вы случайно встретились, и это еще не повод ломать собственную судьбу!

– Дайл, ты ничего не понимаешь! – На глаза девушки вновь навернулись слезы.

– Нет, понимаю! Ты рождена не для кровавых схваток. Катенька, он воин. Уж поверь старику, я столько прожил, что умею разбираться в людях. Его душа сжата в кулаке ненависти, и по пятам за Терновым идет смерть! Сколько раз я встречал таких людей в прошлом. Ты мотылек, а он свеча!

Ничего хорошего из вашей случайной встречи не…

– Дайл, прекрати!.. – ее голос дрожал. – Ты не смеешь решать все за всех! Надо было разбудить меня! Если он идет своей дорогой, а я для него просто случайная знакомая, попутчица, пусть бы сказал сам!

– А разве он дал тебе повод думать иначе?

– Не играй словами! Не пытайся давить на меня логикой!

– Но что же мне делать? Я не мог допустить, чтобы ты приняла необдуманное, спонтанное решение, пошла на поводу у беспочвенных эмоций и сломала свою судьбу!

– Не тебе решать! – Катя порывисто встала. – Извини, я больше не хочу говорить, – в словах девушки прозвучала непреклонная мрачная решимость, от которой у старика мурашки пробежали по коже.

«Нет. Только не это, не сейчас…» – панически подумал он, вскочил, поспешил вслед за Катей, догадываясь, что именно происходит с ней, какие процессы внезапно начались под сокрушительным напором неконтролируемых эмоций.

– Катя, постой! Куда же ты собралась?! О чем ты вообще сейчас думаешь?!

Она, не оглядываясь, вышла из дома, решительно направилась к «Гесселю», который всю ночь приводили в порядок технические сервы.

– Катя, остановись! Тебе нельзя туда! Ты не готова!

– Почему? – Она остановилась, резко обернулась, обожгла Дайла взглядом. – К чему я не готова? Жить, не подчиняясь придуманным тобой правилам? Мы это уже проходили, помнишь?!

– Я же хочу тебе добра!

– Я выросла, Дайл, – голос Кати утратил резкие нотки. – Ты много для меня сделал, но это не дает тебе права решать мою судьбу, отнимать у меня чувства!

Старик онемел. Его жизненный опыт дал осечку. Он не сумел полностью просчитать реакцию своей воспитанницы на отъезд Тернова.

Все светлое, хрупкое, непрожитое, не востребованное в жестокой реальности современной Земли вдруг нашло точку опоры, ее чувства вспыхнули, как лесной пожар, им бы постепенно окрепнуть, но ведь нет, они усилились стократно, в один миг…

– Катя, постой!

– В чем дело, Дайл? – ей было очень тяжело говорить в вызывающем тоне, но Катя в эту минуту боялась лишь одного – внять его убеждениям, звучащим, как голос рассудка, остановиться, не сделать самостоятельного шага и затем всю оставшуюся жизнь думать о непрожитом, о своей

внезапной потере, о человеке, который, сам того не подозревая, сумел…

А что он сделал?

Почему слезы наворачиваются на глаза, стоит лишь подумать о нем? И думает ли он обо мне?

Холодная стена.

Рациональное мышление. Именно это качество воспитывал в ней Дайл.

– Тебе не понять меня. Извини, – девушка открыла дверь машины. – Ты мыслишь рационально. А я хочу *жить!* – Катя чувствовала – еще немного, если она не уедет сейчас же, немедленно, то он найдет слова, доводы, чтобы погасить ее решимость.

– Я еду с тобой!

Она онемела от неожиданности, ее рука остановилась, не захлопнула дверь.

– Зачем?

– Ты не хочешь меня видеть? Отказываешься от помощи?

– Нет, но я не понимаю…

– Не понимаешь, что я люблю тебя, как отец? – Лицо Дайла исказила горькая усмешка. – Обещаю, я не буду навязывать свою точку зрения. Тернов хороший человек, и я сделал для него все, что мог. Дал «Кугуар», экипировку, оружие, проводников! Я позаботился о нем, понимаешь! Ради тебя я сделал для едва знакомого инопланетника, офицера Конфедерации, больше, чем мог себе позволить в других обстоятельствах! Не понимаю, почему вдруг так происходит?! Кто-то посторонний врывается в нашу жизнь, и все рушится!

– Дайл, спасибо тебе. Но не говори больше ничего, – голос Кати стал холодным. – Не заставляй меня думать о тебе плохо. Я знаю, ты расчетлив, но не все в жизни измеряется привычными тебе мерками.

– Намекаешь, что я так и не стал человеком?

– Я совершила ошибку. Нельзя было ехать сюда, к тебе.

– Прекрати! Мы ведем бессмысленный спор. Я еду с тобой. Клянусь, больше не стану давить. Дашь мне несколько минут на сборы?

– Я поеду одна!

– Почему? Ну почему? – В голосе старика прорвалась тщательно сдерживаемая горечь.

– Это мое решение. Ты здесь ни при чем! Скажи, кто проводник? Каким маршрутом они движутся?

– С Терновым я отправил группу Стека. Они находились поблизости, пришлось воспользовался этим обстоятельством.

– Спасибо, Дайл, – Катя попыталась мягко закрыть водительскую дверь, но старик остановил ее движение.

– Ты не взяла ни оружия, ни экипировки! Ты хоть понимаешь, куда собралась и что там ждет? Ты хотя бы раз в жизни убивала?!

– Нет. И не хочу.

– Но боевые сервы и гибриды не знают об этом! Ты… – он запнулся, – ты выживешь, справишься, я знаю, но станешь другой! Понимаешь? Изменишься, необратимо!

– Мы бессмысленно спорим. Я не стану сидеть тут, зная, что Илья может погибнуть! Это *невыносимо*, ты понимаешь?!

– Да… К сожалению, понимаю… Подожди хотя бы минуту! Не уезжай! Я сейчас вернусь, – Дайл решительно направился к дому.

Катя проводила его взглядом. Внезапная вспышка чувств немного пригасла, но остался звон в ушах, легкое головокружение, горячие солоноватые дорожки слез на щеках.

«Что же со мной происходит?»

Кате казалось, что в одно мгновение она сошла с ума. Грядущее страшило ее, Дайл ведь был абсолютно прав. Весь ее прошлый жизненный опыт не подразумевал тех отчаянных, злых, бесчеловечных способов, которые считались порядком вещей в клоаке древнего мегаполиса.

Она пыталась идти по грязи, не испачкавшись в ней, творить добро там, где алчность и злоба смешивались в тяжких судорогах выживания, она создала для себя хрупкий и светлый мир, ускользала в него при первой же возможности.

Вот что поразило ее в Тернове. Илья шел навстречу смертельной опасности с холодной решимостью, но в отношении гибридов, сервов, людей он не испытывал злобы. Он воспринимал их как данность, такими, какие они есть.

Почему?

Катя не знала ответа. Душа Тернова была для нее полной загадкой и одновременно магнитом, который тянул к себе, заставляя за несколько секунд прожить всю гамму чувств, от предвкушения безоблачного счастья, до глубокого отчаяния…

И он ушел своей дорогой, даже не захотел проститься…

Горечь становилась все сильнее. «Я безразлична ему? Или Дайл надавил на Илью, заставил его уехать до рассвета?»

Мир необратимо менялся в эти мгновения, словно вся прошлая жизнь отдалилась, подернулась дымкой, за которую, быть может, уже и не заглянешь, не вернешься туда, где так тщательно оберегала себя от

опрометчивых поступков, прислушивалась к голосу разума, позволяя лишь светлым эмоциям касаться души, влиять на поступки.

Громко хлопнула дверь.

Дайл подошел к машине, протянул ей крохотный кодон на тонкой цепочке.

– «Гессель» не выдержит. Возьми второй «Кугуар» из гаража, – он был мрачен. – Экипировка, оружие – все в грузовом отсеке.

Катя смахнула слезу, дрожащими пальцами взяла кодон активации.

– Я еду одна!

– Катенька, ты совершаешь ошибку!

– Но это мое решение! – Она спрыгнула с высокой подножки «Гесселя». – Дай мне совершить мои собственные ошибки, отец! Иначе я больше никогда сюда не вернусь!

Отец… Слово обожгло, на миг лишило сил, ведь она никогда не называла его иначе, как «Дайл»…

Катя уже открыла ворота, завела двигатель «Кугуара».

Он не решился встать на ее пути. Однажды Дайл совершил подобное, и это стоило двух лет разлуки, полного отчуждения.

Она отчаянно хотела жить.

Жить, любить, совершать ошибки.

Быть человеком.

Езжай… – он махнул рукой и отвернулся, не в силах смотреть вслед удаляющемуся «Кугуару».

* * *

Стек оказался абсолютно прав. За полтора часа «Кугуар» преодолел около сотни километров, и на пути не встретилось серьезных опасностей.

– Как в старые добрые времена, – произнес Пилигрим. – Помнится, весь путь до «Европы» занимал пять-шесть часов.

– Помолчал бы, накличешь беды, – недовольно отозвался Вандал.

Стек дремал. Тернов же никак не мог расслабиться. При отключенных имплантах его снедало постоянное чувство тревоги, словно он ослеп и оглох.

Бороться с неприятными ощущениями приходилось постоянно. Раньше Илья особо не задумывался, насколько серьезные и, как казалось сейчас – необратимые изменения психики вызвала «избыточная» имплантация.

Полученный от Стека расширитель сознания он подключил к стандартному гнезду основного импланта, но особого эффекта не ощутил.

Функции микрочипа позволяли сканировать сферу радиусом в десять метров, поддерживать связь в рамках локальной сети группы и не более того.

Заметив, как Тернов в очередной раз поморщился, Сашка-Пилигрим беззлобно усмехнулся:

– Не буди лихо, пусть себе дремлет.

– Что за «лихо»? – насторожился Илья.

– Выражение такое, – отозвался Вандал. – Мы никого не тревожим, и к нам не лезут.

Тернова такая позиция откровенно напрягала, хотя логику диггеров он понимал. После многих веков автономного режима сканеры у большинства обитателей подземелий «битые», а у некоторых и вовсе отсутствуют. Но оставался один-два процента механизмов, которые нельзя вот так просто взять и сбросить со счетов. Среди сервов и гибридов наверняка найдутся экземпляры, сохранившие полную функциональность.

– «Кугуар» отлично защищен, – словно отвечая мыслям Тернова, заметил Вандал. – Иначе мы не ввязались бы в это дело.

– Действительно – редкая модель?

– Уникальная. Дайл – мастер своего дела. Не понимаю, чем ты ему приглянулся?

– Не знаю, – Илья не хотел говорить о Кате.

– Сашка, притормози! – Стек, как оказалось, не дремал.

«Кугуар» преодолевал один из обвалов. Свод тоннеля рухнул, гора плотно спрессованных обломков преградила путь, и Пилигриму пришлось вести машину по оползню, сформированному дождевыми водами.

Впереди тьма расступалась, на фоне серого, затянутого облаками неба виднелись руины зданий.

– Мертвый квартал, – в словах Вандала прозвучала дрожь.

– Пилигрим, ты чего, глубже уйти не мог? – недовольно спросил Стек.

– Ага, так я тебе и полезу к реактору! Нет уж, – Пилигрим отыскал взглядом более или менее ровную площадку, свернул к ней. – Лучше уж «хирурги», чем доза радиации и «кроты»!

– Согласен… – поддержал его Вандал.

– Мне кто-нибудь объяснит, о чем речь? – спросил Тернов.

«Кугуар» остановился.

– Ниже, под тоннелем расположены реакторы, – произнес Стек. – Раньше мы там без особых проблем передвигались, пока не случилась утечка. Конструкции просели, два энергоблока раскололо. Радиационный фон там теперь «зашкаливает», сканеры сразу же «гаснут», одни помехи, да

еще кроты – бывшие инженерные сервы. Их катастрофа разбудила.

– Опасные противники?

– Поодиночке – нет, – ухмыльнулся Вандал. – Вот только они стаями по тоннелям бродят. Радиация им нипочем, специально проектировались для работы в зонах реакторов.

– И что их заставляет нападать?

– Забота о людях, – сухо ответил Стек. – Они локализовали очаг заражения, но стоит пересечь границу установленного периметра, все, – ты «нарушитель» и потенциальная угроза для «остального населения». Мы когда в первый раз на кротов нарвались, сразу не сообразили что к чему, пока они меня не отловили.

– И что? Попытались уничтожить?

– Нет. Поместили в карантин. Там есть старое радиационное убежище. Едва выбрался.

– А «мертвый квартал» того хуже, – заметил Вандал, взглянув в направлении руин. – Там раньше полевой госпиталь располагался. Теперь гибриды прочно в зданиях обосновались. Как у нас говорят – устойчивая группировка. Переподчинили хирургические модули, проводят операции. Отлавливают в округе животных, сами кое-что выращивают, для апгрейда.

– То есть они адаптируют ткани живых существ для себя?

– Верно. В «мертвом квартале» у них что-то вроде базы. Исследовательский центр, кое-какие производства, ну и полевые хирургические комплексы. Сюда покалеченные сервы со всей округи стекаются.

– Не понял? – удивился Тернов. – Зачем?

– Подлечиться, – мрачно ответил Пилигрим. – В «мертвом квартале» существует что-то вроде рынка технологий. Сюда тащат различные детали, информационные чипы, а местные гибриды в обмен проводят операции, заменяют поврежденные узлы покалеченных сервов на бионические протезы.

Илья даже не нашелся, что ответить, настолько шокирующей оказалась информация.

– У гибридов появились зачатки общественных отношений? – справившись с потрясением, переспросил он.

– Ну, типа того, – неопределенно пожал плечами Вандал.

– А разве невозможно обойти стороной этот «мертвый квартал»? – спросил Тернов.

– Попытаемся, – ответил Стек. – Давно тут не были, надо уточнить обстановку. Через самое пекло точно не полезем, но и на объездных

маршрутах их «охотников» хватает.

– Не понимаю. Зачем гибридам плоть животных? – Тернов не видел логики. – Использовать ее в качестве рабочего материала – неразумно. Проще клонировать необходимые ткани, придавая им нужные свойства при помощи генной инженерии!

– Верно. Они, по слухам, так и поступают. Но для производства бионических протезов все равно требуется органика. Да и питаться гибридам тоже необходимо. – Стек открыл дверь машины. – Пилигрим, Вандал, остаетесь тут, мы с Ильей разведаем, что к чему.

Тернов возражать не стал, молча взял оружие, выбрался из «Кугуара».

– Тебе Дайл открыл доступ к орбитальной группировке? – неожиданно спросил Стек, когда они отошли от внедорожника.

– Да.

– Придется воспользоваться.

– Гибриды не всполошатся?

– Нет. Мы ведь просто получим данные с орбиты.

– Хорошо, я займусь, – Тернов осмотрелся, нашел удобную позицию. – Прикрой, пока работаю.

Стек кивнул. Илья достал полученный от Дайла электронный планшет, соединил его кабелем с кибстеком. Использовать устройства беспроводной связи он не рискнул.

«Не так прост Дайл, как пытается себя преподнести», – невольно подумал Илья. Орбитальная группировка, на протяжении столетий осуществлявшая блокаду Земли, – крепкий орешек. Получить доступ к системам слежения, активировать часть спутников, не нарушая при этом режима консервации, задача не из легких. Не всякий кибрайкер справится.

Интересно, Флот осведомлен о несанкционированном использовании боевых станций?

Пока Тернов размышлял, устройство сформировало карту местности, наложив на нее маркеры активных сигнатур.

Диггеры абсолютно точно охарактеризовали особенности этих территорий. Источники повышенной радиации действительно располагались под землей, в глубинах бункерных зон. Соваться туда нет никакого смысла. Защита «Кугуара», без сомнения, выдержит, но затем внедорожнику потребуется срочная процедура дезактивации, а «чистить» машину от радиации негде и нечем.

– Стек, взгляни.

«Мертвый квартал» пестрел энергоматрицами.

По данным со спутников в руинах находилось более тысячи сервов.

Илья подключил фильтр поиска, и источники энергетической активности тут же поделились на группы. Стационарные обозначили места расположения силовых установок, подвижные принадлежали гибридам и их «клиентам».

– Почему они мирно сосуществуют в границах квартала?

– Не знаю, – пожал плечами Стек. – Так было всегда на моей памяти.

Важное наблюдение. Если у гибридов появились общественные отношения, меновая торговля, платные услуги, а территория бывшего госпиталя считается зоной перемирия, значит, большинство машин не просто эволюционируют, они осознают факт собственного бытия, способны вырабатывать взаимовыгодные правила и придерживаться их!

Не все, конечно, продолжил размышлять Тернов. Тех сервов, что обитают в подземельях или джунглях, бросаясь на любую добычу без разбора, нельзя отнести к категории мыслящих форм. Скорее к ним применим термин «предразумные».

Ситуация, сложившаяся на Земле, была уникальна. Гремучая смесь древних и современных технологий, естественный отбор среди сервов, оснащенных модулями «ИИ», – все это длится уже не одно столетие, но почему в Обитаемой Галактике никто не обращает внимания на феномен прародины?

– Так, что мы видим? – Фраза Стека нарушила мысли Тернова. – Вот приемлемый объездной маршрут, – его палец скользнул вдоль сетки древних дорог.

– Маркеры заметил?

– Угу. Группы «охотников». Обычно состоят из гибридов, специально созданных «хирургами». Ловкие, подвижные твари. Прекрасно маскируются, часто устраивают засады. Но меня беспокоят не они. Видишь статичные сигналы?

Илья кивнул.

– Блокпосты на дорогах. Раньше их не было. «Хирурги» явно расширили сферу жизненных интересов.

– А если уклониться от маршрута?

– Потеряем время, и не факт, что с пользой. Дикие территории непредсказуемы, а мы уже давно не забирались так далеко в направлении «Европы».

– Что предлагаешь?

– Мимо «охотников», думаю, проскочим. Дороги здесь в приличном состоянии, гибриды потрудились, так что скорость держать не проблема. Вот тут, – он указал на сложную многоуровневую развязку к северу от

«мертвого квартала», – уходим вниз. Видишь цепь воронок? – Палец Стека очертил пятна овальной формы. – Я там бывал. Вот этот пунктир – наш тоннель.

– А блокпост? – напомнил Тернов.

– Да, помню, – Стек нахмурился. – Если свернуть по краю оползней, может, и разойдемся краями. Пилигрим водит неплохо, должен справиться. Там полно рухнувших зданий, скаты воронок обладают достаточно сложным рельефом, и наш единственный шанс – русла ручьев. Сентябрь стоит погожий, дождей практически не было, русла еще сухие.

– Не нравятся мне сигнатуры на блокпосте.

– Идентифицировать сможешь?

– В том-то и дело, что не получается. Энергоматрицы нечеткие. Может, реакторы стационарных огневых точек, а может, и серв-машины. Ты когда в последний раз тут бывал?

– Лет пять назад. Но не в самом «мертвом квартале», конечно. О том, что там происходит, мы знаем только по слухам.

Тернов задумался.

– Думаю, «хирурги» не расширяли сферу влияния, – глядя на карту, предположил он. – Обрати внимание на расположение блокпостов. Большинство из них выдвинуты в направлении «Европы». Похоже, гибриды защищают свой квартал от опасности, идущей со стороны мегаполиса.

– А ведь верно подметил! – согласился Стек.

– Ну, так что решили?

– Зафиксируй данные. Надо переговорить с Сашкой. Он те воронки тоже хорошо знает. Вести «Кугуара» ему, значит, и последнее слово за ним. Пошли.

* * *

Пилигрим долго изучал электронную карту с нанесенными на нее маркерами.

– Да, веселого мало… – он вздохнул. – Надо пробовать.

– Я подключу импланты, – решительно заявил Тернов. – Буду поддерживать маскирующее поле.

– Его достаточно просто включить, – резко возразил Стек.

– Полем придется манипулировать. Автоматика «Кугуара» не настолько хороша, чтобы гибко реагировать на изменения обстановки.

– Ладно, – нехотя согласился Стек. – Вандал, чего молчишь?

Тот пожал плечами.

– Мое дело маленькое. Справлюсь.

– Тогда решено. Пилигрим ведет машину, Вандал – огневое прикрытие, Тернов, ты работаешь с маскирующим полем, я отслеживаю ситуацию в целом, координирую действия.

Через пару минут «Кугуар» свернул с площадки, двигаясь наискось по склону осыпи. Сашка отрегулировал подвеску, компенсируя опасный крен на один борт, и машина выровнялась.

Бронированные пластины закрыли стекла, заработали голографические экраны. С негромкими щелчками в бортах внедорожника открылись диафрагмы, позволяющие использовать личное стрелковое оружие.

Тернов поменялся местами со Стеком. Устроившись на заднем сиденье, рядом с Вандалом, он подключился к системе маскировки.

Коварный склон становился все круче, «Кугуар» пока успешно преодолевал препятствия, демонстрируя отличную проходимость.

Наконец впереди показались руины построек, между ними начинался участок сохранившегося дорожного полотна.

Квартал «хирургов» остался в трех километрах к северу.

Пилигрим шумно выдохнул. Твердое стеклобетонное покрытие под колесами «Кугуара» вновь придало уверенности. Внедорожник резко увеличил скорость, теперь руины древних построек мелькали мимо серой, унылой чередой.

– Через сто метров правый поворот, выходим на открытый участок! – Голос Стека нарушил воцарившуюся в салоне напряженную тишину.

Тернов уже полностью освоился с системой маскировки, включил сканеры правого борта и, получая информацию об объектах, формировал искажение реальности, движущееся со скоростью «Кугуара», имитирующее пустой участок дороги.

Стек взглянул на датчики.

«А Тернов молодец», – подумал он. Таких стремительных и филигранных манипуляций со сложной аппаратурой ему еще не приходилось наблюдать.

Вандал подтянул к себе панель управления зенитной установкой и молча ждал.

Дорога стала шире. Руины зданий расступились в стороны, многополосная магистраль закручивалась лепестками развязок.

– Выше и правее!

Световой столбик спидометра дрожал у отметки сто километров в час. Дорожная петля вывела к прямому отрезку пути, все низлежащие уровни

коммуникаций были разрушены.

Фон, под который приходилось маскировать машину, стал на порядок проще, и Тернов переключил часть внимания на открывшуюся с высоты панораму окрестностей.

Квартал, где обосновались гибриды, был серьезно реконструирован. Помимо трех сохранившихся с наидревнейших времен жилых высотных комплексов, на территории, подконтрольной «хирургам», располагались сотни приземистых построек, выполненных в виде куполов и ангаров. По периметру квартала высились стеклобетонные остовы разрушенных многоэтажек, превращенные в сплошной рубеж круговой обороны. Их не восстанавливали, используя лишь в целях маскировки и защиты.

Пассивное сканирование выявило нечеткие энергоматрицы, расположенные под землей.

Не оставалось ни тени сомнений: база гибридов уходит вглубь на десятки этажей.

– Через четыреста метров – съезд!

Начинался наиболее опасный отрезок пути. Блокпост приближался, до него осталось всего семь километров, когда «Кугуар» резко ушел вниз и вправо по спирали межуровневого серпантина, вновь оказавшись в зоне тотальных разрушений.

Одна из исполинских воронок открылась взглядам.

Время не залечило раны Земли. Планета, закованная в стеклобетон, хранила следы давней титанической битвы. Цепь из пяти воронок образовалась не в результате орбитальных бомбардировок, как предполагал Стек. Сюда рухнули обломки космического корабля, сбитого на подступах к Земле. Тернов определил это по обилию вкраплений керамлита.

Техногенная оболочка, проломленная в пяти местах, не образовала четко выраженных кратеров. Похожий на слоеный пирог, состоящий из множества уровней, технический панцирь просел, плавно понижаясь в направлении эпицентров чудовищных взрывов.

Здания, улицы, коммуникации – все воспринималось с необычного ракурса. Высотные строения, похожие на ободранные скелеты, кренились навстречу друг другу. Огромные трещины пересекали дорожное покрытие, казалось, что проехать тут невозможно, но Пилигрим не растерялся, видимо, он не в первый раз попадал в подобную ситуацию и четко представлял, как нужно действовать.

Он направил «Кугуар» по краю исполинской впадины, избегая разломов, петляя между накренившимися зданиями, прокладывая маршрут по гребням оплывших холмов, образовавшихся из спрессованного

строительного мусора.

Скорость продвижения резко упала. Множество улиц вели к эпицентру давней катастрофы, где зиял пролом диаметром в полтора километра, но Сашка не спешил, он намеренно уводил внедорожник подальше от блокпоста.

– Охотники! – сквозь зубы выдавил Стек.

Тернов, поддерживая динамичную маскировку, мгновенно сомкнул ее в кокон.

Пришлось задействовать все датчики, вывести фантом-генераторы на предельную мощность, но уловка удалась, группа гибридов, двигавшаяся по одной из улиц в сотне метров от «Кугуара», спокойно продолжала движение.

– Разошлись! – через минуту сипло выдохнул Стек.

– Шестнадцать градусов юго-восток! – предупредил Тернов. – Тридцать градусов юго-запад! – тут же добавил он. – Множественные сигнатуры! Цели смешанные!

– Ищейки! – отрывисто дополнил Вандал.

Две группы гибридов двигались в сопровождении сервов. Последние действительно вели себя как разведчики, они двигались по нижним этажам зданий, плотно перекрывая пространство руин сеткой сканирующего излучения.

– Сашка, жми! – взревел Стек. Он чувствовал – ситуация гиблая, и боя не избежать.

– Вандал, не спеши! – Тернов успешно поддерживал маскировку и не считал столкновение неизбежным. – Сашка, бери левее! Держи дистанцию! Как минимум десять метров до ближайшего серва!

– Понял!

«Кугуар» резко свернул в проулок между зданиями. Выбирать не приходилось, Пилигриму пришлось уйти с заранее намеченного маршрута.

– Куда ты лезешь?!

– Стек, заткнись, – Сашка прибавил скорость, направил машину сквозь разбитую витрину внутрь здания.

– Нормально! – одобрил его действия Тернов. – Проскочим!

Вандал и Стек невольно замерли.

По этажу двигались сервы, гибриды обходили руины снаружи.

Пилигрим взмок. Сердце молотилось как бешеное. Он уже заметил, что по другую сторону накренившейся постройки нет съезда, этаж метра на три возвышался над улицей, мощные прутья арматуры, толщиной в руку, соединяли его с перекрытием уровня. Некоторые элементы металлической

конструкции лопнули, другие растянулись, впиваясь в покрытый трещинами стеклобетон, словно корни старого, накренившегося, частично вывороченного из земли дерева.

«Подвеска выдюжит!» – промелькнуло в его голове. Иного выхода все равно не было. Справа и слева по этажу двигались сервы, хорошо хоть снесенные ударной волной перегородки превратили этаж в одно огромное помещение, давая возможность маневрировать между вертикальными опорами!

– Осторожнее! Ищейка! Впереди!

Поздно.

Пилигрим не заметил опасности. Внезапный глухой удар изменил ход событий. Серва, неожиданно вывернувшегося прямо под колеса, отшвырнуло метров на десять. Высекая искры, он прокатился по полу, но тут же вскочил.

– Проклятье! Сашка, жми! – заорал Вандал.

Тернов по-прежнему поддерживал маскировку.

– Пилигрим, не психуй! – Он пытался исправить ситуацию. – Уходи правее! Серв не сообразит, что именно его сбило!

Поздно.

Кибернетический механизм не стал мудрствовать. Восстановив равновесие, он прошил этаж тугой очередью из интегрированного импульсного пулемета.

Цилиндрические пули щедро хлестнули по броне «Кугуара», оставляя вмятины в борту, выбивая снопы искр.

Маскировка рухнула. Со всех направлений к месту неожиданной стычки неслись ищейки. Гибриды, обходившие здание снаружи, мгновенно насторожились, заслышав стрельбу.

Звонкий лай зенитной установки эхом раскатился по гулкому помещению, всплески разрывов вспороли стеклобетон, ближайших сервов разнесло на куски, одну из мощных опор раздробило, раздался зловещий скрежет – участок растрескавшегося перекрытия вдруг начал проседать, лишившись опоры.

Пилигрим юзом развернул «Кугуар».

– Ты что творишь?! – Стек вел огонь из «АРГ-8», используя диафрагменную бойницу.

– Блокпост! – Сашка увеличил скорость. – С той стороны улица простреливается.

Мощный бампер «Кугуара» разметал сервов, сунувшихся было в гущу событий.

– Уходи по нижним этажам зданий! – заорал Вандал.

– Тернов, что случилось? – Стек, не прекращая вести огонь, почувствовал, как события окончательно выходят из-под контроля. – Где маскировка?! Почему они нас видят?!

Теперь по «Кугуару» стреляли со всех сторон. Пули непрерывно молотили по броне. Огонь вели и сервы, и гибриды.

– Левый борт! Фантом-генераторы накрылись! – зло отозвался Тернов.

Зенитная установка била не умолкая. Пилигрим петлял между вертикальными опорами, вел внедорожник назад, к той улице, откуда они проникли в здание.

«Правильно. Подальше от блокпоста, – мысленно одобрил его действия Тернов, – одна проблема – сзади напирают сервы, а впереди мелькают силуэты гибридов».

Илья уже понял: дальнейшие попытки восстановить полноценную маскировку бессмысленны. Он перевел неповрежденные фантом-генераторы в автоматический режим подавления сигнатуры, а сам схватился за оружие.

* * *

«Кугуар» вылетел на перекресток, машину занесло, Пилигрим с трудом справился с управлением, раздался глухой удар.

– Ну давай же, Сашка! Жми! Не останавливайся! – Вандал переместился к кормовой бойнице и бил короткими очередями. Сервы, преследующие внедорожник, неумолимо настигали цель.

– Пусти меня! – Тернов пристроился рядом с Вандалом.

– Ты-то куда лезешь?!

Илья молча открыл огонь. Двое сервов тут же поплатились за излишнюю прыть. Модифицированное Дайлом оружие обладало сокрушительной мощью, а навыки Тернова в стрельбе по сигнатурам, когда нет визуального контакта с целью, позволили ему вести огонь, ориентируясь на показания имплантов, не высматривая противника через узкую щель триплекса.

– Сашка, уходи вправо! – Стек мгновенно оценил эффективность стрельбы Тернова. – Вандал, к орудию!

Зенитная установка вновь ожила. Пилигрим вынужденно сбросил скорость, и «Кугуар», цепляя бортами за стены накренившихся зданий, свернул в узкий, заваленный обломками проулок, срезая путь.

От неожиданного толчка Тернов лязгнул зубами, едва не прикусил язык. Внедорожник несся по ухабам, с ощутимыми ударами подскакивал,

переваливаясь через препятствия.

Широкая улица, ведущая прямиком к центру впадины, проходила всего в квартале от места событий.

В теснине между зданиями вновь появились сервы. Несмотря на уничтожающий огонь, их количество не уменьшилось, с разных сторон приближались все новые и новые группы ищеек, гибриды заметно отставали. Главным, решающим преимуществом людей сейчас оставалась только скорость передвижения, но попытка срезать путь оказалась крайне неудачной. «Кугуар» слишком медленно преодолевал нагромождения обломков, и противник в полной мере воспользовался сложившимися обстоятельствами.

В горячке боя безвыходность ситуации воспринималась особенно остро.

Пилигрим скрипел зубами, бросал машину из стороны в сторону, объезжая крупные глыбы стеклобетона, преграждавшие путь. «Кугуар» опасно кренился, цеплял стены, подпрыгивал, продираясь к выезду из теснины.

На выходе из узкого пространства появились сервы. Две многочисленные группы ищеек приближались с флангов, стремительно продвигаясь сквозь разрушенные этажи ближайших построек.

– Сам разберусь! – Стек произвел залп из курсовых орудий «Кугуара».

Пыль и дым взвились впереди, в ответ ударили импульсные автоматы сервов, огненные трассы тянулись со всех сторон – по внедорожнику били из окон ближайших строений, внутри машины стоял гул, бронирование кузова не выдерживало. Гасли приборы, внутрь салона косыми лучиками проникал свет от нескольких сквозных пробоин.

– Сзади чисто! – Тернов переместился к бойнице правого борта.

Вандал злобно выругался. Целевой монитор внезапно погас, отказала поврежденная автоматика, датчики, расположенные в броне «Кугуара», выходили из строя один за другим.

Зенитное орудие смолкло. По фасаду здания, мимо которого двигался внедорожник, с громоподобным треском побежали трещины, вниз посыпались обломки.

Пилигрим резко прибавил скорость. Машина внезапно подпрыгнула, пролетела несколько метров, жестко коснулась земли, подмяв группу сервов.

Зловещий скрежет в подвеске, оглушительный удар, две строчки сквозных отверстий в лобовом скате брони, визг осколков, сизые струйки дыма, появившиеся в салоне, – все это слилось в секундное ощущение

сокрушительного столкновения.

Сашка на мгновение потерял сознание, но тут же пришел в себя. «Кугуар» вновь рванулся вперед, сметая шустрых сервов мощным бампером, огрызаясь огнем из бойниц.

Еще секунда, и машина вылетела на проспект.

– Жми!

Внедорожник занесло, два колеса по правому борту вращались. Их независимые электродвигатели задымились и отказали. Пилигрим был вынужден переключиться на передний привод.

Ситуация, минуту назад казавшаяся абсолютно безнадежной, вдруг начала исправляться. Даже при таких серьезных повреждениях «Кугуар» все же набрал скорость, вышел на прямой отрезок маршрута и теперь несся по древнему проспекту, стремительно приближаясь к спасительному пролому в перекрытии уровня, через который открывался доступ к системе тоннелей.

Сервы начали отставать. Их огонь заметно ослабел, пули по-прежнему барабанили по бронированному кузову, но у людей появился шанс на спасение.

Тернов вновь переместился к кормовой бойнице.

– Не рискуй! – одернул его Вандал, но Илья поступил по-своему. Перезарядив оружие, он снова открыл огонь.

– Тернов, глуши импланты!

– Стек, заткнись! – Илья короткой очередью снял изготовившегося для стрельбы серва. – Нас и так видно как на ладони!

– Немного осталось! – сипло выкрикнул Пилигрим. – Прорвемся!

Проспект пересекали трещины, к счастью, не настолько широкие, чтобы остановить «Кугуар». Эпицентр давней катастрофы приближался, экраны обзора отказали, но сквозь смотровые триплексы и многочисленные сквозные пробоины было видно, как на краю пролома дыбятся пожелтевшие от времени стеклобетонные плиты.

По улицам периодически стекали потоки дождевых вод. Характерные наносы песка и мелкого гравия виднелись повсюду: у препятствий скапливался различный мусор – в основном принесенные потоками воды ветки деревьев и различные пластиковые обломки.

– Русло впереди! Я его вижу! – торжествующе воскликнул Стек. – Пилигрим, бери левее! Прижимайся к зданиям!

– Не мешай! – огрызнулся Сашка.

Сервы и гибриды безнадежно отставали.

Илья в последний раз огрызнулся двумя одиночными выстрелами и

сел, тяжело дыша.

Сердце молотилось, в ушах стоял гул, на губах чувствовался неприятный железистый привкус.

Вандал молча ткнул его кулаком в плечо, поднял большой палец правой руки, выражая свою оценку действиям Тернова.

«Кугуар» вновь начало подбрасывать на ухабах, стуки и скрежет в поврежденных механизмах усилились. Проспект обрывался изломанным краем дорожного покрытия. Вниз в огромную котловину вел рискованный спуск: русло представляло собой коварный оползень, извивающийся между обрушившимися, частично утонувшими в наносах грунта обломками зданий.

Вдалеке внезапно раздался отчетливый ритмичный грохот.

Орудие «Фалангера»!

Характерный звук пятитактовой очереди трудно спутать с чем-либо.

– Проклятие! – заорал Пилигрим, бросая машину вправо.

Стена тугих, оранжево-черных разрывов перечеркнула проспект. Ударная волна подхватила «Кугуар», как щепку. Машина несколько раз перевернулась, вновь встала на колеса, но система наведения «Фалангера» цепко захватила цель, и следующая очередь настигла внедорожник. Один из снарядов разворотил грузовой отсек, остальные легли с небольшим недолетом, но это уже не имело значения – искалеченную машину вновь подбросило вверх, толкнуло в направлении центра впадины. «Кугуар» опрокинулся и, переворачиваясь, покатился вниз, пока на его пути не встал один из крупных обломков, остановивший беспорядочное падение примерно на середине склона.

На краю пролома, за стеной вздыбленного дорожного покрытия уже показались сервы.

* * *

Стек первым пришел в сознание после оглушительного удара.

Он почти ничего не чувствовал и не слышал. Тело казалось чужим, голова кружилась, он со стоном сполз с сиденья, ногой выбил прикрытую дверь, выполз наружу.

Тусклый свет хмурого осеннего дня.

Фигуры сервов на недосягаемой высоте. Зыбкая, ненадежная почва под ногами.

Он с трудом привстал, сделал неуверенный шаг, придерживаясь за изрешеченный пулями, смятый борт «Кугуара».

Вандал слабо застонал, пошевелился. Развороченная снарядом

кормовая часть кузова сочилась дымом, рваные куски металла торчали на том месте, где располагался грузовой отсек.

– Живой? – хрипло спросил Стек.

Вандал не ответил, он тряс головой, его шлем куда-то пропал, из ушей сочилась кровь, глубокая ссадина на лбу обильно кровоточила.

– Где Тернов?

Стек медленно, с невероятными усилиями по крупицам возвращал себе ощущение реальности.

Ильи не было ни в смятом салоне, ни рядом с местом, где обломок здания остановил беспорядочное падение машины.

– Пилигрим?

Ноги подгибались, но Стек все же добрался до двери водителя, с трудом открыл ее.

Сашка не подавал признаков жизни. На крохотной вставке, отражающей статус систем бронекостюма, не светился ни один индикатор.

– Вандал, помоги! – Он попытался вытащить Пилигрима, но сдвинул безвольное тело едва ли на пару сантиметров.

– Гибриды! – В унисон вскрику ударила очередь из «АРГ-8».

– Не могу Сашку вытащить! – Стек обернулся, увидел нескольких сервов, что боком, по-крабьи перебегали от укрытия к укрытию, а чуть выше, у границы пролома, уже виднелись человекоподобные фигуры обитателей «мертвого квартала».

Оставив попытки вызволить Сашку, Стек схватился за оружие.

Он успел свалить одного из сервов, занял позицию, прикрываясь покореженным кузовом «Кугуара», когда гибриды открыли огонь из подствольных гранатометов.

Вандал вжался в землю, ожидая взрывов, но вместо ослепительных всплесков пламени в местах падения гранат внезапно начали расползаться облака молочно-белого газа.

Через минуту все было кончено.

Сервы первыми добрались до изувеченной машины и нашли подле нее лишь три бессознательных тела.

Законная добыча не ускользнула от них.

Глава 4

Руины. В семи километрах от блокпоста…

Тернову повезло: взрывной волной его выбросило из «Кугуара» через огромную дыру, образовавшуюся на месте грузового отсека.

Бронекомбинезон и шлем спасли Илью от серьезных увечий, а потеря сознания стерла из памяти мгновения головокружительного полета и жесткого удара.

Голова разламывалась от боли.

Он с трудом открыл глаза, не понимая, где находится, сколько времени прошло с момента, как очередь «Фалангера» поставила точку в их безумной попытке прорваться через тщательно охраняемые руины.

Тело не слушалось. Он попытался привстать, но тщетно.

«Неужели попал в плен к гибридам?» – проскользнула леденящая мысль.

Зрение понемногу прояснялось. Вокруг царил сумрак. Серые, покрытые трещинами стены смыкались пространством какого-то помещения.

С трудом повернув голову, Тернов заметил частично обрушенный дверной проем, а за ним…

Он не поверил увиденному. Вне помещения стоял… «Кугуар»!

Нет, не может быть!.. Машину искалечило, даже если ребята спаслись и сумели дотянуть до подземелий, отремонтировать внедорожник они бы не смогли.

Опять галлюцинации?

Илья закрыл глаза, несколько секунд лежал, прислушиваясь к своим ощущениям, затем на фоне непреходящей боли он воспринял отклик имплантов.

Напряжение мысли вызвало активацию имплантированных устройств, и теперь оценить ситуацию стало намного проще.

Информацию, полученную от имплантов, невозможно оспорить или воспринять двояко, ведь никакие травмы не способны вызвать галлюцинации у кибернетического устройства!

Сигнатура «Кугуара» читалась вполне отчетливо, определенно.

Илья на миг растерялся. Неужели его рассудок искажает данные от имплантированных устройств? Не в силах объяснить появление энергоматрицы, он перевел «мысленный взор» на обстановку помещения.

Коробка потрескавшихся бетонных стен. Перекошенный, просевший дверной проем. Человеческая фигура в бронекомбинезоне…

* * *

– Катя?! – Илья с трудом приподнял голову.

Она, услышав его шепот, тут же оказалась рядом.

– Ну, наконец-то… Очнулся!.. – Девушка смочила водой пересохшие губы Тернова, прижала ладонь к его щеке, мельком взглянула на показания датчиков мобильного комплекса поддержания жизни.

– Как ты оказалась тут? – с трудом выдавил он.

– А как ты мог уехать, даже не простившись со мной?! – В нотках ее голоса прозвучала обида.

– Я оставил тебе сообщение, – не принял упрека Илья.

Глаза девушки потемнели.

– Ничего не получала… – растерянно призналась она.

– Ну как же… На столе в гостиной у Дайла. Электронный планшет.

– Он не показывал мне никакого планшета! Мы поссорились. – Она присела на холодный бетонный пол рядом с Ильей.

– Ничего не понимаю. Дайл убедил меня, что дорога к «Европе» слишком опасна. Я не хотел подвергать тебя риску. Как видишь, он не лгал.

– Я и без него знала, что путь будет нелегким, – ответила Катя. – Извини. Мне показалось, ты совершил сделку. Оставил меня в покое в обмен на помощь и снаряжение!

– Глупости, – Тернов постепенно приходил в себя. – Дайл предложил помощь, и я не отказался. Вы зря поссорились. Он очень переживает за твою безопасность.

– Не будем о нем, – девушка вздохнула. – Я двигалась вслед за вами. Все видела, но не успела помочь.

– Что с ребятами? Где они?

– Их схватили гибриды.

Илья отвернулся. Слова Кати вызвали бурю эмоций. На его бледных щеках вмиг появились пятна нездорового румянца, вернулось ощущение привкуса крови на губах. Сознание как будто потеряло точку опоры, резко закружилась голова, он попытался привстать, и неожиданный прилив сил позволил совершить резкое движение.

– Илья, ты что? – Катя испуганно отпрянула. – Ты ведь едва пришел в себя! Не смей вставать!

– Сам разберусь! – Тернова будто подменили. – Где оружие?! – Он взглянул на Катю. – Хорватов, у нас с тобой только один шанс! Взорвать

«Танаис»! – Глаза Ильи лихорадочно блестели. – На ангарной палубе два резервных «Стилетто»! – Тернов шагнул к девушке, резко схватил ее за пластичные вставки бронекомбинезона. – Ну же, Радек! Другого выбора нет! Если армада чужих завладеет складами, то войны не избежать!

Катя онемела от неожиданности.

– Илья! – Она с трудом заставила себя говорить, пытаясь отвлечь Тернова, вырвать его сознание из плена галлюцинаций, вызванных сильнейшей контузией. – Взгляни на меня! Внимательно взгляни!

Его хватка ослабла.

Илья медленно разжал пальцы. Прилив сил внезапно сменился оглушающей слабостью. Он медленно сел на пол, обхватил голову руками.

– Мнемонические блокираторы не держат удар! – С его губ срывался горячий шепот, похожий на бред. – Радек, я уже ни в чем не уверен!.. Единая Семья… Мне кажется, я начинаю думать, как «Отделившийся». Их телепатические атаки не проходят бесследно! – Тернов поднял голову, печально посмотрел на девушку и тихо добавил: – Радек, обещай, если я вдруг попаду под контроль «Мыслящего», ты застрелишь меня! Я не хочу стать их марионеткой!

– Илья, милый, да что же с тобой происходит? – Катя присела напротив, крепко сжала ладонями его виски. – Ты постоянно бредишь! Кто такой Радек? Что за станция «Танаис»? Где блуждает твой разум?!

Лицо Тернова исказила мучительная гримаса, затем он вздрогнул, словно в голове что-то переключилось.

– Катя, я должен вытащить их!

– Илья, ты сейчас о ком?!

Он недоуменно взглянул на нее:

– Пилигрим, Вандал и Стек! Ты же сама сказала: их схватили гибриды!

– Тернов, ты только что говорил совершенно об ином!

– Не понял?! – Он не отводил взгляда от ее глаз.

– Радек Хорватов. Кто он?

И вновь на щеках Ильи выступили пунцовые пятна.

Он с трудом сглотнул, затем тихо ответил:

– Хорватов был моим командиром и другом. Он погиб. Ради всех нас… Ты… Ты его знала?!. Но откуда? Кто рассказал тебе о нем?! Катя, отвечай, не молчи!

Чувства. Они сжигали здравый смысл, от них кружилась голова, терялся рассудок. Как объяснить Илье, что он бредит, погружается в события, не имеющие отношения к настоящему?

Катя замерла в нерешительности. Она боялась обидеть Илью, задеть его, вызвать новую вспышку галлюцинаций.

– Ты прав. Мы должны попытаться освободить ребят, – она произнесла эти фразы неожиданно твердым голосом, не отпуская взгляда Ильи, словно давала волевую установку, стирающую призраков из его сознания.

Ей не хотелось так поступать, но иного выбора не осталось. В прошлом Тернова скрывалась какая-то чудовищная тайна, и первопричиной его внезапных галлюцинаций была отнюдь не контузия.

Ей хотелось говорить совершенно об ином, другим тоном, но внезапный сбой сознания Ильи внушал опасения, она боялась, что приступ повторится, и, не зная, что спровоцировало его, Катя предпочла не рисковать.

Илье нужна помощь. Нельзя сейчас противоречить ему. Девушка сняла показания с комплекса жизнеобеспечения, затем отключила его, сходила к машине, принесла кофр со снаряжением.

– Переоденься.

Тернов медленно приходил в себя. Похоже, он не помнил о вспышке галлюцинаций.

Катя помогла ему сменить бронекомбинезон. Экипировку со следами от пуль, со смятыми бронепластинами она отнесла в грузовое отделение «Кугуара».

– Дайл не одобрил твой отъезд? – Илья вышел вслед за ней.

«Не помнит нашего разговора, – с горечью подумала девушка. – Что с тобой сделали? Кто такие «телпы»? – Множество вопросов теснились в ее рассудке, но задавать их сейчас ни в коем случае нельзя.

– Нет, не одобрил. Но я уже не девочка. Сама принимаю решения.

– Он беспокоится за тебя.

– Знаю. Но моя жизнь ему не принадлежит. Есть древняя поговорка: «свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого». Я не могла понять ее смысл, пока не стала совершать самостоятельные поступки. Быть заложницей его отеческой любви не хочу.

– Извини, – Тернов хмурился, о чем-то напряженно думал. – Не хотел лезть в ваши отношения.

– Все нормально. Ты как себя чувствуешь?

– Лучше. Не помню последних минут боя.

– По вашей машине открыл огонь «Фалангер». Тебя выбросило взрывной волной в момент попадания. Я двигалась вслед за сервами и гибридами. Ребятам помочь не смогла, их «Кугуар» опрокинулся и

покатился вниз по склону.

– Ты уверена, что гибриды взяли их живыми?

Катя кивнула.

– Они использовали нервно-паралитический газ.

– Твари…

– Не суди сгоряча.

Тернов вскинул взгляд.

– Вот сейчас – не понял?

– Ты ничего не знаешь о гибридах. Вы вторглись на их территорию. Повели себя агрессивно.

– Катя, ты себя сейчас слышишь?

– Вполне.

– Тогда объясни, разве мы могли поступить как-то иначе? Они охотятся на людей! Ты ведь прекрасно знаешь об этом!

– На людей охотятся Фаги да совершенно дикие, обладающие лишь начатками самосознания гибридные системы.

– А «хирурги» из «мертвого квартала»?

Катя грустно посмотрела в глаза Илье.

– Уже получил свою порцию «страшилок»? – Ее губы исказила горькая усмешка. – Да иначе и быть не могло. Здесь ведь дикие территории, и этим все сказано. Сначала стреляем, затем думаем?

Илья непроизвольно сжал кулаки.

– Просто доверься мне, – Катя попыталась сгладить резкость, успокоить его. – Увидишь все сам, своими глазами. А потом, когда освободим ребят, поговорим, если захочешь, ладно?

– Ты что задумала?

Катя открыла пассажирскую дверь «Кугуара».

– Садись в машину, узнаешь.

* * *

Тернову совершенно не нравилось происходящее.

Он старался скрыть эмоции, но получалось плохо. За первый километр пути, пока «Кугуар» медленно двигался вверх по высохшему руслу ручья, преодолевая оползни, они с Катей не обмолвись ни словом, словно между ними возникла незримая стена отчуждения.

«Если с гибридами можно как-то контактировать, договориться, то почему Дайл не предупредил меня?

Хороший вопрос. И ответ на него напрашивался двоякий. Либо Катя в одиночку совершила рискованный эксперимент, сумела наладить

отношения с гибридами, либо Дайл четко спрогнозировал линию поведения диггеров и с помощью обитателей диких территорий надеялся избавиться от меня?»

Право на существование имел и третий вариант: Дайл верно оценивал степень опасности, а вот Катя идет сейчас на неоправданный риск. Непонятна ее уверенность, да и горький сарказм последних фраз не ускользнул от внимания Тернова.

Его пальцы сжимали модернизированный стрелковый комплекс. Илья задействовал импланты и понемногу готовился к дистанционному перехвату управления над «Кугуаром», если что-то пойдет не так и самоуверенность девушки обернется бедой.

Мощный внедорожник тем временем выкарабкался из воронки и оказался на знакомом проспекте. Система фантом-генераторов не работала, но на смертельно опасном участке дороги, где они попали под обстрел «Фалангера», на этот раз все прошло спокойно.

Катя вела машину с уверенностью человека, хорошо знающего местность. Через сотню метров она свернула на одну из боковых улиц, прибавила скорость, и через пару минут впереди показалась та самая злополучная, господствующая над местностью дорожная развязка.

Илья уже не знал, что думать, к чему готовиться.

Внутри все дрожало от напряжения, он ощущал себя сжатой до предела пружиной. Ствол «АРГ-13» Тернов чуть выдвинул через приоткрытое боковое окно. В любой момент он был готов открыть огонь, хотя опыт подсказывал, что если Катя хоть на йоту ошиблась, переоценила свои таинственные способности, то им несдобровать. Против серв-машин не повоюешь.

– Спокойнее, Илья. Не делай глупостей, – Катя попыталась ободряюще улыбнуться ему, но вышло не очень убедительно, она сама была напряжена до предела.

«Мы оба – сумасшедшие…»

Плавный изгиб поднятого над землей дорожного полотна вывел «Кугуар» к блокпосту.

На пересечении уровней древняя конструкция оказалась укреплена и доработана, в дополнение к штатным опорам гибриды добавили массивные стеклобетонные отливки, формирующие грамотно спланированную систему укреплений, рассчитанную под габариты серв-машин.

Никаких предупреждающих знаков, заграждений, постов Тернов не заметил. Он приглушил работу имплантов, чтобы не вызвать негативной ответной реакции, постарался ничем не провоцировать защитников

укреплений.

Катя сбросила скорость.

«Кугуар» медленно двигался между отвесных стен. По дорожному полотну то и дело передавались характерные вибрации. Где-то там, внутри огромных помещений на позициях у амбразур застыли серв-машины, выдавая свое присутствие лишь периодической работой двигателей торсового поворота.

Наконец впереди показалось нечто, напоминающее контрольно-пропускной пункт.

В стенах укрепления Тернов заметил ряд бронированных дверей. Два массивных выступа сужали проезжую часть, между ними располагалась система, полностью блокирующая дорогу в случае необходимости.

«Кугуар» остановился.

Катя не вышла из машины, не включила переговорное устройство, она чего-то ждала, напряженно вглядываясь в сумрак.

Гулко завибрировал механизм, одна из бронированных дверей открылась, и из укрепления вышел… человек!

Незнакомец прямиком направился к «Кугуару». На нем был надет бронекостюм незнакомой Тернову модификации, поднятое забрало боевого шлема открывало взору черты лица. Никакого уродства или иных отклонений Илья не заметил, хотя практически не сомневался, что к ним приближается гибрид. Его крупные черты лица несли выражение спокойной уверенности, он находился на своей территории и не был особо рад незваным гостям.

Катя коснулась сенсора стеклоподъемника.

– Привет, Роуг, – она бесстрашно взглянула в глаза гибриду. – Надеялась, что сегодня твое дежурство.

– Думаешь, я рад встрече? – гибрид чуть наклонил голову и сквозь салон «Кугуара» ожег Тернова взглядом. – Ха. Свежее мясо? – оскалился он.

Палец Ильи соскользнул к сенсору огня.

– Не напрягайся. Шутка. Зачем явились?

– Мы хотим попасть к Святогору.

– Ага, ну так и знал. По поводу троих диггеров?

– Ну да. Произошло досадное недоразумение.

– Недоразумение? Катя, я не имею ничего против тебя лично, но только чудом никто из наших не пострадал. И то, относительно счастливых случайностей я сильно преувеличил. Они держались позади сервов.

– Роуг, ты ведь знаешь, в жизни бывают еще и не такие проблемы. Да,

пострадали сервы. Позволь нам проехать, и, думаю, что улажу этот вопрос. Ты ведь знаешь, я просто так ничего не обещаю.

– Сервы… Сервы… Досадно. – Он вновь пристально посмотрел на Тернова. – А ты неплохо стреляешь, – неожиданно добавил гибрид. – Что ж, посмотрим, так ли хорошо ты умеешь ремонтировать механизмы, – грубые черты исказила усмешка. – Я доложу. Проезжайте. Только сначала поручись за него.

– Илья пришел с миром.

– Не играй словами, Катя. Мне нужны гарантии, что сегодня не будет смертей. Твой спутник постоянно елозит пальцем по сенсору огня. Что-то мне подсказывает: он недолюбливает нас.

– Не нужно говорить обо мне в третьем лице! – огрызнулся Тернов. – Хочешь, отдам тебе оружие?

– Нет. Оставь себе. Но помни, Катя за тебя поручилась. Я доложу Святогору.

* * *

– Ты его знаешь?

«Кугуар» медленно миновал теснину блокпоста.

– Риторический вопрос. Сам все слышал.

– И часто ты бывала тут?

– Да, частенько, – Катя отвечала неохотно. – Не нужно было уезжать тайком, – не выдержав, все же упрекнула она.

– Дайл ничего не сказал мне об этом… поселении. Вернее, он подчеркнул, что большинство гибридов смертельно опасны.

– Смертельно опасны? – Катя кивнула. – Есть и такие, – признала она. – Вообще-то Дайл не в курсе некоторых моих знакомств.

– А кто такой Святогор? И чем он поможет?

– Терпение.

– Катя, не уходи от ответа! Мы лезем в логово гибридов! Кто они такие, что ожидать, к чему готовиться?!

– Считаешь, гибриды не имеют права на существование?

– Мало объективной информации.

– Тогда наберись терпения и постарайся вести себя сдержанно. Все увидишь.

Дорога тем временем свернула к мертвому кварталу. Тернов не понимал настроения Кати. Он чувствовал ее внезапную отчужденность, и нежелание девушки поделиться своими мыслями, планами только настораживало.

На самом деле Катя глубоко переживала случившееся. Отчасти она винила себя в неизбежной стычке между группой диггеров и обитателями Анклава. Не успела догнать ребят, предупредить их, указать иной, безопасный для них путь.

Она злилась на Тернова. Ей казалось несправедливым то, с какой легкостью Илья подхватил расхожее мнение, не утруждая себя сбором и анализом информации. События развивались стремительно, а сведения ему навязывали неполные, однобокие.

По обе стороны дороги из тьмы, словно серые призраки, появились остовы высотных зданий, образующих защитный периметр вокруг поселения гибридов.

Тернов молча с возрастающим внутренним напряжением изучал окрестности.

Остовы небоскребов при ближайшем рассмотрении уже не воспринимались как случайно сохранившиеся осколки былых эпох. Здания подверглись частичной реконструкции, как и дорожная развязка, они были основательно укреплены. На этажах, где вольготно гулял ветер, взгляд мнемоника находил тщательно замаскированные огневые точки – тускло тлели характерные энергетические матрицы импульсных орудий, реже удавалось засечь позиции снайперов.

Без специализированных сканеров, являвшихся высокотехнологичным продуктом тридцать девятого века, он бы не увидел ничего, кроме серых контуров древних построек. Так воспринимали квартал и диггеры. Была ведь у Стека шальная мысль – прорваться напрямую.

«Нас бы уничтожили на дальних подступах, – угрюмо размышлял Тернов. – Для штурма квартала нужна целая армия».

Пока он анализировал полученную информацию, «Кугуар» преодолел границу оборонительных рубежей, и местность тут же претерпела радикальные изменения.

По периметру высотных зданий располагались генераторы маскирующего поля. Они скрывали от глаз посторонних истинную структуру поселения, предлагая взгляду невзрачные руины, но стоило пересечь незримую границу, как реальность внезапно трансформировалась.

Тернов ожидал увидеть все что угодно, но только не опрятные, утопающие в зелени улицы! Большинство построек, сохранившихся с наидревнейших времен, не поднимались выше трех-четырех этажей. Здания подверглись тщательной реставрации, все обломки, как и ставшие привычными горы спрессованного временем строительного мусора, тщательно убраны, на первых этажах зданий светились вывески магазинов,

редкие прохожие не обращали на «Кугуар» особого внимания, а вот их внешний вид вызывал оторопь.

Немногие обитатели квартала были похожи на людей. Большинство ярко и недвусмысленно иллюстрировали термин «гибрид». Кибернетические механизмы различных моделей, получившие свою долю биологического «апгрейда», на первый взгляд создавали отталкивающее впечатление, но Тернов заставил себя преодолеть чувство неприязни, внимательнее присмотрелся к биокибернетическим существам.

У обитателей квартала не нашлось ничего общего с теми полуразложившимися тварями, что встречались в подземельях. Ни следов отторжения тканей, ни бессмысленных (с точки зрения функциональности) биологических компонентов Илья не заметил, хотя рискнул произвести несколько мгновенных включений, сканируя гибридов.

Неприязнь вызывало неприкрытое сочетание живого с неживым. Не у всех встретившихся по пути созданий имелись кожные покровы или одежда. Для неподготовленного наблюдателя зрелище отвратительное, но Илья уже не торопился делать окончательные выводы. Некоторые обитатели Анклава (так Катя назвала поселение) обладали вполне законченным, не вызывающим неприязни внешним видом. Навстречу попалось несколько существ, вообще неотличимых от людей, затем Тернов обратил внимание на серва, заинтересовавшегося «Кугуаром». Он остановился подле освещенной витрины, провожая машину взглядом глубоко посаженных глаз. На этот раз Илья затруднился определить исходную модель, на основе которой возник гибрид. С одного бока мускулистое тело покрывала короткая лоснящаяся шерстка, с другой виднелись тщательно состыкованные с живой тканью металлокерамические кожухи. Вместо двух передних манипуляторов серв в результате операций обрел руки с развитыми пятипалыми кистями. Ноги так и остались механическими, массивный череп с глубоко посаженными глазами, по-видимому, был заимствован у приматов.

Пока Тернов и гибрид со смешанными чувствами рассматривали друг друга, «Кугуар» миновал прямой отрезок улицы и выехал на площадь.

Здесь располагались те самые куполообразные здания, которые удалось заметить накануне, несмотря на систему маскировки, защищающую квартал от любопытных взоров.

Катя, всю дорогу хранившая стоическое молчание, коснулась руки Тернова.

– Илья, прошу, веди себя сдержанно, – вновь попросила она. – Не забывай, мы явились сюда на переговоры.

Он не ответил.

Девушка повернула голову и едва не вскрикнула: лицо Ильи смертельно побледнело, его губы шевелились, с них срывался бредовый, бессвязный шепот.

Датчики систем жизнеобеспечения горели ровными зелеными искрами.

Катя поняла – вновь начался этот непонятный приступ!

Что же делать?

Струйка слюны вдруг начала стекать с уголка его губ.

Катя попыталась привести его в чувство, но тщетно.

– Илья, милый, потерпи! – Она выскочила из машины и бегом кинулась к знакомому одноэтажному зданию.

* * *

Дверь оказалась не заперта.

В холле царил полумрак, коллекция мебели и старинных предметов украшала небольшое помещение.

Катя решительно свернула направо, взбежала по лестнице, постучала и, не получив ответа, толкнула дверь. Времени на условности просто не было!

Хозяин дома оторвался от чтения, поднял взгляд.

Внешне он ничем не отличался от человека. Двухметрового роста, с атлетическим телосложением, приятными, хотя и немного грубоватыми чертами лица, совершенно лысый, одетый в удобную, подогнанную по фигуре, не стесняющую движений форму, сшитую по образцу пилотажных костюмов эпохи Галактической войны.

– Здравствуй, Святогор! – Катя остановилась посреди кабинета.

– Давно тебя не видел. Мне доложили, – он встал. – Катя, кто дал тебе право приводить в Анклав чужака?

– Он мой друг, – твердо ответила девушка. – Произошло недоразумение. Я пыталась его предупредить, но не успела.

– Извини, но инопланетник, которого ты знаешь всего несколько дней, не может называться «другом», в истинном смысле этого слова. И я не склонен называть «недоразумением» бой в прилегающих к Анклаву руинах.

– Пострадали лишь сервы.

– Знаю! – резко ответил Святогор. – Так где же твой «друг»? Почему не явился сюда лично?

– Прекрати! – Катя с трудом сохраняла самообладание. – Он остался в

машине. Ему нужна помощь!

– Да? И ты явилась ко мне?

– Ты виноват в случившемся!

– Интересная линия защиты… – Святогор ничуть не смутился, услышав брошенное в лицо обвинение.

– Кто распространяет бредни о «хирургах»? – Катя все же не выдержала, вспылила. – Если бы ты хоть раз попытался нормально контактировать с людьми, а не распространять пугающие слухи, ничего бы не произошло, верно? Диггеры не представляли для вас никакой угрозы! Почему нельзя было их пропустить?

– Они напали первыми!

– Не верю! Знаю их не хуже, чем тебя! Они не стали бы ввязываться в бой, а уж тем более нападать на патрули! Повторяю, произошло недоразумение!

– Катя, давай поговорим спокойно. Я не доверяю людям. И ты это знаешь. Ореол зловещих слухов действительно распространен по моему указанию, но это…

– Святогор, мне нужна помощь. Давай на другие темы поговорим позже, ладно?

Гибрид мрачно посмотрел на девушку.

– Вижу, он тебе не безразличен. Но не в моих правилах оказывать помощь людям. Они ненавидят нас!

– Люди ненавидят и боятся диких гибридов! Ответь, разве я чем-то навредила Анклаву?

– Ты – иное дело.

– Из-за Дайла?

Святогор мрачнел все больше.

– Уродов, как и нормальных людей, везде хватает! – Катя была готова расплакаться, с трудом сдерживала слезы. – Ты не хочешь видеть разницы!

– Я не встречал «нормальных людей»! – резко ответил Святогор. – Ты исключение.

– Встречал! Тебе знаком Ральф Дуглас?

Святогор удивленно вскинул бровь.

– Ральф-Наблюдатель? Ты вряд ли знакома с ним!

– Илья Тернов – его сын! Он прилетел на Землю в поисках отца! А твои ищейки едва не убили его!

Гибрид смутился, опешил. Таким Катя его еще не видела.

– Многие знают Ральфа, – тон Святогора изменился. – Это меняет дело! Что с его сыном?

– Не знаю. Взрывом Илью выбросило из машины. Он ненадолго пришел в сознание, а так постоянно бредит.

– Контузия?

– Я не могу диагностировать! Знаю, что Илья пережил тяжелое ранение, недавно выписался из госпиталя! Нужно провести исследование! Ты поможешь? – она с надеждой смотрела на него.

– Да, – на этот раз гибрид ответил без тени сомнений. – Наблюдатель несколько лет назад спас Анклав от уничтожения. Если Тернов действительно его сын, я сделаю все. – Святогор отдал несколько распоряжений через вживленную коммуникационную систему. – Пошли, его сейчас доставят в медицинский центр.

– Что с диггерами? – не удержалась от вопроса Катя.

– Они живы. Пока не знаем, как с ними поступить, – отмахнулся гибрид. – Ты идешь?

Анклав. Медицинский центр…

Тернов бредил. Среди многочисленных блоков аппаратуры, отгружающих модуль поддержания жизни, сияло с десяток голографических мониторов. В их стереообъеме застыли стоп-кадры, выхваченные из сознания Ильи.

Катя с тревогой наблюдала за происходящим. Методы диагностики, используемые в Анклаве, вызывали у нее невольную дрожь. В дополнение к повторяющемуся бреду, срывающемуся с губ Ильи, аппаратура каким-то образом считывала его память!

В объеме ближайшего монитора она видела огромный искусственный мир, окруженный заводами, спутниками. Детализированное изображение запечатлело последние мгновения его существования. На обшивке огромной космической станции еще можно было прочесть название «Танаис». Вокруг клубились облака раскаленного газа и обломков, армада чужих кораблей царила на их фоне.

Следующий образ, считанный из сознания Ильи, нес картину уничтожения. Ослепительный свет, прорвавшийся через разломы в броне станции, закручивался беспощадными протуберанцами, пожирая эскадры вражеского флота.

– Что это значит, Святогор?!

Гибрид мрачно смотрел на изображения.

– Война, – скупо произнес он.

– С кем?

– Идет анализ изображений. Травматическая память Тернова дала нам

ключевые понятия для поиска. Я задействовал все возможности Анклава для получения информации.

– Не проще ли спросить Илью, когда он очнется? Зачем ты считываешь его память?

– Так настроена аппаратура. Она ведь не предназначена для людей. Чтение наиболее ярких образов помогает понять корни проблемы.

– Но он – не гибрид!

– У Тернова не физическая травма. Он пережил мощное, я бы сказал – сокрушительное стороннее воздействие на разум. Его психика глубоко травмирована, кроме того, искажены микросигнатуры коры головного мозга. Процесс разрушения личности был приостановлен, видимо, мнемотехниками Флота, но контузия и нервные стрессы свели на нет их усилия, вновь сорвали лавину бесконтрольных воспоминаний и нервных реакций на пережитые события. Он вообще не должен был рисковать, его наверняка предупреждали…

С потрескавшихся губ Ильи в этот миг вновь сорвалось бессвязное восклицание.

Катя склонилась к нему, прислушалась.

– «Танаис» хранит мир… – она с трудом разобрала слова. – Святогор, ты что-нибудь понимаешь?

– Пока нет.

– Сможешь ему помочь?

– Я попытаюсь. Хотя мое вмешательство может не понравиться Тернову.

– Но иначе он умрет?

– Погибнет личность, – сухо ответил гибрид. – Единственный способ спасти его заключен в применении наших технологий.

– Он станет гибридом?

– Нет. Но мне придется пропустить весь объем его памяти через фильтры искусственных нейросетей.

– Это опасно?

– Процедура для нас не новая. Но я поставлю Анклав под удар.

– Не понимаю, – Катя присела на краешек соседнего кресла. – При чем тут Анклав?

– Взгляни сюда, – Святогор актировал еще один монитор. – Здесь заголовки новостей от всех наиболее известных средств массовой информации. Выборка произведена за последние три месяца.

– Сеть Интерстар? Как ты получил доступ?

– Через боевые станции. Впрочем, тебя это не касается. Смотри, – он

указал на движущийся по экрану список заголовков новостных лент, – тут ни слова не сказано о войне. Но образы, разрушающие личность Тернова, невозможно истолковать иначе. Событие такого масштаба сложно утаить. Значит, все тщательно засекречено.

Катя покачала головой.

– Это не имеет значения. Спаси его, прошу… – она умоляюще посмотрела на Святогора. – События уже произошли, и они получат огласку, рано или поздно! Ну, хочешь, я сниму с тебя этот груз! Покажи, как работать с фильтрами!

– Нет. Доверить операцию я тебе не могу, хотя от помощи не откажусь, – Святогор принял трудное для себя решение. – Давай подготовим его, время дорого.

* * *

«Танаис» хранит мир…

Смысл сорвавшейся с губ Ильи фразы постепенно становился понятен.

Катя вторые сутки не покидала медицинский центр. Основные операции прошли успешно, и теперь она пыталась осмыслить чудовищное событие, память о котором разрушала сознание Тернова, надломленное телепатическими атаками общественного разума.

Перед ней тускло сияли голографические мониторы.

Чтобы понять настоящее, Кате пришлось окунуться в прошлое, соприкоснуться с историей древних цивилизаций. Большинство информации она получила из источников Анклава, кое-что удалось понять по наиболее ярким мысленным образам, постоянно циркулировавшим в сознании Тернова до и во время операций.

Она устало помассировала веки.

Перед ней медленно двигались блоки информации.

Три миллиона лет тому назад четыре космические расы мирно сосуществовали друг с другом. В ту эпоху Инсекты являлись Единой Семьей, они построили исполинский искусственный мир, диаметр которого составлял одну астрономическую единицу, а внутренняя поверхность перехватывала все излучение тускло-красной звезды.

Логриане жили на борту огромных космических станций, Дельфоны осваивали планеты, где преобладал океан, Хараммины развивались в границах шарового скопления звезд.

Цивилизации древнего космоса не подозревали, что их участь предрешена. Неожиданное, катастрофическое событие навсегда изменило

ход истории. Предтечи – таинственные существа появились из глубин пространства. Их сокрушительная миграция сметала все на своем пути.

Цивилизация Дельфонов погибла в чудовищных схватках, Инсекты и Логриане были вынуждены бежать, спасаясь от уничтожения. Две древние расы мигрировали в скопление О’Хара. Единая Семья распалась, раздробилась на тысячи разобщенных планетных поселений, могущество цивилизации Инсектов было надломлено, они попали в рабскую зависимость от Харамминов, исторически развивавшихся в скоплении.

Бегство не устранило угрозы со стороны мигрирующих в космосе орд, и тогда Логриане, используя свои уникальные технологии, закрыли шаровое скопление «Вуалью» – гравитационным искривлением метрики пространства.

На три миллиона лет древние цивилизации оказались изолированы от остального космоса. Они постепенно утратили саму память о бесконечности Вселенной, пока люди в неудержимом порыве экспансии не прорвали вуаль защитных устройств.

Наступил новый перелом. История Человечества вдруг тесно переплелась с историей древних рас, после Семидневной войны с Харамминами[4] генераторы искривления метрики были отключены, и скопление О’Хара вновь засияло в звездном небе, там, где раньше зияли зловещие провалы Рукава Пустоты.

С тех пор прошло восемьдесят лет. За это время в границах шарового скопления были открыты двадцать четыре тысячи планетных цивилизаций разумных насекомых, остановившихся в развитии из-за нехватки жизненных пространств.

Множественные контакты с Дикими Семьями выявили не только неодолимую семантическую пропасть между общественным разумом насекомых и индивидуализмом людей, но и обозначили новую, неотвратимую угрозу. За три миллиона лет Инсекты освоили все доступные для колонизации миры в границах скопления, и теперь их взгляд был направлен за пределы О’Хара.

Каким же образом «Танаис» хранил современный мир? – спрашивала себя Катя.

Ответ был прост. Дикие Семьи Инсектов не обладали технологией мобильного гиперпривода. Сообщества разумных насекомых, населяющие большинство планет зоны малой и средней звездной плотности скопления, использовали наследие канувшей в Лету Единой Семьи. Созданная миллионы лет назад сеть внепространственных коммуникаций связывала

покинутую, медленно разрушающуюся под неумолимым напором времени Сферу Дайсона с большинством освоенных систем О’Хара.

Никто не препятствовал Инсектам торговать, воевать, мигрировать в рамках шарового скопления, но все чаще и чаще внимание Диких Семей приковывали к себе человеческие миры, расположенные за тонкой границей Рукава Пустоты.

Станция «Танаис» являлась центром искусственно созданной системы, где происходила централизованная утилизация отслужившей свой срок космической техники. Туда же специальными конвоями отправляли и реликтов эпохи Галактической войны. Проект был призван защитить хрупкий баланс сил в Обитаемой Галактике.

Централизованная утилизация космических кораблей нанесла сокрушительный удар по черному рынку Окраины, практически исключила возможность приобретения существами иных рас действующих образцов мобильного гиперпривода, пригодных для переоснащения их флотов.

Местоположение «Танаиса» держалось в строжайшей тайне, искусственно созданная система была защищена мощными рубежами систем противокосмической обороны, и все же объединенные силы Диких Семей сумели провести атаку.

Их флотом командовал «Отделившийся» – высшая разумная особь в древней иерархии Инсектов. О его появлении знали, несколько раз приходили сообщения о его гибели, но, как выяснилось, в известных конфликтах уничтожались его мнемонические клоны, сам же «Отделившийся» оставался в стороне, избегал смертельных опасностей. Он сосредоточился на поиске древних генетических технологий Единой Семьи и преуспел там, где потерпели фиаско лучшие умы Конфедерации.

Катя зябко поежилась. От краткого изложения глобальных событий веяло холодом неизбежности, предопределенности свершившегося.

Она вновь вернулась к сделанной по поручению Святогора сжатой информационной выборке:

«Общеизвестно, что в результате эволюции общественного разума Инсекты выработали телепатические способности, оказывающие воздействие, в том числе и на представителей иных биологических видов. Ментальное поле муравейника подавляет волю, оно способно препарировать разум, извлекать нужную информацию. Единственным эффективным средством защиты от подобных атак считались устройства, разработанные логрианами, – так называемые «мнемонические блокираторы».

Катя взглянула на два расположенных рядом голографических

монитора.

Первый демонстрировал изображение «телпа» – мыслящей особи муравейника, обладающей сокрушительной силой телепатического воздействия, второй демонстрировал облик «двалга» – беспощадного бойца, способного к самопожертвованию ради достижения поставленной перед ним цели.

Вид чуждых существ вызывал невольный озноб. Именно они составили ядро диверсионных групп, которые «Отделившийся» сумел внедрить на станцию «Танаис».

Генетически усовершенствованные телпы, от атак которых уже не защищали блокираторы, подчинили своей воле дежурную смену мнемоников, заставили их нейтрализовать системы противокосмической обороны, в то время как двалги захватили основные коммуникации «Танаиса».

Армада вражеских кораблей, в течение пяти лет двигавшаяся в газопылевом шлейфе кометы, получила возможность беспрепятственно сблизиться со станцией. По замыслу «Отделившегося» эскадры объединенного флота перед атакой на человеческие миры должны были пройти переоснащение, на них планировалось установить мобильные гиперприводы, хранящиеся на складах центра утилизации, и системы тяжелых вооружений, демонтированные с кораблей эпохи Галактической войны.

Драматичные подробности схватки за «Танаис» больно задевали воображение.

Нескольким мнемоникам удалось избежать общей участи, они освободили часть пленных, вернули контроль над некоторыми секторами систем противокосмической обороны, но силы были неравны, ничто не могло переломить ситуацию.

Защитники «Танаиса» пошли на отчаянный шаг. Они дождались, пока вражеский флот полностью окружил станцию, а затем подорвали ядро реакторов искусственного мира.

Армаду чужих уничтожил титанический взрыв.

Из всего гарнизона «Танаиса» уцелел лишь один человек – Илья Тернов, прикрывавший последнюю атаку своего ведущего, Радека Хорватова.

Слеза скатилась по щеке Кати.

Ей было страшно. Она не могла вообразить, что пришлось испытать защитникам «Танаиса». Как можно бороться, если человеческий рассудок оказался беззащитен перед ментальным воздействием вражеских бойцов,

выращенных по древним технологиям эпохи расцвета цивилизации Инсектов?

Что ждет нас, наш мир, если подобное повторится?

Она погасила голографические экраны, прошла в отделенный перегородками бокс, села подле Ильи, долго смотрела на него, пока шелест открывшейся двери не заставил ее вздрогнуть.

– С ним все будет в порядке, – Святогор взглянул на показания приборов, поправил один из датчиков. – Фильтрация прошла успешно. Нам удалось выделить и удалить следы телепатического воздействия. Они как заряды замедленного действия. Похожи на дремлющий компьютерный вирус, активирующийся при наступлении особых условий. Разум их блокирует, но в моменты стресса защита ослабевает. Знаешь, – он сел на кушетку рядом с Катей, – я был не прав. Мое отношение к людям… изменилось.

– Что будет дальше, Святогор?

– В глобальном смысле? Ударят ли Инсекты вновь? Соберут ли силы после гибели армады?

– Что будет с нами?

– Тернов очнется через пару часов. Он будет чувствовать себя хорошо отдохнувшим. Теперь я могу сказать, что немного знаю его. Даже той капли травматических воспоминаний, которая была визуализирована в процессе фильтрации, достаточно. Он не остановится, будет искать отца. И раз уж он намерен добраться до «Европы», у меня есть мысли на этот счет.

– Попытаешься его использовать?

– Нет. Попытаюсь вам помочь, – гибрид встал. – Побудь с ним, он скоро очнется. А я пока пойду отдам пару распоряжений относительно наших пленников.

– Святогор!

Он обернулся.

– Спасибо. Я не стану говорить Илье о фильтрации.

– Разумеется. Так будет лучше. Ты хотела что-то еще?

– Ты можешь достать для меня информацию?

– Смотря какую. Говори, что тебя интересует?

– «Отделившийся», – тихо произнесла Катя. – Я хочу понять, почему он так ненавидит людей? Почему идет путем разрушения?

– Боюсь, ты просишь слишком много. Я попробую, но не стану ничего обещать. Возможно, истины не знает никто и достоверной информации просто не существует.

Анклав. Трое суток спустя…

В холле резиденции Святогора горел яркий свет.

Тернов лишь хмыкнул, обежал взглядом коллекцию старинной мебели, затем предложил Кате сесть, кивком указав на расставленные полукругом кресла.

Девушка неохотно отпустила его руку, присела, обеспокоенно взглянула на Илью.

По его лицу пробежала тень. Он постоянно прислушивался к своим ощущениям. Приняв объяснения Кати относительно тяжелой контузии, Тернов все же чувствовал: что-то необычное происходит с ним. Как ни странно прозвучит, но подсознательную тревогу вызывало слишком хорошее самочувствие, бодрость, кристальная чистота мышления.

– Зачем нас пригласил Святогор? – негромко спросил Илья.

Его дыхание обожгло. Катя на миг замерла. Сердце билось неровно. Она не отпускала руку Ильи, словно превратилась в маленькую доверчивую и немного испуганную девочку, заплутавшую в грезах. Предстоящий путь пугал и манил ее. Столько противоречивых чувств прожито за несколько дней. Прошлое теперь похоже на существование в крохотном замкнутом мирке, который всего лишь ничтожная частица огромной и сложной реальности.

– Святогор согласился помочь нам. На определенных условиях, – после некоторой паузы ответила она.

– Что станет с ребятами?

– Не волнуйся, – Катя крепче сжала его руку. – Они скоро придут.

Дверь распахнулась.

– Доброе утро, – Святогор появился на пороге в сопровождении невысокого худощавого мужчины. – Знакомьтесь, это Искандер.

– Привет, – Катя кивнула ему, как старому знакомому.

Тернов встал, пожал протянутую руку.

– Илья, – произнес он.

В облике Искандера было много выразительных черт. Сильное рукопожатие, спокойный, проницательный взгляд темных глаз, тонкие черты смуглого лица, точные скупые движения, сдержанная молчаливость, сеточка ранних морщинок у глаз, проседь в висках, – несвойственные для гибрида признаки *возраста* в первый момент сбивали с толку, не позволяя с точностью определить, кто он на самом деле. На жителя мегаполиса однозначно не похож. Височного импланта нет, волосы, собранные на затылке, открывали эту немаловажную деталь.

– Искандер один из нас, – рассеял всякие сомнения Святогор. – Он

охотник на сервов. Знает дикие территории как свои пять пальцев…

«Интересное утверждение, – Тернов теперь иначе воспринимал Искандера. – Зачем гибридам охотиться на сервов?»

Тот как будто прочитал немой вопрос во взгляде Тернова и неожиданно уточнил:

– Я занимаюсь отловом редких образцов эволюционировавших машин.

Илья кивнул. Важное пояснение.

Дверь резиденции вновь открылась. На пороге появились трое диггеров в сопровождении двух гибридов. На лицах друзей Тернов прочел смятение, их движения были медленными из-за силовых оков.

Илья порывисто встал.

– Почему их не освободили?!

– Всему свое время. Присаживайтесь, – Святогор указал на свободные кресла, – теперь все в сборе, и мы можем спокойно обсудить сложившуюся ситуацию.

– Не о чем говорить, – с вызовом обронил Вандал.

– Остынь, – хмуро одернул его Стек. – Привет, Илья, – он взглянул на Тернова. – Как сам?

– Потом поговорите, – вмешался Святогор.

– Как скажешь, – Стек уселся в кресло.

Сашка-Пилигрим остался стоять. Он обескураженно осматривался по сторонам, словно не очень-то верил собственным глазам.

– Ожидал увидеть логово монстра? – насмешливо спросил Святогор.

Сашка обернулся на голос.

– Ничего так городок… – невпопад ответил он, явно находясь под сильным впечатлением от истинного облика «мертвого квартала».

– Понимаю. Трудно расставаться с мифами, да?

Пилигрим скривился.

– Говори, зачем звал? – Он наконец сел.

– Не очень-то вы дружелюбны, – гибрид помрачнел, глядя на троих диггеров. – Ладно. Думайте, что хотите. На данный момент у нас существует одна-единственная точка соприкосновения, общий интерес, так сказать. Мы можем урегулировать все разногласия. Тернов, – он поднял взгляд на Илью, – ты по-прежнему готов продолжить путь?

– Да.

– Отлично, – Святогор обвел взглядом диггеров. – Почему вы согласились сопровождать Тернова?

– Нас попросил Дайл, – нехотя ответил Стек.

– От его просьбы невозможно отказаться? – гибрид удивленно приподнял бровь.

– В нашем случае – без вариантов, – огрызнулся Вандал.

– Мне нужна правда. Что именно ищет Дайл? Каков его интерес?

Стек поднял взгляд на Катю.

– Ты с кем? – неожиданно спросил он, игнорируя вопрос Святогора.

– С вами, – ответила девушка.

– Дайлу не понравится, если мы начнем откровенничать.

– А ты сейчас о себе думай, – Святогор начал злиться.

– Иначе что? – Вандал угрожающе привстал, но миниатюрные блоки, закрепленные на запястьях рук и лодыжках, тут же загудели, сковывая движения. – Гибридов из нас сделаешь? «Хирургам» отдашь?

– Нужны вы мне! – фыркнул Святогор. – Говорил же, ничего не выйдет! – с укором обратился он к Кате.

Она встала.

– Ребята, есть возможность продолжить путь. Разве с вами плохо обошлись? Вы же теперь знаете правду! Нет никаких «хирургов», вернее, они существуют, но…

– Да, нам все толково объяснили, – перебил ее Стек. – Хорошо. Допустим, мы согласимся на сотрудничество. Только не понимаю, что от нас нужно?

– Мы много лет ищем головной офис корпорации «Генезис», – ответил Святогор. – Есть данные, что он расположен на территории мегаполиса «Европа».

– Почему сами не прочешете город? Мы зачем понадобились?

– Мои разведчики не справились, – признался гибрид. – За последние годы пропало семь хорошо подготовленных групп. Я больше не могу рисковать. Нас слишком мало.

– А нами, типа, можно и рискнуть?! – зло спросил Сашка.

– Я думаю, что вы знаете, где расположен центральный офис корпорации, – ответил гибрид. – Это значительно упростит задачу. Есть разница – исследовать огромный мегаполис в поисках нескольких зданий или напрямую двигаться к цели?

– Тернов, ты что молчишь? – Стек вновь проигнорировал слова гибрида.

– Я не принимаю решения за других, – ответил Илья. – Хочешь знать мое мнение? Без проблем. Обитатели Анклава – такие же жители Земли, как и вы. Вражда по большей части надумана.

– Ты так спокойно рассуждаешь, словно…

– Извини, Стек, но я имею право рассуждать, – резко прервал его Тернов.

– Не понял?

– Никто из вас не сталкивался с действительно *чуждыми* существами. А я воевал с ними. Мне есть с чем сравнивать.

– Но они – не люди! – огрызнулся Вандал, с вызовом указав на Святогора и Искандера.

– Я тоже не человек, если примерять твои суждения.

– В смысле?! – встрепенулся Стек.

– Избыточные импланты. Генетические аномалии. Я мнемоник во втором поколении. Кибернетических компонентов и связанных с ними нетипичных для «нормального человека» структур в моем организме достаточно, можешь поверить на слово.

Стек некоторое время насупленно молчал, словно взвешивал аргумент Тернова, затем махнул рукой:

– Ладно… Проехали. Ну, а если мы откажемся, что дальше?

– Отправим вас обратно, – с досадой ответил Святогор. – Катитесь, откуда пришли!

– И не боишься, что в городе узнают правду о «мертвом квартале»?

– Нет. Не боюсь. Кому надо, те давно знают. Все. Думаю, разговор окончен!

– Не кипятись… – неожиданно произнес Вандал. – Стек, что мы теряем?

– И ты туда же?

– Да! Мне эти застарелые долги во как надоели! – Вандал выразительно чиркнул ребром ладони себе по горлу. – Короче, – он обернулся к Святогору: – Четыре года назад, пока еще дороги были более или менее безопасны, мы взялись выполнить для Дайла одну работу. Он хотел изучить определенный квартал «Европы». Нужно было осмотреть уцелевшие дома.

– Зачем?

– Дайла интересовали человекоподобные машины, внешне неотличимые от людей. Обязательное условие: у них на правом предплечье должна быть маркировка «NCGS-42-U». Все. Чудовищная тайна раскрыта.

– Почему вы не выполнили задание? – Святогор заметно побледнел. – Ничего не нашли?

– Не смогли прорваться к мегаполису, – Стек после выходки Вандала не видел смысла молчать. – На подступах нас встретили сервы. Не кочующие группы, а организованные подразделения. После мы еще

дважды пытались проникнуть в город. Результат тот же.

– А аванс истратили?

– Да. И сумма была немаленькая. С тех пор в должниках ходим.

– Если я решу вопрос долга, будете сотрудничать?

– Ты серьезно? – Стек недоверчиво взглянул на гибрида.

– Вполне. Переговорю с Дайлом и все улажу.

– Другой разговор. Что взамен? Координаты головного офиса «Генезиса»?

– Не только. Все немного сложнее. Вы продолжите путь. Соглашаясь сопроводить Тернова, вы ведь обдумали маршрут, способ проникновения на территорию мегаполиса?

– Вообще-то времени на раздумья особо не было, – хмуро обронил Вандал.

– Но на верную смерть вы бы не пошли.

– Да, план был. Вернее, он есть. Я знаю путь под землей, – ответил Пилигрим. – Там слишком узко для тяжелых машин. Выйдем к западной окраине, неподалеку от жилища Ральфа-Наблюдателя. Ну а сервы, – Сашка пожал плечами, – мы подумали, что в связке с боевым мнемоником есть шанс проскочить.

Святогор кивнул.

– Я увеличу шансы. Мы с Искандером пойдем с вами. Вместе мы сможем преодолеть заслоны машин. Да и в городе предлагаю не расходиться. Проникнем на западную окраину, попытаемся выяснить судьбу Ральфа. Затем вы покажете путь к комплексу «Генезиса». С Дайлом я все вопросы урегулирую. Заодно разведаем, что за силы на самом деле оккупировали «Европу»?

– Что-то ты недоговариваешь, – вновь вступил в разговор Стек. – Почему не прошли твои люди? Есть какие-то соображения?

– Нет. Информации – ноль. Предполагаем, что кто-то отыскал оставшиеся после войны консервационные хранилища и взял под контроль боевую технику. Местность вокруг мегаполиса постепенно превращается в укрепленный район. Нас пытались атаковать, но пока безуспешно. Держимся.

– Почему решил, что машины под контролем? – спросил Тернов. – Расконсервация хранилищ РТВ вполне могла произойти спорадически. Я точно знаю, что потеря герметичности убежищ или истощение источников энергии приводят к массовой реактивации техники. Машины вышли из «спящего» режима и, не получая команд, заняли оборону. На территории мегаполиса располагалась резиденция Джона Хаммера, штабы Флота и

другие важные военные объекты той эпохи. Атаки на Анклав, если принять, что это ближайший к «Европе» укрепленный пункт, неподконтрольный силам Альянса, так же укладываются в логику программных приоритетов того времени.

– Согласен. Звучит правдоподобно. Но твои предположения нужно проверить. Для Анклава это стало вопросом выживания. – Святогор неожиданно подмигнул Стеку: – Поможем друг другу?

– Для начала силовые браслеты бы сняли!.. – отозвался тот.

– Снимем. Но прежде – вы согласны?

Стек переглянулся с Вандалом и Пилигримом, дождался, пока оба кивнут, затем ответил:

– Договорились. Идем вместе.

Часть вторая

Глава 5

Предместья мегаполиса «Европа».
Западный сектор

– Уф… Похоже, прошли… – шумно выдохнул Пилигрим, когда впереди показалось очередное разветвление древних коммуникаций.

«Кугуар» медленно двигался в теснине подземелья, едва не задевая бортами стены.

Двое суток пути за плечами. Армейский внедорожник машина надежная, но не очень комфортная, и семь человек чувствовали себя, как консервы в банке. Спали лишь урывками, зато немного притерлись друг к другу.

Маршрут, которым Сашка-Пилигрим провел группу, действительно позволил избежать столкновений с серв-машинами. Мелкие опасности не в счет. Настоящие трудности начинались сейчас, когда технические тоннели приобрели положительный уклон, а на сканерах появились первые размытые энергоматрицы.

Через некоторое время контрольные мониторы уже пестрели зловещими маркерами.

– Строят рубеж обороны, – Святогор работал с данными, перенося отметки на электронную карту местности.

Катя заглянула через плечо гибрида. Сотни проанализированных и уже опознанных Ильей сигнатур образовывали широкую дугу.

– Рубеж кольцевой, – Тернову не нужно было вытягивать шею, чтобы взглянуть на карту. – Мы пока не видим всей картины, но масштабы строительства серьезные. Они намереваются полностью изолировать мегаполис.

Стек и Вандал молча переглянулись. Не очень-то хотелось признавать правоту Святогора, но факты говорили сами за себя. Опасность в равной степени угрожала всем – и людям, и гибридам. Учитывая, что в глубинах разрушенной техногенной оболочки Земли сохранились военные коммуникации, рассчитанные под габариты серв-машин, предназначенные для быстрой и скрытной передислокации подразделений, ближайшие перспективы рисовались в мрачных тонах. Что предпримут боевые искусственные интеллекты? Вряд ли, завершив строительство оборонительных рубежей, они успокоятся на достигнутом.

От защиты «стратегических объектов» «Одиночки» перейдут к

активным разведывательным и боевым действиям, здесь и гадать нечего.

– Впереди развилка, – вновь раздался голос Пилигрима. – Прежний план в силе? – на всякий случай уточнил он. – Что скажешь, Стек?

Диггеры еще не избавились от неприязненного отношения к гибридам, но ситуация складывалась нелегкая. Нет, без вариантов, только вместе.

– Действуем, как договаривались, – вслух произнес он.

– Тогда нам в правое ответвление, – подхватил Пилигрим. – Выход к поверхности через полтора километра. Первая точка маршрута – убежище Ральфа.

Тернов невольно вздрогнул.

– Волнуешься? – спросила Катя.

– Пытался связаться, но ничего не выходит. Даже отклика от его имплантов не принял, – ответил Илья.

«Кугуар» ушел в ответвление тоннеля, и вскоре впереди забрезжил дневной свет.

– Готовимся. Фантом-генераторы в режим подавления сигнатуры. – Искандер как будто ожил, долгий путь утомил охотника не меньше, чем остальных, и ему не терпелось оказаться в гуще событий.

– Тернов, как думаешь, если нарвемся на патруль сервов, ближайшие машины придут им на помощь? – Святогор продолжал работать с картой, теперь он наносил на нее навигационные точки, прокладывая оптимальный маршрут.

– Локальная сеть не фиксируется, – откликнулся Илья. – Что странно.

– Может, они используют нестандартные частоты связи?

– В эфире полная тишина.

– Масштабы строительства предполагают постоянную координацию действий сервов.

– Понимаю. Возможно, используется лазерная связь, либо инструкции поступают в определенное время. В любом случае это настораживает. Кто-то очень не хочет демонстрировать признаки бурной деятельности. Все тщательно спланировано. Орбитальная группировка ничего не видит. Каждый рубеж плотно прикрыт от обнаружения.

– По-моему, ты усложняешь, – произнес Вандал. – Сервы часто пользуются маскирующими полями и фантом-генераторами.

– Посмотрим, – хмыкнул Илья.

Дневной свет стал ярче. Впереди уже отчетливо просматривался контур огромной промоины.

– Пилигрим, притормози. Нужно осмотреться. Кто со мной? –

Искандер опустил проекционное забрало шлема.

Группе явно не хватало командира.

– Я пойду, – Тернов потянулся за оружием. – Вандал, Стек, пошли, разомнем ноги. Пилигрим, остаешься, Святогор, ты тоже.

– А я? – спросила Катя.

– Ты вообще не рискуй пока, ладно? – Тернов ободряюще улыбнулся ей, проверил работу систем экипировки. – Готовы? – он взглянул на диггеров.

Стек молча кивнул. Посредничество Ильи пришлось как нельзя кстати. Подчиняться гибриду, даже в таких обстоятельствах, он бы не стал.

– Святогор, следи за сигнатурами. Заметишь какие-то подвижки, сообщай немедленно. Мы на связи. – Тернов открыл дверь, спрыгнул с высокой подножки. Пол тоннеля оказался вязким, повсюду пластались замысловатые наносы песка и щебня, между которыми просматривались извилистые русла ручейков.

– Понял, – раздался в устройстве коммуникатора ответ гибрида.

– Сашка, где маркер? Укажи направление.

Через секунду на проекционном забрале боевого шлема возник фрагмент карты. Контуры здания, где, по словам Пилигрима, находилось жилище Ральфа, подсветились на общем фоне руин.

«Единственный комплекс высотных зданий в округе, – мысленно отметил Илья. – Место приметное. И желающих занять там позицию, наверное, хватает».

Тревога за отца росла. Без отклика имплантов Илья не мог с уверенностью судить, жив ли тот вообще?

– Пошли, – он отогнал мрачные мысли. – Я прикрываю всех маскирующим полем, но все равно на рожон не лезть. Искандер, тебя в первую очередь касается.

– Не маленький, понимаю, – отозвался гибрид.

Двигаясь вдоль стены тоннеля, они выбрались к краю пролома, зияющего в просевшем перекрытии городского уровня.

На первый взгляд обстановка вокруг царила спокойная. Мертвая тишина. Пустые улицы. Огрызки зданий, мокнущие под моросящим дождем. Ни энергетических всплесков, ни детекции движения.

– Стек, займи позицию в здании, прикроешь нас, – Тернов указал на ближайшее строение, от которого остались четыре этажа, господствующие над перекрестком широких улиц. – Вандал, страхуешь его. Искандер, со мной.

Группа молча разделилась.

Стек, которому Святогор выдал разработанный в Анклаве снайперский комплекс, остался вполне доволен полученным приказом. Он ощущал необыкновенный прилив сил, предчувствие адреналинового драйва жгло изнутри.

– Вандал, не отставай!

Первый этаж здания выглядел совершенно пустынным. Стоило лишь шагнуть в пролом стены, как мягкие сумерки окружили двух диггеров. Автоматически включились системы инфракрасного видения, сканеры боевых шлемов вели активный поиск целей, но пока безрезультатно.

– У меня чисто. Лестница слева, – отрывисто произнес Вандал. Его дыхание тоже участилось.

– Вижу, – Стек свернул, легко взбежал по ступеням лестничного марша, осторожно выглянул на уровень второго этажа. – Тернов, мы поднимаемся. Пока без происшествий.

– Ждем, – пришел лаконичный ответ.

На втором этаже разрушения оказались незначительными, даже сохранились фасадные стены и некоторые внутренние перегородки.

Сумерки сгущались по мере того, как стены отсекали дневной свет.

Третий этаж.

– Чисто!

На четвертом гулял ветер, сминая морось нудного дождя.

Стек не стал близко подходить к периметру наружных стен, нашел взглядом удобную позицию в глубине одной из комнат. Помещение лишилось потолка и располагалось на краю широкой зоны обрушения, открывающей хорошие сектора обстрела в нужном направлении.

Стек присел. Оружие в его руках автоматически выпустило сошки, небольшие манипуляторы цепко впились в иззубренный край стены. Заработал микропроцессор, и на проекционном забрале шлема БСК появилось контрастное изображение улицы.

– На позиции! – коротко доложил Стек. – Пока чисто.

– Понял, начинаем движение!

* * *

Илья и Искандер двигались вдоль стен домов по противоположным сторонам улицы.

Дождь.

Тишина.

Звук шагов глох в пределах маскирующего поля.

До перекрестка добрались за пару минут, без приключений. Илья

занял позицию у выбитой витрины, взглянул вдаль.

Несколько кварталов первого городского уровня снесло ударами орбитальных бомбардировок, и от перекрестка открывался вид на группу из трех чудом устоявших «высоток». В одной из них, по словам Сашки-Пилигрима, находилось убежище Ральфа.

– Искандер, прикрой, работаю, – Тернов перешел на мысленное восприятие окружающего, вновь повторив попытку получить отклик от имплантов отца.

Они оба были боевыми мнемониками, и контакт, по идее, должен возникнуть мгновенно, но Тернов испытал лишь чувство разочарования. Глухая тишина ответила на запрос.

Ральфа поблизости попросту не было.

Думать о худшем Илья себе запретил. В любом случае, не осмотрев постройки, он не собирался делать какие-то выводы.

Подавив растущее чувство тревоги, Тернов мысленно переключился на дальнее сканирование. В прицеле имплантированных систем появились три высотных здания. Одно сохранилось почти полностью, до уровня пятидесяти этажей, два других частично обрушились и выглядели, как конические холмы.

«Почему Ральф избрал именно эту позицию? – пытался понять Тернов. – Зачем устроился так высоко? За кем-то наблюдал?»

– Пилигрим, почему Ральф получил прозвище «Наблюдатель»?

– Знал он много, – откликнулся по связи Сашка. – От него всегда можно было получить последнюю информацию об этом районе.

– Понял.

Тернов продолжал сканирование. Данные непрерывно поступали в рассудок. Ни единой зацепки. Территория нескольких кварталов как будто вымерла.

Он подключил канал телеметрии.

– Искандер, что думаешь?

Гибрид, оценив поступающие от Тернова данные, сдержанно ответил:

– Не нравится мне обстановка, Илья.

– Что именно? Выражайся яснее!

– Природа не терпит пустоты, – ответил Искандер. – Давно я не видел руин, где нет никаких признаков жизни. Обрати внимание: ни растений, ни животных, ни сервов, ни гибридных форм. Не к добру это.

– Местность зачищена? – предположил Тернов.

– Похоже. Но уж слишком тщательно. Не понимаю, кому могла помешать растительность?

– Сервам, – ответил Илья. – Не забывай, все растения генетически модифицированы. Новые свойства при прежнем облике. Они создают дополнительную маскировку и частично блокируют работу сканеров.

– Десять градусов к югу, дистанция 1,3 километра! – раздался в коммуникаторе голос Стека. – Только не дергайтесь, просто взгляните!

Илья мгновенно сориентировался, и в поле его мысленного зрения попал… остов серв-машины.

«Хоплит» неподвижно застыл среди руин. Его корпус не носил явных следов повреждений, но тем не менее машина утратила боеспособность. Из глубины подвальных помещений разрушенных зданий к «Хоплиту» тянулись тонкие побеги какого-то погибшего растения.

Илья подключил дополнительные расширители сознания, и через несколько мгновений перед мысленным взором сформировалась полная картина случившегося. Серв-машину действительно атаковало растение! Длинные прочные побеги опутывали ступоходы исполина, изгибались, проникая внутрь сервомеханизма через подвижные соединения элементов брони, густой сеткой оплетали реактор.

– Искандер, видел раньше что-то подобное?

– Энерговьюн, – тут же ответил охотник. – Продукт генной инженерии и высоких технологий. Разрабатывался колониями в конце войны для борьбы с техникой Альянса. Реагирует на источники энергии, очень быстро растет, способен колонизировать огромные площади, создавая непроходимые для кибермеханизмов заросли. Лет двести назад в мегаполисе «Россия» были крупные проблемы с вьюнами. Они обычно обитают в самых глубоких подземельях, подле работающих реакторов или других мощных источников энергии.

Исчерпывающая информация. Илья, продолжая сканирование, насчитал уже около сотни не подающих признаков функциональности сервов, пострадавших от хищного растения. В основном добычей энерговьюна становились мелкие механоформы, крупных машин, подобных «Хоплиту», Тернов больше не обнаружил.

– Вот и причина зачистки, насколько я понимаю? – произнес Стек, получая данные через канал связи.

– Вопрос, зачем обитателю подземелий подниматься к поверхности, да еще выползать под солнечный свет? – поинтересовался Вандал.

– Процесс выживания? – предположил Тернов. – Как растение находит источники энергии?

– Не знаю. Энерговьюн никогда не исследовался, – ответил Искандер. – О нем часто упоминается в записях, сохранившихся со времен

первого послевоенного столетия. Могу предположить наличие сенсоров, учитывая его происхождение и боевую специализацию.

– Все равно непонятно, – Стек продолжал изучать окрестности. – Вьюн приспособился к жизни в подземельях. О его «нашествиях» в современности никто даже не слышал. А тут им была захвачена приличная территория. О чем это говорит?

– Кто-то пытался вести борьбу с серв-машинами, – ответил Тернов. – Но не преуспел, – добавил он. – Разрушенные кварталы по нашему маршруту наверняка находятся под контролем сервов. Иначе зачистка теряет смысл. Придется еще понаблюдать. Искандер прав, тишина обманчива.

* * *

В глубине здания за спиной Вандала внезапно наметилось движение.

По огрызкам стен двигалось несколько примитивных механических созданий. Приплюснутые бронепластиковые корпуса размером с блюдце, цепкие конечности да расположенные по периметру датчики составляли основу их конструкции.

Вандал в последний момент почуял неладное, резко обернулся и обмер.

– Сенсорные мины!

Одновременно с его вскриком ударили частые одиночные выстрелы, затем раздался приглушенный взрыв, клубы пыли выметнуло сквозь оконные проемы третьего этажа.

– Стек? Вандал?

– Нормально… Живы… – дыхание Вандала сбилось. Он явно перемещался по этажу. – Сзади подкрались! Успел сбить их со стены очередью!..

– Что там у вас происходит? – раздался по связи обеспокоенный голос Кати.

– Нас, похоже, засекли! – Стек занервничал.

– Держи позицию, – осадил его Тернов. – Святогор, дай картинку со спутников!

– Не могу. Орбитальная группировка не отвечает! Код доступа больше не работает!

– Пилигрим, быстро отыщи обходной путь!

– Под землей? – уточнил Сашка.

– Естественно! – огрызнулся Тернов.

– Отходим? – спросил Искандер.

– Сам как считаешь?

– Двигаться прямиком через руины слишком рискованно. Лучше потратить время на поиск пути под землей, – высказал мнение охотник.

– Разумно… – окончание фразы Тернова потонуло в грохоте выстрелов.

Угол здания, где занимали позицию Стек и Вандал, озарили яркие вспышки. Трещиноватый от времени стеклобетон не выдержал попаданий, часть постройки начала рушиться, оседая, выбрасывая стремительно растущее облако белесой пыли.

– Пехотные андроиды! Пятнадцать градусов к югу! – Искандер обозначил цель, но не спешил открыть огонь, демаскируя свою позицию.

– Вижу, – Тернов короткой перебежкой поднялся выше по груде обломков, зафиксировал еще одну группу сигнатур. – Боевые планетарные машины! – сообщил он. – Огня никому не открывать! Они движутся в режиме поиска целей!

– Что, так и будем бегать? – сипло спросил Вандал. БПМ он не видел, мешал рельеф руин.

– Отходим! – Тернов был непреклонен. – В бой не ввязываться! Пилигрим, что у тебя?

– Маршрут проложил! Но что там, в подземельях, предсказать трудно!

– Искандер, пошел!

Гибрид беспрекословно подчинился, снялся с позиции, ловко, словно тень, преодолел открытое пространство, отступив на сотню метров.

– Илья, давай! Прикрываю!

Тернов не стал дожидаться, пока андроиды пехотной поддержки появятся в поле зрения. Он четко фиксировал приближающиеся энергоматрицы и трезво оценивал шансы. Перехватить управление парой боевых машин для него не являлось сверхзадачей, но смысл? К чему затевать бой, создавать очаг напряженности, к которому тут же подтянутся ближайшие механизированные группы?

Стек и Вандал уже покинули здание, их маскировали клубы едкой пыли. Экипировка, разработанная в Анклаве, со своими задачами справлялась на «отлично», андроиды не видели целей, да и выстрелы башенных орудий БПМ, по мнению Тернова, были произведены наугад. Подавляющий огонь спровоцировали звуки перестрелки и клубы пыли, взметнувшиеся после подрыва сенсорных мин.

Илья уже отступил к границе медленно оседающего белесого облака.

Разведка ничего хорошего не выявила. Плотность механизированных групп противника оказалась слишком высокой, сервы применяли тактику

диверсионных групп, они таились в руинах, производя пассивное сканирование: после залпа, произведенного планетарными машинами, на фоне разрушенных кварталов внезапно обозначилось множество энергетических всплесков, означавших только одно – мгновенную реактивацию десятков скрывавшихся там механизмов.

Один за другим они спустились по осыпям, добрались до «Кугуара».

– Уходим! Сашка, жми, разрыв слишком мал! – Святогор не отрываясь следил за показаниями тактического комплекса.

Илья и Искандер захлопнули двери внедорожника, и машина тут же рванула с места, ушла в разворот и канула во тьме подземных уровней за минуту до появления андроидов на краю пробоины в перекрытии.

* * *

Илья поднял проекционное забрало шлема, вытер выступившие на лбу капельки пота.

– Сервы контролируют бóльшую территорию, чем мы предполагали, – он взял из рук Кати флягу с водой. – Спасибо, – Илья благодарно взглянул на девушку. – Все целы? Никто не пострадал?

– Если б не мины, нас бы не заметили, – сокрушенно произнес Вандал.

– Нет худа без добра, – усмехнулся Искандер. – Пройди мы на сотню метров дальше, нарвались бы по-крупному. А так все обошлось.

«Кугуар» подбросило на очередном ухабе. Впереди, в свете фар, открылось пространство огромного помещения.

– Где мы сейчас? – спросил Тернов.

– Под перекрестком, – Святогор по-прежнему работал с картой, которая дополнялась новыми подробностями уровня. – Не понимаю, почему вдруг прервалась связь со спутниками?

– Где-то поблизости постановщик помех. Мы его просмотрели, – высказался Стек.

Тернов достал из подсумка несколько устройств.

– Разбирайте, – он протянул руку.

– Что за девайс? – живо заинтересовался Вандал.

– Имитатор сигнатуры, – Илья показал, как подключить устройство к экипировке.

– Зачем? – Стек недоверчиво вертел крохотное устройство.

– Чтобы тяжелые серв-машины на нас не реагировали, – терпеливо пояснил Илья. – В бою нас примут за небольшие механизмы. И реагировать станут адекватно угрозе.

– Ну, это, допустим, понятно. Только чем тебя обычная маскировка не устраивает? Нас ведь не заметили. Прицельного огня по нам не вели…

– Стек, ты вроде умный мужик, – Искандер включил устройство. – Никто из нас огня не открывал, потому и обошлось. Маскировка хороша лишь до поры. Видел, как БПМ отреагировали на взрыв? Шарахнули из орудий. Врага нужно вводить в заблуждение, здесь Илья полностью прав. Маленький дикий серв особой угрозы не представляет, на него и тяжелые боеприпасы тратить нечего. А вот неопределенность служит хорошим раздражителем.

– Да понял уже… – пробурчал Стек.

– Так, мы проскочили два квартала. – Пилигрим вел «Кугуар» по прямой, благо огромное промышленное помещение позволяло удерживать курс. – Нужно решать, куда дальше? Есть несколько вариантов маршрута.

– Нужен тот, что приведет к поверхности.

– Таких вариантов нет, – покачал головой Святогор. – Ближайший пригодный для продвижений «Кугуара» тоннель уводит нас в сторону от цели на пять километров.

– Тогда пешком, – предложил Вандал.

Илья взял планшет, взглянул на карту, затем соединился с бортовым компьютером машины, установил маркер.

Пилигрим увидел новую отметку на расположенном перед ним дисплее.

– Понял.

Противоположная стена зала стремительно приближалась. Огромные вертикальные разломы делили ее на неравные части.

– Приехали. – Пилигрим припарковался на площадке перед древним погрузочным устройством. Двигатель смолк, наступила тишина, в которой отчетливо слышалось журчание воды.

– Так, здания в двухстах метрах от нас, – Тернов прокладывал дальнейший маршрут, ориентируясь на показания имплантов. – В нужном направлении ведет коллектор. Он расположен уровнем выше. Явных сигнатур пока не вижу.

– Звук воды, похоже, исходит со стороны коллектора, – добавил Искандер. – Надо разведать.

– Я с вами! – Катя больше не хотела оставаться в машине.

Илья и Святогор переглянулись.

– Ладно, – кивнул Тернов. – Идем всей группой. «Кугуар» оставим тут.

Пилигрим открыл дверь, спрыгнул с подножки.

– Ну, хоть ноги разомнем, – его оптимизм казался неиссякаемым.

* * *

Древний коллектор действительно вел в нужном направлении. Доступ в него открывался через пролом, расположенный на высоте шести метров.

– Не проблема, – Стек задрал голову, осматривая края обрушившегося перекрытия, откуда струйками низвергалась вода. Отцепив от пояса трос, он выстрелил им в темную пробоину. Специальный наконечник вонзился в сводчатый потолок коллектора. – Порядок, – Стек подергал трос, затем защелкнул на нем каретку подъемного механизма. – Я пошел. Осмотрюсь.

Тихо зашелестел электродвигатель, и фигура Стека исчезла во мраке.

– Катя, – Илья подошел к девушке, взял ее за руку. – Держись рядом со мной, – попросил он. – Если вдруг ввяжемся в бой, сразу же ищи укрытие, старайся не привлекать внимание, хорошо?

– Думаешь, я не справлюсь?

Илья заглянул ей в глаза.

– Уверен, что справишься, но нужно ли тебе менять мировоззрение? – проницательно спросил он.

– По обстоятельствам, – тихо, чтобы не слышали другие, ответила она.

– Я не могу приказывать тебе, но…

– Но волнуешься? – ее глаза блеснули.

– Да. Волнуюсь.

– Ну? Где вы там? – раздался по связи вопрос Святогора.

– Идем, – Илья шагнул к тросу. – Катя, давай, ты первая, я следом.

* * *

В коллекторе было сыро, вода просачивалась сквозь паутину трещин, капала со свода, текла по уклону пола.

Тернов загерметизировал забрало боевого шлема, взглянул на карту.

– Через пятьдесят метров мы попадем на общий технический этаж трех зданий жилого комплекса. Работаем парами. Я и Искандер впереди, Стек с Вандалом замыкающие, Пилигрим, Катя и Святогор – ядро группы. На техническом этаже Пилигрим и Святогор, вы расходитесь в стороны, контролируете фланги. Построения не нарушать, вперед никому не рваться.

– Понятно, – буркнул Вандал.

– Все, пошли. Наша цель – проникнуть в холл центрального здания. Оттуда по лестницам на верхний этаж.

Фигура Тернова исчезла во тьме. Искандер бесшумно последовал за

ним.

Катя, стараясь не опережать Святогора, направилась следом. В душе девушки стыли противоречивые чувства. Она боялась грядущего, невольно вспоминала слова Дайла, но вновь и вновь не соглашалась с ним.

Мысли путались, внимание рассредоточивалось, но Катя не могла отбросить тревожные, неосознанные предчувствия, прислушивалась к себе, остро ощущая, что живет, наконец-то живет, вопреки холодной созерцательности, воспитанной Дайлом, и так долго управлявшей ее поступками.

«Словно я была льдинкой…» – думала девушка, прислушиваясь к неровным ударам своего сердца, вкрадчивым шагам Пилигрима, прикрывавшего ее спину.

Впереди показалось тусклое пятно света.

На его фоне промелькнули и исчезли силуэты Ильи и Искандера.

* * *

Выход на технический этаж оказался разрушен. Обвалившаяся стена граничила с остекленевшей воронкой, давно превратившейся в пруд с мутной водой и скользкими, покрытыми коричневатым налетом берегами.

Искандер рванулся вперед, вжался в стену на границе света и тьмы.

Дождь на улице прекратился, сквозь рваные тучи проглянуло солнце.

– Чисто!

Илья несколькими перебежками преодолел развороченный отрезок коллектора, припал на одно колено у гребня оплывшей груды бетонных обломков.

В глубинах технического этажа сканеры имплантов мгновенно засекли размытые тусклые пятна.

– Движение! Сигнатуры неявные! – Он прицелился, продолжая наблюдать.

Размытые энергетические матрицы блуждали среди огрызков стен разрушенных помещений. Их перемещения выглядели бессмысленными, бессистемными.

Рядом с Терновым присел Искандер. Используя канал телеметрии, он оценил обстановку. Собственные способности не давали ему полного представления о происходящем, и он внимал ощущениям Ильи, пытаясь понять, что же на самом деле генерирует нечеткие сигналы? Древнее оборудование технического этажа исключалось, импланты Ильи не обнаружили активных энергоцепей здания, да и бездна времени прошла с тех пор, когда агрегаты жизнеобеспечения комплекса включались в

последний раз. На сегодняшний день обломки оборудования превратились в бесформенные груды мусора либо глыбы насквозь проржавевшего металла.

– Подберемся поближе?

– Я первый, – Илья быстро спустился по склону.

Сократив дистанцию до целей, он увидел новые подробности. Источниками сигнатур являлись устройства очистки канализационных труб. Небольшие механизмы, оснащенные универсальным трехосным приводом, с легкостью преодолевали невысокие препятствия, но вертикальные преграды заставляли их останавливаться, искать обходной путь.

– Сколько же они блуждают тут? – удивился Искандер. – И где берут энергию?

– Подожди, – Илья перенастроил сканеры имплантов, детализируя энергоматрицы. – Не шевелись. Держи защиту на максимуме. Не так просты эти бесхитростные устройства… Кто-то модернизировал их. А вон вдалеке блок, собранный из кронгов!

– Да, теперь вижу. Но в чем смысл?

– Некто превратил «кротов» (так обычно именовали устройства коммунальных служб, работающие в городских коммуникациях) в датчики сигнализации. Здесь проходит рубеж охранного периметра.

– Знать бы, куда отправляется сигнал при появлении чужаков?

– Сейчас проверим… – Тернов мысленным усилием дотянулся до ближайшего устройства и через пару секунд уже проник в систему.

– Отец… – невольно вырвалось у него.

– Это Ральф перепрограммировал «кротов»?!

– Точно. На семнадцатом этаже установлен приемник сигнала, но сейчас он не работает. Мы можем спокойно пройти мимо них.

– Ты уверен, что в здании нет других машин, способных принять сигнал о нарушении периметра?

Илья ответил не сразу. Он продолжал изучать системы примитивных механизмов.

– Для апгрейда отец использовал современные чипы, – наконец произнес он. – Не думаю, что другие древние машины способны дешифровать код. Локальной сети модифицированных устройств я не обнаружил.

– Значит, можно двигаться дальше?

– Я заблокировал сканеры «кротов».

Искандер выглянул из-за укрытия.

– Разведаю путь, – его фигура растворилась во мраке.

Тернов не шелохнулся. Он полностью переключил свой разум на восприятие энергий.

Искандер уже пересек границу своеобразного лабиринта, созданного давними взрывами. Стены отдельных помещений либо рухнули, либо зияли проломами. Массивное оборудование сорвало с креплений, древние устройства то и дело преграждали путь, заставляя менять направление.

Понятно, почему Ральф использовал примитивных сервов. На блуждающих среди разрушений «коммунальщиков» никто не обратит должного внимания. Они не представляют угрозы. Лишь боевой мнемоник способен отследить микроизменения в их сигнатурах и правильно истолковать их.

А вот и неприятности! Искандер молниеносно отпрянул за массивный выступ бетонной отливки, когда-то служившей фундаментом аварийного генератора.

– Тернов, тут турели!

– Секунду!

Искандер взмок. «Едва не влип…» – подумалось ему.

– Турели отключены.

– Спасибо…

– Пока не за что, – отозвался Тернов. – Охранный периметр не работает, и я тут ни при чем.

– Двигаюсь дальше.

Искандер перешагнул через «крота», бестолково упершегося в стену, тонко подвывающего двигателями.

Мрачноватые места.

Автоматическое тридцатимиллиметровое орудие, установленное в теснине сохранившегося коридора, служило надежной защитой от незваных гостей. Просто и эффективно. Кто бы ни появился на этаже, сканеры «кротов», блуждающих по лабиринту, фиксировали цель и передавали данные системе наведения автоматического орудия.

Искандер осмотрел огневую точку.

– Орудие заряжено, готово к стрельбе, – сообщил он Тернову. – Кто-то изъял микроядерные батареи из блока питания.

– Проверь вторую турель.

– То же самое, – через минуту сообщил Искандер. – Вижу лестницу.

– Задержись. Я проведу остальных через технический этаж.

– Понял.

* * *

Вязкое, медленное продвижение группы действовало Вандалу на нервы. Не так он привык работать. Поиск древних технологий – занятие рискованное, но недра городских уровней все равно манят, и каждый диггер в душе остается мальчишкой, хранит воспоминания о первом самостоятельном спуске, о первой находке, первых опасностях и победах.

– Ползем, как сервы увечные, – недовольно пробурчал он, двигаясь вслед за Катей.

– Угу. Тернов осторожничает, – откликнулся Сашка-Пилигрим. – Нет в нем куража.

– Помолчали бы! – резко осадила их Катя. – Не за адреналином пришли. Илья жизни наши бережет.

Разговор угас, едва начавшись. Впереди сквозь проломы в стенах вновь пробился тусклый дневной свет.

Вверх уводила просевшая бетонная лестница, подле нее держал позицию Искандер.

– Тернов, мы на месте, – сообщил Святогор.

Через минуту Илья догнал группу.

На душе было тяжело. Ясно, что отца поблизости нет. И где его теперь искать – неизвестно. Кто-то опередил нас. Побывал тут. Об этом немо свидетельствовали обезвреженные автоматические турели.

– Тернов, не унывай, – попытался приободрить его Святогор.

– Тихо! – Катя посмотрела вверх вдоль лестничного марша.

– Что?! – Пилигрим присел, вскинул оружие.

– Птицы! – Искандер напряженно прислушивался к звукам, доносящимся из холла здания. – Слышишь щебет?

– Да откуда им тут взяться? – Вандал качнул головой. – Мертво, пусто вокруг.

– Птахи – существа вольные, – негромко отозвалась Катя. – Летают, где хотят.

– Типа, там, наверху, все чисто?

– Сейчас выясним… – Искандер начал подниматься по ступеням. – Вандал, Стек, за мной!

Тернов вел сканирование.

Стек в силу инертности мышления хотел огрызнуться, послать гибрида к фрайгу, но вовремя сдержался, переглянулся с товарищем и кивнул – пошли.

* * *

Здание, куда удалось проникнуть через технический этаж, когда-то являлось центральным строением жилого комплекса. Холл, открывшийся взгляду Искандера, впечатлял своими размерами. В центре располагались шахты гравилифтов, по периметру щерились осколками стеклопластика витрины магазинов, на полу валялись обломки цветочных ваз, дорожки, вымощенные пластиковыми плитами, вились между непонятными углублениями.

– Здесь когда-то был зимний сад, – осмотревшись, произнес Вандал.

– Откуда знаешь? – недоверчиво переспросил гибрид, прислушиваясь к птичьему щебету.

– В жилых комплексах «России» такие сады не редкость, – просветил его Стек.

Искандер, наконец, определил направление на звук.

– Тихо… Видишь вербовочный пункт Альянса? – Он указал Стеку на невзрачный офис.

– Ну?

– Звук оттуда идет.

– Проверим?

– Вандал, прикрой нас.

Они бегом преодолели с десяток метров.

Через приоткрытую дверь действительно изливался птичий щебет. Искандер знаком показал – открываю!

Стек держал под прицелом дверной проем.

Секунда, и дверь распахнулась.

– Проклятье… Игрушка!

На столе среди вороха пожелтевших пластбумажных документов лежало устройство, издающее повторяющиеся звуки.

– Не могло оно проработать так долго! – Стек обернулся, он нутром чуял, что-то не так!

– Засада! Сервы! – заорал Вандал.

Монотонные, визгливые звуки перекрыл грохот автоматной очереди.

– Они повсюду! – Искандер заскочил внутрь вербовочного пункта, одним движением перевернул массивный стол и тут же открыл огонь из-за укрытия.

Стек, стреляя на ходу, рванулся к шахтам неработающих лифтов.

Штурмовые сервы Альянса хлынули в холл. Они таились в помещениях магазинов, маскировались среди хитросплетений трубопроводов и кабелей, под потолком, с которого давно осыпалась декоративная облицовка.

Вандал, чувствуя, что сейчас его прижмут, перескочил через бортик бетонного углубления, скатился на дно, плюхнулся в липкую жижу и тут же снова открыл огонь, сбивая очередями сервов, которые атаковали Стека, оказавшегося в крайне невыгодной позиции. Заскочив в шахту гравилифта, он укрылся за мощной створкой полуоткрытых сдвижных дверей, избежал смерти, но плотный огонь теперь не давал ему высунуться, пришлось скорчиться на небольшой площадке и уповать на своевременную помощь.

Пули двадцатимиллиметровых импульсных автоматов с оглушительным грохотом впивались в мощную конструкцию, оставляя глубокие конические выемки в прочнейшем сплаве. Огненные трассы хлестали со всех направлений, перекрещивались в сумеречном пространстве, рвали пластик, испаряли металл, крошили бетон.

Вандал перекатился на спину, несколькими очередями сшиб с потолка и стен ближайших сервов, успев мысленно отдать должное техникам Анклава, сконструировавшим его оружие.

Рассудок впитывал ритмику боя, слух четко различал частые одиночные выстрелы Искандера, длинные свистящие звуки интегрированного вооружения машин, в рассудке занозой засела мысль: если подберутся вплотную к моему укрытию, уже не выкручусь, не успею среагировать…

– Стек, не высовывайся! – заорал он, вновь перекатившись, рывком привстав на колено.

Вовремя!

Пятеро сервов неслись к его позиции от входа в специализированный магазин бытовой техники. Взгляд успел зафиксировать не только противника, но и фигуры андроидов серии «Хьюго», застывшие в глубине помещения, за осколками витрины.

Один из сервов вдруг покатился по полу, роняя снопы искр.

Искандер! Молодец!

Вандал вскинул оружие, но выстрелить не успел. Внезапный мощный фланговый огонь смел его противников, сервов буквально снесло шквальными очередями, несколько человекоподобных машин в витрине магазина с грохотом повалились на пол, а укрывавшиеся за ними штурмовые механизмы начали резво отступать в глубь помещения.

В смертельной ситуации наступил внезапный перелом.

Вандал бегло осмотрелся. У распахнутых дверей с табличкой «служебный вход» держали позиции Тернов, Пилигрим и Святогор. Это они в критический момент прикрыли огнем.

Активность противника резко сошла на нет. Механизмы, получив

отпор, начали отступать!

Вандал обежал взглядом потолок. Вроде чисто, да и сканеры уже не захлебываются сигналами от обилия целей. «Попрятались, твари!» – низко пригибаясь, он совершил короткую перебежку, выглянул из-за бортика бетонного обрамления, заметил внутри магазина движение и полоснул длинной очередью, почти не целясь.

Пользуясь его прикрытием, Тернов и Пилигрим пришли на выручку Стеку. Добежав до мощных, покрытых оспинами попаданий колонн, они прижались к ним, фиксируя два направления. Святогор тем временем обошел шахты лифтов, попутно уничтожив еще одного серва.

– Стек! Выбирайся!

«АРГ-13» в руках Тернова полыхнула огнем, в ответ в глубине разгромленного бутика громыхнул взрыв.

Стек боком протиснулся в узкую щель.

– Цел?

– Вроде… Контузило… Внутри, как в колоколе…

– Шлем надо герметизировать! – обронил Пилигрим.

– На сканерах чисто! Они отступили из здания! – Святогор опустил оружие.

У служебного входа раздался лязг. Все невольно обернулись и увидели Катю. Девушка не принимала участия в схватке, но успела за время скоротечного боя притащить массивный треножный станок с тяжеленным автоматическим орудием.

– Ну, ты даешь! – Вандал подмигнул девушке. – Адреналин?

Она не ответила.

Поставив охранную турель на пол, Катя обежала взглядом холл здания и спросила:

– У кого есть запасные элементы питания?

– Уже несу! – одобрительно произнес Искандер. – Дай помогу.

Вдвоем они переместили орудие ближе к входу в здание, окончательно установив его между шахтами лифтов и магазинами, откуда открывались хорошие сектора обстрела.

Стек присел подле испещренных выщерблинами колонн.

– Сглотни несколько раз, поможет, – посоветовал Пилигрим.

Тернов замер, сканируя подступы к зданию.

– Они отходят в глубину квартала. Других сигнатур пока нет.

– Сколько их было? – Искандер возился с турелью.

– Двадцать пять. Десять уничтожено, – ответил Илья.

– Какого фрайга они тут устроили засаду? Нас ждали?

– Понятия не имею, – Тернов завершил сканирование. – Затаились в энергосберегающем режиме. Я их вовремя не заметил.

– А мог бы? – удивленно спросил Вандал.

– Если бы пошел с вами. Все. Теперь я иду первым. Сначала сканирование, затем продвижение.

– Так мы до ночи подниматься будем, – проворчал Вандал.

– А ты спешишь?

– Хватит, а то еще сцепитесь! – Святогор пнул ногой изрешеченный корпус серва. – Вандал прав. На медленное продвижение нет времени. Неизвестно, дикие ли это сервы?

– Связи с регулярными подразделениями у них не было, это точно, – ответил Тернов. – Только собственная локальная сеть. Я успел повредить им передатчики.

– Так вот почему они вдруг отступили! – Стек уважительно взглянул на Тернова.

– Поломки несерьезные, – ответил Илья. – Вполне могут восстановить сеть и вернуться. Но ты прав, надолго задерживаться в здании слишком рискованно. Искандер, что с турелью?

– Подключил, идет тестирование.

Илья подошел к Кате.

– Ты молодец.

Она потупилась.

– Не знала, что делать. Растерялась.

– Вторую турель нужно поднять сюда, в холл. На случай, если вернутся сервы или к зданию подойдут патрули из кварталов.

– Сделаем, – Святогор без лишних слов направился к лестнице.

– Тебе помочь?

– Справлюсь. Осмотритесь пока.

* * *

Руины соседней высотки поднимались на высоту пятидесяти двух этажей.

– Ральф, насколько я помню, жил на самом верху, – Пилигрим подошел к выбитому панорамному окну, через которое недавно ретировались сервы, задрал голову, взглянул вверх.

– Тебя раненого он тащил по лестницам? – спросил Илья.

– Не-а, внизу устроил. У Ральфа было оборудовано несколько помещений на разных высотах.

– Нам все же придется подняться наверх. – Тернов осмотрел здание. –

Никак не могу понять, что здесь делал отец?

– Он постоянно следил за местностью. Словно ждал понятного только ему события, – сказал Святогор.

– Откуда знаешь? – Тернов обернулся.

– Он бывал в Анклаве. Да и мы иногда останавливались у него.

– Почему же ты ничего не сказал мне раньше? – Илья нахмурился.

– А что бы изменилось? Да ты и не спрашивал. Давно это было. Лет пять назад. Тогда путь в «Европу» еще не блокировали древние машины. Мы планомерно исследовали город в поисках информации о «Генезисе».

– И часто ты встречался с Ральфом?

– Нет. Пару раз видел его лично. Но от разведчиков слышал о нем много хорошего. Ральф не делал различий между людьми, гибридами, искусственными интеллектами. Ко всем относился одинаково.

– Когда он пропал?

– Не знаю, – развел руками Святогор. – С тех пор, как в окрестностях «Европы» появились регулярные серв-соединения, я не получал никакой информации из города.

– Я должен подняться наверх, – решительно заявил Илья.

– Целый день угробим на восхождение, – пробурчал Вандал.

– Можешь оставаться внизу, – отрезал Тернов.

– Так что, мы, типа, свою миссию выполнили? – прищурился Стек.

– Нет! – Святогор тонко уловил растущее напряжение. – Никто никуда не уходит!

– Это почему? Тернова мы доставили. Тебе, – он подмигнул гибриду, – тебе мы сейчас передадим координаты головного офиса «Генезиса» и маршрут.

– Так не пойдет! – вмешалась Катя. – Разделимся на мелкие группы – сгинем поодиночке!

– И что предлагаешь? – Стек без симпатии взглянул на девушку. Схватка с сервами сильно повлияла на его настроение.

– Предлагаю действовать, как договорились. Идем все вместе. Единой группой.

– Катя права, – поддержал девушку Искандер. – Только вместе у нас есть шанс. К тому же «Кугуар» один на всех. Не забыли?

– Не проблема, – Пилигрим отошел от окна. – Назначим время встречи. Кто справится первым, вернется к машине и будет ждать остальных.

Тернов больше не принимал участия в споре. Он что-то напряженно высматривал за стенами здания.

Илья не верил, что отец постоянно пользовался лестницами, чтобы подняться на свой «наблюдательный пункт», как выразился Святогор. Но энергосеть здания обесточена. Лифты не работают. Да и не стал бы Ральф лишний раз привлекать внимание диких сервов. Для них активная сигнатура все равно что для зверя – запах добычи. Нет, должно быть иное решение, что-то элементарное…

– Поступим так, – он обернулся. – Никто никуда не разбредается. Видите переход между зданиями комплекса? – он указал на крытую галерею, расположенную на высоте третьего этажа.

– Допустим. Только с каких пор ты тут командуешь? – Стек, что называется, «завелся» и уже отбросил мысль о дальнейшем сотрудничестве.

– Заткнулся бы? – угрожающе произнес Искандер.

– Это почему? – в тон ему огрызнулся Стек.

Вандал напрягся. Его рука легла на оружие, лишь Пилигрим досадливо поморщился, не желая вступать в открытый конфликт с гибридами.

– Тернов жизни нам только что спас! – отрывисто, резко произнес Искандер. – Как считаешь, полтора десятка штурмовых сервов не смяли бы нас? Головой думай, Стек. Валяться бы тебе сейчас на дне шахты лифта, не разрушь Илья их локальную сеть!

– И что с того? Да, спасибо! Но мне не только Тернов жизнь спасал! Да и я много кого выручал по жизни!

– Дурак ты, Стек! У каждого свои умения. Вместе мы – команда. Поодиночке – добыча!

– Искандер прав, – неожиданно поддержал гибрида Вандал.

– И ты туда же? – Стек зло взглянул на товарища.

– Бессмысленно спорим! – высказал свое мнение Пилигрим. – Илья, что ты хотел предложить?

Тернов, невозмутимо слушавший перепалку, включил голографический экран своего кибстека.

– Предлагаю воспользоваться галереей, перейти в интересующее нас здание. Наверх я пойду один. Остальные получат передышку, смогут отдохнуть.

– Ты после ранения сколько этажей не останавливаясь пройдешь?

– Я не стану подниматься по лестницам. – Илья укрупнил голографическую модель местности. – Вот тут, – он указал на древнюю парковочную площадку, где под открытым небом высились горы покореженной техники, – есть один неповрежденный флайбот. – Тернов

отметил местоположение замеченной им машины. – Ральф наверняка пользовался им.

Стек пристально посмотрел на изображение.

– Внешне вроде целый, – вынужденно согласился он.

– Я спущусь, проверю исправность машины, – продолжил Илья. – Много времени это не займет.

– Рискованно, – не одобрил Святогор. – Согласен, машиной наверняка пользовался Ральф, иначе откуда ей взяться среди гор древнего хлама, но не забывай, кругом сервы. Нельзя поднимать машину в воздух. Собьют!

– Они ничего не заметят, – уверенно ответил Илья. – Если все пройдет успешно, мы получим еще одно средство передвижения. Это серьезное преимущество.

– Я с тобой! – Искандер подошел к Тернову.

– И я! – тут же вызвалась Катя.

– Не возражаю, – к удивлению Святогора согласился Илья.

– Ты настолько уверен в своих способностях, Тернов? – насупился гибрид.

– Тысячелетний разрыв в технологиях дает определенные преимущества. Если я прав и флайботом пользовался Ральф, то на борту будут установлены современные системы подавления сканеров противника.

– А если их нет?

– Тогда я использую возможности своих имплантов. Но мне в любом случае понадобится напарник, для управления машиной, и кто-то, способный нас прикрыть в случае внезапных проблем. Глобальная маскировка сигнатуры потребует от меня максимальной концентрации.

– Решено, – Искандеру порядком надоел спор. – Давайте уже действовать!

– Ладно… – взглянув на Вандала и Диггера, неохотно согласился Стек. – Мы, если что, прикроем вас из здания.

– Я схожу за второй турелью, – вызвался Святогор. – Установим ее не тут, а в переходе. На всякий случай.

* * *

Почти час понадобился группе, чтобы выйти на заранее намеченный рубеж. Все порядком устали, разговаривали мало, напряженная обстановка не располагала к общению. Сервы, скрывшиеся в руинах, так и не вернулись, со стороны возведенных машинами укреплений изредка доносились тревожащие звуки, легкие вибрации передавали тяжкую поступь «Фалангеров», изредка в руинах соседних кварталов появлялись

патрульные группы андроидов пехотной поддержки.

– Странно, что никто не облюбовал эти здания, – высказал Святогор тревожащую его мысль. – Уж больно удобные тут позиции. Все как на ладони! Что думаешь, Тернов?

У Ильи не нашлось готового объяснения. Он разделял тревогу гибрида, понимал, что-то тут не так, но ответа пока не находил.

Крытый переход между высотками встретил их следами ожесточенного боя.

Издали галерея казалась неповрежденной, но на самом деле от нее сохранился лишь каркас несущих конструкций, сегменты прозрачного стеклопластика были выбиты, прочнейшие металлокерамические балки сплошь покрывали выщербины от пуль.

Примерно посередине перехода располагалось развороченное укрепление.

Стандартный общеармейский бастион раскололо на части, вокруг на гулком металлическом покрытии пола валялись обломки человекоподобных машин.

– Долго держались, – заметил Вандал, осмотрев стволы штатных автоматических орудий, какими оснащались все укрепления подобного типа. – Смотри, какой цвет, – он обратил внимание Стека на электромагнитные компенсаторы. – Едва не расплавились от нагрева при стрельбе.

Катя остановилась подле одного из защитников укрепления.

От андроида остался лишь эндоостов с жалкими фрагментами сервоприводов. Потеряв способность перемещаться, он еще некоторое время отстреливался, древняя штурмовая винтовка так и осталась в руках человекоподобной машины.

Вокруг россыпи стреляных гильз, пустые короба из-под снарядов, разорванные части механических тел.

Взглянув в направлении секторов обстрела, девушка заметила множество подбитых сервомеханизмов. Они, как приливная волна, двигались в направлении зданий со стороны пригорода.

Искандер присел, рассматривая фрагмент укрепления.

– Современный, – он удивленно поднял взгляд. – Тут маркировка ВКС Конфедерации!

– Странное сочетание, – Стек указал на андроида. – Колониальная модель. Говоришь, твой отец ушел из Флота? – Он вопросительно взглянул на Илью.

Тернов пожал плечами. На душе саднило. Ему уже давно стало ясно,

что отец прибыл на Землю с каким-то заданием.

– Пока я знаю не больше твоего, Стек. Но обещаю, что правду скрывать не буду. А пока закроем тему. Я вижу маркировку бастиона. Понимаю, он не из воздуха здесь материализовался.

– А я вспомнил! – Пилигрим выразительно хлопнул себя ладонью по лбу. – Точно, я ведь уже бывал тут. Ральф нес меня через эту галерею!

– То есть другого входа в здание нет?

– Не знаю, – развел руками Пилигрим. – Я крови много потерял, перед глазами все плыло. Особо маршрут не запомнил. Может, другой вход и существует, но этот бастион и андроидов я точно видел!

Искандер осмотрел подступы к позиции.

– Вход в здание завален обломками, – сообщил он. – Верхние этажи рухнули, образовался конический холм. Сервы рассчитывали подняться по осыпям, закрепиться на третьем этаже, но их и близко не подпустили. Должны быть еще две фланговые позиции, как минимум.

– Идем дальше, – Тернов подал пример.

– Ладно, – Святогор направился следом, сгибаясь под весом автоматической турели. – Не отставайте!

* * *

На третьем этаже высотки гулял ветер. Пологие склоны оплывшего от времени кольцевого холма подходили к самым окнам.

– Еще две позиции, – сообщил Илья, просканировав доступное пространство. – Обе уничтожены.

– Неуютно тут, – Стек крутил головой. – Пожалуй, мы поднимемся выше.

– Турель здесь установим?

– Поднимайтесь на четвертый этаж, – распорядился Илья. – Мы пока подождем тут. Займете позиции, дадите знать.

– Не передумал? – Пилигрим подошел к Илье. – Может, я по-быстрому сгоняю наверх? По лестнице?

– Спасибо, я сам.

– Личное, понимаю… – вздохнул Сашка, направляясь вслед за Святогором, Вандалом и Стеком.

Тернов осторожно подошел к пролому в стене, присел.

Отсюда открывался вид на парковочную площадку.

– Илья, что тут произошло? – Катя присела рядом с ним. – Откуда пришли сервы? И почему они остановили штурм здания?

Тернов лишь отрицательно покачал головой.

– Скоро все узнаем, – он продолжал пристально рассматривать груды покореженной техники. Среди нагромождения древних машин виднелись просеки, прорубленные огнем автоматических орудий, на фоне потемневших отвалов вызывающе поблескивали корпуса сервов, уничтоженных защитниками здания.

К пролому неслышно подобрался Искандер.

– Думаю, твой отец жив, – произнес он. – Атака хоть и была внезапной, но Ральф загодя готовился к любым неожиданностям, – гибрид выразительно указал на разбитые укрепления. – Наверняка он просто ушел, пока андроиды сдерживали нападавших.

– Мы на позиции! – раздался по связи доклад Святогора. – Турель установлена.

– Хорошо, мы начинаем спуск. Следите за местностью. Не открывайте огонь без крайней необходимости. Держите нас в курсе перемещения патрулей.

– Понял тебя. Удачи.

– Пошли, – Тернов был рад, что не пришлось ничего отвечать Искандеру. – Катя, держись за нами.

* * *

Завалы техники становились все выше.

Из перекрытия городского уровня торчали обломки мощных опор, когда-то недалеко от зданий проходила автомагистраль, разрушенная во время орбитальных бомбардировок планеты.

Флайкары различных конструкций громоздились друг на друга, между ними виднелись пожелтевшие глыбы стеклобетона – взрывная волна, словно удар цунами, притащила сюда множество брошенной техники, которой полнились опустевшие города Земли.

Флайбот, замеченный Терновым, располагался на дне небольшой воронки.

– Сюда! – Искандер, двигавшийся первым, обнаружил тщательно замаскированную тропу, ведущую вниз.

Флайкар выглядел неповрежденным. Летательный аппарат каплеобразной формы накренился на правый борт, частично погрузился в раскисшую под дождями грязь, скопившуюся на дне углубления.

Гибрид молча занял позицию, контролируя окрестности, Тернов и Катя спустились ниже.

– Ты сможешь разблокировать люк? – девушка указала на верхний, подвижный сегмент обшивки, предназначенный для эвакуации пассажиров

в случае аварии.

Тернов кивнул.

– Буду работать дистанционно, – решил он. – Катя, держи, – он передал девушке стрелковый комплекс.

Искандер связался с группой прикрытия:

– Как у вас?

– Тихо, – ответил Святогор.

Илья уже вошел в контакт с кибернетической системой флайбота. Он действовал уверенно, понимая, что машина современная, лишь закамуфлированная «под старину», чтобы не привлекать внимания. Интуиция не подвела. Флайботом пользовался Ральф. У каждого мнемоника есть свой характерный почерк работы с кибернетическими системами. Манера отца была хорошо знакома Илье, и он быстро справился с задачей, обезвредил ловушку, открыл люк.

– Готово.

– Так быстро? – удивилась Катя.

– Ничего сложного, – Илья залез внутрь флайбота, принял из рук девушки свое оружие. – Давай помогу. Искандер, бегом к нам!

– Иду.

В небольшой кабине были установлены два кресла. Сзади, не отделенный переборкой, располагался грузовой отсек.

Искандер бесшумно спустился по короткой лесенке, и сегмент брони тут же скользнул на место.

– Держись за что-нибудь, – предупредил Илья. Он уже занял кресло пилота и проводил тестирование систем.

Заработали экраны обзора, легкая вибрация засвидетельствовала включение антигравов.

– Ты как волшебник, – улыбнулась Катя.

– Машиной пользовался отец, – Тернов проверил работу фантом-генераторов и, не видя причин для промедления, начал поднимать флайбот со дна воронки.

– Тут на дисплее надпись мигает. «Сорок девятый этаж», – прочла Катя.

– Да, вижу. Воспользуемся рекомендацией, – он коснулся нескольких текстоглифных сенсоров. – Автопилот запрограммирован Ральфом, я не стал ничего менять. Видимо, площадка, пригодная для посадки машины, расположена на сорок девятом этаже.

Через секунду легкая перегрузка вжала их в кресла, Искандер, крепко ухватившийся за поручень, даже не вздрогнул, демонстрируя обычное для

него самообладание.

На обзорных экранах промелькнули края воронки, горы разбитой техники, затем на миг появилась панорама окрестностей, а через секунду земля резко провалилась вниз, мимо, сливаясь в полосы, пронеслись этажи здания. Машина притормозила, качнулась, совершая точно рассчитанный маневр, вплыла в сумеречное пространство сорок девятого этажа, проскользнув в обрамленную сеткой трещин дыру.

Мягкое касание возвестило об успешной посадке. На этот раз открылись два боковых люка.

Илья коснулся сенсора, и над головой Искандера пришел в движение сегмент обшивки.

– Осмотрись. Я держу двигатели включенными.

– Все чисто! – через некоторое время сообщил гибрид.

– Хорошо, выходим, – Илья выбрался из кабины, настороженно осмотрелся.

– Ну, где вы застряли? – раздался по связи голос Стека.

– Мы уже наверху, – ответил Тернов.

– Не может быть! Я не заметил момент старта! Уже забеспокоился.

– Все в порядке. Направляемся к лестнице. Как у вас?

– Подозрительно тихо… – ответил Стек.

* * *

Искандер шел первым, за ним двигался Тернов, Катя немного отстала, настороженно поглядывая по сторонам.

Вопреки обыкновению, она извлекла из силовой кобуры автоматический «Гервет». Вес оружия не придавал девушке уверенности, она редко и неохотно пользовалась им, но сейчас ситуация обострилась до предела. Казалось, что сама атмосфера здания давит на психику. Слышались непонятные шорохи, пару раз на периферии зрения мелькали тени, но мгновенное сканирование не обнаруживало источников звука или движущихся объектов.

Что за мистика?

Искандер остановился, резко повел стволом оружия, но удержался, не выстрелил.

– Тернов, видел?

Илья отрицательно качнул головой.

– Здесь никого нет.

Гибрид несколько раз сморгнул, напряженно вглядываясь в сумрак.

– Не понимаю… Я отчетливо видел, чья-то тень промелькнула на

фоне дверного проема!

– Проверим?

Искандер кивнул.

– Катя, подстрахуй нас!

Дверной проем вел в пустующую квартиру. Этаж подвергся сильным разрушениям, бо́льшая часть его площади превратилась в открытое, продуваемое ветрами пространство, усыпанное обломками. Колоннады вертикальных опор, поддерживающие перекрытие, располагались ровными рядами.

Несколько уцелевших помещений резко выделялись из общего фона, казалось, что там, за серыми стенами обязательно кто-то прячется, выжидая момент, чтобы напасть со спины.

Ничем не обоснованное чувство тревоги усиливалось, росло, словно они пересекли незримую границу некоей аномалии.

Илья предостерегающе поднял руку.

Бурые пятна на полу.

Искандер присел, из запястья его правой руки выщелкнулся тонкий щуп анализатора.

– Кровь, – сообщил он.

Тернов взглянул на стену. Бурые брызги уже едва различались на темно-серой поверхности, испещренной следами от пуль.

Он включил фонарик боевого шлема, узкий луч скользнул по стене, затем осветил пол. Гильзы от «АРГ-8» тускло блеснули в неярком свете.

Искандер поднял одну из них, просканировал.

– Стандартный боеприпас.

– Гильзы, выщербины на стене и кровь. Кто-то отстреливался. Огонь по нему вели из глубины этажа. – Илья указал на характерную форму мелких пятнышек на полу. – Он забежал внутрь.

Искандер уже находился подле дверного проема.

На секунду гибрид вжался в простенок, затем резким движением заглянул внутрь помещения.

– Проклятье! – сорвалось с его губ.

– Что? – Илья уже был рядом.

– Сам смотри… – гибрида внезапно покинуло хладнокровие.

Тернов вошел в комнату. Ни следов мебели, ничего, пустое гулкое помещение, лишь в дальнем углу он увидел полуистлевший труп.

Он подошел ближе, присел на корточки.

Сердце билось неровно.

«Это не Ральф!..» – он шумно выдохнул.

В дверях появилась Катя.

– Илья, что с Искандером?

– Не знаю. Тут тело.

Девушка подошла ближе, взглянула на труп, невольно вскрикнула:

– Это гибрид!

Тернов присмотрелся. Эластичный, легкий бронекомбинезон, без боевого шлема. Голова погибшего свесилась набок. В руках он сжимал «АРГ-8».

Следы разложения на лице не позволяли толком рассмотреть черты.

– Это Грегор. Командир одной из пропавших разведывательных групп. – Глухой голос Искандера прозвучал за спиной Тернова.

– Как ты его узнал?

– Маркер на экипировке.

Тернов задействовал импланты. От человека погибший отличался прежде всего строением центральной нервной системы. Некоторые ткани не подверглись тлену, они были выполнены из лайкорона. Множество нейрочипов, сопряженных с позвоночником, а также густо выстилающих внутреннюю поверхность черепной коробки, должно быть, сохранили информацию, но Илья не решился предложить Искандеру изъять их для исследования.

– Грегор погиб не от пули серва, – Катя продемонстрировала неожиданное хладнокровие, она склонилась над телом гибрида, внимательно изучая его раны. – Восемь пулевых ранений. Все от «АРГ-8». Ни одно, на мой взгляд, не смертельно. Внутренний источник энергии не поврежден. Он мог бы выбраться…

– Я хорошо знал Грегора… Он никогда не сдавался, – голос Искандера прозвучал искаженно, надтреснуто.

– Но он истек кровью.

– Нужно понять, кто стрелял в него, – Катя выпрямилась. – Давайте осмотрим этаж.

* * *

Еще двух погибших гибридов они нашли, двигаясь в вероятном направлении стрельбы.

– Мерфи и Даггер. Я ничего не понимаю! – Искандер обвел взглядом тела, затем обратил внимание на стеклобетонные столбы, служившие укрытием во время перестрелки. – Оба вели огонь по Грегору!

– И были убиты его ответными выстрелами, – Катя подняла с пола сплющенную пулю от римпоновской винтовки.

Тернова внезапно обдало жаром, затем по моментально взмокшей спине пробежал неприятный холодок.

Не может быть. Таких совпадений не бывает!

– Илья, что с тобой? – Катя коснулась его плеча. – Ты чего? На тебе лица нет! Побледнел…

– Нормально… Все нормально… – Он сумел побороть внезапное замешательство, но уже ничего не смог поделать с недавними еще кровоточащими воспоминаниями. Перед мысленным взором тут же возникла схожая картина: он увидел главный пост управления «Танаисом», множество отметин от пуль на развороченных кибернетических блоках, мертвые тела боевых мнемоников дежурной смены, которые открыли огонь друг по другу под воздействием телепатической атаки чужих.

Нет. Этого не может быть!.. Здесь Земля! Глубины диких территорий!

Но почему они стреляли друг в друга?!

– Искандер, – Тернов обернулся, – раньше среди гибридов случались вспышки немотивированной ярости? Может быть, личная неприязнь? Какие-то проблемы внутри группы?

Охотник за сервами смерил Тернова тяжелым взглядом. Ему стоило немалых усилий, чтобы не вспылить, а лишь выцедить сквозь зубы:

– Нет!

– Я должен был спросить!

– Ты получил ответ! Мы не стреляем друг в друга, в отличие от людей!

– Искандер, успокойся! – Кате стало так горько от внезапной взаимной неприязни, мгновенно возникшей между Ильей и Искандером. – Идемте! Поднимемся выше! Мы найдем объяснение!

Тернов с усилием кивнул.

Тревога за судьбу отца незаметно трансформировалась в ощущение глобальной угрозы, исходящей, как казалось, отовсюду.

Словно сами стены здания источали опасность!

– Ты прав. Пошли. Сюда мы вернемся позже. – Искандер с трудом заставил себя отвести взгляд от мертвых тел. – Я их знал. Мы были друзьями.

Лестница, ведущая наверх, располагалась в центральной части этажа подле деформированных шахт гравилифтов.

Все увиденное в здании плохо поддавалось осмыслению. Внизу сервы, штурмовавшие укрепления, тут, наверху, бойцы загадочно исчезнувшей разведгруппы Анклава, по непонятной причине убившие друг друга.

До лестницы дошли молча.

Чувство опасности не исчезло. По напряженным лицам Кати и Искандера Илья понимал – они тоже испытывают непонятное психологическое давление.

– Искандер, когда исчезла группа Грегора?

– Четыре года назад. Одна из первых потерь. Мы связывали их гибель с вторжением серв-соединений, а на самом деле, – он сокрушенно покачал головой. – Не представляю! Понимаешь?! – Гибрид остановился, тяжело дыша. – Я не могу понять, почему они открыли огонь друг по другу?!

– Причину мы найдем, – Илья не отвел взгляд. – Возьми себя в руки.

Искандер молча развернулся, вновь зашагал вперед.

* * *

На лестнице им попались еще два мертвых тела.

Гильзы на ступенях, посеченные очередями стены, высохшие следы крови. Картина повторялась. Тернов уже не отключал импланты, система анализа постоянно обрабатывала данные, по положению тел, по следам от пуль восстанавливая картину короткой беспощадной схватки.

– Серж и Бошуар. Теперь вся группа Грегора в сборе, – с горечью произнес Искандер, осмотрев тела.

Пятидесятый этаж.

Илья выглянул через дверной проем.

Здесь сохранилась планировка помещений. Четыре широких и длинных сумеречных коридора образовывали перекресток. Двери лифтов были плотно закрыты.

– Нет следов боя. Исследовать квартиры пока не станем. Поднимаемся выше.

Пятьдесят первый этаж фактически рухнул. Лестница обрывалась, над головой хмурилось облаками небо, плита перекрытия осела, словно шляпка огромного гриба.

– Там, наверху, убежище Ральфа, – произнес Искандер.

– Бывал у него?

– Нет, но слышал от разведчиков.

Фрагмент пятьдесят второго этажа был похож на покатый холм. Осевшее, растрескавшееся перекрытие образовывало его склоны, у «вершины» на фоне неба четко просматривались уцелевшие стены нескольких помещений.

Они начали подъем. Первым опять шел Искандер, Тернов старался не отставать от размашистой поступи гибрида.

– Илья, подожди!

Он обернулся.

Катя остановилась, тяжело дыша.

– С Искандером что-то неладно. Позови его!

Действительно, охотник вел себя странно. Он перестал использовать укрытия, взбирался, двигаясь напролом.

– Искандер, остановись!

– В чем дело? – он обернулся.

– Нас подожди! И не стой на открытом месте!

– Нет здесь никого! – грубо, в несвойственной ему манере ответил гибрид.

– Все равно, займи укрытие и жди!

– Ты мне не указ, Тернов! – Искандер развернулся и упрямо продолжил восхождение.

– Догоним его!

Катя кивнула. Илья заметил, как сильно преобразилась девушка, словно ее подменили. Она превратилась в комок нервов, даже черты лица заострились, осунулись, взгляд был приковал к вершине, где среди стен своеобразного периметра протяжно завывал ветер.

Тернов, взбираясь по растрескавшемуся бетонному «склону», старался не упускать из вида могучую фигуру охотника на сервов, одновременно сканируя окрестности.

Пока ничто не вызывало тревоги. Судя по всему, Искандер прав, там никого нет.

Под ноги попалось что-то темное, осклизлое. До заветного входа, обозначенного ступенями фрагмента лестницы, оставалась всего пара шагов, и Илья не обратил должного внимания на странное органическое пятно.

* * *

Он жил тут…

Тернов осмотрелся. Вершина здания с несколькими чудом уцелевшими квартирами на самом деле служила Ральфу не только пристанищем, но и наблюдательным пунктом.

В глубине одного из разрушенных помещений был установлен мощный сканирующий комплекс, рядом на переносной треноге, установленной напротив бреши в стене, Илья заметил древнюю оптико-электронную систему. Чуть поодаль располагался мобильный генератор гиперсферных частот – устройство внепространственной связи. Внешне

все выглядело нетронутым.

Илья активировал канал громкой связи. Одновременно его кибстек начал запись событий и ее трансляцию всем членам группы.

– Комментируйте, если у кого-то есть соображения.

– Тернов, посмотри, устройство сориентировано для наблюдения за определенной точкой местности. Что за объект так интересовал Ральфа? – раздался голос Святогора.

Искандер уже завершил беглый осмотр смежных помещений.

– Здесь никого нет. Следов схватки не заметил. Вещи на местах.

Илья и не ожидал ничего иного. Флайбот находился внизу, значит, отец куда-то ушел и не сумел либо не захотел вернуться.

Нет никаких догадок, куда бы он мог отправиться и что с ним произошло!

– Сейчас узнаем, за каким объектом наблюдал отец, – Тернов активировал комплекс слежения, взглянул на осветившийся дисплей.

Цель располагалась на изрядном удалении от мегаполиса. Илья испытал секундное замешательство, когда рассмотрел целый парк мегалитических сооружений, расположенных под открытым небом.

Музей?

Да, именно так. Он ведь не раз слышал об этом месте, – именно тут профессор Кречетов совершил эпохальное открытие, перевернувшее устоявшиеся представления о структуре гиперсферы![5]

Стоунхендж…

В прицеле следящего комплекса располагалось древнейшее сооружение, назначение которого на протяжении веков оставалось загадкой, и лишь недавние открытия свойств Вертикалей позволили понять истинную важность археологического памятника.

– Зачем твой отец наблюдал за каменными глыбами? – недоуменно спросил Искандер, взглянув на монитор.

– Это не просто глыбы, – ответил Илья. – Здесь проходит Вертикаль – линия напряженности гиперсферы, связывающая Землю с системой Ожерелье. Слышал когда-нибудь о Первом Мире?

– Да, – гибрид кивнул. – Правда, ничего конкретного, – тут же добавил он. – Говорят, в гиперсфере есть планеты, отправленные туда древними расами, ну этими, Логрианами, верно?

– Это был совместный проект Инсектов и Логриан.

– Значит, твой отец изучал древние цивилизации?

Илья не знал, что ответить. Сказать правду? Или принять озвученную

Искандером версию, сменить тему?

Иллюзии неуместны. Земная Вертикаль когда-то входила в состав древней транспортной сети. Здесь расположена одна из немногих точек доступа, которой могли бы воспользоваться Инсекты.

Именно за древним порталом наблюдал отец… Он исчез. Город блокирован. Поведение гибридов, напавших друг на друга, точно укладывалось в логику вероятных событий. Илья слишком хорошо, отчетливо помнил, на что способны генетически усовершенствованные бойцы «Отделившегося».

Вероятность того, что Инсекты проникли на Землю, создали здесь укрепленную базу, мала, но ею нельзя пренебречь.

Он знал, как должен поступить. «Но одному мне не справиться, – подумал Илья, пытаясь найти реальный выход из внезапно создавшейся ситуации. Рассказать им о «Танаисе»? Но поймут ли меня земляне?»

Тернов мысленным усилием включил общую связь:

– Обращаюсь ко всем. Внимательно меня выслушайте, – он не узнавал собственного голоса, испытывал такое невероятное психологическое напряжение, что все заледенело в душе.

* * *

Рассказ Тернова был короток, но информативен.

– Не верю, что мегаполис захватили Инсекты! – Стек не стоял на месте. Перемещаясь между оконными проемами, он то и дело выглядывал наружу, но в окрестностях зданий после короткой схватки с сервами наступило затишье, ничего подозрительного на глаза не попадалось. – Здесь все же Земля, а не какой-нибудь пограничный мир Окраины! – добавил он. – Да и слухи распространились бы очень быстро!

– Тебе же ясно сказано – недалеко от нас находится портал древней транспортной сети! – осадил его Святогор. Он хорошо понимал Тернова, ведь информация о начавшейся войне для него, как и для Кати, уже не являлась откровением.

– Ну, хорошо, допустим… Тернов, если твоего отца специально отправили на Землю в качестве наблюдателя, почему никто не встревожился после его исчезновения?

– Не знаю, – ответил Илья. – Сам думаю об этом.

– Короче, что дальше-то? – не выдержал Пилигрим.

– Уходить надо, – высказался Вандал. – Не по зубам орешек.

– Я остаюсь! – твердо заявил Искандер.

Тернов тщетно пытался найти хоть какую-то зацепку. Да, отец

наблюдал за древним порталом. Но у Ильи не было уверенности, что причина его исчезновения связана с проникновением Инсектов. Последнее замечание Стека вызывало закономерные сомнения. Портал связан с Вертикалью гиперсферы, которая ведет в глубины пространственно-временной аномалии. Ответное устройство расположено на поверхности Первого Мира, единственной из планет системы Ожерелье, где возможна жизнь. Но Арасту (так в современности называли Первый Мир) контролируют специальные подразделения военно-космических сил Конфедерации!

Они бы не пропустили Инсектов, – Илья понимал, на Арасте десятки тысяч неизученных порталов, но тот, что ведет к Земле, тщательно охраняется, его местоположение хорошо известно.

– Я иду к порталу, – Тернов подвел итог короткой внутренней борьбы.

– Позволь спросить, за каким фрайгом?

– Я должен выйти на связь!

– Спятил?! – яростно отреагировал Стек. – Спецназа ВКС нам только не хватало!

Тернов понимал чувства землян. Они привыкли к изоляции, для них понятие «Обитаемая Галактика» привычно ассоциировалось с далекой и вовсе не дружественной силой.

– У меня нет иных вариантов! – резко ответил он.

– Это бессмысленный спор! – Святогор обращался к диггерам. – Вы не услышали или не поняли, что произошло на «Танаисе»?!

– Я понимаю только одно: есть тут Инсекты или нет, – еще неизвестно! – огрызнулся Вандал. – Но Тернов собирается дать военно-космическим силам реальный повод для вторжения! Илья, после твоего сообщения на орбитах Земли появится флот Конфедерации! – выкрикнул он. – Жаль, между нами сейчас пятьдесят этажей, а то объяснил бы тебе доходчиво, что думаю по этому поводу!

Катя, до этого не принимавшая участия в споре, окинула взглядом аппаратуру, которой пользовался Ральф.

Она знаком попросила Илью – отключи громкую связь.

– Ну? – Он выполнил ее просьбу.

– А ты не сможешь активировать портал дистанционно? – спросила она. – Неужели Ральфу приходилось каждый раз спускаться к древнему устройству, чтобы установить связь?

Мысль здравая. Илье стало досадно, что такое решение не пришло ему в голову.

– Подержи, – он передал Кате стрелковый комплекс.

– Эй, вы что там затихли? – раздался в коммуникаторе голос Вандала. – Мы поднимаемся, Тернов!

– Поговори с ними, ладно?

– И что я скажу?

Искандер, наблюдавший за местностью, обернулся.

– Тернов, делай, что должен, – неожиданно произнес гибрид. – Мы со Святогором на твоей стороне.

– Уверен?

– Работай, мы прикроем.

* * *

Пока Тернов изучал аппаратуру, Катя и Искандер отошли в сторону.

– У меня в голове не укладывается, – тихо произнесла девушка. – Ты считаешь, Илья правильно оценил степень угрозы?

– Ты сама видела, что случилось с группой Грегора, – негромко ответил охотник. – Это первый случай, когда члены Анклава пошли друг против друга. Я хорошо их знал. Здесь не обошлось без стороннего воздействия. Мне не нужны другие доказательства. Тернов честен, и я на его стороне.

– Не понимаю, как Инсекты смогли воздействовать на бойцов Анклава?

– Степень киборгизации у всех разная. Пару веков назад такого бы не случилось, но за последнее столетие процент живых нервных тканей в наших организмах значительно вырос. Это и оказалось слабым звеном!

– И что же теперь? Возврат к прошлому?

– Не знаю, – помрачнел Искандер. – Я бы не хотел этого.

– А какими были первые гибриды? – Катя нервничала и ничего не могла поделать с собой. Ей хотелось, чтобы все побыстрее закончилось.

– Не люблю вспоминать.

– А все же?

– Постоянная внутренняя борьба, – тихо произнес Искандер. – Ядро системы против живых нейросетей. Две личности в одном рассудке. И никогда не знаешь, какая половина возьмет верх в конкретной ситуации. Анклав потратил столетия на поиск и исследование утраченных технологий, чтобы разорвать этот замкнутый круг. Никто толком не знал, зачем нас создали? Почему искусственных людей так мало? Мы искали себе подобных, искали свое место в этом мире и, казалось, нашли его. Возврат к прошлому будет означать нашу гибель. Минимальное количество нейрочипов, оставшееся в наших организмах, не способно поддерживать

целостность рассудка. Я уже не говорю о душе и чувствах.

– Анклаву удалось найти источник технологий? – Разговор с Искандером помогал унять дрожь, приглушить предчувствие роковых событий.

– Хороший вопрос. – Искандер присел, внимательно наблюдая за окрестностями. – Мы выяснили, что искусственные люди появились в опустевших мегаполисах незадолго до битвы за Землю. Но мы изначально не являемся боевыми машинами, и здесь заключена главная загадка. Понимаешь? Кто-то пытался изменить предначертанный ход истории, полагая, что Человечество обречено. Всем управляли «Одиночки», людей осталось очень мало.

– Зачем кому-то населять пустующие города?

Искандер словно не услышал ее вопроса.

– В нас вложили все самое лучшее, утраченное людьми за время войны. Терпимость, духовность, интеллект, понимание прекрасного, стремление жить в гармонии с окружающим миром. Но это являлось лишь началом какого-то масштабного проекта. Ростки человечности не могли развиваться на кибернетических носителях, понимаешь? Наши изначальные оболочки – так мы называем исходные тела, были рассчитаны на серьезные биологические усовершенствования. Но кто бы ни стоял у истоков попытки возродить Человечество, он не успел завершить проект. Последующие трансформации не состоялись. Как мы сумели понять, на момент штурма Земли в городах существовали лишь немногочисленные тестовые группы. Кто-то погиб при орбитальных бомбардировках, кто-то остался навек погребен под руинами, кто-то пережил конец войны и пошел трудным путем саморазвития.

– Вы были беззащитны?

– Отнюдь нет, – покачал головой Искандер. – Человек, нас создавший, не настолько оторвался от жуткой реальности войны. Я уже говорил – это страшно, когда вдруг, в момент смертельной опасности, начинает происходить неконтролируемое «раздвоение личности». Включаются глубоко спрятанные, завуалированные, дремлющие программные модули, – мы знали, как постоять за себя, как выжить, как защитить тех, кто тебе дорог. Потребовались столетия, прежде чем мы смогли обуздать второе Я – холодное и беспощадное, ориентированное исключительно на выживание.

– Но многие из вас стали бойцами Анклава! – заметила девушка.

– Осознанно, – уточнил Искандер. – Мы развивались, чтобы получить право выбора. Сейчас каждый из нас – полноценная личность. Но, – гибрид невесело усмехнулся, – реальность диктует свои законы выживания.

Изменить их мы пока не в силах. И если появилась новая угроза – ее необходимо устранить. Иллюзии тут неуместны.

– Это твоя философия?

– Мой выбор. Поверь, он изначально был нелегким. Но кто-то должен защищать Анклав, – губы Искандера тронула легкая улыбка. – Сходи, узнай, что там Тернов?

– Ладно, – Катя не стала настаивать на продолжении разговора. Она и так узнала много нового, но на душе почему-то стало еще тревожнее, чем прежде.

Искандер проводил ее пристальным взглядом, сокрушенно покачал головой.

«Бедная девочка, – невольно подумал он. – Дайл взял на себя слишком много. Он не должен был отпускать ее!»

* * *

Тернов сидел в кресле, закрыв глаза.

На блоках питания комплекса аппаратуры светились зеленые индикационные огни. Свой кибстек Илья снял с запястья и поместил в идеально подходящее по форме гнездо, расположенное на одной из многочисленных приборных панелей, тесно обступающих кресло наблюдателя.

Катя не решилась потревожить Илью вопросом. Она заметила, как осунулось его лицо, как напряжены черты, и подумала: лучше не вмешиваться в процесс.

Девушка не ошиблась. Разум Тернова уже вошел в прямой контакт с реактивированным комплексом, и его сознание манипулировало киберпространством.

Перед мысленным взором Ильи промелькнуло несколько сообщений:

Личный кодон доступа принят.

Аппаратура узла связи успешно инициализирована.

Предупреждение: низкий уровень заряда накопителей.

Готовность к приему координат.

Катя, не находя себе места, взглянула на экран следящего устройства. В центре похожей на паутину координатной сетки по-прежнему находилось древнее сооружение.

«Никогда бы не подумала, что обыкновенные, грубо обтесанные камни могут служить устройством доступа к иным мирам», – промелькнула мысль.

Тернов, оценив запас энергии, решил не рисковать. Попытка открыть канал плавающих гиперсферных частот наверняка потерпит неудачу, а действовать нужно наверняка.

Само мегалитическое сооружение не являлось устройством связи либо транспортировки, оно лишь отмечало место, где Вертикаль, принадлежащая Солнечной системе, проходит сквозь земную поверхность.

Издревле это место было окутано мистическим ореолом. Люди, населявшие Землю в незапамятные времена, возвели монументальное сооружение там, где не раз появлялись странные существа, которые прочно ассоциировались с духами леса.

Затем явления прекратились, остались лишь легенды, век от века обрастающие все новыми витиеватыми подробностями, окончательно скрывшими истину. Назначение одного из наиболее известных мегалитических сооружений Земли так и не нашло правильного толкования. Мнения исследователей разделились, кто-то считал Стоунхендж древней обсерваторией, другие настаивали, что постройка отмечает место захоронения, третьи доказывали, что тут собирались друиды для проведения языческих обрядов.

На самом деле мегалиты маркировали точку земной поверхности, где проходили неуловимые для большинства современных приборов энергии.

Три миллиона лет назад Земля стала одной из множества планет, откуда Логриане заимствовали биологический материал, формируя биосферу Первого Мира.

Тернов, оценив запас энергии, понял: сигнал способен достичь Арасты, но будет ли он принят? Только в том случае, если у портала на той стороне выставлен постоянный пост.

Разряженные накопители энергии давали ему право только на одну попытку.

Он мысленно сформировал сообщение, попытался отправить его, но безуспешно. Ничего не произошло. Комплекс аппаратуры отработал неадекватно, истратив последнюю энергию из накопителей.

Тернов бессильно откинулся на спинку кресла.

Искать причину сбоя – пустая трата времени. Устранить серьезную неполадку генератора гиперсферных частот в полевых условиях просто нереально.

Что же теперь делать?

Использовать саму Вертикаль! Мысль пришла мгновенно. Нужно вызвать искажение в потоке аномальной для нашего пространства энергии,

встроить в него сообщение! Пожалуй, это единственный выход! Так действовал профессор Кречетов, проводя свои первые опыты, а ведь он не обладал возможностями мнемоника, ему было намного труднее!

Илья решительно встал.

– Искандер, Катя, спускаемся к флайботу!

– Что случилось, Илья?

– Комплекс связи не работает! Мне нужно попасть в центр сооружения, за которым наблюдал отец!

* * *

– Эй, Вандал, Стек, угомонитесь, наконец! – Святогор остановился на лестничной площадке. – Сообщение от Тернова! Они воспользовались флайботом!

Стек с трудом перевел дыхание.

– Сбежали?

– Нет. Илья велел ждать в здании.

– С каких пор он нами командует?! – Последние события не укладывались в голове и вызывали у диггеров стойкое неприятие.

– Хватит пороть горячку! – Святогор уселся на ступени. – Уже ничего не изменишь. Он отправился к древнему порталу. Хочет оттуда отправить сообщение.

– Он нас использовал! Подставил!

– Не истери! Он обещал вернуться, значит, вернется!

– Ты прямо оптимист, Святогор! Веришь всем, да?

Гибрид не ответил. Он привстал, глядя сквозь пролом в стене на темную, появившуюся у горизонта точку.

– Похоже, у нас гости! – тихо выдохнул он.

* * *

Флайбот стремительно и бесшумно пересек квартал руин.

Внизу серыми змейками вились дороги, петляя между холмами. Территория города плавно переходила в пространство каменистой пустоши.

Искандер, работавший с системами обнаружения, коснулся сенсора, увеличив один из дорожных указателей

«ПАРК-МУЗЕЙ ИСТОРИИ МЕГАЛИТОВ».

Чуть ниже располагались стрелки направлений, под которыми еще

можно было прочесть поблекшие поясняющие надписи:

«Стоунхендж».

«Нью-Грандж».

«Дольмены реки Аше».

«Мегалиты русской равнины».

Тернов повел флайбот на посадку. Древнее сооружение, вокруг которого была выстроена экспозиция музея, резко приблизилось, укрупнилось.

– Искандер, Катя, прикрывайте меня! – Илья без лишних слов передал девушке свое оружие, выскочил из флайбота, бросился к центру древнего сооружения.

– Давай наружу! – приказал Искандер. – Держись рядом со мной. Двигатель оставим работать, мало ли что?

Катя молча последовала за ним. События развивались так стремительно, непредсказуемо, что она не успевала реагировать на резкие смены обстановки.

Оглянувшись, она увидела, как Тернов опустился на колени в центре древнего сооружения.

* * *

Его омывал поток незримой, неуловимой для приборов энергии.

Только разум мнемоника способен визуализировать некоторые процессы, ранее недоступные для восприятия.

Реальный мир отдалялся, стремительно терял краски.

Тернову казалось, что он достиг нужного уровня концентрации, чтобы начать осторожные манипуляции с Вертикалью, когда его внимание все же отвлекло внешнее событие.

У горизонта появилась едва различимая точка, но она сразу же привлекла внимание, потянула к себе, он машинально задействовал импланты и похолодел.

Космический корабль, похожий на отрубленную в районе запястья трехпалую кисть руки, стремительно приближался к западной окраине города, двигаясь со стороны центра мегаполиса.

Инсекты!

Времени уже не оставалось. Он не успевал сформировать передачу и мог сделать лишь одно: послать в аномалию пространства-времени мгновенный мысленный образ, который, по сути, являлся срезом окружающей его реальности.

Поймут ли, примут ли его сообщение, Тернов не знал. Он видел, как

чужой корабль начал резко снижаться, начиная атакующий маневр!

Глава 6

Десятый энергоуровень гиперсферы.
Система Ожерелье. Первый Мир

В стылой тишине вдоль склонов горного хребта медленно ползли языки тумана.

Все стихло перед рассветом. Ночные обитатели Арасты спешили укрыться от губительной для них зари, а дневные существа еще не решались покинуть нор и убежищ.

Внезапно в сумерках наметилось едва различимое движение. Кто-то шел по древней логрианской дороге, спускаясь к небольшому горному плато, посреди которого располагался оплывший от времени холм.

Человек. Он бесшумно и легко ступал по каменным плитам, покрытым узором конических выемок и мелких бороздок. Его экипировку составлял легкий металлокевларовый бронекостюм, прочный и эластичный, не стесняющий движений, отличающийся от стандартных общевойсковых моделей многими кустарными доработками.

Вместо сканеров в разъемах внешних устройств виднелись специальные адаптеры, от которых, причудливо изгибаясь над плечами путника, тянулись цепочки, составленные из нескольких десятков логров[6]. Соединенные гранями кристаллы, так называемые «логр-компоненты», то вытягивались, словно струны, то сплетались между собой, то отклонялись в разные стороны, закручиваясь в замысловатые, похожие на иероглифы фигуры.

Шлем БСК[7] с поднятым проекционным забралом служил человеку скорее защитой, чем средством получения информации и связи. Его лицо с характерным «бронзовым» загаром украшало несколько шрамов, глаза смотрели холодно, изучающее, в них не было ни опасения, ни любопытства.

Там, где древняя логрианская дорога выходила на каменистое плато и сливалась с серым фоном, он остановился, внимательно осматриваясь.

Внимание путника привлекли каменные сооружения, окружающие оплывшую возвышенность. Внешние круги, состоявшие из небольших мегалитов, серьезно пострадали в результате недавней подвижки планет Ожерелья, но центральная часть постройки, в виде вертикальных столбов, соединенных по периметру прямоугольными блоками, казалась незыблемой, нерушимой.

Рассвет уже вступал в свои права, бледно-сиреневое зарево у горизонта разгоралось все ярче, пока над изломанной линией гор не появился краешек ослепительно сияющего энергетического сгустка, по форме напоминающего миниатюрную копию нашей Галактики.

Путник осмотрел древнее сооружение, затем спустился к подножию холма.

На голом каменистом плато располагались и другие сооружения. Цепь соединенных траншеями бронепластиковых укреплений протянулась вдоль края обрыва. За линией обороны располагался командный пункт.

Вокруг ни души. Два капонира, предназначенные для боевых планетарных машин, пустовали.

Рассветные часы хороши для связи. Излучение энергетического сгустка еще не так сильно, и коммуникационные устройства обычно работают без помех.

Он направился к командному пункту. Запертая дверь отреагировала на приближение путника, сканирующий комплекс снял полную биометрию, и ему осталось лишь приложить ладонь к углублению устройства, распознающего ДНК.

Попав внутрь командного пункта, он осмотрелся. Да, туговато приходится гарнизону Арасты. Даже дежурного офицера не оставили.

Он сел в центральное кресло, запустил комплекс связи, тактическую систему, взглянул в объем сформировавшегося над приборной панелью голографического экрана, затем извлек личный кодон, позволяя автоматике считать данные.

Логр-компоненты скрутились над головой человека в тугую спираль, и через мгновение процедура идентификации завершилась.

В глубинах стереомонитора промелькнул логотип Военно-Космических Сил Конфедерации Солнц, затем появились короткие надписи:

Полковник Урман Торн. Доступ разрешен. Соединение установлено. Идет загрузка и обновление данных.

Он откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза, принимая сведения через имплант. Физика десятого энергоуровня гиперсферы накладывала серьезные ограничения на функциональность традиционных для человеческой цивилизации технических устройств, создавала ряд неудобств, с которыми пока приходилось мириться. За два месяца, что Урман провел по другую сторону гор, на равнине, усеянной порталами, в Обитаемой Галактике прошло около двух лет. Последнее «Смещение» привело к глобальному сбою систем связи, и сейчас в рассудок Торна

загружалась информация о важнейших событиях, произошедших на просторах освоенного космоса.

Срочно. Совершенно секретно. Лицам, обладающим высшим уровнем доступа.

Мгновенная внутренняя мобилизация никак не отразилась в облике Урмана. Он по-прежнему сидел в расслабленной позе, принимая огромные объемы данных. Превратности Первого Мира вырабатывали железное самообладание, способность держать информационные удары, не следовать порывам чувств, иначе тут не выжить. Ежедневные контакты с представителями иных цивилизаций – удел любого разведчика, отправляющегося в рискованный автономный поиск. От каждого принятого решения, слова, действия зависит очень многое.

Урмана всегда поражала гениальная безответственность Логриан. Именно им принадлежала идея создания глобальной транспортной сети, основанной на свойствах Вертикалей. Здесь, в пространстве десятого энергоуровня сходились миллиарды линий напряженности гиперсферы, открывалась возможность формирования внепространственных гипертоннелей, ведущих ко всем звездным системам нашей Галактики.

Создание транспортного узла в недрах пространственно-временной аномалии – замысел гениальный и дерзновенный, но, по мнению Торна, к его реализации следовало подходить более осторожно. Логриане совместно с древней Единой Семьей цивилизации Инсектов не только отправили в гиперсферу девять планет, сформировав систему Ожерелье. Они приступили к строительству транспортной сети, посетили тысячи иных миров, оставили неизгладимый след в истории многих цивилизаций, находившихся в ту далекую пору на первобытных стадиях развития.

Память о событиях миллионнолетней давности не исчезла. Она сохранилась в мифах, преданиях, стала источником религий, но первобытные цивилизации, некогда потревоженные появлением Логриан, продолжали развитие, они изучали древние события, выявляли закономерности либо следовали путем слепого поклонения неразгаданным силам.

Логриане не могли предугадать, что их дерзкие эксперименты будут прерваны. Миграция предтеч необратимо изменила ход истории древнего мира, постепенно исчезла даже память о существовании системы Ожерелье, но процессы, инициированные при создании глобальной транспортной сети, не прекратились.

Десятки тысяч порталов, расположенные на поверхности Первого Мира, активировались в периоды «Смещения», когда планеты Ожерелья

меняли наклон оси, а изученные в древности Вертикали совмещались с устройствами формирования гипертоннелей.

В результате на поверхности далеких миров, которые когда-то посещали Логриане, возникали зоны пространственно-временных аномалий.

Пестрый конгломерат из представителей многих цивилизаций издревле населял Арасту. Людям, самостоятельно открывшим свойства Вертикалей, досталось сложное наследство. Взяв под контроль пространство системы Ожерелье, военно-космические и исследовательские силы Конфедерации сумели установить контакт с представителями девяти иных цивилизаций, но изучение единственной планеты, обладающей биосферой, продвигалось крайне медленно. Плацдармом для исследований являлись предгорья, исторически населенные людьми – потомками экипажей колониальных транспортов, потерпевших крушение в эпоху Великого Исхода в результате неуправляемого срыва кораблей на Вертикаль.

Территории за горным хребтом, где располагалось большинство древних устройств периодически включающейся внепространственной сети, по-прежнему сохраняли статус Terra Incognito.

Лишь немногим разведчикам хватало сил, храбрости и умений, чтобы преодолеть горы и увидеть земли, лежащие за ними.

Урман был одним из таких исследователей. Первый Мир выковал и закалил его характер, научил жить без иллюзий, принимать взвешенные решения, трезво оценивать любую, самую сложную ситуацию, предвидеть вероятные последствия собственных поступков и, утвердившись во мнении, идти до конца.

Передача данных завершена.

Информация, принятая Торном, касалась событий, произошедших в границах Обитаемой Галактики, она не имела прямого отношения к Первому Миру, но встревожила, заставила глубоко задуматься.

«Значит, Инсекты все-таки решились…» – мысль отдавала холодом.

Он коснулся сенсора на приборной панели.

– Дежурный на связи! – Фигурка в форме галакткапитана ВКС Конфедерации выглядела, словно игрушечный солдатик, источающий неяркое мерцание.

– Славик, привет.

– Урман? Рад тебя видеть! Давненько ты не появлялся!

– По ту сторону гор, сам знаешь, коммуникаторы не работают. Когда новые ретрансляторы наконец на орбиту выведут?

Галакткапитан Логинов лишь пожал плечами.

– Ладно, это я так, к слову, – Урман вновь коснулся сенсора. – Данные пошли. Принимаешь?

– Да. Ты где сейчас находишься? Маркера твоего не вижу.

– На плато, подле Земного портала.

– Ага, зафиксировал… Пост оттуда пришлось снять. Ты осмотрись, мало ли что?

– Сетевое устройство цело, холм пострадал, – коротко изложил Урман. – На логрианской дороге, что пересекает хребет в четвертом секторе, заметил следы прохождения крупного отряда Инсектов.

– Давно прошли?

– Думаю, месяца четыре назад.

– Что им по нашу сторону хребта понадобилось? Да и разведка ничего не докладывала.

– Инсекты не местные. На Зеленом Перевале нашел остатки их временного лагеря. По некоторым признакам, у них современное вооружение, причем наше. Явно прошли через Вертикаль, но из какого мира, я определить не смог.

– Тревожная информация. Вышлю группу для детальной проверки. Твои дальнейшие планы?

– Через пару дней доберусь до базы. Нужно пополнить припасы.

– Что на той стороне?

– Бардак, – пожал плечами Урман. – Все как обычно. Новые существа, новые проблемы. Подробный отчет в файле.

– Ладно, информацию принял. Рад был тебя слышать. Извини, у меня еще два вызова.

– Увидимся. До связи.

Голографическое изображение растаяло.

Урман покинул укрепление. До базы еще шагать и шагать, но сначала перекусить не помешает.

Логр-компоненты вновь пришли в движение, теперь цепочки кристаллов сформировали два сенсора и изогнулись в разные стороны, осматривая прилегающую местность.

Урман присел на грубо обработанный камень, распечатал сухой паек, наблюдая за восходом ярко-фиолетового энергетического сгустка.

Значит, проект «Танаис» провалился. «Отделившийся» нанес удар, развязал войну, которой мы пытались избежать…

Мысли полковника Торна прервал тревожный сигнал.

Логр-компоненты внезапно изогнулись в сторону древнего

устройства, вытянулись, словно хотели вырваться из адаптеров.

Урман отреагировал мгновенно. Одним плавным движением он загерметизировал боевой шлем, выхватил оружие и выпрямился, глядя на вершину холма.

Между вертикальными столбами внезапно появилось бледное сияние, на доли секунд оно сформировало объемное изображение и тут же погасло.

Мгновенный анализ записанного лограми стоп-кадра вызвал сначала недоумение, а затем острое ощущение тревоги.

Он бегом вернулся в укрепление, вновь задействовал комплекс связи.

– Что стряслось, Урман? – Логинов был удивлен повторным вызовом.

– Нужны данные по статусу Земной Вертикали! Немедленно!

– Секунду! – Дежурный переадресовал вызов мнемоникам Флота.

– Полковник Торн? – в сфере голографического экрана появилось незнакомое лицо.

– Без формальностей! – прервал мнемоника Урман. – Статус Земной Вертикали?! Срочно!

– Частичное совмещение с порталом! Полторы минуты назад зафиксировано незначительное искажение сигнатуры.

– Кто наблюдатель на той стороне?

– Полковник ВКС Ральф Дуглас! Последнее сообщение от него поступало сутки назад, по времени Арасты!

– Текст? Вкратце!

– Условный сигнал. Расшифровка – все спокойно, отчетный период без происшествий. Могу узнать, что произошло?

– Извини, галактлейтенант, не можешь. Высший уровень допуска к информации.

– Без вопросов. Нужны еще данные?

– Затраты энергии на пробой метрики?

– Передаю расчет. Вертикаль уходит, совмещение с порталом пятьдесят семь процентов. Четыре минуты, полковник.

– Сообщи в штаб Флота: Урман Торн, активирую портал для проверки действительного статуса Земного наблюдателя! Контрольный выход на связь – через двадцать четыре часа по времени Арасты!

– Принято! Удачи!

Урман уже отключился. В его распоряжении оставалось не более трех минут.

Двери за спиной закрылись автоматически. Он бегом припустил к вершине холма, над которой возвышалось древнее устройство пробоя метрики.

Земля. Окраина мегаполиса «Европа»

Черный корабль появился внезапно.

Секунду назад стояла звонкая тишина, Катя и Искандер ждали, чем завершится попытка Тернова, как вдруг со стороны города послышался басовитый, стремительно нарастающий гул.

– В укрытие! – Искандер, заметив замешательство девушки, силой оттащил ее прочь, заставил спрятаться за одним из мегалитов.

– Там Илья! – Она попыталась вырваться, но хватка Искандера была железной.

– Не шевелись! – он переключился на общую связь. – Святогор, Стек, не высовывайтесь! Глушите сканеры, сидите тихо!

Источник звука стремительно приближался, первым предположением гибрида была мысль о штурмовом носителе Альянса, но он ошибся.

Огромный, глянцевито-черный *чужой* космический корабль разорвал полог дождевых облаков и начал интенсивное торможение, снижаясь между руинами зданий, двигаясь вдоль широкого проспекта в направлении парка мегалитов.

– Илья! – Катя вновь попыталась вырваться, но Искандер лишь сильнее прижал ее к шероховатой поверхности каменной глыбы, закрывая девушку маскирующим полем.

– Не поможет!.. Они нацелились на флайбот! Тернов, ты меня слышишь? – Искандер совершил отчаянную попытку вырвать мнемоника из тенет киберпространства, но тщетно – Илья даже не шелохнулся.

– Отпусти меня!

– Ты ничего не изменишь!

Черный корабль, продолжая снижение, произвел два залпа из лазерных излучателей.

Разряды ударили в разных направлениях. Курсовые установки чужого корабля поразили флайбот, мгновенно превратив машину в столб гудящего пламени, излучатели левого борта полоснули по зданию, прошили седьмой этаж, где только что перемещались фигурки людей.

Адский грохот внезапного взрыва на миг поглотил реальность.

Раскаленная, несущая обломки ударная волна сжигала почву, сдвигала с места и опрокидывала многотонные каменные сооружения, оранжевый сумрак стлался над горящей землей.

Пилот чужого корабля совершил роковую ошибку, он не предусмотрел возможность взрыва силовой установки флайбота и поплатился в полной мере – скрученные спиралями выбросы пламени дотянулись до обшивки,

оставив на органической броне исполина десятки очагов возгорания.

Оглушающие события следовали одно за другим. Исполинская тень на миг погрузила в сумерки территорию музея, затем над головами раздался ритмичный грохот: чужой корабль отстрелил автономные десантные модули и начал стремительно набирать высоту.

Земля еще раз содрогнулась. Пять десантных сегментов, отделившиеся на малой высоте, не успели задействовать собственные двигатели. Их жесткая посадка больше напоминала катастрофу, тяжкие конвульсивные удары вырвали в небеса тонны вскипающей грязи, потерпевшие крушение сегменты вспарывали раскисшую под дождями почву, будто исполинские плуги.

Катя приподнялась, дико озираясь вокруг.

Хмурый, дождливый осенний полдень померк, в воздухе таяли сотни сизых, причудливо пересекающихся дымных шлейфов.

Рука наткнулась на оружие.

Девушку контузило, она почти ничего не соображала, лишь взгляд машинально искал Тернова.

Его нигде не было.

Горло сжал удушающий спазм. Сознание надломилось, ей казалось, что все кончено и этот миг будет длиться вечность, но нет, оказывается, в растерзанной реальности с избытком хватало шоковых ощущений.

Она случайно напоролась взглядом на приземистые фигурки чужих существ, показавшихся на краю дымящегося оврага, и одновременно услышала сиплый возглас Искандера:

– Уходи! Я их задержу!

В коммуникаторе раздался слабый стон.

Катя не могла шевельнуться. Она словно окаменела, не понимая, что происходит с ней?

Стон повторился, затем она услышала обжегший рассудок шепот:

– Прочь отсюда! – Голос Тернова она узнала мгновенно.

– Илья?! Ты как?! Где ты?!

– Не важно!.. Катя, уходи!

«Его оружие в моих руках! Илья остался беззащитен!» – Девушка развернулась, пытаясь сориентироваться, но вездесущий дым не позволял рассмотреть окрестности, единственное, что удалось заметить, – это новые и новые фигурки чуждых тварей, мелькающие среди массивных экспонатов музея истории мегалитов.

Они отрезали путь к отступлению, окружали небольшую возвышенность.

– Катя!

Окрик Искандера подействовал отрезвляюще.

Она присела. Тяжелый стрелковый комплекс, громоздкий для неопытного бойца, только мешал движениям, от него никакого прока. Катя окончательно растерялась, голова противно кружилась, во рту чувствовался привкус крови, в ушах звенело, и на фоне болезненных ощущений молнией промелькнула мысль: «Ты уже ничего не изменишь!..»

Оранжевые сумерки…

Дым и пламя. Короткие, хлесткие звуки выстрелов, султанчики земли, выбитые пулями, ноющий свист осколков, – шоковые ощущения вдруг начали сплетаться воедино, взламывая потаенные глубинные слои подсознания.

Реальность на миг померкла.

Она словно провалилась в иное измерение, перед глазами возникла совершенно иная панорама: оранжевые сумерки, сдавленные стенами зданий, витрина магазина, вой падающего орбитального штурмовика, взрыв, тугая ударная волна, осколки стекла, ударившие искрящейся метелью, и… мрак.

– Катя! – Надрывный крик Искандера потонул в грохоте выстрелов, она машинально моргнула, чиркнула взглядом по силуэтам чуждых тварей, и в сознании как будто клацнули выключателем.

Эмоции схлынули.

Мир потускнел. Вес оружия больше не ощущался как помеха, Катя действовала машинально, не понимая внезапных перемен. Взгляд фиксировал только цели, чуждый облик бойцов иной космической расы уже не вызывал эмоций – они превратились в мерцающие контуры, попавшие в поле зрения, их оценка происходила теперь по иным критериям, и первая очередь подрубила самых опасных, приблизившихся на критическое расстояние.

Выдох.

Перекат. Рывок на одно колено. Очередь.

Двалга, готового броситься на нее, отшвырнуло прочь. Влажные ошметки хитиновой брони окропили обугленную землю.

Катя резко повернулась, мгновенно зафиксировала взглядом Тернова. Он бежал, низко пригибаясь, петляя, стремясь к небольшому холмику, подле которого на земле распластались тела чужих.

Стрелковый комплекс в руках девушки огрызнулся огнем. Мысль не успевала за действием, она прикрывала Илью, пока тот не добежал до взгорка. Рухнув на землю рядом с телами чужих, он схватил трофейную

«АРГ-8». Машинальным движением проверил наличие патронов, откатился в сторону, ударил во фланг наступающим тварям.

Приоритетность целей менялась каждую секунду.

Одни контуры гасли, другие, напротив, разгорались все ярче. Уже не беспокоясь за Тернова, Катя короткой перебежкой сменила позицию, с сухим щелчком стрелковый комплекс автоматически выдвинул сошки, металл лязгнул о камень, и она, оказавшись на удобной позиции, за массивным, грубо обработанным мегалитом, задействовала все возможности уникального оружия.

Значительно поредевшая передовая группа двалгов залегла. Боевые особи чуждой расы отлично взаимодействовали друг с другом: пока одни передвигались, другие прикрывали их. Ситуация становилась критической, врагов было слишком много, и они постоянно прибывали в числе, подтягиваясь от мест крушения десантных модулей.

Пули градом осыпали укрытие девушки, высекали искры, выбивали фонтаны каменной крошки, визгливо уходили в рикошет, несколько чиркнуло по броне, осколком выбило часть сенсоров на шлеме БСК.

Катя привстала. Искандер менял позицию, у Тернова закончились боеприпасы, казалось, еще немного, и чужие сломят сопротивление горстки людей.

Она снова открыла огонь, уже не отпуская сенсор, длинными форсированными очередями вспарывая укрытия: крупнокалиберные пули разносили в щебень небольшие камни, навылет пробивали импровизированные брустверы, за которыми, вжимаясь в неровности почвы, пытались укрыться вражеские стрелки.

На какие-то секунды ситуация изменилась, ураганный огонь прикрытия позволил Искандеру завершить перебежку, а Тернову перекатом добраться до мертвых двалгов, на ощупь найти среди разрубленного очередями хитина несколько полных магазинов к оружию.

Пока он перезаряжался, у Кати закончился боекомплект. Затвор сухо щелкнул, она инстинктивно присела, машинальным движением потянулась к поясу и поняла – все кончено.

У нее не было запасных магазинов к оружию Ильи.

Двалги почувствовали, как резко изменилась ритмика боя, – теперь отбивался только Искандер, и они снова ринулись в атаку.

Тернов, вогнав новый магазин, срубил троих длинной очередью, но ситуация уже вышла из-под контроля, огонь противника не давал Искандеру поднять головы. Катя оказалась безоружна, Илья с трудом отбивался от подобравшихся к его укрытию врагов, в коммуникаторе

внезапно ударил сухой треск, раздались крики, бессвязная ругань, затем отчетливо раздался крик Вандала:

– Они в здании! Окружают нас!

Все.

Прятавшиеся в глубинах подсознания боевые навыки заставили Катю отбросить бесполезное теперь оружие, она сжалась, подпуская врага поближе, чтобы ударить наверняка, не дать им вновь разорвать дистанцию, уклониться от рукопашной схватки.

Последние мгновения жизни…

Автомат Искандера смолк. Гибрид инстинктивно схватился за простреленное плечо.

Трое двалгов в прыжке попытались достать Тернова, двоих он срубил короткими очередями, с третьим сцепился, покатившись по земле.

Исход боя предрешило внезапное, непредсказуемое событие.

Среди вертикальных каменных столбов неожиданно появился сполох призрачного сияния, и из него материализовался человек в странной экипировке.

Ближе всего находился Тернов, и незнакомец тут же пришел ему на помощь. Он вонзил десантный нож в продолговатый череп двалга, с которым сцепился Илья, тут же резко развернулся и открыл огонь, давая Искандеру возможность подобрать оружие.

Гибрид не мешкал. На его плече расплывалось красное пятно, но он уже справился с секундным шоком от ранения.

Двалги не успели отреагировать. Они не ожидали, что со стороны древней постройки появится еще один противник. Прячась за каменными глыбами, они попытались уйти с линии огня, сменить позицию, но нарвались на Искандера, который стремительно обошел их укрытие.

Через минуту все было кончено, лишь далекий гул еще прорывался из-за плотной пелены облаков.

* * *

Катю трясло. Бесконтрольная дрожь накатывала волнами. Непрошеные воспоминания рвались из глубин внезапно разверзшейся памяти.

Я гибрид…

– Девочка, ты как? Не ранена? – Она с трудом различила лицо незнакомца, пришедшего им на помощь. – Не замыкайся в себе. Не помогает. Проверено.

Катя лишь кивнула, судорожно всхлипнув.

– Всем внимание! – В голосе звучали ясно различимые металлические нотки. Этот человек привык командовать, но его интонации почему-то не напрягали, напротив, от коротких рубленых фраз становилось легче. – Я Урман Торн, полковник ВКС Конфедерации, гарнизон Первого Мира! Ты, – он обернулся к Искандеру, – назови себя!

Гибрид криво усмехнулся, но тут же взял себя в руки. Не годится. Он только что спас нам жизни.

– Не слышу?! В чем проблема? – Урман пристально взглянул на гибрида и неожиданно добавил: – Мне все равно, сколько в тебе нейрочипов, из какого сплава состоят твои кости и каков процент лайкорона в твоем теле. Лишь бы человек был хороший, – тепло улыбнулся он, ломая всяческие стереотипы, в долю секунд меняя отношение и восприятие.

– Искандер. Боец Анклава. Житель Земли.

– Ты мобилизован. Вопросы?

Искандер на миг задумался, затем отрицательно качнул головой. Вопросов или возражений не нашлось. Торн ему определенно понравился.

– Отлично. Наблюдай за местностью. – Урман мельком взглянул в сторону Кати, затем переключил внимание на Илью.

– Галакткапитан Тернов, мнемонический отдел Флота, – коротко доложил тот в ответ на вопросительно приподнятую бровь. – Нахожусь в отпуске после ранения.

Торн соображал мгновенно.

– Гарнизон «Танаиса»? – Урмана сложно было удивить.

– Так точно.

– Как оказался тут? Цель прибытия на Землю?

– Искал отца, Ральфа Дугласа.

– Наблюдатель – твой отец?!

– Да.

Урман одобрительно ткнул его кулаком в плечо.

– Сработаемся. Активировал Вертикаль под огнем корабля противника? Молодец. Я принял твой мысленный образ. – Урман прекрасно понимал, чего стоило Тернову упомянутое действие. – Девочка, ты как? – Он сделал шаг, присел на корточки перед Катей. – В первый раз столкнулась с чужими?

Она с трудом заставила себя кивнуть.

– Полковник, – Илья хотел отозвать его в сторону.

– Урман, – поправил тот Тернова. – Я понял. Даю тебе две минуты.

Катя сидела, не поднимая глаз. Ее плечи вздрагивали.

Все, все, чем она жила, о чем мечтала, вся ее «настоящая» жизнь, все рухнуло в одночасье, с первым точно рассчитанным выстрелом, с внезапным изменением, произошедшим внутри.

Тернов присел рядом, обнял ее за плечи, прижал к себе.

Сердце девушки встрепенулось, и тут же глухое, черное, всеобъемлющее отрицание заполнило разум, погасило огонек трепетного чувства.

Ее жизнь рассыпалась, как карточный домик. Настоящая память, заблокированная Дайлом, замурованная в глубинах подсознания, без права доступа к ней, вырвалась из узилища, превратив душу и разум в осколки противоречий.

Катя зябко поежилась.

– Илья, – в ее глазах стояли слезы, – я… – подбородок девушки дрогнул, слова застряли горьким комом.

– Я знаю, – ответил он.

– Знаешь, кто я?!.. – тихо, едва справляясь с невыносимой болью, глухо спросила она.

– Для мнемоника многое очевидно, – Тернов боялся причинить ей еще бо́льшие страдания, но молчать еще хуже. – Я понял, кто ты, еще там, на парковке, в «России».

Катю обдало жаром.

Чувства не давали дышать, в груди заныло.

– Когда-то и мне пришлось узнать правду о себе, принять ее. Мнемоник во втором поколении для многих – уже не человек, а нечто иное…

Его слова, как проблеск надежды в кромешной тьме.

Катя подняла взгляд:

– Что же мне делать, Илья?..

– Прими себя.

Слезы текли по щекам девушки. «Разве такое возможно? Почему он не отшатнулся, почему смотрит на меня, как прежде?!»

– Все, время! – энергичный голос Урмана заставил их вздрогнуть. – Слезы вытерли, собрались! – Он присел напротив Кати, логр-компоненты, парящие над его плечами, изогнулись, словно пытались заглянуть в глаза девушки, отчего ей стало не по себе, и уже негромко добавил: – Ты нужна нам.

Сказал, как отрезал.

– Тернов, отойдем, – Урман с ходу вживался в обстановку, и у него возникало множество вопросов, требующих немедленного ответа. –

Коротко введи меня в курс событий, – потребовал он.

– Я искал отца. Мы потеряли с ним связь, когда Ральф отправился на Землю. Он лишь однажды прислал весточку – стереоснимок.

– Покажи.

Тернов достал чип, сжал его между пальцами.

Урман несколько секунд пристально изучал голографическое изображение, затем кивнул:

– Понятно. Когда он прислал его?

– Два года назад.

– Ты нашел какие-то следы Ральфа?

Тернов указал на три высотных здания.

– Там его наблюдательный пост. Оборудование неисправно, я не смог задействовать канал гиперсферных частот. Поэтому мы отправились сюда, иного способа связаться с Флотом у меня не было.

– Почему ты решил выйти на связь?

– Я заподозрил, что Инсекты проникли на Землю, – он коротко изложил суть событий.

– Так… – Урман помрачнел. – Кто твои спутники? Что представляет собой Анклав? Насколько мы можем доверять Искандеру и Кате? Почему они сопровождали тебя?

– Здесь не вся группа. Еще один представитель Анклава и трое проводников – жители Земли остались в зданиях. Их судьба мне неизвестна. Два десантных модуля Инсектов ушли в том направлении, – Тернов старался говорить коротко, по существу. – Анклав – это поселение искусственных людей. По многим признакам они когда-то являлись частью проекта «Киберхаг».

– То есть мы имеем дело с диверсионными группами Альянса?

– Нет! – Тернов категорически отмел предположение Торна. – После битвы за Землю они оказались предоставлены сами себе, прошли путем саморазвития, видоизменились, сохранив лишь минимальный уровень киборгизации, образовали устойчивый социум, продвигали собственные исследования в области генной инженерии. Добились серьезных успехов, заменили бо́льшую часть искусственных нейросетей биологическими.

– Понял. Почему пошли с тобой?

– Из разных побуждений. Проводники пытались выполнить давнее задание, представители Анклава искали источник древних технологий, Катя вообще не подозревала, что является искусственным человеком. У нее был личный мотив.

– Ты упомянул о блокаде «Европы» и о пропавших разведчиках

Анклава. Считаешь, их гибель – дело рук Инсектов?

– Да. Слишком знакомая картина, чтобы допустить случайность. На них целенаправленно воздействовали.

В течение их короткого разговора цепочки логр-компонентов находились в постоянном движении. Илья был знаком с известными особенностями логрианских устройств и понимал: каждое слово, каждый факт проходит сейчас обработку, подвергается скрупулезному анализу, – объема памяти и вычислительных способностей логров было достаточно для глобальной обработки текущей ситуации, выявления взаимосвязей с другими событиями, имевшими место на просторах Обитаемой Галактики.

Очевидно, Урман получил результат.

Он помрачнел.

– Слушай внимательно, Тернов. Ситуация хуже, чем я предполагал. Сутки назад, по времени Арасты, от Ральфа Дугласа был получен условный сигнал, свидетельствующий, что на Земле в районе портала не происходит ничего экстраординарного. Не перебивай. Вывод: он под контролем. Находится под постоянным телепатическим воздействием. Появление серв-соединений, блокировавших руины мегаполиса, свидетельствует, что Ральф не единственный пленник. Здесь чувствуется работа опытных кибрайкеров. Да, вот еще: анализ стереоснимка дал зацепку. Ты сказал, что Дуглас прислал его два года назад, а по всему получается, что наблюдатель исчез намного раньше.

– Снимок – сигнал тревоги?!

– Да. Вероятно, Ральф нашел возможность передать мысленный образ, для опытного мнемоника на это уйдут доли секунды. Логры произвели анализ всех доступных изображений земной поверхности в районе «Европы». Дорожная развязка с характерными повреждениями, различимыми на снимке, находится неподалеку. Ральф хорошо ее знал и потому смог включить в моментально сформированный мысленный образ. Что получаем? Расстояние от развязки до границ мегаполиса – семь километров. На указателе – сто пятьдесят. Вывод?

Илья на миг задумался, затем уверенно ответил:

– Отец знал, что я найду способ посетить Землю и попытаюсь отыскать его. Неверные цифры на указателе и его расположение на снимке должны привлечь внимание, а также показывают дистанцию до базы чужих и точное направление на нее?

– Молодец! Я пришел к такому же выводу.

– Нужно вызывать силы Флота.

– Нет. Исключено.

– Почему?
– Слишком многое сейчас поставлено на карту. – Урман выразительно указал на ближайшее тело чужого. – Генетически усовершенствованная особь. Дело рук «Отделившегося». Воплощение древних генетических технологий Единой Семьи.
– Ты хочешь сказать, Хош не погиб? Он опять ускользнул? И все жертвы защитников «Танаиса» ни к чему не привели?!
– Я ничего не утверждаю. Судьба «Отделившегося» неизвестна. Вероятнее всего он мертв. Но здесь, если допустить существование укрепленной базы, мог активироваться его очередной мнемонический клон. Его нельзя упустить. Действовать нужно немедленно. И мне на ум приходит только один вариант – проникновение на объект в составе диверсионной группы.
– Мы уже демаскировали себя, – напомнил Тернов.
– Группа охотников за технологиями, проникшая в город? – Урман лишь пожал плечами. – Разве тебя не учили, как управлять ситуациями? Флайбот подбит, корабль Инсектов получил повреждения из-за неосторожности пилота.
– А уничтоженный нами десант?
– Дикие сервы, гибриды-полукровки, дальше перечислять?
– Нет.
– У нас мало времени. Надо в темпе подчистить территорию, создать необходимый антураж. На тебе – ближайшая группа сервов. Заставь их двигаться сюда. Не мне тебя учить. Я займусь остальным. Затем уходим, пока твари не прислали разведчиков.
– Что, если начнется подвижка серв-соединений?
– Сделаем все быстро, никто и не шелохнется. Проколемся, придется туго. Работай, Тернов, время уже пошло!
– Понял.
Поставив задачу Урман, обернулся:
– Искандер!
Гибрид и Катя обернулись одновременно.
– Нужны дикие гибриды. Не важно, как вы их называете. Четверо, как минимум. Понял?
Искандер кивнул:
– Сделаю. Видел неподалеку.
– Катя, быстро пробегись, собери трофейный боекомплект. Справишься?
Девушка зябко передернула плечами, взглянула на разбросанные

повсюду, изорванные автоматическим огнем тела Инсектов.

– Справлюсь, – выдавила она.

– Давай, в темпе. – Урман прекрасно видел, с девушкой происходит что-то неладное, но некогда было разбираться, что стало причиной – первая в ее жизни кровь или иные обстоятельства? Сейчас, мысленно зачислив ее в группу, он хотел убедиться, что Катя способна преодолеть внезапное состояние, да и клин, как говорится, клином вышибают – новые, пусть и крайне неприятные, впечатления подавят иные переживания, мобилизуют ее.

Убедившись, что каждый уже занят порученным делом, Урман присел на шероховатый камень.

Анализ доступных данных продолжался. Он хотел понять, почему Земля стала объектом интереса чужих? Что им понадобилось тут?

Ответа он пока не находил.

* * *

Приближались сумерки. Под вечер погода немного улучшилась, дождь прекратился, тонкий слой перистых облаков подкрасило багрянцем заката, но резко похолодало, ветер налетал порывами, трепал побеги лиан, шелестел ветвями кустарника, срывая листья, унося их прочь.

Урман двигался во главе отряда. Немного отстав от него, шла Катя; Тернов и Искандер перемещались по флангам.

Системы экипировки работали в режиме подавления сигнатур, несколько раз на фоне закатных красок в небе появлялись беспилотные зонды. Позиции блокировавших город серв-соединений располагались в семи километрах от парка мегалитов, и отряд, удаляясь от места недавней схватки, соблюдал полную тишину в эфире.

Катя едва не валилась с ног от усталости, события последних часов окончательно измотали девушку, но она упрямо поддерживала заданный Урманом темп. Физические усилия, боль, недомогание казались мелкими, несущественными, терпимыми на фоне резкого, сводящего с ума раздвоения личности.

Ее абсолютная память вернулась. Заблокированные участки искусственных нейронных сетей вновь включились в работу, и она, не в силах сопротивляться, тонула в пучине внезапного откровения.

Земля. 2635 год
Мегаполис «Россия»

К концу Галактической войны, когда поражение Земного Альянса

стало лишь вопросом времени, многомиллиардный город практически опустел, но магазин модной одежды, где работала Катя, не закрывался ни на один день, словно существовал вне времени, вне событий.

Так оно, по сути, и происходило.

Незаметно, исподволь, в покинутом людьми городе закипала иная жизнь. Три подруги, Софья, Яна и Катя, прилежные, доброжелательные, обученные хорошим манерам, никогда не покидали понятного, привычного для них микромира. По двенадцать часов в сутки, без усталости и отдыха, они меняли наряды, выходили на подиум, демонстрируя модели одежды.

В магазин никто не приходил. Изредка, раз в месяц приезжала машина от поставщика, происходила смена коллекций одежды, и все возвращалось на круги своя.

По ночам, когда город тонул во мраке, они замирали подле витрины, до утра.

Катя не ощущала себя манекеном.

Гибридная нейронно-киберническая система, частично обученная, частично запрограммированная, пока еще не подозревала о своем искусственном происхождении.

Она могла бы стать личностью, познать многогранный, многоликий окружающий мир, возможно, сумела бы изменить его к лучшему, если б ее развитие не ограничивалось узкими рамками эксперимента.

На Земле перед последней схваткой сложилась парадоксальная ситуация.

Война, развязанная людьми, практически уничтожила Человечество, поставила под сомнение, а затем отвергла, сожгла все прошлые моральные ценности, оставив в душах выживших лишь пепел.

Длившееся три десятилетия непримиримое, ожесточенное противостояние Земного Альянса и Свободных Колоний привело к взрывообразному развитию боевых искусственных интеллектов.

Люди гибли, сходили с ума, а на полях сражений, в космосе и на планетах все чаще сходились в схватках полностью роботизированные комплексы, которыми командовали все те же модули «Одиночка».

К тридцатому году некогда перенаселенная Земля превратилась в пустынный мир, где погибла природа, но зародилась, и вызрела, и окрепла техносфера.

Миллиарды машин поддерживали необходимый для войны уровень производств, постепенно, по мере усугубления ситуации, искусственные интеллекты, следуя предназначению, замещали вакансии в сферах управления, научных исследований, принимали командование, замещая

погибших офицеров.

Затем, перед окончательным крахом, военная машина Земного Альянса внезапно дала сбой.

В городах, ставших ненужными и бессмысленными в отсутствие людей, открылось небольшое количество магазинов, вновь осветились некоторые окна, на пустых улицах изредка можно было встретить прохожих.

Гибридные нейронно-кибернетические системы имитировали жизнь, как будто примеряли к себе человеческую сущность.

Несомненно, они являлись генерацией нового поколения машин. Переходные модели, нечто среднее между традиционным андроидом и кибернетическим организмом. Они уже не выглядели куклами, но еще не «дотягивали» до формирования многогранных, устойчивых личностей.

Кто-то из них, на пике отчаянной неопределенности, незадолго до битвы за Солнечную систему, итогом которой вполне могло стать полное уничтожение Человечества, вдруг начал эксцентричный эксперимент, не соответствующий задачам войны. Зачем понадобилось создавать новое поколение кибернетических организмов, сочетая высшие достижения кибернетики с генной инженерией, формируя ростки характеров, обучая нейросистемы всему, что утратили люди: доброжелательности, умению воспринимать прекрасное?..

Шаг за шагом, тест за тестом кто-то вел их от элементарных навыков к формированию начатков самосознания, души, но не успел…

Война рассудила по-своему.

Штурм Земли поставил крест на любых начинаниях той эпохи.

Она помнила лишь черно-оранжевый сумрак, тугие всплески разрывов, рушащиеся здания, пылающий росчерк сбитого штурмовика, падающего в ущелье улицы, сокрушительный удар да искрящуюся метель осколков от выбитой витрины.

«Кем я была и кем стала?»

Мучительный, противоречивый вопрос.

Все светлое, человечное, что так бережно хранила ее душа, надломилось, она ощущала себя человеческим подобием, созданным по чьей-то прихоти.

Катя споткнулась. Воспоминания внезапно истончились, вернулись ощущения реальности.

Из носа шла кровь. В ушах шумело, глаза покраснели, система жизнеобеспечения нервно попискивала тревожными сигналами.

Из сумрака внезапно появился Тернов.

Катя сжалась, машинально отвернулась, чтобы он не заметил слез, не увидел крови, которую она не могла промокнуть – мешал загерметизированный боевой шлем.

– Держись, – он сократил дистанцию, покинул позицию на фланге, чтобы задействовать лазерную связь. – Мы почти у цели.

Катя поджала губы, промолчала в ответ, восстанавливая потерянный темп.

Тернов не стал настаивать на разговоре. Его фигуру вновь поглотила мгла.

«Почему он переживает за меня?»

Урман остановился.

Три полуразрушенных здания возвышались впереди сумеречными громадами. Неподалеку в разломе почвы застрял десантный модуль Инсектов.

– Тернов, осмотри! Катя, Искандер, прикройте его!

Секундное замешательство девушки привлекло внимание Торна:

– Соберись! Не время сейчас для слез! – Резкие фразы прозвучали, как хлесткий удар. «Уж кто из нас и похож на машину, так это он», – промелькнула в сознании Кати неприязненная мысль.

Шероховатая, слегка пожелтевшая от времени, покрытая мелкой паутиной трещин глыба стеклобетона выпирала из земли на краю глубокого оврага. Катя добралась до нее по обугленной осыпи, присела, произвела мгновенное сканирование.

«Прошлая жизнь уже не вернется. Иллюзия, сотворенная Дайлом, внушенная мне, потрескалась и готова лопнуть, рассыпаться на бессмысленные фрагменты, как этот кусок древнего здания… Он восстановил меня, дал мне совершенное биологическое тело, но память прошлого осталась, она перечеркивала настоящее, сотни нейромодулей, соединенных с плотью, проявили себя, жгли изнутри.

Все ложь?

Но что тогда жизнь?

Почему дрожит подбородок? Зачем эмоции, если я – кукла?»

Порыв холодного ветра принес ворох опавшей листвы, закружил ее в теснине между зданиями, рассыпал, наполняя пространство смутным движением, вызывая тревожный отклик сенсоров, мгновенно превратив изуродованный войной и временем участок земной поверхности в источник угрозы.

Палец машинально соскользнул на сенсор огня.

Новые, запретные ощущения. Катя не пыталась лгать себе, она

отчетливо понимала: искра трепетного, тревожного чувства, вспыхнувшая в ее душе, не угасла. Ее сердце билось неровно, дыхание участилось, взгляд неотрывно следил за Ильей, иная, неведомая ранее острота эмоционального восприятия вплеталась в мысли, изменяла реальность.

Тернов спускался медленно. Дно оврага еще дымилось, с обшивки чужого корабля, будто черные слезы, срывались капли вязкой расплавленной субстанции.

Движение!

Тернов в этот миг приближался к кормовой части инопланетной машины. Мощная тепловая засветка и обилие металла частично блокировали работу его сканеров. Катя же отчетливо видела две фигуры, что притаились среди проржавевших, искореженных корпусов машин, – над оврагом нависал край древней парковки, часть плиты отломилась, осела, и разного рода металлический хлам сполз вниз, похоронив под собой носовую часть десантного модуля Инсектов.

Там, среди изувеченных механизмов, и притаились двое чужих!

Катя машинально закусила губу.

Внутренний голос кричал: стреляй, но палец застыл на сенсоре огня, словно роковое движение должно было поставить окончательную точку в ее предназначении, убить не порождение чуждой эволюции, а ее саму…

Доли секунд.

Излом судьбы.

Почему не стреляет Искандер? Отчего Урман застыл, привстав над укрытием? Разве Илья не видит угрозы?!

Душа и рассудок Кати заблудились в сумерках. Она не понимала, зачем находится тут, почему не бросила оружие, не ушла, кто и зачем заложил в нее способность убивать?

«Если я – мечта людей, переживших войну, воплощение их надежды, то мне впору встать, отбросить оружие и идти своей дорогой, ведь вражда и ненависть до сих пор пластаются вокруг мертвыми пустошами, щерятся обломками стен, зияют пустыми глазницами окон…

Бесконечный, бессмысленный бег по кругу, вражда, неприятие, ксенофобия, нежелание понимать иных существ, скрытые под маской *правильных* поступков, ухмыляющиеся из-под вуали справедливых решений, которым уже придумано оправдание.

Это не мой путь».

Еще секунда, и ее палец соскользнул бы с сенсорной гашетки оружия.

Ни одно мгновение ее прошлой жизни не вмещало столько мыслей и чувств.

Тернов поравнялся с оплавленным, потерявшим форму хвостовым стабилизатором. Один из чужих уже выцеливал его, второй сидел неподвижно, опираясь на непропорционально длинные руки.

«Да что же со мной?!»

Кровь из прокушенной губы каплями стекала по подбородку, лицо Кати исказила мучительная гримаса, и вдруг она отчетливо восприняла мысли чужого существа.

Полное безразличие владело им.

Ни злобы, ни ненависти, ни сострадания, ничего, хотя бы отдаленно похожего на чувства, лишь терпеливое ожидание удобного момента, чтобы смахнуть со своего пути очередную досадную помеху, либо погибнуть, безропотно, без сомнений, как гибнет не наделенная разумом, но исполняющая функцию клетка огромного, сложного организма.

Чужой взгляд на мир ошеломил Катю.

Жестокие реалии прошлой войны померкли вмиг. Рассудка коснулась воля второго существа, несомненно, наделенного интеллектом. Он вторгся в ее разум, мгновенно разрубил сложный клубок мыслей, эмоций, воспоминаний, брезгливо осмотрелся среди осколков сознания, словно его окружал никому не нужный, внушающий отвращение хлам, придирчиво изучил яркий, дорогой сердцу Кати образ Тернова и вдруг с той же брезгливостью потянулся к нему…

Не тронь его, тварь!

Катя, наконец, поняла, что происходит! Чужой вторгся в ее сознание, парализовал его, разбил на фрагменты, не оставив ей ни шанса к сопротивлению, ни надежды на выживание, но он имел дело с гибридной кибернейронной системой, – телп парализовал биологическую составляющую разума, но искусственные нейросети, вновь заработавшие в критический момент, оказались неподвластны телепатическому воздействию!

Искусственная часть ее разума, уже не раз проклятая, очерненная за время мучительных размышлений, сгорала сейчас в пламени чувств.

«Я не манекен… не кукла… не игрушка…

Не тронь его, тварь!»

Образ Тернова остался столь же дорог ей, столь же близок, она отчаянно любила Илью, понимала безнадежность горького и нежного чувства.

Ее душа не исчезла, не растворилась среди небытия, и не было никакого гнета со стороны боевых программных модулей, они оказались всего лишь дремлющим до поры навыком, способностью дать отпор и

выжить в критической ситуации, где иные средства уже бессильны.

«Я живая… И все, что мне дорого, находится тут, рядом, в нескольких шагах, среди тех самых, вызывавших неприятие пустошей, среди ошибок, противоречий, радостей и невзгод…»

Чужой внезапно стушевался.

Он усиливал давление на разум Кати, а подчиненный ему двалг внезапно сместил прицел, теперь первоочередной целью стала она!

Жуткое наваждение таяло.

Боец чужой расы привстал, ему требовалось вскарабкаться на несколько метров выше, чтобы безошибочно поразить новую цель.

Зрение девушки стремительно прояснялось. Из мира навязанных грез она неумолимо возвращалась в реальность. Растерзанные телпом фрагменты мыслей истаяли. Перед глазами проступила желтоватая, покрытая трещинами поверхность стеклобетонной глыбы, ее собственная рука, обтянутая гермоперчаткой, ствол трофейной «АРГ-8», глядящий во тьму.

Время сорвалось в прежний стремительный ритм миллисекунд, ее сердце, едва не остановившееся в миг полного оцепенения, ударило глухо и горячо, а пустые, лишенные зрачков глаза чужого отдалились, восприятие врага вновь трансформировалось, но она уже стала иной, поняла правоту Тернова, Урмана, Искандера.

Растоптанная, бездыханная любовь не может править миром.

Прежде чем пытаться что-то изменить, ты должна выжить, сберечь тех, кто близок тебе по духу и крови.

«Вот и все, девочка. Наивная юность ушла. Ты хотела жить – так живи! Живи на той стороне, где родилась!»

Грохот выстрела, нестерпимая вспышка, мягкий толчок в плечо, плавный поворот ствола и снова: грохот, вспышка, толчок отдачи…

* * *

Урман пошатнулся, с трудом удержав равновесие.

Логр-компоненты обвивали его голову, будто терновый венец, в ушах звенело, перед глазами плавали радужные пятна.

Минута тридцать секунд…

Потерянное, выпавшее из осознанного восприятия время!

Он рванулся вперед, инстинктивно продолжая начатое полторы минуты назад движение. Но ситуация кардинально изменилась – двое чужих, зафиксированных412 лограми, уже не в счет. Один безвольно сползал по скату дымящейся почвы, второго отшвырнуло на покрытый окислами

кузов подбитой сотни лет назад планетарной машины.

Торн резко обернулся.

Логр-компоненты изогнулись, транслируя ему динамичную картину – две горячие гильзы от «АРГ-8» катились по склону оврага.

– Катя?

Девушка, бледная, осунувшаяся, бессильно прислонилась спиной к желтоватой глыбе стеклобетона.

По ее щекам текли слезы.

– Тернов, возвращайся немедленно! Искандер, помоги Кате! – Урман был зол. Он пропустил удар, вовремя не заметил опасность, недооценил всей важности информации о генетически усовершенствованных бойцах Инсектов!

– Бегом к зданию! – Он резким движением разъединил цепочки логр-компонентов, плавно, четко понимая, что делает, швырнул сборку из трех кристаллов по направлению движения группы. Логры не упали на землю, они взмыли вверх, передавая данные, срывая новую попытку тварей подпустить группу поближе и нанести беспощадный удар.

Силуэты двалгов, затаившихся у оконных проемов на уровне четвертого этажа, внезапно и резко проявились на фоне чернильной тьмы. Канал телеметрии данных транслировал показания логров всем бойцам группы, но первым на опасность отреагировал Тернов, его стрелковый комплекс ударил точно и беспощадно, три одиночных выстрела, произведенных с неудобной позиции, поразили цели, усиленные бронебойные заряды оставили дыры в стене, уничтожив затаившихся в укрытии тварей.

– Не останавливаемся! – Еще три логра, работая в сцепке, канули во тьму, расширяя восприятие.

– Телп! Пятый этаж, левое здание! – Искандер дал короткую очередь, подсознательно ожидая сокрушительной телепатической атаки, которой он не мог противостоять так же эффективно, как Катя. Боец Анклава прошел через многие трансформации, нейрочипы в его организме уже не образовывали дублирующей системы, они являлись устройствами расширения сознания, хранилищем данных, утратив способность управлять поведением.

Он четко видел, что не попал, чуждая тварь успела отпрянуть от оконного проема, но ответного удара так и не последовало.

– Работаем на поражение! – Голос Урмана подстегнул к действию. – Логры нас защитят!

Бледный сполох статики промелькнул на уровне седьмого этажа

центрального здания.

– Снайпер!

Справа заработал импульсный пулемет. Крупнокалиберные пули с грохотом пробивали нагромождения металлических обломков, протяжный, рвущий по нервам скрежет сопровождал появление оползней, древние машины начали сдвигаться, массивные кузова переворачивало, сбрасывало вниз.

Тернов заскочил в укрытие.

Фрагмент древней постройки представлял собой коробку из четырех стен без крыши. Сквозь пробоину открывался неплохой сектор обстрела, но засевшие в зданиях двалги уже перехватили инициативу. Используя численное превосходство и явное преимущество позиций, они держали подступы под контролем, подавляя огнем любое замеченное движение.

Илья прижался к стене подле пролома.

По опыту он знал: действия двалгов координирует «мыслящий». Его необходимо уничтожить в первую очередь.

Информация от логров продолжала поступать, две сборки кристаллов, используя непонятный движитель, уже достигли зданий и проникли внутрь, транслируя панораму этажей.

Вот он!

Телп, видимо, понял – его ментальные способности блокирует некая защита, он прекратил тщетные попытки удаленного воздействия на разум людей и сконцентрировался на управлении огнем.

В зданиях держали позиции не менее двух десятков двалгов.

– Проклятье! – Дыхание Искандера сбилось, он едва успел отпрянуть. Заряд, выпущенный из гаусс-винтовки, разнес кузов древнего автомобиля, за которым он только что пытался укрыться. Осколками металла посекло броню, повредило несколько внешних датчиков на ободе проекционного забрала.

Урман резко привстал. Реактивная граната, выпущенная им из подствольника, прошила тьму ярким росчерком, внутри центрального здания раскатисто ударил взрыв.

– Прорываемся на первый этаж!

– Катя, ты где? – Илья сменил тип боеприпасов, резко выглянул, несколькими форсированными очередями попытался достать телпа, но тщетно, тот скрывался в глубинах этажа, не лез на рожон.

Пули щедро осыпали оконный проем, выбивая куски стеклобетона.

– Я здесь! – Тень метнулась за спиной, и тут же выстрел снайпера навылет пробил толстую стену, наполнив руины едкой пылью и бетонной

крошкой.

– Прикрой!

Девушка уже была рядом, она вжалась в стену подле иззубренного края пролома.

– Держи! – Илья положил стрелковый комплекс на пол, пинком отправил его Кате. – Подави снайпера! Не дай ему стрелять!

– Тернов, ты что задумал?!

– Держи защиту от телпа, Урман, любой ценой!

Ни Катя, ни Торн не успели остановить Илью. Только что пережитый телепатический удар привел к тяжелым последствиям.

Он вспомнил каждый миг схватки за «Танаис», и мысль, что им не удалось остановить «Отделившегося», погрузила рассудок в пучину яростного аффекта.

На что способен выбитый из душевного равновесия боевой мнемоник, стало ясно спустя несколько секунд.

Вокруг него простиралась техносфера Земли. Изуродованная, едва функционирующая после тотальных бомбардировок, веков забвения, раздробленная на миллионы очагов, она по-прежнему генерировала кибернетическое пространство.

Дышащие на ладан, давно погрузившиеся в энергосберегающий режим устройства различных моделей, эпох, предназначений были рассеяны повсюду. Погребенные под обломками зданий, скрытые наносами щебня, таящиеся под опавшей листвой, затерявшиеся в глубинах подземелий, видоизменившиеся в результате начавшейся на Земле эволюционной борьбы, они ткали незримое цифровое пространство. Хранили память о былом предназначении, были подвержены безусловному воздействию точно сгенерированных команд, невзирая на текущий статус или количество полученных в борьбе за выживание «апгрейдов».

Технокладбище.

Вот наиболее точный термин, характеризующий пространство руин мегаполиса.

Урман невнятно выругался, когда вокруг зашевелилась земля. Обломки машин со стонущим скрежетом начали смещаться, среди жалких останков былого технического величия протекали стремительные, необратимые процессы – снопами сыпали искры, взрывались поврежденные источники питания, звуки сотен сервомоторов вдруг начали сливаться в монотонный гул. У части машин внезапно включились двигатели, во тьме зажигались фары, внутри зданий дробным эхом рассыпались звуки беспорядочных выстрелов, а ярость Тернова не угасала,

он усиливал воздействие, и мертвое на первый взгляд пространство ожило, наполнилось звуками, движением, выбросами энергии, потоками сканирующих излучений.

Стрельба внутри зданий взъярилась с новой силой.

Логры бесстрастно передавали информацию. На проекционных забралах мелькали жутковатые кадры – двалги отступили от оконных проемов, покинули позиции, они стягиваясь к «мыслящему», на ходу отбиваясь от внезапно оживших устройств, которые пытались уничтожить их любыми доступными способами.

Вспышки коротких замыканий, гул и надрывный скрежет, уродливые тени, возникающие из тьмы, росчерки выстрелов, хруст хитина, визгливый вопль разорванного сервами инопланетного бойца, шипение помех в коммуникаторах, обрывки по большинству бессмысленных сообщений, отчетов об ошибках – все это сливалось в ощущение ожившего кошмара.

– Вперед! К зданиям! – Урман не позволил замешательству взять верх над здравым смыслом. Тернов давал им шанс, смертельно рискуя, ведь неподалеку находились стационарные позиции серв-соединений, и датчики боевых машин, безусловно, фиксировали очаг энергетической активности, они отчетливо различали сотни, если не тысячи внезапно возникших сигнатур, оставался открытым только лишь один вопрос: как они отреагируют на происходящее?

Далекие зарницы подсветили ночные небеса.

– Илья! – Катя отчаянно трясла его за плечо. – Уходим! Они выпустили МаРЗов!

Тернов с трудом воспринимал реальность.

– Серв-машины!

– Верь мне… – едва слышно выдохнул он.

Малые разведывательные зонды стремительно приближались.

Тернов не шевелился. Все силы уходили на взлом систем, перехват управления, передачу команд беспилотным аппаратам.

МаРЗы заложили вираж над древней парковкой и начали удаляться, возвращаясь к позициям серв-соединений.

Тернов шумно выдохнул, удерживаясь рукой за стену, выпрямился в полный рост.

– Катя, бегом! К зданиям!

* * *

Подавляющее большинство устройств и механизмов не выдержали процедуры реактивации. Их повреждения были слишком значительны для

успешного перезапуска. Повсюду среди гор металлического хлама виднелись очаги пожаров, но древние машины сделали свое дело, они отвлекли внимание чужих, позволив горстке бойцов добежать до входа в центральное здание комплекса.

– Почему бездействует телп? – тяжело дыша, спросил Искандер, заглядывая в вестибюль. – Чисто! Двалгов тут нет!

– Логры, – скупо ответил Урман.

– Что же ты раньше их не использовал?! – гибрид стремительно добежал до лестницы, присел, целясь вверх.

Торн рывком преодолел открытое пространство.

– Все функции логр-компонентов до сих пор не изучены. Они сами переконфигурировались, когда я попал под телепатический удар!

– Чисто! Поднимайся!

Урман взбежал по ступеням.

– Прикрываю!

В вестибюле здания появились Илья и Катя.

– Телп на четвертом этаже! С ним осталось пятеро двалгов! Быстрее! Я не знаю, насколько полно логры блокируют «мыслящего»!

Внезапно с внутренних балконов третьего этажа вниз ударили очереди.

Илья и Катя оказались под ураганным огнем на открытом пространстве без единого укрытия.

Бежать было бессмысленно, и они, не сговариваясь, прижались друг к другу спинами, мгновенно открыв ответный огонь в двух направлениях.

Шквальная перестрелка длилась всего десять-пятнадцать секунд, не больше.

Ограждение балкона, прошитое очередями, лопнуло, вниз хлынул искрящийся поток осколков стеклопластика, вслед рухнули два мертвых тела… И вновь глубокая тишина затопила полуразрушенную постройку, лишь в коммуникаторах слышалось участившееся дыхание.

– Жива?

Катя с усилием кивнула.

Миг, полный отчаянного, невыразимого чувства.

Смерть разминулась с ними, оставив глубокие выщербины в броне, а сердце никак не успокаивалось, бешено молотилось в груди, она все еще ощущала то прикосновение, чувствовала удары пуль, что принимал на себя Тернов, прикрывая ее спину…

На уровне третьего и четвертого этажей завязалась яростная перестрелка.

* * *

Урман и Искандер слышали выстрелы в вестибюле здания, но вмешаться в ситуацию не успели, шквальный огонь стих, на третьем этаже мимо выхода, ведущего к аварийной лестнице, промелькнули двое двалгов.

– Я за ними! – Искандер рванулся следом. Урман, помня о главной цели, продолжил подъем по лестнице.

Четвертый этаж. Здесь, по показаниям логров, находился «мыслящий»!

Он метнул в проем двери светошумовую гранату, отпрянул под защиту простенка, но все равно отсвет нестерпимого разрыва заставил автоматически потемнеть проекционное забрало. Торн не терял ни секунды, он уже находился на этаже, сориентировался, нашел взглядом групповую цель, открыл огонь.

Ослепленных, дезориентированных тварей скосило длинной очередью.

Все?!

Он, не опуская оружия, медленно двинулся вперед.

Что-то шевельнулось в темноте, логры мгновенно отреагировали, две сборки кристаллов метнулись к цели.

– Фрайг!.. Ничего не вижу!..

Урман наконец различил скорчившуюся на полу человеческую фигуру.

Шлем БСК был сорван с головы бойца, руки и ноги стянуты тонкими черным нитями.

– Ты кто таков? – Торн отстегнул от пояса цилиндр автоматической аптечки, присел подле пленника Инсектов.

– Вандалом кличут… – сипло ответил незнакомец.

– Где остальные? – Урман моментально сообразил, на кого наткнулся.

– Святогора ранило. Пилигрима и Стека они взяли. Сам почти ничего не помню… – он попытался привстать. – Слышал шум, как от работающего двигателя.

– Лежи пока, – Урман считал показания анализатора, сделал Вандалу инъекцию. – Жить будешь, – он выпрямился. – Искандер, что у тебя?

– Двоих положил. На этаже чисто!

– Катя? Илья?

– Мы поднимаемся.

* * *

Активность древних устройств и механизмов, поднятых мнемоником из праха времен, угасла, лишь кое-где вокруг зданий еще били разряды энергии.

Часы показывали одиннадцать вечера. В разрывах облаков виднелись звезды, глубокая тишина воцарилась в зданиях.

– Что тут произошло? – Урман поймал парящие в воздухе логры, вновь подключил их к основным логр-компонентам.

Ветер на улице постепенно стих. Из-за туч выглянула луна. В ее холодном призрачном свете стали видны подробности отбушевавшей тут схватки: на полу тускло поблескивали россыпи гильз от римпоновских винтовок, мертвые тела чужих скорчились подле оконных проемов и брешей в стенах, круговые подпалины от гранатных разрывов, обветшалые сервы, растерзанные двалгами, – все это создавало мрачноватый антураж огромного помещения.

Вандал отыскал свое оружие, затем выглянул наружу, сплюнул.

– Ты кто, вообще, такой? – он обернулся, взглянул на освободившего его незнакомца.

– Урман Торн. ВКС Конфедерации. Гарнизон Первого Мира.

Ага, значит, Тернов все-таки вызвал подкрепление.

– Ну и где остальные? Где Флот? – Вандала передернуло. Свежие воспоминания не укладывались в его голове. Эпитеты, адресованные Инсектам, он не стал произносить вслух.

– Я пришел один. Повторяю вопрос: что тут произошло? Где остальные? Вас ведь оставалось четверо?

– Ну да, – Вандал угрюмо кивнул. – Видишь? – Он указал на свежий пролом в стене. – Один из их десантных модулей врезался в здание. Другой не дотянул, рухнул в районе парковки. Вот ты мне скажи, откуда твари взялись на Земле? Что им тут нужно? Какого фрайга их корабли летают у нас над головой?!

– У меня спрашиваешь? – насупился Урман. – Думал, ты, как житель Земли, мне объяснишь, что они тут делают?

Илья и Катя не принимали участия в разговоре. Они отошли в сторону и о чем-то тихо переговаривались между собой.

– Корабли выращены тут, – обернувшись, произнес Тернов. – Это же ясно, как день! Инсекты прошли через портал древней сети, а гарнизон Арасты их тупо не заметил!

– Полегче, Тернов!

– Еще скажи, что я не прав!

– Прав, скорее всего, – подумав, признал Урман. – После очередного

«Смещения» ситуация в Первом Мире тяжелая. Одна из вновь открытых цивилизаций оказалась крайне агрессивной. За полтора года нам пришлось отбить множество атак на мирные, находящиеся под защитой гарнизона поселения[8]. Из-за этого пришлось снять многие стационарные посты.

– Оставили порталы без присмотра?

– Сейчас это не тема для обсуждения. На планетах, куда вели каналы транспортировки, находятся наблюдатели. Но сдается мне, что Инсекты проникли на Землю не вчера. Так что будем отталкиваться от существующего положения вещей. У нас нет времени на препирательства. Вандал, куда подевался модуль, врезавшийся в здание?

– Стартовал. Мы держали оборону, но недолго. Тварей оказалась слишком много. Святогора тяжело ранило, затем, – он запнулся, – затем ничего не помню. Как будто оглушило. Очнулся связанным. Видел, как Святогора, Стека и Пилигрима заталкивали внутрь чужого корабля.

– Вандала оставили для немедленного мнемонического допроса, – уверенно предположил Тернов. – Остальных отправили на базу чужих. Для детального разбирательства.

Урман кивнул, соглашаясь.

– Допросить тебя не успели из-за нашей атаки, – пояснил он Вандалу. – «Мыслящему» пришлось срочно организовывать оборону здания. Тебе повезло. Сидел бы сейчас, пуская слюни.

– Заткнись, спаситель! – Вандала передернуло.

– Ладно, не психуй. Ситуация ясна. Ты пойдешь с нами.

– Куда? – мгновенно напрягся Вандал.

– В их логово. Выручать друзей.

Искандер, осматривавший периметр этажа, появился из тьмы.

– Все чисто, – доложил он.

Урман присел на обломок стены, отключил от экипировки логр-компоненты и начал рассоединять кристаллы.

– В ближайшие сутки на поддержку Флота рассчитывать не приходится, – он сосредоточенно работал, сопрягая кристаллы гранями. Логры соединялись неохотно, лишь с пятой попытки Урману удалось найти верное сочетание, и между двумя древними логрианскими устройствами возникла энергетическая связь. – Действовать придется самим. Задача: отыскать базу чужих, произвести разведку, собрать максимум информации.

– Нашелся командир, – фыркнул Вандал. – С чего раскомандовался-то? Я лично никуда идти не собираюсь!

– Пойдешь как миленький, – спокойно отреагировал Урман. – Считай

себя временно мобилизованным, если судьба друзей тебе побоку, – добавил он, подключив третий логр.

– Да что ты знаешь о дружбе?! – взъярился Вандал. – Я за Стека и Пилигрима любого порву, понял?!

– Тогда в чем проблема? – искоса взглянул на него Искандер.

– И ты туда же? Они же телепаты! – Вандал на секунду исчез во тьме. Раздался звук волочения, и он вновь появился на освещенном лунным светом пространстве. – Вот, – он отпустил мертвое тело чужого. – Эта тварь за секунду вынесла мне мозг!

– Не проблема, – успокоил его Торн.

– То есть как?! – Вандал взглянул на него, как на сумасшедшего.

– Нас защитят вот эти штуки. – Урман продемонстрировал всем сборку из трех кристаллов, выполненную в виде браслета. Между логрианскими устройствами виднелись хорошо различимые фиолетово-сиреневые нити энергетических связей. – Мы до сих пор не знаем всего спектра применения логров. Те кристаллы, что производятся на заводах Конфедерации по предоставленной Логрианами технологии, обладают, если можно так выразиться, урезанным набором функций.

– А эти? – недоверчиво переспросил Вандал.

– Им по три миллиона лет, – ответил Урман, приступая к сборке следующего устройства. – Все как один найдены мной на Арасте. Логриане издревле опасались телепатических способностей инсектов. Это общеизвестный факт.

– Они пользуются мнемоническими блокираторами, – напомнил Тернов.

– Знаю. Блокиратор, по-видимому, устройство оптимизированное.

– А ты сейчас собрал прототип? – Искандер заинтересованно следил за ловкими движениями Торна.

– Угу, – кивнул Урман. – Во время атаки, когда мы попали под воздействие телпа, логры сами переконфигурировались.

– Уверен, что собрал правильно? – Тернов протянул руку, и внезапно три логра метнулись к нему, плотно обхватили запястье, устроившись рядом с кибстеком.

– Раньше они в такой конфигурации не сопрягались, – пояснил Урман. – Видимо, для активации функции нужны особые условия. К сожалению, живого телпа поблизости нет, чтобы проверить.

– Но ты решил, что их защиты будет достаточно? – Вандал с долей страха и недоверия взглянул на «браслет» из трех кристаллов, между которыми извивались энергетические разряды.

– Я не гадалка, – отрезал Торн. – Факт, что во время боя первого «мыслящего» уничтожила Катя, а второго нейтрализовали логры. Они отреагировали на телепатическую атаку.

– Допустим, – согласился Тернов. – Но не забывай, мы имеем дело с генетически усовершенствованными телпами. Их сила воздействия равна ментальному полю Семьи, как минимум.

– А как в твоем представлении происходили первые контакты между Инсектами и Логрианами? Двухголовым ведь пришлось иметь дело с древней Единой Семьей! Можешь представить силу коллективного воздействия всех Инсектов, населявших Сферу? Вот то-то же, – проворчал Урман. – Я не самоубийца, и хватит уже препираться!

Катя, стоявшая у окна, обернулась:

– Зачем Инсектам база на Земле?

– Хороший вопрос, – Урман завершил сборку второго устройства, протянул его Вандалу. – Примерь.

Тот с некоторой опаской вытянул руку, и логры тут же обхватили его запястье.

– Ничего не ощущаю, – спустя несколько мгновений признался он.

– И не должен. Логры не причиняют вреда их обладателю. Проверено, так что успокойся. – Торн обвел взглядом тесно обступивших его людей и гибридов. – По всем признакам, мы имеем дело с «Отделившимся» либо его мнемонической копией. Зачем Инсектам нужна база на Земле, я пока не знаю. Это предстоит выяснить. Но Искандер упомянул, что проблемы, связанные с мегаполисом «Европа», начались давно. Значит, Инсекты проникли на Землю не вчера. Они появились тут как минимум лет семь-восемь назад. Логично предположить, что расконсервация базы робототехнических вооружений, возведение рубежей на границах города – часть их хорошо продуманного замысла.

– Для контроля серв-соединений недостаточно телепатических способностей, – заметил Тернов.

– Верно. Но есть информация, что на Земле нашли убежище многие из кибрайкеров, бежавших с планет Окраины в период тотальных зачисток. Как такой вариант? Думаю, кто-то из них попал под контроль «мыслящих» и выполняет их указания.

– Ублюдки… – обронил Вандал.

– Ты сейчас о ком? – вскинул взгляд Урман.

– Об Инсектах, конечно!

– Не верится… – Катя присела рядом с Ильей, доверчиво прижалась к нему. – В голове не укладывается. Почему им не живется спокойно?

Восстанавливали бы Сферу, чем воевать.

– Все к тому и шло. Пока не появился «Отделившийся». Долгая история. Он обладает определенной властью над Семьями и пользуется ей в русле своей психологии. Война между нашими цивилизациями уже началась.

– Возникает еще один вопрос, – Тернов знал, что пойдет вместе с Урманом, пойдет до конца, что бы ни случилось. Уничтожить «Отделившегося» – значит поставить точку в войне, масштабы которой едва ли представлял даже Торн, обладающий всей полнотой информации. Только Тернов воочию видел, какие силы способны собрать инсекты, испытал на собственном горьком опыте, какими способами они достигают побед, уничтожая личности, подчиняя либо стирая рассудки, натравливая друг на друга лучших друзей…

– Говори, Илья, что задумался?

– Почему нас атаковал корабль Инсектов? – Вопрос не давал покоя вот уже несколько часов. – Зачем демаскировать себя? Искандер, скажи, раньше происходило что-то подобное?

– Никогда, – уверенно ответил гибрид. – Мы даже не подозревали о присутствии Инсектов.

– Да, миф об искусственных интеллектах и гибридах, оккупировавших «Европу», тщательно культивируется, – дополнила слова Искандера Катя. – Другого мнения просто не существует. Илья абсолютно прав. Зачем чужим так явно демонстрировать, что именно они управляют ситуацией? Ну, подумаешь, появилась группа охотников за технологиями. Отрядили бы парочку серв-машин, и все. Мы бы не выстояли.

– Думаю, проблема в Тернове, – ответил Урман.

– Да неужели? – скептически усмехнулся Вандал.

– Илья – приемный сын Ральфа. Дуглас находился на Земле в качестве наблюдателя. Он контролировал одну из точек, где через древнюю внепространственную сеть открывается доступ к человеческим мирам.

– Если они знали, что Ральф – мой отец, тогда находит объяснение покушение, совершенное на меня при попытке покинуть мегаполис «Россия», – произнес Тернов. – Но это не объясняет поведения Инсектов и источника данных. Катя совершенно точно охарактеризовала ситуацию – парочка серв-машин способна решить проблему, не вызывая лишних слухов, даже если б кто-то из состава группы выжил и вернулся.

– Ральф, скорее всего, в плену, – тяжело вздохнув, напомнил Урман. – Возможно, не гипотетические кибрайкеры, а он, находясь под воздействием «мыслящих», активировал машины с базы РТВ и поставил им задачу –

уничтожать любого, кто попытается проникнуть на территорию мегаполиса. На примере «Танаиса» ты знаешь, такой вариант возможен.

Тернов молча скрипнул зубами.

– Бездействие серв-машин я могу объяснить лишь одним обстоятельством: Ральф знает, что ты поблизости, – после недолгой паузы добавил Урман.

– Если бы отец вырвался из-под контроля, то связался бы со мной, – глухо ответил Илья.

– Значит, он не вырвался, но нашел способ саботировать приказы, – предположил Искандер. – Ральф мужественный человек и сильный мнемоник. Инсекты не специалисты в области робототехники. Тут возможны самые разные варианты. Незначительный сбой, искажение в данных могли привести к бездействию серв-подразделений. У Инсектов в таком случае просто не осталось выбора. Они могли устранить угрозу только своими силами.

– Кстати, об их силах, – Урман намеренно попытался увести разговор от болезненной для Тернова темы, дать ему несколько минут передышки. – Действия пилота вражеского корабля выглядят достаточно неуклюжими. Он неопытен. Двалги и телпы из состава высаженного десанта также не блещут способностями.

– И куда ты клонишь? – поинтересовался Вандал.

– План «Отделившегося» по захвату «Танаиса» не просто провалился. Инсектам нанесли удар, от которого трудно оправиться. Они потеряли двадцать четыре тысячи укомплектованных экипажами кораблей. Лучшие, наиболее подготовленные бойцы уничтожены. Гибель защитников станции не была напрасной. – Урман меньше всего хотел сейчас рассуждать на тему «Танаиса», но его слова в большей степени адресовались Тернову. – Даже если «Отделившийся» сумел спастись или находился на безопасном удалении от станции в момент уничтожения ядра реакторов, он лишился ударной силы.

– Значит, где-то поблизости они в срочном порядке выращивают бойцов? – предположила Катя.

Урман протянул ей браслет из трех логров.

– Держи, лишним не будет. Да, думаю, где-то тут, на территории мегаполиса выращиваются новые бойцы. Это дает нам шанс найти инкубаторы, подобраться достаточно близко к «Отделившемуся» и нанести удар, поставить точку в войне.

– Нельзя недооценивать Хоша, – глухо произнес Тернов. – Уже не раз обжигались.

– Да, ситуация паршивая… – Вандал нервно выглянул за окно. – А где искать их базу?

– Местоположение мы с Терновым вычислили. – Урман закончил сборку последнего устройства. – Все, передышка окончена. Пора выдвигаться.

– Пешком? У нас тут неподалеку машина!

– Забудь о ней. Заберешь на обратном пути, – Урман похлопал Вандала по плечу. – Все за мной.

Глава 7

Мегаполис «Европа». На пути к центру города…

Бесконечная война.

Сознание Кати упорно отторгало смысл страшного словосочетания. Ее рассудок систематизировал информацию, складывал воедино обрывочные сведения, полученные из разных источников.

Отряд углублялся в руины, следуя маршруту, проложенному Урманом и Ильей. Через три часа, если ничто не помешает поддерживать взятый темп, они наикратчайшим путем выйдут к ветке скоростной магистрали, проложенной в толще межуровневого перекрытия исполинского города.

Там, по данным электронной разведки, наблюдалась энергетическая активность. Древние коммуникации кто-то восстановил и эксплуатировал.

Еще сутки назад все мысли и чаяния Кати укладывались в рамки жестокой, противоречивой действительности современной Земли, она искренне считала, что нашла свое место в жизни, встретила любовь, а теперь границы ее мысленного восприятия, мироощущения резко расширились, сознание вобрало новые образы, события, знания, стремительно формируя представление об Обитаемой Галактике.

Пути назад нет. Она уже никогда не вернется в узкий круг интересов и проблем, ограниченных рамками Земли.

Но будущее, скупо очерченное границами неотвратимых событий, вызывало тяжелое чувство обреченности.

«Неужели мы не в состоянии изменить грядущее?

Наш удел – третья Галактическая война, схватка между Человечеством и Инсектами?»

Невыносимые мысли. Она украдкой посматривала на Тернова, Урмана, Вандала, Искандера и читала на их лицах мрачную решимость идти до конца. У каждого из них свой мотив, но результат в конечном итоге один – локальная победа или смерть.

Катя не знала, что именно они найдут в точке, указанной Ральфом.

Ей не хватало данных, она хотела найти выход, но не видела реальной возможности остановить предначертанный ход событий.

Тернов отказался говорить на тему Инсектов. Она понимала Илью. Он держался из последних сил.

– Урман? – Она задействовала закрытый канал связи.

– Говори, слушаю.

– Я хочу понять, кто такой Хош? Почему он встал на путь войны?

– Эк ты хватила, девочка… – удивился Торн. – Он высшая форма воплощения коллективного разума. Его не смогли понять лучшие умы Конфедерации.

– И все же? – Катя не собиралась отступать.

– Мы мало знаем об «Отделившихся», – Урман вполне серьезно отнесся к ее вопросу. – На протяжении истории цивилизации Инсектов их было несколько. Удалось точно установить, что появление «Отделившихся» заложено в механизм выживания вида.

– Они – результат эволюции?

– Да, с одной существенной оговоркой – их появление всегда обусловлено некими экстремальными условиями, прессингом, грозящим вымиранием вида.

– В чем их сила? Почему они властны над Семьями?

– Насколько мне известно – «Отделившийся» обладает способностью к необычайно мощному ментальному воздействию. Настолько мощному, что противостоять ему не могут коллективные рассудки современных Семей.

– А есть сведения о прошлом, о предшественниках Хоша?

– Информация скудная и во многом противоречивая. Первый из «Отделившихся» объединил древние Семьи, считается, что он разработал и воплотил проект строительства Сферы. Далее, когда неограниченные жизненные пространства искусственного мира привели цивилизацию разумных насекомых к длительному периоду благоденствия, «Отделившиеся» играли роль колонизаторов, основателей новых городов, но это непроверенные данные, полученные от Логриан. В точности известно, что после нашествия предтеч и бегства Инсектов из Сферы их цивилизация распалась на тысячи планетных поселений, основанных среди миров скопления О’Хара. Вновь образованные Семьи утратили большинство древних знаний, ведь они хранились в едином ментальном поле, которое подверглось катастрофической фрагментации. Инсекты оказались в зависимом положении от Харамминов – цивилизации, исторически развивавшейся в звездном скоплении. Голубокожие на протяжении сотен тысяч лет угнетали Логриан и Инсектов, пока последние не подняли восстание. Во главе сопротивления, как ты, наверное, догадалась, встал «Отделившийся». О нем есть документальные свидетельства в архивах Квоты Бессмертных.

– Инсекты завоевали независимость?

– Да. Большинство Семей вышли из-под власти Харамминов, и лишь

небольшое скопление миров по-прежнему управлялось Харамминами. Так продолжалось на протяжении миллионов лет, пока вуаль логрианских устройств, скрывавших О’Хара от обнаружения, не была снята.

– Почему «Отделившиеся» стали появляться вновь?

– Инсекты заперты в скоплении. Их развитие давно остановилось. Миры, куда могла бы быть направлена их экспансия, населены людьми. Хош не первый из «Отделившихся», чье появление зафиксировано за последние полвека. Как только пала «Вуаль», высшие воплощения коллективного разума Семей стали возникать периодически, но, вразрез с древней иерархией, сами Инсекты считают их безумными особями. Они вносят смуту в устоявшийся миропорядок. Большинству Диких Семей не нужна война с Человечеством. Они заняты междоусобицами, если хочешь – живут одним днем. Хош стал исключением из правила. Его Семья погибла, он собрал отряд выживших и покинул родную планету. Долгие скитания, попытки возродить Семью привели его в Сферу. Он доставил много неприятностей и самим Инсектам, и Логрианам, и нам. За ним охотились, но безуспешно. «Отделившийся» прошел трудным путем, его навязчивой идеей стало возрождение Единой Семьи. Инсекты не в силах с ним справиться. Войны между коллективными рассудками, как правило, протекают на ментальном уровне, а «Отделившийся», как я уже сказал, обладает сокрушительной силой воздействия. К тому же он научился формировать мнемонических клонов, трансформировать подчиненных ему особей в свои точные копии. Сколько их – неизвестно.

– Значит, он будет начинать все с нуля, вновь и вновь?

Урман промолчал в ответ.

Он не знал, сколько мнемонических клонов создал «Отделившийся» и можно ли вообще остановить войну?

* * *

– Станция «Дувр»! – Урман внимательно изучал излом межуровневого перекрытия. – Они восстановили ветку скоростных поездов.

– Ведет в нужном направлении. – Вандал сверился с электронной картой. – Следующая – «Кале», а нам необходимо попасть на станцию «Реймс». Интересно, где у них расписание?

– Думаю, промежуточные станции закрыты, – Искандер воспользовался электронным биноклем. Архаизм, конечно, но сканеры включать небезопасно. – Вижу два стационарных укрепления.

Стеклобетон под ногами издавал глухую ритмичную вибрацию.

– Патрули серв-машин на прилегающих к станции улицах, – Тернов

использовал импланты, чтобы определить потенциальные источники угрозы.

– И что делать? – Вандал скептически осмотрел гигантскую воронку. Три проломленных перекрытия городских уровней обрушились вниз. Часть станции оказалась на границе разлома. Напрямую даже пробовать бессмысленно. – А в обход воронки нам сутки топать, – вслух высказался он. – Говорил же, надо было забрать «Кугуар»!

– Воспользуемся попутным транспортом, – предложил Илья.

– Где ты его возьмешь? – Искандер опустил бинокль.

– Через две улицы от нас. Четкие сигнатуры. Похоже на конвой машин.

– Сервы? – спросил Урман.

– Цель смешанная, – ответил Илья. – Грузовые флайкары, под охраной пехотных дройдов.

– Нам нельзя вступать в бой, – покачал головой Искандер.

– Понимаю. Я бы мог использовать фантом-генераторы, чтобы отвлечь патрули.

– Не вариант, – отрезал Урман. – Только скрытное проникновение. Иначе наша затея теряет смысл.

– Тогда имитируем сигнатуры андроидов, – Тернов пришел к окончательному решению. – Одна из машин отстает от колонны. Видимо, какие-то неполадки. Это шанс. Срежем путь через здания, осмотримся на месте!

– Согласен, – Торн кивнул. – Погнали, в темпе!

* * *

Колонна из девяти машин медленно ползла в ущелье улицы.

– Что в грузовиках?

– Боекомплекты для серв-машин. Они, наверное, нашли древний склад или место крушения «Нибелунга» и теперь перевозят боеприпасы.

– Сколько сервов в каждом флайкаре?

– По два на машину.

– Плохо. Нас пятеро.

– Не проблема. Две сигнатуры имитируем, трое спрячутся среди груза. Все должно пройти гладко. А вот и отставший грузовик, – Илья указал на перекресток в квартале от позиции группы.

Флайкар двигался медленно, два андроида прямо на ходу осуществляли мелкий ремонт, пристроившись на броне, подле открытых технических люков.

– Не стрелять! – Тернов подался к окну. – Всем вниз. Действуем по команде. Катя, Искандер и Вандал – в кузов. Всю электронику выключить. Урман, ты в кабину.

– А ты?

– Перехвачу управление андроидами.

– Хорошо. Мы пошли.

– Я догоню.

* * *

Сердце Кати билось глухо, учащенно.

Лишние мысли исчезли. Машина уже поравнялась с подъездом полуразрушенного здания.

Человекоподобные механизмы продолжали копаться в электронной начинке блока управления двигателем. Они как будто не замечали ничего, происходящего вокруг.

– Пошли! В темпе!

Первым на улицу выскочил Искандер, тут же присел, прикрывая группу.

– Погнали! – Вандал выскочил из подъезда, как только начал приоткрываться бронированный сегмент обшивки грузового отсека мощного военного флайкара. Узкая полоса света проникла внутрь, высветив штабелированные от пола до потолка контейнеры с нанесенными на них древними маркировками.

Вандал догнал машину, подтянулся, вскарабкался в узкий проход между взрывоопасным грузом.

– Катя, руку! – Он обернулся, помог девушке взобраться внутрь. Руины зданий медленно проплывали мимо, в теснине пустынной улицы лишь ветер закручивал пылевые смерчи.

– Искандер, догоняй, я в кабине! – прошел по связи приказ Урмана. – Тернов?

– Здесь! Спускаюсь! – Илья выскочил на улицу, дождался, пока Искандер займет место в кузове, дистанционной командой загерметизировал сегменты брони.

Андроиды, как ни в чем не бывало, продолжали возиться с блоком управления.

– Порядок! – Илья взобрался в кабину.

– Что с сервами? – Урман нервничал.

– Пусть ремонтируют. Я их отключу, когда справятся.

– Зачем тянуть?

– Они должны устранить неполадки. Неисправный флайкар вызовет повышенное внимание.

– Ладно. Работай. Тебе виднее.

Минут через пять нервного, напряженного ожидания двигатель флайкара вдруг начал набирать обороты, на улице раздался лязг – это две человекоподобные машины захлопнули технические люки, спрыгнули на проезжую часть и… застыли.

– Я их вырубил! – сообщил Тернов. – Теперь главное – не совершай лишних движений. Замри. Андроидам несвойственна суета.

– Знаю, – Урман обежал взглядом приборные панели.

Автопилот уверенно вел машину, сокращая отставание. Впереди уже виднелся очередной перекресток и хвост колонны.

– Начинаю генерацию сигнатур.

* * *

Невыносимо медленно тянулись минуты.

Колонна двигалась со скоростью шестьдесят километров в час, быстрому продвижению мешали обломки зданий, между которых петляла расчищенная дорога.

Ритмичные вибрации становились все отчетливее, ближе. За очередным поворотом в поле зрения Тернова и Торна попало звено серв-машин.

Три «Хоплита» двигались навстречу колонне, сканируя флайкары.

Два исполина остановились, возвышаясь над грудами обломков и руинами зданий, третий включил реверс двигателей и начал пятиться, удерживая головной флайкар под прицелом орудий.

«Что-то заподозрил?» – пронеслась в голове Урмана обжигающая мысль. Реликты Галактической войны внушали невольную оторопь. В пространстве системы Ожерелье ему не приходилось иметь дела с кибернетическими исчадиями, которыми управляли боевые искусственные интеллекты.

Одной очереди из орудий «Хоплита» будет достаточно, чтобы превратить в обломки колонну флайкаров, а вместе с ней, учитывая специфический груз, и парочку прилегающих кварталов.

Нет. Обошлось. Тернов отработал чисто, без единой помарки. На сенсорах «Хоплита» отображались энергетические матрицы двух андроидов пехотной поддержки, искусственный интеллект серв-машины не обнаружил подмены, воспринял данные, что передавал Илья.

Проверка завершилась.

«Хоплит» резко отработал двигателями торсового разворота, шагнул на боковую улицу, уступив дорогу колонне.

Станция «Дувр»…

За очередным поворотом улица резко пошла под уклон. Впереди виднелись огромные распахнутые ворота.

Звук работы водородного двигателя древней машины создавал достаточный шумовой фон, и Урман, не рискнув воспользоваться связью, приподнял забрало боевого шлема, шепотом спросил:

– Что, если они начнут перегружать контейнеры?

Тернов несколько секунд напряженно молчал, затем тихо ответил, не поворачивая головы:

– Мы въезжаем на территорию бывшего вагоноремонтного депо. Не думаю, что опасный груз станут перемещать с помощью погрузчиков. Просто загонят грузовики на платформы.

– И все же?

– Помолчи. Мешаешь.

Урман больше не стал отвлекать Илью.

Положив оружие на колени, стволом к двери, он застыл в напряженном ожидании.

Колонна медленно втянулась внутрь огромного сумеречного помещения.

Десятки тоннелей, оснащенных кольцевыми электромагнитными ускорителями, вливались на простор ремонтного цеха.

Линии, по которым ранее подавались требующие технического обслуживания поезда, напоминали скелеты огромных доисторических животных из музея палеонтологии. Такое впечатление создавали кольца электромагнитов, расположенные через равные промежутки и множество подвижных решетчатых ферм, увитых кабелями, оснащенных манипуляторами.

Колонна остановилась.

Исполинские механизмы, сотни тонн сервоприводного металла, сложные коммуникации, занимающие все обозримое пространство, создавали гнетущее ощущение.

Электронно-механический мирок жил своей жизнью, множество сервов сновали между путями. Внутри ближайшего магнитопровода, окруженный сполохами сиреневого сияния, левитировал состав из десяти открытых платформ.

С гулкой вибрацией сегмент пола начал приподниматься, образуя

пологий пандус. Головной флайкар колонны медленно тронулся с места.

– Сидим тихо, все по плану, – шепот Тернова почему-то не успокаивал. Урман тяжело воспринимал техносферу, многие годы службы среди смертельных пространств Первого Мира приучили его к опасностям иного сорта. Илья же, наоборот, внимал происходящему с долей уверенного хладнокровия.

Через несколько минут их машина заняла свое место на платформе среди прочих грузов.

Между магнитопроводами показался «Фалангер», патрулирующий цех.

Его неторопливая, размеренная поступь заставляла содрогаться ближайшие механизмы. Рубка серв-машины возвышалась над самыми крупными конструкциями цеха, едва не задевая свод.

Урман покосился на Илью. Тот не обратил на «Фалангер» особого внимания, он был занят манипуляциями с несколькими микрочипами, подозрительно похожими на личные кодоны офицеров Земного Альянса.

– Ты что задумал? – сиплым шепотом спросил Торн.

Тернов сжал очередной чип между пальцами.

– Готовлю кодоны активации.

– Зачем?

– Мы лезем в пекло. Наше оружие и бронекостюмы там не помогут.

– Откуда ты знаешь?

– Сам не видишь? Они восстановили фрагмент техносферы. Плотность сервов только возрастает. Если периферия так хорошо защищена, что́ встретим в центре?

Урман насупился.

С логикой Тернова не поспоришь.

– Никто из нас не умеет водить серв-машины!

– Научитесь. Я помогу.

– Ты с ума сошел?

– Нет. В период Галактической войны в рубках машин часто оказывались вчерашние мальчишки, прошедшие лишь базовую виртуальную подготовку. И они справлялись.

– Тернов, поищи иные варианты!

– Их нет, Урман, – сухо, жестко ответил Илья. – Ошибок «Танаиса» я не повторю. Это *наша* техносфера.

– Это техносфера тысячелетней давности, ориентированная на войну!

– А что ты ожидал встретить? Палаточный лагерь и десяток двалгов? Инсекты нашли способ использовать наши машины, они определили людей

как слабое звено и ни секунды не колеблются в выборе средств достижения цели! Я не намерен подыгрывать им! – Слова Ильи источали холодную ненависть. – Уже слепому понятно, здесь не рядовое прибежище, не парочка инкубаторов, а нечто большее, крайне важное для чужих. И Хош, если ему удалось пережить взрыв «Танаиса», бежал именно сюда. Он лучше людей понял истинное значение Земли! Здесь зародились все современные технологии, которыми так стремится овладеть «Отделившийся»! Он всего лишь обратился к первоисточнику!..

Гневный шепот Тернова прервало внезапное ускорение.

Состав тронулся с места и начал набирать ход.

* * *

Мрак и неопределенность довели Вандала до состояния полной прострации.

Он не представлял, что ждет их впереди, чем завершится безумная затея Урмана и Тернова.

Когда внезапное ускорение с силой прижало его к штабелю контейнеров, он едва не заорал от неожиданности.

Фрайг… Что же теперь?

Он сел, стараясь не шевелиться, вцепился в оружие, больше ничего не загадывая наперед.

Катя и Искандер вели себя иначе. Они как будто не понимали, что все зашло слишком далеко!

Ускорение нарастало, а эти двое перешептывались как ни в чем не бывало.

Вандал закрыл глаза.

«Будь, что будет», – подумалось ему. Фатализм иногда тоже помогает.

– …не выход. Должен существовать иной путь. – Слова девушки едва долетали до слуха Искандера, прорываясь через монотонный гул и вибрации.

– Катя, опомнись, – Искандер предчувствовал скорую схватку и не видел никакой альтернативы. – Перед нами – беспощадный враг, Инсекты не ценят жизнь, они лишь расходный материал, управляемый общественным рассудком!

– Они наследники цивилизации, история которой насчитывает миллионы лет.

– Не думал, что ты на их стороне! Скольких из нас они уничтожили?

– Ты не понимаешь меня!

– Нет, не понимаю! – ответил Искандер.

– Неужели все, чего мы достигли за тысячелетие Экспансии, – это возврат к войне, к прошлому?

– Нам не оставили выбора! Они манипулируют разумом, уничтожают личности, превращают нас в марионеток!

– Телепатия – не изобретение «Отделившегося». Она являлась инструментом выживания Инсектов задолго до появления первых людей!

– Катя, я не понимаю тебя! – Искандер, против обыкновения, по-настоящему разозлился.

– Должен существовать способ погасить конфликт!

– Скажи это Тернову! Он найдет, что ответить! Или тем, кто погиб, защищая «Танаис»! Неужели мы с тобой умнее тех, кто на протяжении десятилетий пытался решить проблему мирным путем? Что ты предлагаешь делать? Вести переговоры? Нас никто не станет слушать. Просто пристрелят.

– Я это понимаю. Здесь и сейчас у нас нет иного выбора.

– Тогда что ты от меня хочешь?

– Искандер, нас создали не ради войны! Зачем в нас закладывали все самое лучшее, человечное? Чтобы мы прошли по кругу и приняли участие во взаимном истреблении двух космических рас?!

– Я не вижу выхода, – повторил Искандер. – У тебя есть предположения, как можно остановить вторжение Инсектов, как вразумить этого «Отделившегося»?!

– Есть, – неожиданно призналась Катя.

– Почему ты ничего не сказала Илье или Урману?

– Они не поймут. Способ им не понравится. И вряд ли кто-то из людей, наделенных властью в Конфедерации, поддержит меня.

– Выкладывай, пока еще есть время.

Катя склонилась к самому уху Искандера, коротко излагая свои мысли.

Его зрачки расширились от удивления, граничащего с шоком.

– Нас распнут, если узнают!

– Мы сами по себе, Искандер. Мы – самостоятельная сила. И Анклаву такое по плечу! Это реальный выход, если альтернатива – война до полного истребления одной из рас!

– Но этот поезд уже не остановить! Почему ты раньше молчала?!

Катя тяжело вздохнула.

– Додумалась по пути.

– И что? Свяжемся с Терновым?

– Нет. Ты прав, мы движемся навстречу неизбежному. И я не предам

ни тебя, ни Илью, никого. Только пообещай, если со мной что-то случится, то ты хотя бы попытаешься изменить ход событий…

– Замолчи!

– Почему?

– Катя, я все услышал. Остальное – лишнее. Мы даже не знаем, что нас ждет в центре мегаполиса! Если выживем – тогда и поговорим!

* * *

Состав начал сбрасывать скорость. Тоннель, проложенный в толще межуровневого перекрытия, внезапно вышел на поверхность, теперь кольца электромагнитных ускорителей изгибались над пропастью.

Панорама, открывшаяся взглядам Урмана и Ильи, потрясала.

На том месте, где в древности располагался мегаквартал «Реймс», зияла исполинская воронка, похожая на уступчатую карьерную выработку.

Уровни мегаполиса обрушились вниз, до самого цоколя, который также не выдержал ударов орбитальных бомбардировок, растрескался, проломился, открывая доступ к комплексу наидревнейших сооружений, когда-то, еще до эпохи Великого Исхода, возведенному на поверхности Земли.

Обломки зданий, фрагменты перекрытий, которые в прошлом образовывали непроходимые, спрессованные временем завалы, полностью перекрывавшие дно кратера, сейчас были частично удалены. Пространство огромной воронки скорее напоминало гигантский раскоп, где ни на секунду не прекращались работы. По периметру высились стрелы подъемных кранов, над пропастью протянулись изогнутые конструкции, уже не сотни, а сотни тысяч технических сервомеханизмов трудились на расчистке завалов, управляли подъемом крупных обломков, машины бесконечной чередой двигались по спирали «серпантина» дорог.

Работы такого масштаба невозможно скрыть, – вот первая мысль, что пришла в голову Урмана.

– Фиксирую эмиттеры маскирующего поля, – произнес Тернов. – Двойная технология. Использована логрианская «Вуаль» в сочетании с нашими фантом-генераторами. С орбиты и даже с высоты прилегающих уровней «Европы» раскоп не виден.

– Мы уже находимся ниже границы маскирующих полей?

– Да. Иначе постоянное движение по ветке магнитопровода вызвало бы реакцию орбитальной группировки.

– Есть соображения, что тут вообще происходит?!

– Пока нет. Ясно одно: сервы расчищают дно воронки.

– Состав замедляется.

– Я подключился к датчикам. Здесь проложена целая система коммуникаций. Впереди нас ждет крутой спуск вниз, к одной из площадок периметра.

– Укрепрайон?

– Да, иначе доставка боеприпасов теряет смысл. Урман, нам придется высаживаться, как только магнитопровод достигнет «станции».

– Предупреди остальных.

* * *

Как и предполагал Тернов, состав резко замедлил движение.

Мимо проплыли внушительных размеров укрепления. За ними показались платформы с характерными погрузочными механизмами.

Илья задействовал импланты. Миллисекундное включение позволило определить плотность распределения сигнатур.

Он включил связь.

– Всем приготовиться. Магнитопровод поворачивает у крайнего укрепления. Спрыгиваем на ходу, прячемся в пустующем капонире. Мы с Урманом идем последними. Никому не медлить. За выступом укрепления «мертвая зона» датчиков слежения станции.

Вандал, Катя и Искандер переместились к корме грузового флайкара.

Еще секунда, и бронированный сегмент приоткрылся.

Состав медленно полз в закруглении магнитопровода. Работа мощных электромагнитов ослепляла датчики, расположенные на противоположной стороне «раскопа».

– Пошли!

Первым в зазор между огромными кольцами прыгнул Вандал. За ним последовала Катя, последним пошел Искандер.

– Урман, давай!

Тернов распахнул дверь, выбрался на броню машины.

Платформа уже практически миновала закругление, и он успел прыгнуть в последний момент.

– В укрытие!

Бешено молотились сердца.

Они добежали до огромного капонира, спрыгнули вниз, затаились. Каждый подсознательно ждал: сейчас поднимется тревога, но шли секунды, а вокруг по-прежнему царила деловая суета.

– Нам крупно повезло, – отдышавшись, сказал Тернов. – Кибермеханизмы действуют в рамках поставленных задач, над ними нет

постоянного контроля. Серв-машины укомплектованы исключительно модулями «ALONE». Это первые, наиболее примитивные версии боевых искусственных интеллектов.

– И в чем везение? – Вандала прошибал холодный пот от картин, открывшихся взгляду. – Мы и шага не сделаем! Я ни разу не видел такого скопища сервов!

– Ты ни разу не бывал в развитых мирах, – ответил Илья. – Обычное явление для крупного космопорта.

– Мы здесь застряли! – не унимался Вандал. – Теперь ни вниз, ни вверх! – Он вытянул шею. Мимо как раз проходил патруль: «Хоплит» в сопровождении андроидов пехотной поддержки. Еще три тяжелые серв-машины он рассмотрел среди укреплений. «Фалангеры» стояли на стационарных позициях. – Вот что теперь делать?!

– Уймись. Наберись терпения. Работа сервов контролируется через сеть, – продолжил Тернов. – Выполнив очередную задачу, механизмы подключаются к серверу, получают новые инструкции. Процесс максимально автоматизирован. Такие системы обладают высокой степенью производительности, но уязвимы для атак.

– Тернов, только не пытайся повторить попытку глобального воздействия! – предостерег его Урман.

– Я не настолько глуп и самонадеян, – сухо ответил Илья. – Вызвать глобальный сбой я могу, но что он нам даст?

– Ничего. Поставим противника в известность, что мы тут. Нужно проникнуть глубже и остаться незамеченными.

– Сначала необходимо произвести тщательную разведку. – Илья еще раз внимательно осмотрел позицию группы, убедился, что поставленная им защита блокирует работу сканеров патрульной серв-машины. – Воспользуйтесь электронными биноклями, осмотрите дно раскопа, я пока выясню периодичность движения патрульных групп и дислокацию укрепленных районов.

Вандал хмуро озирался по сторонам, Урман расчехлил электронный бинокль.

– Катя, Искандер, следите за обстановкой, – приказал он.

* * *

Разум Тернова соприкоснулся с глобальным информационным полем, привычно начал «погружаться» в него, воспринимая данные, но не выдавая своего присутствия.

Специалисту из прошлого сеть показалась бы сложной, практически

недоступной, ведь боевые машины защищали информацию, используя передовые технологии своего времени.

Два обстоятельства позволили Тернову уверенно сориентироваться в цифровом пространстве: во-первых, кибернетические модули его имплантов были оснащены необходимым программным обеспечением, совместимым с древними устройствами, во-вторых, он имел опыт работы с сетями боевых машин.

Вскоре стало ясно: вся система обороны создана «Одиночками». Расположение рубежей, маршруты патрулирования, схемы боевого взаимодействия читались достаточно легко, серьезные опасения вызывало количество техники, охраняющей исполинский раскоп.

Нейросистемы боевых искусственных интеллектов не поддавались взлому. Нарушить обмен данными, поставить помехи системам обнаружения – это Тернов мог проделать, но взять под прямое мнемоническое управление сотни «ИИ» было выше его сил.

Вандал верно обрисовал ситуацию, котловина *кишела* сервами. Любая ошибка, демаскирующая группу, станет фатальной.

«Что ж… Будем действовать скрытно и осторожно…» – Тернов завершил пассивное сканирование, его импланты сгенерировали код, открывая мнемонику доступ в сеть.

Технических и пехотных сервов он мог отключить либо временно парализовать, но «Одиночки» мгновенно вычислят источник вторжения. Нет. Не вариант.

Разум Тернова постепенно перемещался в рамках сети.

Электронная карта пополнялась все новыми и новыми отметками. Он действовал последовательно, изучая возведенные машинами укрепления, мысленно спуская все ниже, следуя серпантину дорог.

* * *

– Ничего не видно… – Урман с досадой опустил электронный бинокль. Логр-компоненты пришлось разобрать, сканерами пользоваться нельзя, а оптика не помогала. Внизу клубилась едкая белесая пыль, не дающая толком рассмотреть дно раскопа. – Хоть бы дождик пошел… – проворчал он.

– Взгляните, я подключился к камерам одного из сервов! – Тернов, используя кибстек, сформировал призрачную сферу голографического экрана.

– Проклятие! – вырвалось у Урмана.

День занимался погожий, но на дне котловины по идее должен царить

холод, скупые лучи осеннего солнца не проникали в глубины исполинской воронки, однако взгляду предстала совершенно иная картина: густое марево теплых испарений курилось над завалами обломков.

– Внизу расположен источник энергии? – предположила Катя.

Никто не ответил девушке. Все взгляды были прикованы к медленно проступающим из тумана очертаниям сооружений.

В поле зрения серва попал патруль. Семеро двалгов неторопливо двигались по тропе, извивающейся между грудами различных обломков.

Только бы серв не свернул в сторону! Куда он направляется?

Боевые особи Инсектов не обратили никакого внимания на кибернетический механизм. Серв беспрепятственно ступил на расчищенный участок неимоверно древней дороги.

Черные наросты, похожие на потеки расплавленного пластика, все чаще попадались на пути. Комплекс загадочных построек, уцелевший при орбитальных бомбардировках планеты, медленно приближался. Над зданиями высотой в двадцать – двадцать пять этажей простирался фрагмент мощного перекрытия, устоявший под орбитальными ударами.

На расчищенном участке цокольного этажа инфракрасные датчики кибернетического механизма зафиксировали термальные аномалии. Еще секунда, и Тернов идентифицировал объекты, транслируя их изображение.

Три огромных, черных как смоль космических корабля возвышалась над раскопом.

Через минуту их контуры истончились – серв вошел в пространство под уцелевшим фрагментом цокольного перекрытия.

Впереди уже отчетливо виднелись постройки загадочного комплекса.

Здания утратили первоначальный вид. Илья непроизвольно содрогнулся, узнавая гибридную конструкцию. Именно таким способом Инсекты захватили единственный город планеты, где он вырос.

Черное вещество полностью видоизменило древние сооружения. Материал, выделяемый рабочими особями Инсектов, скрыл под собой стены, наглухо запечатал оконные проемы, лишь кое-где из-под органического полимера проступали небольшие фрагменты древних стен.

Чем ближе серв подходил к гибридному сооружению, тем больше чужих существ встречалось на его пути.

Они чувствовали себя как дома.

Огромный, упирающийся в цокольное перекрытие муравейник, похоронивший внутри себя древние постройки, окружали полусферические образования.

– Инкубаторы, – односложно прокомментировал Илья.

– Смотрите, они соединены тоннелями с центральным сооружением! – воскликнула Катя.

– Тише! – зашипел на нее Вандал.

– Илья, ты можешь заставить серва сосканировать здания? – спросил Урман.

– Сейчас попробую. Использую разницу температур конструктивных материалов. Но максимум, что мы увидим – это облик древних построек.

– Хотя бы так. Может, получим подсказку, почему Инсекты обосновались именно тут?

Изображение в объеме голографического монитора начало трансформироваться, пополняясь новыми деталями. Наросты органического вещества потускнели, стали полупрозрачными, сквозь них проступили контуры пяти зданий, служивших опорой для гибридной конструкции.

– Смотрите, там, на фасаде, какая-то надпись!.. – сдавленно просипел Вандал.

– Точно!.. Буквы!.. Не могу прочесть!.. – Урман до рези в глазах всматривался в нечеткое расплывчатое изображение.

– Сейчас, – Тернов изменил настройки, укрупнил фрагмент фасада центрального здания.

Все оцепенели.

Буквы обрели четкость, сложились в хорошо читаемую надпись:

«Corporation Genesis. The central research complex».

Уму непостижимо!.. Урман почувствовал, как крупные мурашки стягивают кожу на затылке. – Центральный исследовательский комплекс «Генезиса»! – скандер был потрясен. – Мы искали его на протяжении сотен лет!

– Но он расположен не здесь! – Вандал не хотел верить своим глазам. – Мы же… – он осекся.

– Видимо, вы нашли центральный офис корпорации, а перед нами главный комплекс биологических лабораторий!

– Инсекты нашли и раскопали его! Но зачем?! – Катя недоуменно покачала головой.

– Мне кажется, я понял, в чем дело, – мрачно произнес Урман.

– Ну? Говори!

– Не было никаких технологий Древней Семьи, – похолодевшим голосом произнес Торн. – «Отделившийся» ничего не сумел отыскать в

Сфере! Он усовершенствовал бойцов здесь, на Земле!

– Вообще, подумал, что сказал?! – Вандал выглядел совершенно сбитым с толку.

– Подумал… Тернов, а кто высказал версию о технологиях древней Единой Семьи?

– Не помню, – ответил Илья. – Но это казалось очевидным!

– Версия о древних технологиях Единой Семьи не выдерживает критики, – с неожиданной уверенностью произнес Урман. – Мы все ошибались!

От внимания Тернова не укрылся тот факт, что оставшиеся в распоряжении Торна логры соединились в короткую цепочку, явно приступив к обработке каких-то данных.

– «Отделившийся» – далеко не гений. Он источник воли, направляющая сила, но не ученый! – возразил Илья. – Ему не по силам разработать технологию с нуля. Известно, что Хош проводил изыскания в Сфере. Там он нашел источник древних знаний, которым воспользовался!

– Не согласен, – упрямо повторил Урман.

– Не понимаю тебя!

– Древние технологии Инсектов, по имеющимся сведениям, не были направлены на гипертрофацию боевых способностей отдельных особей! Появление сильных телепатов разрушило бы цивилизацию Сферы изнутри!

– Откуда тебе знать? – нервно спросил Вандал. – Нашелся специалист по Инсектам!

– Помолчи, – осадил его Урман. – Вывод сделан лограми. Они проанализировали доступную мне информацию.

– Типа, твои кристаллы умные, а мы тут все тупые?!

– Я правильно сформулировал вопрос, – отрезал Торн. – И получил неожиданный результат! – Он сам был удивлен не меньше остальных. – Кристаллы только обработали известные данные. Мы совершили чудовищную ошибку… – он присел, как будто разговаривал сам с собой. – Земле уже не придают должного значения! Мы с упоением ищем и исследуем артефакты иных космических рас, напрочь забыв о собственном наследии! – Он обернулся: – Тернов, если бы перед тобой стояла задача – создать бойцов, обладающих пусть не уникальными для человека, но существенно усиленными способностями, куда бы ты обратился? Какой технологической базой воспользовался бы?

– В современном мире? – Илья задумался. – Затрудняюсь ответить. Пару столетий назад отправился бы в систему Зороастры, там процветали запредельные технологии. Генные инженеры «планеты-без-закона» были

способны превратить в боевую машину любой, самый безобидный организм. Только не вижу смысла в твоем вопросе, хоть и понимаю, куда ты клонишь. Допустим, Хош действительно не нашел боевых технологий Древней Семьи. Я готов согласиться с этим и даже могу допустить, что их не существовало вовсе, иначе исход Инсектов из Сферы не закончился бы рабским существованием на планетах Харамминов…

– Верно мыслишь, – поддержал его Урман. – Продолжай.

– Зороастра зачищена. Технологии утеряны. Ученые, которым удалось скрыться, больше не проявляли себя, они провели остаток жизней, затерявшись среди населения Обитаемых Миров. Их не сумели отыскать спецслужбы, так почему ты считаешь, что это удалось «Отделившемуся»?

– Ему удалось проследить взаимосвязи! Ты сам сказал – он сверхразумная особь, направляющая, движущая сила. «Отделившийся» обладает потенциалом аналитического мышления. В этом ты ему не откажешь?

Илья угрюмо промолчал.

– Ну, вы устроили тут диспут!

– Вандал, хоть минуту помолчи! – Катя внимательно прислушивалась к каждому слову.

– Тернов, а тебе известна история возникновения колонии Зороастры? – Урман явно задал вопрос не просто так.

– Планету колонизовали выходцы из системы Грюнверк, – ответил Илья, все еще не понимая, к чему ведет Торн. – Затем в обществе «Зеленой планеты» произошел раскол. Часть радикально настроенных ученых попросту выдворили оттуда. Они и основали колонию в системе Зороастры, где воплотили в жизнь свои таланты и идеи, полностью преобразовав чуждую биосферу, путем генной инженерии создав сотни биологических машин, превратив враждебные формы жизни в своих слуг.

– А теперь все слушайте внимательно. Колониальный транспорт «Цейс» стартовал из Солнечной системы в 2227 году. В тот же период корпорация «Генезис» прекратила свое существование!

– Ты хочешь сказать, что на борту «Цейса» Землю покинули ученые корпорации?! – переспросил Искандер.

– Да! – кивнул Урман. – Колонию Грюнверка основали ученые, в основном – бывшие сотрудники корпорации «Генезис». Затем, как верно заметил Тернов, в их обществе произошел раскол и в результате возникло поселение на Зороастре!

– Уму непостижимо! – Катя была потрясена. – Хош не нашел технологий Древней Семьи, но он узнал о Зороастре, проследил цепочку

событий в ретроспективе, и это привело его к истокам биотехнологий, сюда, на Землю?!

Урман удрученно кивнул.

– Получается, что «Отделившийся» появился здесь лет десять назад, сразу после своей первой мнимой гибели! Он точно знал, что именно нужно искать! – Кровь стыла в жилах от только что сделанных выводов. – Да, мы все заблуждались… Здесь, на Земле, используя оборудование «Генезиса», он начал эксперименты по генетическому совершенствованию боевых особей и добился успеха! Земля – идеальное место для такого рода исследований. Руины техносферы – кладезь забытых технологий. Сюда не распространяется власть Конфедерации, но существует точка доступа древней внепространственной сети!

– Урман, это вот ты сейчас все за пару минут в голове прокрутил? – скептически осведомился Вандал. – Типа, кто куда полетел, какую планету колонизировал?

На его реплику никто не обратил внимания. Факт был налицо. Центральный исследовательский комплекс корпорации «Генезис», законсервированный более тысячи лет назад, погребенный под руинами города, был найден Инсектами, освобожден от обломков и превращен ими в гибридную конструкцию, окруженную десятками инкубаторов!

– Но люди и Инсекты совершенно разные существа! – все же выразила сомнение Катя. – Во времена расцвета корпорации никто не знал о существовании иных космических рас! Здесь по определению не могло сохраниться технологий, пригодных для создания бойцов чуждой нам расы!

– Здесь сохранилось уникальное оборудование, – возразил Искандер. – Наши предки экспериментировали, скрещивая ДНК различных существ. Используя генетический материал своей расы, «Отделившийся» добился усиления отдельных способностей, уже заложенных в геноме боевых особей! Это не сверхзадача для генной инженерии, поверь мне, – он покачал головой. – Кто бы мог знать… Сколько бед и смертей мы могли бы предотвратить!..

– Надо решать, как действовать дальше. Сокрушаться будем потом, – Урман мрачно взглянул на остальных.

– Захватим звено серв-машин, – Тернов не принимал участия в завершении спора, он обдумывал конкретную задачу, которая не вызывала сомнений.

– Спятил? Их тут сотни! Нас в пыль сотрут! – Вандалу совершенно не понравилась идея.

Тернов не обратил внимания на его протест.

– Сеть машин контролируют люди, из числа пленных, – произнес Урман. – Инсекты сами не в состоянии организовать такое сонмище механизмов. Нас вычислят, не успеем пройти и сотни метров…

– Нет, если будем действовать осторожно, – уверенно возразил Тернов. – Две группы серв-машин патрулируют ведущие вниз дороги. Нас пятеро. Стандартная загрузка штурмового носителя класса «Нибелунг» – два «Фалангера» и три «Хоплита». Состав механизированных групп не изменен, я проверил. Ниже по серпантину расположен технический паркинг. Там находится резервное подразделение.

– Тернов, ты сумасшедший! – Искандер недоверчиво покосился на него.

– Ничуть! Я подготовил кодоны доступа. Одиночки класса «ALONE» наиболее примитивные из модельного ряда «ИИ». Они примут полномочия пилотов, считая нас офицерами Альянса. Единственная возможность попасть на дно раскопа без боя – следовать маршрутом патрулирования, точно синхронизировать время и встретиться со второй группой машин в определенной точке.

– Что это даст? – спросил Урман, пытаясь понять замысел Тернова.

– Возможность подмены маркеров опознания.

– Не понимаю, в чем фишка? – насупился Вандал.

– Смена маркеров позволит нам выйти на второй отрезок маршрута, спуститься к самому дну котловины.

– Ага, по-твоему, сервы совсем тупые? – Вандалу было страшно от одной мысли, что придется лезть внутрь боевой машины. – Никто не заметит подмены?

– Риск есть, но я постараюсь свести его к минимуму, – ответил Тернов. – В рамках сети не произойдет видимых изменений. Если контроль осуществляют автоматические системы – все пройдет гладко. Если за патрулями наблюдает человек, вероятны серьезные осложнения.

– Насколько серьезные?

– В этом случае придется прорываться с боем.

– Полное безумие! – Вандал уже не знал, как унять бьющую по мышцам бесконтрольную дрожь.

– Доверься Илье, – тихо произнесла Катя.

– Ага… Залезь внутрь серва, доверься мнемонику… – огрызнулся Вандал.

– Иного пути у нас нет! – Урман оценил предложение Тернова. – Мы обнаружили не просто базу Инсектов! Это их логово! У нас появился шанс

задушить войну в зародыше!

– Вызови флот!

– Отсюда я уже не могу послать сообщение. План Ильи рискован, но исполним! Другого выхода я не вижу!

Вандал угрюмо промолчал.

– Ни я, ни Искандер никогда не управляли серв-машинами, – Катя выглядела подавленной, но не испуганной.

– Машинами управляют «Одиночки», – ответил Тернов. – Пилот ставит задачи через интерфейс прямого нейросенсорного контакта. Главное, не брать на себя лишние функции. Это нелегко, при прямом контакте разум человека начинает полностью ассоциировать себя с машиной. Нужно удержаться на грани, довериться «ИИ», не видеть в нем врага.

– Но нам, так или иначе, неизбежно предстоит бой! – сухо напомнил Искандер.

– Пока спускаемся ко дну раскопа, у каждого будет достаточно времени на адаптацию. В бою действуют те же правила – воля пилота направляет машину, указывает цели. Все остальное, начиная от поддержания равновесия и заканчивая управлением огнем, – задача искусственного интеллекта.

– «Одиночки» не откроют огонь по своим. Или приказ пилота безусловен?

– Когда придет время, я изменю данные вариаторов целей.

– Почему бы тебе сразу не превратить всех сервов в наших друзей? – не выдержав, вставил реплику Вандал.

– У меня не хватит сил. Глобальное воздействие возможно только через сеть, а она под контролем, – спокойно ответил Тернов. – Вы должны понять, наши враги не «Одиночки», а Инсекты. Боевые «ИИ» – серьезная помеха, но дно раскопа и комплекс лабораторий «Генезиса» наверняка являются зоной запрета ведения огня. Нужно добраться вот до этого участка серпантина, – он указал отрезок дорог на схеме. – Отсюда начнем активные действия. Первая задача – уничтожить корабли Инсектов. Огневой мощи «Фалангеров» вполне достаточно. Далее, – Илья проложил маршрут, – в темпе отходим сюда. Сохранившийся фрагмент цокольного перекрытия блокирует сектора обстрела большинства огневых точек, расположенных выше. Машины, распознав угрозу охраняемому объекту, покинут укрепления, попытаются выйти на ударные позиции, откуда смогут вести огонь, не задевая здания. Это даст нам три-четыре минуты.

– Три-четыре минуты на что? – уточнил Искандер.

– Вторая цель – инкубаторы. Уничтожаем их, прорываемся к зданиям «Генезиса», встаем на позиции внутри комплекса.

– Ты слишком уповаешь на запрет ведения огня! – возразил Искандер.

– Сервов возможно остановить. И я это сделаю! – ответил Тернов. – Но мне необходимо попасть внутрь комплекса, отыскать то место, где Инсекты содержат пленных.

– Гипотетические кибрайкеры? – фыркнул Вандал. – Попытаешься склонить их на нашу сторону? А если не согласятся?

– У них небогатый выбор. Думаю, они осознают свое истинное положение. Урман, – он обернулся: – Я могу обещать им какое-то снисхождение со стороны Содружества?

– Безусловно. Если они выступят на нашей стороне.

– Я боюсь! – не выдержав, признался Вандал.

– Я тоже. – Тернов был бледен и сосредоточен. – Вот чипы. Первый – это кодон доступа. «Одиночки» считывают данные с него автоматически, как только срабатывают датчики ложемента. Второй чип содержит базовые навыки управления серв-машинами. Он – копия одного из моих кибернетических модулей. По сути, это узкоспециализированный расширитель сознания. Интегрируется в стандартный имплант. Поможет быстро сориентироваться в системе управления. Я и Урман берем «Фалангеров», Катя, Искандер и Вандал – вы пилотируете «Хоплитов».

– Безумие… – Вандал с трудом заставил себя принять чипы из рук Тернова.

– Как мы захватим серв-машины? – Катя держала себя в руках, не показывая, насколько ей страшно.

– Спустимся по дороге. Смешаемся с сервами. Мне потребуется пара минут, чтобы перенастроить системы маскировки бронекостюмов.

– Вот так просто? – проворчал Вандал. – Примут нас за андроидов, да?

– Угомонись уже! – осадил его Искандер.

* * *

Страх таял.

Группа покинула укрытие, вышла на дорогу, ведущую к расположенному ниже техническому паркингу.

Оказавшись среди сервов, под прицелом сотен, если не тысяч датчиков, Искандер почувствовал, как резко закружилась голова. Подсознательное ожидание провала оказалось сильнее доводов рассудка.

Каждый из них боролся в этот миг с собственными обостренными до

предела эмоциями, но шли секунды, а на группу из пяти «андроидов» никто не обращал внимания.

Тернов полностью контролировал ситуацию, на ходу исправляя мелкие огрехи маскирующих сигнатур.

«Без его способностей мы бы не сделали и шага», – невольно подумал Урман.

Катя уже перешагнула грань наивысшего морального напряжения. Сложный, противоречивый калейдоскоп постоянно меняющихся чувств исчез, она больше не оглядывалась в прошлое, не пыталась предугадать будущее, – в сознании девушки остался лишь миг настоящего.

Вандал пребывал в полном замешательстве. Оказавшись среди сервов, он испытал гибельное чувство, казалось, еще шаг, и машины распознают подмену, набросятся на людей и попросту растерзают их.

Он начал считать шаги, стараясь вообще не смотреть по сторонам, и это помогло, озноб унялся.

Технический паркинг нависал над пропастью укрепленным выступом. Среди ангаров сновали ремонтные сервы. Резервное звено боевых машин выстроилось у первой линии ангаров.

На людей по-прежнему никто не обращал внимания.

Вандал поднял взгляд.

Выше и левее виднелся грузовой терминал, где механизмы разгружали магнитопоезд, тот самый, на котором они прибыли сюда.

По локальной сети группы прошел условный сигнал.

«Фрайг… Это происходит не со мной!..» – он с трудом заставил себя сделать шаг в направлении крайнего «Хоплита».

Серв-машины прочно ассоциировались в его сознании с ощущением смертельной угрозы.

Он оказался подле огромного согнутого ступохода, задрал голову, взглянул вверх, увидел запертый технический люк.

– Тернов, что делать?!

– Карабкайся по ступоходу. Не паникуй. Ты – технический серв!

– Люк заперт!

– У тебя кодон активации!

Вандал уже начал подъем, цепляясь за едва приметные выступы на броне, предназначенные для цепких манипуляторов кибернетических механизмов.

– Я в рубке, – раздался голос Кати.

Девушка осмотрелась.

Сложные механизмы пилот-ложемента выглядели исправными.

Страх вернулся внезапной, обжигающей волной дрожи. Она медлила, не решаясь сделать последний шаг, но бездействие оказалось еще хуже, мучительнее.

Катя все же пересилила себя, взялась за дуги амортизационного каркаса, подтянулась, оказалась на крохотном пятачке между креслом и плотно обступающими его блоками кибернетических систем, затем, уже не раздумывая, заняла место пилота, сжавшись от гибельных предчувствий.

Тонко взвыли сервомоторы. Кресло изменило наклон, подстраиваясь под ее телосложение, затем вдруг безо всякого предупреждения в ее рассудке возник бестелесный голос:

Кодон активации принят. Выход из энергосберегающего режима.

* * *

– Внимание всем, – голос Тернова на фоне невероятного нервного напряжения казался далеким, лишенным эмоций. – Патрульная группа приближается. Контролируйте собственные мысли и эмоции. По моей команде начинаем движение. Данные маршрута загружены. Ни на секунду не забывайте – четко выраженная, ярко окрашенная эмоциями мысль служит безусловной командой для искусственного интеллекта. Держите себя в руках, – снова повторил он.

– Принято, – сухо ответил Искандер.

– Готов работать, – доложил Урман.

– Я в порядке… – едва слышно выдохнула Катя.

Наступила секундная пауза.

– Вандал?

– Да тут я!

– Спокойнее. Не бойся. По команде отдашь мысленный приказ: «Начать движение по маршруту», ты меня понял?

– Да…

Патрульная группа поравнялась с ответвлением дороги, ведущей к техническому паркингу.

Тернов отработал молниеносно. Ведущий «Фалангер» внезапно совершил неуклюжее движение, едва не потеряв равновесие.

По сети мгновенно прошло сообщение о технической неисправности. Ведущая машина запрашивала разрешение на отладку систем самостабилизации.

Реакцию координирующего модуля «ИИ», отвечающего за охрану дорог, Тернов предвидел со стопроцентной уверенностью. Неисправная машина, а вслед за ней и вся группа свернули к ангарам, и в тот же миг его

«Фалангер» получил приказ: «Выйти на маршрут патрулирования».

О том, что в рубках серв-машин резервного звена находятся пилоты, глобальная система управления не знала. Тернов заблокировал эту информацию.

Он действовал точно и безошибочно, не допуская эмоций, просчитывая ситуацию, так, как учил его Ральф. Мир кибернетических систем для мнемоника – открытая книга. Он не пытался воздействовать на «Одиночек», понимая, что боевые искусственные интеллекты распознают попытку вторжения и поднимут тревогу.

Илья вызвал кратковременный сбой в работе сервоприводов ведущего «Фалангера», не взламывая систему, работая через технический порт, предназначенный для тестирования отдельных узлов машины.

«Фалангер», снятый с патрулирования, прошел мимо, к ангару.

– Начинаем движение!

* * *

Вандал находился под постоянным воздействием жестокого эмоционального стресса. Его «Хоплит» двигался неуверенно, слегка отставая от группы. Состояние пилота передавалось машине, но он ничего не мог поделать с собой. Мысли путались, сознание сбоило – шутка ли, ощущать себя механизмом весом в сорок пять тонн?

Что-то щелкнуло в изголовье кресла, и он вдруг почувствовал, как волна успокаивающего тепла разлилась по телу, на миг расслабляя напряженные мышцы.

– Вандал, не успокоишься – подставишь всех под удар.

– Тернов, мне что-то вкололи!

– Метаболический корректор. Либо ты возьмешь себя в руки, либо я перехвачу управление твоим «Хоплитом»!

Вандал мгновенно представил последствия. Оказаться статистом близящихся событий, быть замурованным внутри боевой машины без возможности влиять на ситуацию? Ну уж нет!

– Тернов, я справлюсь!

«Хоплит» действительно догнал группу, восстановил строй.

В крови Вандала постепенно начала закипать ярость. Нет. Рано… Проклятие… нужно себя сдерживать…

Внутри неумолимо сжималась тугая пружина стресса.

* * *

Контрольная точка неумолимо приближалась.

Группа серв-машин, патрулировавшая следующий участок серпантина, двигалась навстречу.

Илья рассчитал все до секунды, предусмотрел все нюансы. Модули «ALONE» не обладают самосознанием. Количества нейрочипов в их системах недостаточно для формирования устойчивой личности, чего не скажешь о последующих версиях боевых «ИИ», таких как «Climens» и «Beatris».

При рутинных операциях боевой опыт, накопленный искусственными нейросетями, не играет роли. Машины рациональны. Они выполняют программы.

Доли секунд…

Смена маркеров.

Сердце все же замерло.

– Продолжаем движение, не останавливаемся!

Группа Тернова пересекла границу сектора патрулирования. Системы наблюдения отреагировали мгновенно, но на стороне Ильи был тысячелетний опыт борьбы Флота с остаточными серв-подразделениями Альянса. На протяжении веков силы Конфедерации зачищали карантинные миры, вырабатывали уникальные тактические ходы, создавали программные и аппаратные средства на основе современных технологий.

Все передовые разработки Флота являлись неотъемлемой частью специализированных кибермодулей любого мнемоника.

Тернов совершил мгновенную, виртуозную операцию: группа машин, двигавшихся навстречу, получила опознавательные маркеры его звена, и координирующая система отреагировала вполне прогнозируемо.

Серв-машины, что пытались развернуться в конечной точке предписанного им маршрута, были остановлены, затем, подчиняясь уточняющему приказу, приступили к патрулированию нового участка.

Удалось… Смена маркеров прошла успешно.

* * *

Спуск по серпантину изматывал.

Тернов полностью отрешился от посторонних мыслей, он ни на миг не выпускал ситуацию из-под контроля, отслеживал и прослушивал каналы обмена данными, вникая в схемы управления транспортными потоками, планируя очередное действие, которое без боя откроет его группе новый отрезок пути к цели.

В отличие от него Катя, Вандал, Искандер и Урман постигали иную, неведомую им грань реальности – благодаря модулям адаптации они

постепенно осваивались с управлением, чувствовали себя увереннее, шаг от шага. Конечно, чипы, установленные в имплантах, не могли превратить их в искусных бойцов, они лишь помогали понять азы управления, но человеческий разум адаптивен, а экстремальные ситуации способствуют быстрому усвоению навыков.

Пережив шоковые ощущения прямого нейросенсорного контакта, Вандал вдруг почувствовал нездоровый, пьянящий азарт.

Он не понимал, как Тернову удается обманывать системы слежения, но факт оставался фактом, они продвигались к цели. Пространство вокруг менялось, бескрайний небосвод постепенно исчез, превратившись в клочок прозрачной лазури над головой, уступы раскопа постепенно сближались, спираль серпантина сужалась. Из укрепленных стен выпирали фрагменты различных конструкций, иногда среди вертикальных столбов за натянутой сеткой, предохраняющей дороги от осыпей, попадались целые здания, обрушившиеся вниз, ранее погребенные под обвалами, а теперь по милости чужих вновь доступные взгляду.

«Они копаются в нашем прошлом, разгребают наслоения мусора, прилагают невероятные усилия, чтобы добраться до технологий, о которых мы давно забыли», – мысли постепенно изменили направление, ушла растерянность. Новые ощущения ломали хрупкое душевное равновесие. Постройки чужих приближались, под перекрытием цоколя постепенно открывалось сумеречное пространство, похожее на фрагмент иного мира, каким-то случайным, невероятным образом оказавшийся тут.

Пружина внутри продолжала сжиматься.

* * *

Все изменилось в одно мгновение роковым образом.

Тернов почувствовал неладное, как только сканеры его машины зафиксировали приближающуюся патрульную группу.

Что-то не так! Здесь не должно быть еще одного патруля!

Он мгновенно погрузился в киберпространство.

Обмен данными не нарушен. Вокруг обычная для машин деловая суета. Браслет из трех логров работает. Никакого воздействия на разум Илья не ощущал, и все же нить тревоги уже прочно вплелась в каждую мысль.

На нас обратили внимание. Но кто?

Он машинально передал сигнал предупреждения об опасности, одновременно изучая сигнатуры приближающихся машин.

Их оружие активировано!

Четкие, недвусмысленные энергические матрицы боевых подсистем пылали в рассудке, а на их фоне внезапно появилась фигура чужого, застывшего на краю изломанного перекрытия, неподалеку от посадочных площадок трех космических кораблей.

Инсект отличался от двалгов и телпов. Подле него плавно кружили небольшие сферические объекты.

«Отделившийся»! – резанула мгновенная догадка. Существа, что кружат подле него, – спейсбаллы. Он заметил, как патрульная группа «перескочила» с маршрута на маршрут, ведь для него не имели никакого значения магнитные опознавательные маркеры, присваиваемые группам машин!

– Нас раскрыли! – голос Тернова не дрогнул. – Урман, работай по чужим кораблям! Не дай им стартовать! Искандер, цель – Инсект на краю перекрытия Цоколя! Уничтожить! Катя, Вандал, прикрываете! Я разберусь с патрулем!

* * *

Горечь в душе.

Сумерки разума. Ощущение предопределенности событий, и себя – щепки, что несет стремнина судьбы.

Душа Кати отторгала действительность, но рассудок уже впитал первые секунды боя, попал под губительное воздействие, манипулировал подсистемами боевой машины. Мелкие обломки, попадающиеся на дороге, стирало в пыль тяжкой, весомой поступью «Хоплита», тонко выли гироскопы самостабилизации, подвесные орудия плавно доворачивались на цель, с сухим щелчком отлетели заглушки пусковых тубусов ракетных установок…

Дрожь.

Сила отдачи от первых выстрелов ощущалась ритмичной вибрацией, рядом оглушительно рявкнуло орудие «Фалангера», тугая пятитактовая очередь ударила по ступоходам ближайшей атакующей машины, исковеркала металл, вырвала часть дорожного полотна, взметнула стену разрывов, затопила пространство раскопа оранжевым пламенем и черным дымом.

Судьба?

Злой рок?

Предназначение?

«А что ты способна изменить?» Короткая жизнь, обжигающее чувство, разверзшаяся память, жуткое соприкосновение с чуждым для

понимания разумом иных существ толкали к последнему, логичному, вспыхнувшему в унисон обреченным чувствам порыву: не дать им сделать и шага по истерзанной Земле, сгореть, защищая любимого, друзей, все, чем жила и что теряла сейчас.

«Фалангер» Тернова двигался на острие обреченной атаки. Они не дошли. Их план сорвался. До спасительных укрытий не меньше километра, но вокруг уже ожила титаническая мощь: стационарные позиции, защищающие периметр раскопа, полыхали огнем, реальность рушилась, земля вставала на дыбы, все тонуло в неистовом танце разрывов.

Мысли гасли. Тернов сказал, что вселенная живет по своим законам и в ней выживает сильнейший.

Да будет так? Тысячелетие истории замкнулось, повторяя события, оно превратилось в змею, впившуюся в собственный хвост?

«Созданная жить и любить, я погибну тут? Последней мыслью станет вычисление координат цели, последним усилием воли – выстрел, который, наверное, уже ничего не изменит».

Со дна котловины, объятый пламенем от работы планетарных двигателей, стартовал штурмовой носитель класса «Нибелунг».

По сути, его появление на сцене событий служило приговором.

«Почему за тысячу лет развития мы не научились ничему? Не стали настолько сильными, чтобы больше не применять силу?»

Мысли проносились мгновенно, служили фоном к действию.

Хорошо, что все закончится так. Она боялась будущего, боялась, что Тернов никогда не ответит ей таким же взаимным, глубоким и пронзительным чувством.

Торсовый поворот, оглушительный рев ракетного запуска, близкий разрыв вражеского снаряда, всплеск пламени, рваные клочья дыма, осколки, секущие по броне…

Догорали последние мгновения. В мысли вплетались злобные отчеты о критических повреждениях, «Хоплит» истекал дымом из множества пробоин, но еще держался под ураганным огнем.

Три корабля Инсектов пылали. «Фалангер» Урмана, давя и расталкивая обломки вражеских машин, вырвался на относительный простор технической площадки, за которой начинался последний, ведущий вниз отрезок спиральной дороги.

Смерть повсюду.

По противоположной, расположенной чуть выше дуге серпантина, двигалось свежее серв-соединение.

«Одиночки» покидали укрепления, открывая себе сектора обстрела.

Вражеских машин становилось все больше, системы защиты уже не справлялись с количеством направленных в ее «Хоплита» запусков.

«Какими они были, люди, создавшие меня на излете той страшной войны?

О чем они мечтали? Как поступили бы?

Мне уже не открыть сокровенных тайн. Но те люди действовали бы иначе. Они слишком много потеряли на войне, чтобы продолжать это безумие».

Ее «Хоплит», припадая на поврежденный ступоход, упрямо продвигался среди разрывов, прикрывая ведущего.

Два «Фалангера», двигавшиеся выше, по другую сторону раскопа, поймали ее машину в прицел.

Тонко взвыл сигнал, предупреждающий об опасности, Катя отреагировала мгновенно, но поврежденные приводы уже не успевали исполнить команду.

Все…

Через доли секунд снаряды разорвут рубку, превратят ее в месиво металла, пластика, плоти.

Катя не успела зажмуриться.

Страх неизбежности поглотил ее разум, заставил оцепенеть, и вдруг, за секунду до смерти, она увидела изуродованную машину Тернова.

– Держись! – сиплый голос прорвался сквозь помехи. «Фалангер» Ильи наклонил рубку, заслонил собой ее «Хоплита», принимая смертельный удар на толстый лобовой скат брони.

Мир потонул в огне.

– Катапультируйся! – Катя кричала, но с ее побелевших губ не сорвалось ни звука, крик шел изнутри, в нем сконцентрировалось все непрожитое, все ошибочные суждения, все несбывшиеся надежды, все, что она потеряла в этот миг: ведь он заслонил ее, жертвуя собой!..

* * *

– А ты повзрослел, сынок!..

Лязг рвущегося металла, надсадный вой поврежденных сервоприводов, языки пламени и клубы едкого дыма, прорвавшиеся в рубку «Фалангера», помутнение сознания, рев сигналов тревоги, индикаторы экстренного отстрела грозящих взорваться хранилищ боекомплекта – все это промелькнуло вмиг, нахлынуло и ушло, остался лишь вкус крови на губах, саднящая боль да голос – порождение предсмертного бреда.

– Отец?! – его обескровленные, побелевшие губы едва

шевельнулись. – Прости. Не успел…

Перед глазами наслаивались друг на друга две гаснущие реальности.

– Мы сделали все, что могли…

Корабли Инсектов пылали. «Хоплит» Кати неуверенно возобновил движение.

На том месте, где перед началом боя стоял «Отделившийся», зияла воронка.

«Нибелунг», стартовавший со дна котловины, поднимался ввысь. Огонь противника стал слабее, мощный корпус штурмового носителя блокировал сектора обстрела, но все было кончено, – Илья понимал, что умирает, а через несколько секунд залп бортовых орудий «Нибелунга» поставит точку в скоротечных, драматичных событиях.

Время замерло.

На фоне огненных всплесков, тугих черных смерчей проявился зыбкий, почти нереальный образ.

Отец выглядел изможденным, исхудавшим, кожа да кости, иначе не скажешь.

Они смотрели в глаза друг другу.

– Держись, сын, – голос Ральфа звучал отдаленно, надтреснуто. – Мне уже не выбраться из их кокона, но ты все сделал правильно. Дал мне шанс вырваться из-под их контроля. Я знал, что ты рано или поздно станешь искать меня. Надеялся. Ждал. Держись, не умирай. Я же держался. И ты сможешь… – его образ вдруг начал таять, языки пламени вновь обрели динамику взрывов. Изуродованный «Фалангер» Тернова начало опрокидывать ударной волной, но серв-машина не рухнула, лишь с лязгом ударилась рубкой о стену раскопа и замерла, истекая дымом, уже не способная продолжать бой.

Илья с трудом удерживал искру сознания.

Им не уйти с Земли. Некуда бежать.

Борт «Нибелунга» внезапно озарили яростные вспышки.

Орудия били не умолкая, шквал снарядов и изломанные разряды генераторов плазмы на миг превратили реальность в ад.

Серв-машины взрывались одна за другой. Массивные укрепления разлетались от прямых попаданий, стены раскопа дрогнули, исказились, местами начали осыпаться вниз.

«Он перехватил управление! «Нибелунг» поднял отец!..» – последняя мысль Тернова угасала, таяла, истончалась, как гасло пламя вокруг…

* * *

Вандал практически не помнил боя. Все слилось в сознании, словно в голове прокрутили невероятный, запредельный для его восприятия кошмар, сотканный из обрывочных причудливых впечатлений.

Когда отгремел последний выстрел, утих рокот обвалов, он, медленно приходя в себя, вдруг понял, что жив.

Жив вопреки всему.

В голове стоял звон. Его «Хоплит» превратился в гору искореженного металла, ничего не работало, но смерть обошла стороной пилота.

Экраны погасли, прямой нейросенсорный контакт оборвался.

Сквозь рваные пробоины он видел сумеречное пространство под перекрытием цоколя, комплекс зданий «Генезиса», затем что-то заскрежетало, и он едва не заорал, увидев сервов, что вломились в рубку искалеченной машины.

– Срочная эвакуация, сэр! Не двигайтесь, мы разрежем поврежденный ложемент! Приказ Ральфа Дугласа!

* * *

Искандер сам выбрался из обломков машины.

Его плоть обгорела, ожоги пузырились на коже, левая рука болталась плетью.

– Живой? – сиплый голос Урмана раздался за спиной. – Эк тебя, брат… – сильная рука помогла ему сохранить равновесие, не упасть.

– Кто-то поднял «Нибелунг», врезал тварям! Кругом сервы, но они на нашей стороне!

Искандер ничего не ответил. Он истекал кровью.

– Держись. – Урман помог ему сесть. – Сейчас придет помощь!

– Ты… куда?..

– Внутрь! Там наши! Вандал тоже выжил! Что с Катей и Терновым, не знаю!

– Иди… – просипел Искандер.

* * *

Катя сидела подле перерубленного ступохода подбитой, едва не опрокинувшейся машины Тернова.

Она сумела вытащить Илью, но… он умирал.

Она ничего не могла сделать. Система поддержания жизни продолжала борьбу, но Илья не приходил в сознание, почти не дышал. Ранение в голову не оставляло надежды.

Катя ничего не замечала вокруг. Ее горе выплеснулось за рамки

безумия. Мир опустел, утратил смысл, лишь где-то под сердцем вибрировало крохотное устройство связи, немо молчавшее с тех пор, как они пересекли окраину мегаполиса.

«Спутниковый коммуникатор».

Мысль какое-то время не находила отклика, затем ее рука машинально потянулась к девайсу, сконструированному Дайлом.

Блокада «Европы» пала. Кто-то отключил генераторы помех, она на ощупь нашла коммуникатор, ответила на вызов.

– Дайл?

– Катя, где ты? Что происходит?!

– Замолчи и слушай! – в ее душе встрепенулась надежда. – Свяжись с Анклавом, немедленно! Задействуй все свои средства. Нам срочно нужна помощь! Ты понял?!

– Они не станут меня слушать!

– Делай, что хочешь! Убеди их! У нас смертельно раненные, и среди них Тернов! Если он умрет, мне тоже незачем жить!

– Катя, а ты подумала о последствиях?! Он может возненавидеть тебя!

– Мне все равно. Понимаешь?! Все равно!

– Держись. Я прибуду. Скоро.

Коммуникатор выскользнул из ее окровавленных пальцев.

Вокруг сновали сервы. Со стороны зданий «Генезиса» донеслись звуки скоротечной перестрелки, затем устройство шлема БСК донесло до ее сознания хриплый голос Урмана:

– Вандал, я нашел Ральфа! Тут еще десятки тел в коконах! Святогор, Стек, Пилигрим – надо их вытаскивать! Ты слышишь меня?!

Вандал остановил ближайшего серва и вдруг заорал на него:

– Реанимационные камеры! Живо!!!

Эпилог

Приглушенный свет пробился сквозь веки.

Тернов открыл глаза.

Знакомая обстановка, – промелькнула мысль. Он узнал это помещение. Однажды он уже очнулся тут. Когда это было? И что произошло с тех пор?

Он с трудом повернул голову, осмотрелся.

Точно. Медицинский блок одного из зданий Анклава.

«Почему я ничего не помню?»

Илья напряженно прислушивался к своим ощущениям, и постепенно из мглы длительного беспамятства начали проявляться обрывки воспоминаний, складываясь в изматывающую последовательность событий.

«Я выжил?»

Последние осознанные впечатления боя. Залп «Нибелунга». Тугая ударная волна, опрокинувшая его «Фалангер». Дикая боль. Кровь, заливающая глаза.

Он силился вспомнить что-то еще, но тщетно.

«Отец? Где он? Что с ним стало? Сумел ли кто-то из наших добраться до комплекса зданий «Генезиса»?»

Тревожно запищали датчики системы жизнеобеспечения, но никто не откликнулся на их зов. Илья машинальным усилием перешел на «мысленное зрение» скорее в силу привычки, чем по необходимости, ведь он чувствовал себя на удивление хорошо, лишь тревога снедала душу.

Импланты не откликнулись. Перед мысленным взором вдруг появилась совершенно бредовая энергоматрица – он соединился с блоком медицинских устройств и… сканировал себя!

Гибрид…

Сотни нейрочипов выстилали внутреннюю поверхность его черепной коробки. Искусственные нервные ткани, вставки лайкороновых мышц отмечали места смертельных ранений.

Он оцепенел.

– Что со мной сделали?

– Они спасли тебе жизнь, сын.

Перегородка из непрозрачного пластика, разделяющая два реанимационных бокса, внезапно скользнула вверх.

– Они и меня вытащили с того света, – Ральф с усилием сделал несколько шагов, подошел к сыну. – Некоторые мои органы погибли в коконе чужих, мозг сильно пострадал, так что, – он усмехнулся, – мы теперь с тобой гибриды. Противное слово, – он присел на край кровати, неотрывно глядя на сына. – Теперь понимаю, почему в Анклаве предпочитают иные термины.

Илья был ошеломлен.

– Какие? – машинально переспросил он, пытаясь справиться с потрясением, шоком.

– Искусственный человек. Да и вообще, чушь все это. Хорошо сказал Урман: не важно, сколько нейрочипов в твоем организме, верно?

– Он выжил?

– Да. Искандер и ты заставили нас поволноваться. Катя сильно переживала.

– Где она? – Илья почувствовал, как дрогнуло сердце.

– Отлучилась. По делам. Вместе со Святогором и Дайлом. Обещали завтра вернуться, – Ральф хитро прищурился. – Сама тебе все расскажет.

Тернов ничего не ответил. Он прислушивался к своим ощущениям, пытаясь понять – какой она станет, его новая жизнь?

Сфера Дайсона

Штурмовой носитель приземлился на сухом островке среди мелководных болот. Неподалеку от места посадки возвышали руины трех черных городов.

Открылся люк, по трапу спустилась Катя, за ней под свет древнего красного солнца вышли Дайл и Святогор.

Сервы вынесли из корабля устройство, похожее на саркофаг.

Святогор присел на ступень трапа.

– Катя, может, еще раз взвесим все «за» и «против»? Он точная генетическая копия «Отделившегося», но верно ли мы истолковали информацию, полученную от спейсбаллов?

– Нет смысла спорить, – она подошла к устройству, коснулась сочетания сенсоров, раздалось шипение, затем на крохотном дисплее появилась полоска индикатора, отражающая статус процесса пробуждения. – Да, риск существует. Но он оправдан. Хош создавал свои копии, и я уверена – не все из них погибли. Кто сумеет их обуздать? Только Великий Отделившийся, чье ментальное поле превосходит мнемонических клонов Хоша по силе воздействия.

– Не выпустим ли мы еще худшее зло?

– Нет. – Дайл подошел к краю болота. – Здесь начнется новый путь. Путь разума, а не ненависти, путь созидания, а не войны. Иначе проблему Диких Семей не решить, ты ведь прекрасно понимаешь, Святогор, если Сфера не будет восстановлена и они не вернутся в мир предков, то экспансия Инсектов вновь примет агрессивный характер, опять обрушится на человеческие миры.

– Я понимаю. Но не разделяю вашей уверенности. Почему созданный нами клон пойдет по другому пути? Он ведь точная копия Хоша!

– За одним исключением. Он не является мнемоническим клоном. Его психика не поражена ксенофобией, он не обладает жизненным опытом прототипа, значит, ему предстоит пройти инициализацию. «Отделившиеся» впитывают окружающее, мысли сородичей, – так по нашим предположениям предопределяется его путь, цель существования. Семья Хоша погибла, и он с первых минут воспринимал ненависть, безысходность, боль.

Святогор осмотрелся.

– Не вижу здесь ничего радостного и светлого, – произнес он.

– Отойдем, – Катя взглянула на индикатор, затем машинально поправила на запястье браслет из трех логров. – Нужно скрыть «Нибелунг». Включить маскирующее поле. Если наша попытка окажется провальной, мы уничтожим клона.

* * *

Саркофаг открылся.

Свет древнего солнца озарил застывшие черты Инсекта.

Он слабо пошевелился, затем привстал, перевалился через борт чуждого ему устройства и, еще не осознавая своих действий, медленно побрел в направлении ближайшего из черных городов.

Его глаза, лишенные зрачков, вбирали панораму окружающего.

Древние инстинкты просыпались.

Он шаг от шага претерпевал внутренние трансформации, затем остановился и уже осмысленно взглянул вокруг.

Шепот мыслей наполнял его рассудок.

Он впитывал надежды и чаяния сородичей, влачащих жалкое существование на просторах древнего, пришедшего в упадок Мира Предков.

– Катя, что ты делаешь? – Святогор попытался остановить девушку, но она быстрым уверенным движением разорвала связь между081 ограми.

– Я должна знать!

Мир преобразился.

Она услышала ментальный зов. Он распространялся как сферическая волна от неосязаемого взрыва.

Катя не попала под воздействие, но чутко внимала пробуждению Великого Отделившегося.

Он смотрел на древний Мир Предков, видел разрушения, постигшие Сферу за миллионы лет, и в его зове появились новые оттенки.

Над болотами появились крохотные точки, они приблизились, теперь стало видно, что это сотни спейсбаллов окружили Великого Отделившегося. Они, искусственные создания Канувшей в Лету Единой Семьи, сохранили информацию о древнем мире и сейчас передавали ее по назначению.

Дикие, прозябающие на изменившихся просторах Сферы Инсекты появились на террасах полуразрушенных городов и, внимая зову, начали спускаться. Они шли, увязая в грязи болот, постепенно окружая Великого Отделившегося, забыв о вражде и неприязни друг к другу.

Катя не шевелилась.

Ее окатывали волны тепла.

Вокруг простирались бескрайние просторы, казалось, Мир Предков миллионы лет ждал часа, когда наследники создавших его существ вернут былой порядок, возведут новые города, восстановят системы управления климатом, вновь начнут заселять свои исконные земли.

Великий Отделившийся впитывал образы, транслируемые спейсбаллами, осознавая, как много ему предстоит сделать для объединения разрозненных планетных цивилизаций, воссоздания биосферы родного мира.

Каким путем он пойдет?

Катя изнывала, пытаясь понять, станет ли Великий Отделившийся, выращенный с помощью аппаратуры Анклава, искать древние знания, созидать или…

Он внезапно обернулся, безошибочно посмотрел в ее сторону, словно защита маскирующего поля не являлась для него преградой.

Спасибо тебе, Человек.

Адрес автора в Интернет: www.livadnyy.com

notes

Примечания

1

Покровский и Полуэктов возглавляли силы самообороны Земли, боролись за снятие блокады родной планеты. Подробнее в романах «Туманность Ориона», «Душа Одиночки».

2

Подробнее о событиях в повести «Вечный город – Земля».

3

Подробнее о проекте в романе «Особое задание».

4

Подробнее в романах «Борт-618», «Жизненное Пространство».

5

Подробнее о событиях в романе «Сон Разума».

6

Логр – мини-компьютер, изобретенный расой Логриан.

7

БСК – боевой сканирующий комплекс.

8

Речь идет о цивилизации Норлов. Подробнее в романе «Первый Мир».